

АРХИВ
МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА

XII

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б)

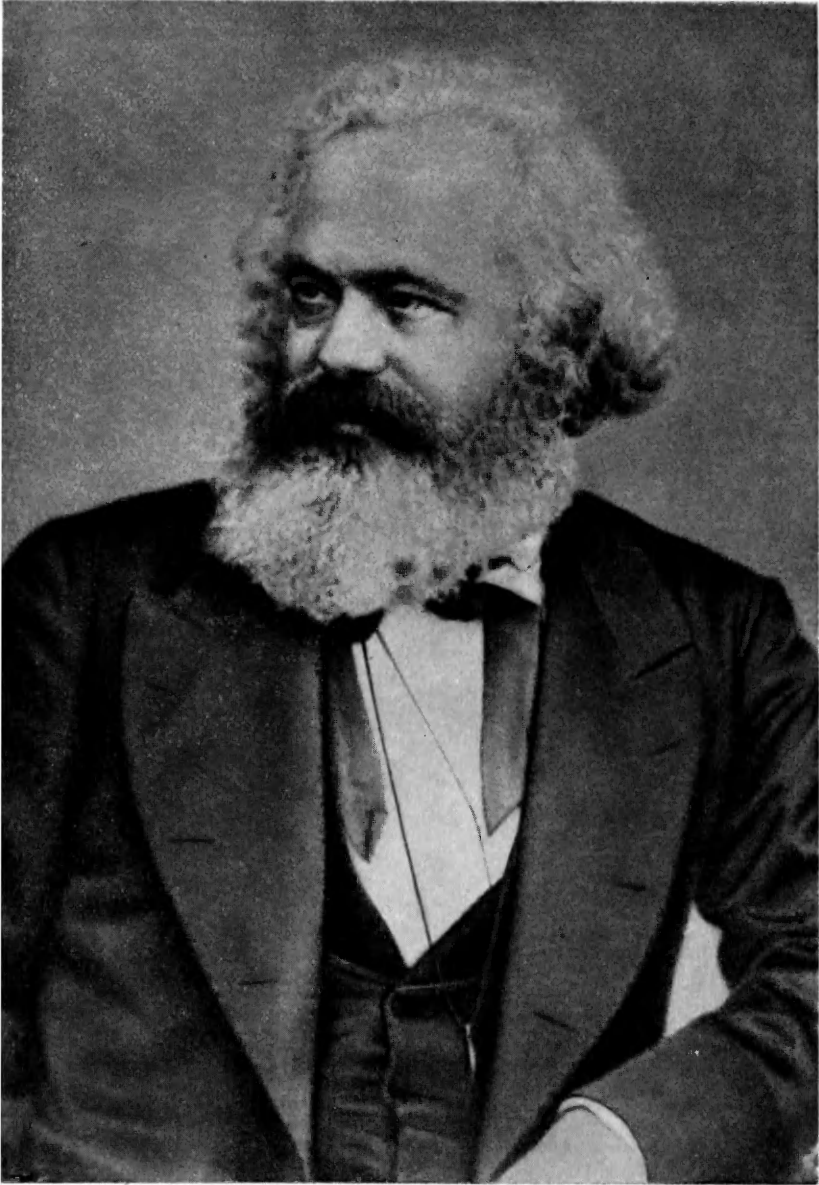
**АРХИВ
МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА**

Т О М

XII

ГОСПОЛИТИЗДАТ

1 9 5 2

R. MAPPC

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изданием одиннадцатого тома «Архива Маркса и Энгельса», выпущенного в свет в 1948 г., было положено начало публикации рукописных материалов К. Маркса о социально-экономическом и политическом развитии России во второй половине XIX века.

Том двенадцатый, как и предыдущий, содержит рукописи, характеризующие изучение Марксом реформы 1861 г. — ее сущности и последствий. Материалы о реформе и пореформенном периоде составляют основное содержание той части рукописного наследства Маркса, которая образовалась в результате более чем десятилетнего (с начала 70-х годов до конца 1882 г.) изучения им официальных и иных источников об экономическом и социально-политическом развитии нашей страны.

Это изучение России было предпринято Марксом как с целью усвоения конкретного материала по экономике огромной аграрной страны для намечавшегося им дополнительного обоснования соответствующего отдела «Капитала» (о земельной ренте), так и в особенности для того, чтобы иметь возможность со знанием дела судить о развитии России — страны, находившейся, как заявляли Маркс и Энгельс, накануне всемирно-исторического кризиса, накануне величайшей народной революции. Маркс и Энгельс, писал В. И. Ленин, «были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение»¹.

Все, что происходило в России, глубоко интересовало Маркса, систематически, изо дня в день, изучавшего огромную массу русских источников. «...Я не знаю никого, — писал Энгельс, — кто

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 335.

бы так хорошо, как он, знал Россию, ее внутренние и внешние отношения»¹.

Настоящий, двенадцатый, том «Архива Маркса и Энгельса» содержит четыре рукописных отрывка Маркса с заметками о реформе 1861 г. и пореформенном развитии России, заметки Маркса, сделанные им при ознакомлении с работой Скребницкого («Крестьянское дело в царствование имп. Александра II»), комментированные выписки из первого выпуска «Статистики поземельной собственности и населенных мест Европейской России», такие же выписки из статьи «Задолженность частного землевладения», помещенной в февральской книжке «Отечественных Записок» за 1880 г., и из книг Головачева, Даниельсона, Гакстгаузена, Кошелева, Чичерина, Чупрова, а также записи, сделанные при изучении «Сборника материалов для изучения сельской поземельной общины».

В томе публикуется также рукопись Ф. Энгельса — конспект статьи Безобразова «Шуйско-Ивановская железная дорога».

Особенно большой интерес представляют публикуемые в томе «Заметки о реформе 1861 г.». К моменту составления этих заметок (вероятная дата составления их — конец 1881 — начало 1882 гг.) Маркс, как это видно из их содержания, уже весьма тщательно изучил основные источники о реформе и пореформенном развитии России и приступил к систематизации накопленного материала.

Первый из набросков (написанных на немецком и английском языках) озаглавлен Марксом одним словом «Gang» («Ход»). Под этим словом Маркс подразумевал всю предисторию реформы, ход ее подготовки правительством Александра II.

Вторая часть рукописи начинается записью в два параллельных столбца, представляющих сопоставление «мнимых принципов», провозглашенных правительством, и «практики» всей так называемой «эмансипационной работы», завершившейся «Манифестом» и «Положением» 19 февраля 1861 г.

Третья часть рукописи снабжена рядом подзаголовков: «Земство», «Подлинная сущность освобождения крестьян», «Выкуп», «Выгоды правительства от освобождения крестьян», «Положение крестьян после отмены крепостного права» и др.

Заключительная часть рукописи представляет собой в основном статистический материал, относящийся к 70-м годам и характеризующий состояние государственного бюджета (включая данные о железнодорожном фонде), деятельность банков, акционерных компаний, кредитных учреждений, развитие торговли.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 586—587.

«Заметки о реформе» показывают, что наибольшее внимание Маркс уделял содержанию реформы — анализу ее буржуазного характера и крепостнических пережитков, ложившихся вероятно тяжелым бременем на плечи разоряемых крестьян, а также вопросам классовой борьбы, порождаемой антагонистическими общественными отношениями.

В своей рукописи Маркс использовал данные официальных публикаций («Труды податной комиссии», «Военно-статистический сборник», «Доклады Комиссии по исследованию положения сельского хозяйства» и др.), а также специальные исследования, изученные им за время с 1870 по 1881 год, в особенности работы Н. Г. Чернышевского.

Классовая борьба вокруг реформы, буржуазное содержание и крепостнические черты ее, массовое разорение и экспроприация крестьянства в результате реформы — эти основные вопросы находили свое наиболее правильное и яркое освещение в изучаемое Марксом время, в первую очередь, в выступлениях Н. Г. Чернышевского.

Сопоставление публикуемых «Заметок» с напечатанными в XI томе «Архива Маркса и Энгельса» двумя записями Маркса, составленными на материале «Писем без адреса» Н. Г. Чернышевского, показывает, с каким исключительным вниманием отнесся Маркс к суждениям Чернышевского по названным вопросам.

Большой фактический материал взят Марксом из книги Скалдина «В захолустьи и в столице». Скалдин (Еленев) был, по словам В. И. Ленина, «едва ли не первым писателем, систематически, на основании обширных фактов и подробного рассмотрения всей жизни деревни, показавшим бедственное положение крестьян *после* проведения реформы, ухудшение их быта, новые формы их экономической, юридической и бытовой зависимости...»¹.

Ознакомление с «Заметками о реформе» Маркса, а также с напечатанным в XI томе «Архива» его конспектом книги Скалдина показывает, что внимание Маркса было привлечено именно этой стороной работы Скалдина.

В своих «Заметках о реформе» Маркс использовал также материал, взятый из работ Скребицкого, Янсона, Даниельсона, Головачева и других авторов.

К четырехтомной работе Скребицкого «Крестьянское дело в царствование имп. Александра II. Материалы для истории освобождения крестьян», полученной Марксом еще в январе 1873 г., он обращался

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 463.

несколько раз: вначале внимательно изучил только большое введение, а затем, в 1881 и 1882 гг., и все остальные имеющиеся в ней материалы.

Эта работа заинтересовала Маркса тем, что в ней содержалась значительная часть официальной документации по истории подготовки реформы 1861 г. (материалы Редакционных комиссий).

Публикуемые записи Маркса сделаны им по первому тому работы Скребицкого (ход подготовки реформы и ее содержание) и по четвертому (конспект заключительного проекта Финансовой комиссии). Эти записи показывают, с каким вниманием, шаг за шагом, Маркс прослеживал все этапы и все моменты подготовки пресловутого «освободительного» акта, занося в свою тетрадь самое важное для понимания сути дела.

Примерно в одно время с составлением заметок о реформе 1861 г. Маркс изучает вышедшую в 1880 г. «Статистику поземельной собственности и населенных мест Европейской России» — выпуск, содержащий статистические данные по восьми центральным губерниям. В своих записях Маркс широко использует материал вводной статьи П. П. Семенова (Тян-Шанского): «Несколько общих выводов из данных по статистике поземельной собственности и населенных мест центральной земледельческой области».

В записях, сделанных Марксом при чтении статьи П. П. Семенова, имеются собственные замечания и выводы Маркса о нищенском характере крестьянской земельной «собственности», взвинчивании крепостниками цен на землю при определении размеров выкупа и бедственном положении крестьян после реформы.

Большой интерес представляют элементы статистического анализа, применяемого Марксом: изучение и способы обработки им цифровых данных, производимая им выборка и группировка сведений, использование табличных данных, а также составление таблиц на основе фактических сведений, содержащихся в источнике.

Статья «Задолженность частного землевладения», помещенная в «Отечественных Записках» за 1880 г., отнюдь не случайно привлекла внимание Маркса. В одном из своих писем Даниельсону он писал: «Первое, чем Вам, по-моему, следовало бы заняться, это — поразительный рост *задолженности помещиков*, представителей высшего класса в сельском хозяйстве, и показать им, как они «кристаллизуются» в общественной реторте под контролем «новых столпов общества»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 341.

Из названной статьи Маркс выписал для себя весь фактический материал, характеризовавший пореформенную деревню, в особенности развитие денежно-капиталистических отношений. Весьма выразительны замечания Маркса, характеризующие хищнические действия нарождавшейся деревенской буржуазии, паразитизм помещиков с их *«обычной практикой — эксплуатации крестьянской нищеты»*. *«Этот молодчик, — пишет Маркс о помещичьем приказчике, — выдает нуждающимся крестьянам в ссуду хлеб за дикие проценты...», «этот прохвост-плебей — зачаток буржуа — достойный и нужный придаток дворянина, эксплуатирующего крестьянина»*.

Книгу Гакстгаузена «Die ländliche Verfassung Russlands» («Сельское устройство России»), написанную по материалам, переведенным и систематизированным Скребицким, Маркс прочитал еще в середине 70-х годов. В тетрадях Маркса имеются две записи, сделанные при чтении книги: одна в тетради с надписью Маркса *«Начато 20 апреля 1876 г.»*, другая — значительно позже, вероятно, одновременно с последними записями, сделанными при изучении материалов, содержащихся в книге Скребицкого. Кроме этих рукописей в архиве ИМЭЛ имеется и экземпляр названной книги Гакстгаузена с пометками Маркса.

Эти две записи Маркса весьма лаконичны: это скорее перечень тем и предметов, чем раскрытие их содержания. Критическое отношение Маркса к изучаемой работе находит свое отражение не только в прямых характеристиках автора, но и в отношении к материалу книги: почти ничего не взято из общих рассуждений Гакстгаузена, а заимствованный фактический материал местами сопоставлен с аналогичными данными, содержащимися в работе Скребицкого и других русских источниках.

Записи в обеих рукописях снабжены многочисленными репликациями Маркса — то гневными, то саркастическими. Маркс ярко характеризует грабительские действия помещиков и проводившего реформу правительства. На стр. 86 тома читаем фразу Маркса: *«Как мошеннически сколачивали помещики капитал из крестьянских выкупных»*, и далее: *«ничего сказать — недурной источник грабежа по случаю так называемого освобождения!»*. На эту же тему еще: *«это перекладывание долга с помещиков на состоятельных крестьян — весьма выгодная для правительства операция по ликвидации их задолженности»*.

По адресу автора книги Маркс делает ряд весьма метких замечаний. Так, например: *«по своей наивности Гакстгаузен,*

руководствуясь Сводом, не относит к крепостным государственным крестьян; фактически они — те же крепостные» и др.

Записи Маркса, сделанные им по прочтении книги известного либерального публициста Головачева «Десять лет реформ. 1861—1871 гг.», показывают, что ее он использовал, чтобы пополнить свои сведения об основных чертах финансового, административного и судебного устройства России, установленного в результате реформ 60—70-х годов. Главное, что привлекает внимание Маркса, — это положение крестьян, в особенности факты, характеризующие податное бремя, тяготевшее над ними в пореформенные годы.

В начале 1881 г. Маркс читает присланные ему Даниельсоном «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», напечатанные в журнале «Слово» в октябре 1880 года.

В ответ на настойчивые обращения автора статьи, ожидавшего развернутого отзыва, Маркс ограничивается письмом, в котором критикует пока только одно из положений Даниельсона и развивает свою точку зрения относительно плодородия почвы и определяющих его условий, обещая по всем другим вопросам, поднятым автором, высказаться позднее.

«Очерки» Даниельсона со всей очевидностью показали, что ему была совершенно чужда теория, развиваемая в «Капитале», что вместо попытки научного анализа действительности он выдвигал реакционную мелкобуржуазную утопию.

Из громоздких таблиц Даниельсона Маркс делает лишь краткую сводку, подчеркивая, что *«таблицы Даниельсона охватывают лишь 8 лет (1871—1878)»*.

Весьма примечателен тот факт, что В. И. Ленин также отметил это обстоятельство, выступая против Даниельсона. Анализируя рост торгового земледелия и беря общие статистические данные о производстве хлебов в Европейской России, В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» указывал, что «значительные колебания урожаев делают совершенно непригодными данные за отдельные периоды или за отдельные годы». «Уже по одной этой причине, — писал он, — совершенно неправилен прием г. Н. — она, делающего самые смелые выводы из данных за 8 лет одного десятилетия (1871—1878)!»¹

В томе публикуется ряд материалов, характеризующих изучение Марксом русской крестьянской общины и общинного землевладения в России. Как видно из этих материалов, вопрос о русской крестьянской общине Маркс рассматривал в неразрывной связи со всем

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 213.

экономическим строем русской пореформенной деревни, с общим экономическим развитием страны.

Начав еще в 1868 г. изучать вопрос об общинном землевладении в России, Маркс возвращается к нему в 1873 г. в связи с изучением русских поземельных отношений в целом. В этом году Маркс получает «ценную коллекцию книг» (см. его письмо к Даниельсону от 12 августа 1873 г.) и принимается вплотную за изучение аграрных отношений в России. По вопросу об общинном землевладении и общине Маркс читает книги Беляева, Соколовского, Посникова, Васильчикова, Чичерина, Кошелева и др.

Из книги либерального помещика, активного участника реформы 1861 г. Кошелева «Об общинном землевладении в России» Маркс делает в 1875 г. подробные выписки, идущие в записной тетради вслед за конспектом книги того же автора под названием «Наше положение» (напечатан в XI томе «Архива Маркса и Энгельса»). Маркс выписывает из книги Кошелева все приводимые им аргументы против общинного землевладения. Из контрвозражений Кошелева он выписывает в первую очередь все то, что характеризует экономическое положение деревни (о чем Кошелев говорит между прочим, в примечаниях): выкупные платежи, распределение земли между крестьянами и помещиками, земельное устройство, систему и технику земледелия.

В 1876 г. Маркс, как видно из его записных тетрадей, продолжает изучение форм общинной собственности у различных народов (читает книги Маурера, Гансена, Карденаса), в особенности у славян, знакомится с работами Демелича («Обычное право южных славян»), Утешеновича («Семейная община южных славян») и др.

В записной тетради, помеченной 1878 годом, содержится публикуемая выписка о русской крестьянской общине, взятая из статьи «Народ и государство», напечатанной в нелегально выходившем в этом году в Петербурге «Начале» — «органе русских социалистов» (бакунистского направления).

Приблизительно в мае 1878 г. Маркс заносит в свою тетрадь несколько выписок из книги «Русский дилетантизм и общинное землевладение» Герье и Чичерина, направленной против А. Васильчикова.

Тетрадь Маркса, содержащую записи, сделанные им в связи с изучением «Сборника материалов для изучения сельской поземельной общины», Энгельс датировал 1881 годом.

В. И. Ленин, хорошо знавший материал названного сборника, считал, что «Сборник» интереснее гораздо более этнографической,

а не экономической стороной дела!»¹ Показательно, что из всех материалов сборника Маркс выделил только одну статью П. П. Семенова (хорошо известного ему, в частности, по работе «Статистика поземельной собственности»), давшего, в отличие от авторов остальных обзоров, сведения, характеризовавшие также и экономическую сторону дела.

Статья П. П. Семенова о Мураевенской волости Рязанской губернии была им написана по программе для собирания сведений о сельской поземельной общине, составленной Вольным экономическим и Русским географическим обществами.

Маркс, как это видно из его записей, тщательным образом изучил и проанализировал весь фактический материал названной статьи, характеризующий экономическое положение входивших в состав волости общин, пользование общинными землями до и после 1861 года, порядок пользования усадебными землями и полевыми наделами, повинности и платежи крестьян, крестьянские бюджеты.

Публикуемые в томе материалы Маркса о русской крестьянской общине говорят о том, что он прекрасно видел, насколько русский крестьянин был еще связан и придавлен всякого рода пережитками крепостного права (в том числе и круговой порукой, бесчисленными препятствиями к выходу из общины и многим другим). Из изучаемых источников Маркс выделяет конкретные сведения, показывающие, что, несмотря на все это, внутри самой общины совершался процесс капиталистического развития, что община не была препятствием для развития капитализма, что и внутри ее формировались капиталистические отношения.

Хотя круг вопросов, изучавшихся Марксом в 70-е годы, касался главным образом аграрных отношений, он чрезвычайно внимательно знакомился и с другими сторонами русской экономической жизни — с развитием промышленности, транспорта, торговли и пр.

В томе публикуется запись Маркса, составленная им при прочтении книги видного русского буржуазного экономиста, специалиста по вопросам экономики железнодорожного транспорта А. И. Чупрова.

В работе Чупрова «Железнодорожное хозяйство» Маркса заинтересовало содержание первой главы («Сравнение железных дорог с другими путями сообщения») и главы пятой («Меновая стоимость железнодорожного провоза»), а также общие сведения о путях сообщения в России, о строительстве железных дорог.

¹ Ленинский сборник XXXIII, стр. 28.

Ф. Энгельс, принимавший живое участие во всех научных начинаниях Маркса, проявлял также большой интерес к тем изменениям, которые происходили в социально-экономическом развитии России после 1861 года.

В настоящем томе публикуется составленный Энгельсом конспект статьи В. Безобразова — экономиста, поборника буржуазных реформ, — «Шуйско-Ивановская железная дорога».

Интересуясь вопросом строительства железных дорог в России, Маркс и Энгельс видели в этом факте ярчайшее свидетельство развития в стране капитализма и неразрывно связанного с ним формирования промышленного пролетариата.

Подведя первые итоги своему глубокому и всестороннему научному изучению экономики России, В. И. Ленин уже в 1894 г. доказал, что «никаких других общественно-экономических отношений кроме буржуазных и отживающих крепостнических в России не было и нет, что поэтому не может быть и иного пути к социализму, как через рабочее движение»¹.

Публикуемая часть рукописного наследия К. Маркса дает возможность сопоставить направление и методы исследования Марксом пореформенного развития России с тем анализом, который дан в работах Ленина, в частности, сопоставить материал, который Маркс собирался использовать при доработке и окончательном оформлении II и III томов «Капитала», с материалом и выводами, содержащимися в ленинской работе «Развитие капитализма в России», имеющей непосредственную связь и преемственность с «Капиталом» Маркса и открывающей новый этап в развитии марксистской экономической теории.

* * *

Учитывая своеобразие формы публикуемых материалов, не предназначавшихся авторами для печати, редакция применяет принятую для XI тома «Архива» систему типографских выделений: текст собственных замечаний Маркса и Энгельса и отдельные слова, вставленные ими от себя в конспект или выписки, даются *черным курсивом*, а в случае, если они подчеркнуты Марксом и Энгельсом, — *черным курсивом в разрядку*. Подчеркнутые Марксом и Энгельсом слова и выражения из конспектируемых работ напечатаны *светлым курсивом*, подчеркнутые дважды — *светлым курсивом в разрядку*.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 268.

«Заметки о реформе 1861 г.», отличающиеся по своей форме от других публикуемых в томе материалов и представляющие собой в целом изложение вопроса самим Марксом, набраны *черным курсивом*.

Прямые и круглые скобки принадлежат Марксу и Энгельсу. В фигурные скобки заключены отдельные слова, вставленные редакцией тома для пояснения — там, где в этом была особая необходимость. Слова, написанные в рукописи Маркса или Энгельса по-русски, отмечаются в тексте звездочкой. На полях воспроизводится нумерация рукописных страниц.

Все подстрочные примечания, за исключением специально оговоренных, принадлежат редакции.

Том подготовлен к печати *Р. П. Конюшей*.

*Институт Маркса — Энгельса — Ленина
при ЦК ВКП(б)*

**РУКОПИСИ
К. МАРКСА**

2.1.1.1.1.1.1

recovery of the (for the land and other, distributed) assets equal part for the increase only part of the general debt reduction. General assets equal recovery. It is calculated only for the reduction of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt.

2.1.1.1.1.1.2

general assets recovery. This is the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt.

2.1.1.1.1.1.3

recovery of the general assets. This is the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt.

2.1.1.1.1.1.4

recovery of the general assets. This is the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt.

2.1.1.1.1.1.5

recovery of the general assets. This is the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt.

recovery of the general assets. This is the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt.

recovery of the general assets. This is the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt.

recovery of the general assets. This is the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt.

recovery of the general assets. This is the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt. The total amount of the general debt is 100% of the total amount of the general debt.

**{ЗАМЕТКИ О РЕФОРМЕ 1861 г.
И ПОРЕФОРМЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ}**¹

I

1 || Ход {подготовки реформы}

Сколь приятным сделал Александр II выкуп усадьбы в первых высочайших рескриптах 1857 года (Редакционная комиссия не могла ничего в этом изменить)—(Скалдин, 117 снизу и 118)². При том же Александре надувательство крестьян относительно земель, купленных ими до и после 1848 года (123)³.*

1) После обнаружения Манифеста об освобождении 19 февраля (3 марта) 1861 г.—общее волнение и бунты среди крестьян; они считали его сфабрикованным, поддельным документом; военные экзекуции; общая порка крепостных в течение первых трех месяцев после «Манифеста». Откуда же взялась столь странная «увертюра» к этому превознесенному до небес представлению?

¹ Фактический материал для данной рукописи Маркс берет из работ: Н. Г. Чернышевского «Письма без адреса», Скалдина «В захолустьи и в столице», Головачева «Десять лет реформ», Янсона «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах», Скребицкого «Крестьянское дело в царствование императора Александра II», Гакстгаузена «Die ländliche Verfassung Russlands», Даниельсона «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», из «Трудов Комиссии для пересмотра системы податей и сборов» и некоторых других.

Используя фактические сведения из этих работ, Маркс почти всюду снабжает их своими пояснениями и критическими замечаниями, делает свои выводы и обобщения.

² Маркс делает здесь ссылку на страницы своей тетради, в которой у него были сделаны записи в связи с чтением книги Скалдина «В захолустьи и в столице». (См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, Госполитиздат, 1948, стр. 134.)

³ См. стр. 37 настоящего тома.

Последующие пункты нужно обозначить позже, кроме латинских букв, также цифрами, чтобы была ясна их последовательность.

а) Относительно Редакционной комиссии и ее «свободы» (Тетрадь, стр. 102)¹. Заседания Редакционной комиссии были открыты 4 марта 1859 г., 5 марта состоялось первое настоящее заседание. 15 апреля 1859 г. (так называемое привлечение народа) (стр. 106)². На заседаниях 6, 9, 13, 20 мая 1859 г. было принято решение о временно-обязанном состоянии; граф Петр Шувалов и князь Паскевич протестовали {против этого решения}; они считали, что личное освобождение крестьян не должно ставиться в зависимость от предписываемого им (принудительного) условия приобретения земельной собственности³. Немедленно вслед за этим высочайшее повеление от 21 мая, запрещающее внесение их протеста в книгу протоколов (стр. 107, 108). Фраза Комиссии: «Как пагубно малейшее уклонение от высочайшей воли» (стр. 108 сверху). 5 января 1859 г. губернским дворянским комитетам было запрещено допускать публику {на заседания} и т. д.

21 января и 3 марта 1859 г. всем {комитетам} запрещается печатать {постановления} и т. д. (стр. 106).

Наконец: император публично обещал, что прежде чем проект станет законом, в Петербург будут вызваны депутаты от губернских комитетов для возражений и поправок... Они были вызваны в столицу, но им не разрешено было собратсья для обсуждения вопроса. Все их усилия устроить общие совещания были тщетны: от них потребовали только письменных ответов на печатный список вопросов относительно некоторых деталей. Тех из них, которые осмеливались обсуждать детали, по одиночке приглашали на заседа-

¹ Маркс ссылается на свою рукопись «К вопросу об отмене крепостного права в России», составленную им на основе «Писем без адреса» Н. Г. Чернышевского. (См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 18—20.)

² См. стр. 29 настоящего тома.

³ Высказываясь за личное освобождение крестьян, Шувалов и Паскевич вместе с тем хотели всю землю оставить за помещиками, а крестьянам предоставить лишь право пользования наделом за повинности.

ния комиссии; там их третируют; несколько групп депутатов представили адрес царю с протестами против того, как с ними обращались; получили форменный выговор через полицию. Они решили тогда высказать протест на очередных губернских дворянских собраниях. Циркуляром им запретили затрагивать вопрос об освобождении крестьян. Некоторые собрания, несмотря на это, почтительно указали царю, что настало время и для других реформ. Вслед за этим несколько предводителей дворянства получили выговоры, другие были смещены. Из вожакон двое были высланы в отдаленные губернии, другие отданы под надзор полиции.

В действительности же все шло по высочайшему приказу¹. Александр II с самого начала решил дать помещикам возможно больше (а крестьянам возможно меньше), чтобы примирить их с формальной отменой крепостного права; он хотел сделать обязательным лишь выкуп усадьбы крестьянина — его двора, огородов и конопляников и, кроме того, права пользования полевыми угодьями (где оно существовало); он хотел даже сохранить за помещиками своего рода сеньориальную юрисдикцию; он настаивал на том, чтобы крестьяне прошли через 12-летний период временной крепостной зависимости и т. д. См. его рескрипт от 20 ноября 1857 г. генерал-адъютанту Назимову, генерал-губернатору трех губерний: Виленской, Ковенской и Гродненской в ответ на петицию дворянских комитетов этих губерний (стр. 103)².

Несмотря на то, что он еще в марте 1856 г.³ — после призыва ополчения 29 января 1855 г. — говорил губернскому и уездным предводителям {дворянства} об отмене крепостного права, к чему он, однако, не собирался приступить немедленно (!), — он продолжал колебаться и тем самым позволил помещикам* чрезвычайно ухудшить фактическое

¹ В рукописи Маркса: «par ordre de mufti».

² См. стр. 111 настоящего тома.

³ У Маркса ошибочно: 1855 г.

положение крестьян. [См. циркуляр, стр. 105; Скалдин, стр. 110, 114]¹.

3 января 1857 г. по предложению Ланского был образован Секретный комитет под председательством Александра, а в его отсутствие — князя Орлова. Решено было привлечь к сотрудничеству дворянские комитеты и т. д. (стр. 103)². Уже на заседаниях 14, 17, 18 августа Комитет постановил производить улучшение {положения} крестьян лишь медленно и осторожно (там же).

8 января 1858 г. «Секретный комитет» превращается в «Главный комитет», при котором, кроме того, учреждается «Особая комиссия», для предварительного рассмотрения проектов губернских комитетов. Кроме того, был образован Земский* отдел Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел для обсуждения аграрных отношений в империи, а также для предварительного рассмотрения {проектов} губернских комитетов (стр. 103)³.

2 || I (2)

21 апреля (1858 г.) вместе с циркуляром Ланского была разслана высочайше утвержденная программа занятий губернских комитетов и т. д. (стр. 105)⁴.

Дальнейшее в том же духе в постановлениях, принятых Главным комитетом 18 октября 1858 г.; {эти постановления} служат отправным пунктом для Редакционных комиссий (стр. 105).

17 февраля 1859 г. {образованы} 2 Редакционные комиссии под председательством Ростовцева (стр. 105).

27 апреля 1859 г. (к ним была еще присоединена Финансовая комиссия) (состояла только из специалистов и чиновников Министерств финансов и внутрен-

¹ Маркс делает ссылку на свои записи, сделанные при чтении книг Гакстгаузена (см. стр. 112—113 настоящего тома) и Скалдина. (См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 119, 127—128.)

² См. стр. 111 настоящего тома.

³ См. стр. 112.

⁴ Там же.

них дел) (стр. 105). 3 периода {в занятиях} Редакционных комиссий (стр. 105). (6 февраля 1860 г. умер Ростовцев.)

1 |

II

{Три периода в занятиях Редакционных комиссий}

1-й период — 4 марта — 5 сентября 1859 г.
 2-й » — 5 сентября 1859 г. — 12 марта 1860 г.
 3-й » — 12 марта — 10 октября 1860 г.

В итоге —
 1 год
 7 месяцев.

Мнимые принципы (уже прежде провозглашенные императором в его письме и т. д. и Главным комитетом).

а) Выкуп должен быть добровольным с обеих сторон (за исключением усадеб*).

(29 апреля 1859 г. Ростовцев) (стр. 106)².
 То же (20 мая 1859 г.) (там же).

Другие данные о выкупе (стр. 106).

Предложения Главного комитета от 4 декабря 1858 г. (выдвинуты Ростовцевым на заседании Комиссии. Засе-

Практика.

а) обязательный выкуп только для крестьян; помещик может их принудить к выкупу.

(См. стр. 108 снизу и 109, там же, стр. 109, Головачев)¹.

Условия выкупа — там же. Помещичьи* долги на 400 млн. руб. серебром.

¹ Маркс делает ссылку на страницы своей тетради с записями, сделанными при изучении работ Скребницкого («Крестьянское дело в царствование императора Александра II») и Головачева («Десять лет реформ»).

² Ссылка на записи, сделанные при чтении книги Скребницкого. (См. стр. 30 настоящего тома.)

дание от 27 мая 1859 г.)
(стр. 107 снизу).

Выкуп* при содействии правительства предположительно уже {имелся в виду} в журнале Главного комитета от 4 декабря 1858 г. (стр. 108).

Граф Петр Шувалов и князь Паскевич в своих протестах и т. д. весьма правильно заметили, что предложение Ростовцева «поставит окончательное освобождение крестьянского сословия» в зависимость от выкупа* и что «противоестественно заставляя свободного человека против его воли приобретать земельную собственность» (стр. 108)¹.

14 февраля 1859 г. Предложение Ростовцева. Тогда предполагалось, что срок выкупа — только 37 лет (впоследствии 49) и что {размер его будет} равен именно «обыкновенному оброку крестьянина».

Финансовая сторона выкупной операции (стр. 109², Головачев). Доходы биржевиков (там же). Падение {ценности выкупных} бумаг; помещики при добровольном выкупе требуют с крестьян дополнительного платежа (стр. 110, 117, Скалдин)³ (стр. 123).

¹ Ссылка на записи, сделанные при чтении книги Скребицкого.

² Ссылка на страницу записной тетради. (См. стр. 115 настоящего тома.)

³ Ссылка на страницы записной тетради. (См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 119—121, 132—134.)

в) Крепостной не должен платить за свою личную свободу.

с) Существующий оброк не подлежит повышению.

д) Крестьяне должны получать такие наделы, которые полностью обеспечили бы им существование наряду с уплатой выкупных платежей и податей.

в) Крепостной должен платить за свою личную свободу (стр. 113, Скалдин), (там же, стр. 115)¹ Янсон, стр. 124. Янсон, стр. 125, снизу².

с) Существующий оброк повышается (уже вследствие уменьшения надела) (стр. 116)³.

д) Фактически наделы таковы (включая и высшие), что они не обеспечивают существование крестьянина, и он остается временно зависимым от помещика.

2 |

1)

в) Временно-обязанные

Заседания от 6, 9, 13 мая 1859 г. (стр. 107)⁴. Тогда для временно-обязанных определен срок в 12 лет (стр. 107).

До начала выкупа сохранять крестьянский земельный надел в его существующем размере «с необходимыми изъятиями и ограничениями» (стр. 107). {Но} не так при выкупе (см. {предложения} Ростовцева, стр. 108 под {заголовком} «Выкуп»)⁵.*

Платежи временно-обязанных (стр. 111, Скалдин⁶; в нечерноземной полосе).

Крестьяне в средней и южной полосе предпочитают барщину, прежде столь им ненавистную (стр. 115, Скалдин, начало)⁷.

¹ Ссылка на страницы записной тетради. (См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 126, 129.)

² См. там же, стр. 144—146, 148.

³ Ссылка на записи, сделанные при чтении книги Скалдина. (См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 131—132.)

⁴ См. стр. 31 настоящего тома.

⁵ См. стр. 34—35.

⁶ Ссылка на страницу записной тетради. (См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 121.)

⁷ Там же, стр. 128.

Прикованные к клочку земли на 9 лет, {крестьяне} не могут оставить его {и по истечении этого срока} (Скалдин 117, 118)¹.

Там, где крестьяне по местным причинам особенно хотят выкупить усадьбы, помещик этому препятствует и пр. (стр. 118, пункт 2, Скалдин). Фактически {отдельный выкуп усадеб} никогда не имеет места (там же). Почему перед истечением 1-го 9-летнего периода помещики поспешат с выкупом* (см. стр. 119, Скалдин)².*

1878 г. — количество временно-обязанных (Янсон, стр. 119)³.

2) Крестьяне, {состоящие} на выкупе. {Они} на 49 лет прикованы к клочку земли (стр. 118 и 119, Скалдин)⁴. Невозможные условия выхода {из общины} (там же)⁵.*

3 || *с) Растущее {бремя падающих} на крестьян подушных налогов и пр. при Александре II (стр. 109, Головачев)⁶ (стр. 111 и 112, Скалдин) (стр. 113 снизу, стр. 114 начало)⁷.*

Система награждения чиновников за выколачивание недоимок (там же) (стр. 109)⁸.

О подушных налогах вообще (112, Скалдин)⁹.

¹ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 134—136.

² Ссылка на страницу рукописи, содержащей следующее объяснение, взятое из книги Скалдина «В захолустьи и в столице»: «В промышленной и непродушной полосе помещики* поспешат с выкупом, чтобы прикрепить крестьян к наделам и воспользоваться высокой выкупной ссудой; в губерниях плодородных, — чтобы обезопасить себя от недоимок и от неизвестности будущих указов. Ведь уже ходят (1868) всякие слухи — о намерении по истечении 9 лет убавить оброки наполовину, или же облегчить переселение крестьян в крупном масштабе (292)». (См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 136—137.)

³ См. там же, стр. 137.

⁴ См. там же, стр. 135—136.

⁵ Далее рукопись Маркса представляет собой краткие записи на отдельных узких листках. После каждой записи, начиная с заметки о временно-обязанных крестьянах, Маркс оставлял на листках место для того, очевидно, чтобы потом пополнить записи дополнительными сведениями.

⁶ Ссылка на записи, сделанные при чтении книги Головачева «Десять лет реформ». (См. стр. 116 настоящего тома.)

⁷ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 122, 124, а также стр. 126 и 127.

⁸ Ссылка на записи, сделанные при чтении книги Головачева «Десять лет реформ». (См. стр. 116 настоящего тома.)

⁹ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 123.

Купцы, как и дворяне, платят ничтожные налоги с земли, которую они с 1861 г. могут покупать (112, Скалдин)¹.

Староверы — против подушных податей (112, Скалдин)².

Наряду с этим паспортная система (там же и 113). (С 1863 г. деньги за паспорта выплачиваются сельской общине, там же.)

Опасность для государства, {вытекающая} из этой системы³ (112, снизу, Скалдин).

Безземельные также приписываются к общине (стр. 113, Скалдин)⁴.

4 || *д) Отрезка земли у крестьян. Результаты отчуждения леса, луга, выгона и части крестьянских земель. Фактическая зависимость крестьян от помещичьего* произвола (114, Скалдин). Отдача в аренду помещичьей и государственной {земли} (110, Скалдин)⁵. Скупка этих отрезков купцами, арендаторами государственных земель и пр. (110, Скалдин, там же, стр. 114). Крестьянин вынужден брать землю в аренду у помещика (110, Скалдин).*

Отрезка земли у крестьян по меньшей мере в доброй половине поместий. Уменьшение наделов и увеличение платежей (114, Скалдин) и под пунктом 2) стр. 114 (присоединение отрезков к помещичьим именям).

"Недостаточность надела (отсюда необходимость снимать землю в аренду и уходить на заработки).

Надела едва хватает на пропитание (даже в черноземных районах) (111, Скалдин)⁶. Бесплодие и

¹ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 124.

² См. там же.

³ В книге Скалдина, из которой Маркс берет эти сведения, речь идет о подушной податной системе. Маркс делает ссылку на то место в тетради, где имеется следующая запись, сделанная в связи с чтением книги Скалдина: «Государство в опасности, в опасности не исполнить перед цивилизованным миром своих обязательств (платежных) и т. д. (!)».

Между классами, платящими и не платящими на содержание государства, образуется пропасть, которую не в состоянии заполнить никакие фразы (стр. 113)». (См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 124.)

⁴ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 125.

⁵ См. там же, стр. 120.

⁶ Там же, стр. 122.

неудобное расположение земель, отведенных крестьянам (114, Скалдин).

По Положению: чем плодороднее почва, тем меньше надел (там же, Скалдин)¹.*

Установление высшего надела Комиссией (116, Скалдин)². Еще уменьшен Государственным советом (там же, Скалдин).

Янсон, стр. 124³. К тому же затруднено переселение (там же).

Первоначально предполагалось, что недостаточность надела будет компенсирована правительством посредством облегчения переселений; впоследствии это совершенно отпало (125)⁴.

1 || *а) Вследствие условий, в которые поставило крестьян правительство, — ограбление их кулаками* и купцами (стр. 110, Скалдин).*

Голод (сноска снизу на стр. 113, 114). (Сравнение со временем крепостного права) (стр. 114, цитируется Скалдин, стр. 205)⁵.

3 || *б) Непомерное обременение надела.*

Смотри примеры, {относящиеся} к северной полосе (стр. 113)⁶; бремя это чрезвычайно велико также и в средней и южной России (там же).

4 || *Чудовищная несообразность:*

1) при установлении оброка (Скалдин, стр. 115 и 116)⁷ для барщинных крестьян (стр. 116).

Система градации {при установлении оброка} по количеству десятин на душу (стр. 116, Скалдин) (особенно в черноземной полосе). (Чем меньше надел, тем больше оброк.)

Самая низшая {норма} — одна треть надела (см. последние строки стр. 116, Скалдин). Там, где надел меньше, {первоначально} предполагалась прирезка земли, но Государственный совет этого не допустил (стр. 116, Скалдин, начало).

¹ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 121.

² Там же, стр. 131.

³ Там же, стр. 144.

⁴ Там же, стр. 146—147.

⁵ Там же, стр. 128.

⁶ Там же, стр. 126.

⁷ Там же, стр. 128—132.

Установление оброка при выкупе в зависимости от местности (Скалдин, стр. 117)¹.

*Общее повышение оброка (стр. 125, Янсон)²
2) при установлении высших и низших наделов.*

Меньшие наделы у временно-обязанных ($1/2$, $1/4$ высшего надела) (стр. 117, 118, Скалдин)³.

Низший надел при выкупе — одна треть {высшего} (Скалдин, стр. 118) (см. стр. 118 к пункту 2; выкуп одной только усадьбы* фактически никогда не происходит, 118).*

Установление надела, главные принципы (стр. 124, Янсон)⁴.

Одна треть {земли} как минимум {остается} у помещика (об этом у Янсона на стр. 125). Это еще значительно ухудшено и в конце концов {принято} Положением (там же).*

Система градации (стр. 125, Янсон).

3) «Сиротский надел» в чисто земледельческих губерниях (стр. 115, Скалдин).

1 | *а) Капитализация завышенного оброка при выкупе*; отсюда преувеличенная оценка земли (Скалдин, стр. 117, пример Смоленской губернии). В нечерноземной полосе (117). В черноземной — там же.*

б) Банки выкуп (стр. 126—130) (стр. 132, конце).

2 | *1) Нынешнее положение крестьян: (Янсон) условия переселения {примлемы} лишь для наиболее зажиточных (Янсон, стр. 143) — они равносильны запрещению переселений (см. стр. 144)⁵.*

а) Черноземная трехпольная полоса (стр. 120, Янсон)⁶.

б) Степная полоса (западная часть) — Херсонская, Таврическая, Екатеринославская губернии (Янсон, конец 120 и начало 121).

γ) Западные губернии (119, Скалдин; стр. 121, Янсон, там же 126)⁷.

¹ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 133.

² Там же, стр. 147.

³ Там же, стр. 134, 135.

⁴ Там же, стр. 144.

⁵ Ссылка на книгу Янсона «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах».

⁶ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 139.

⁷ Там же, стр. 137, 141, 143.

1 ||

III

Земство

Обязательные расходы (ни местное гражданское и военное управление) поглощают большую часть {земских средств}; пока эти {земские} учреждения — только орудие правительственной администрации. Государственные расходы растут с каждым годом. Бесперывные займы — только для выплаты процентов по прежним займам.

За короткий промежуток времени с 1862 по 1868 г. обыкновенные государственные расходы возросли на 42%₀, или в среднем на 20,5 млн. руб. (В 1862 г. обыкновенные ежегодные расходы — 295 532 000 руб., в 1868 г. — 418 930 000 руб.) Как пример возрастания обязательных губернских и уездных расходов возьмем одну из беднейших русских губерний — Новгородскую; ее обязательные расходы в 1861 г. составляли 80 000, в 1868 г. — 412 000 рублей.

*Подлинная сущность освобождения
крестьян*

Между крестьянами и помещиками шла партизанская война.

Освобождение сводится попросту к тому, что благородный помещик не может более располагать личностью крестьянина, продавать его и пр. Это личное рабство уничтожено. Помещики потеряли власть над личностью крестьянина.

Едва распространились слухи о предполагающемся освобождении крестьян, как правительство было вынуждено принять меры против попыток помещиков насильственно экспроприировать крестьян или переселить их на самые бесплодные земли.

Прежде, во времена крепостного права, помещики были заинтересованы в том, чтобы поддержать крестьянина, как необходимую рабочую силу; это отпало. Крестьянин попал в экономическую зависимость от своего прежнего помещика.

Выкуп

Вследствие падения на 20⁰/₀ ценности выкупных (обменных) обязательств, выпущенных правительством, многие помещики не приступили к «обязательному» выкупу, требуя от крестьян дополнительного платежа, чтобы возместить эту потерю. В некоторых местах крестьяне по добровольному соглашению с помещиками уплачивали эту дополнительную сумму, но спустя 1¹/₂ года перестали платить правительству выкупные платежи. Эта дополнительная плата — 27 руб. на ревизскую душу.

Выкупной период — 49 лет (а не 41 год); крестьяне уже тогда скептически {относились} к тому, что обещание будет выполнено и что после этого срока им не придется платить оброк* с земли, которую они купили у правительства.

Вычет долгов при выплате {выкупных ссуд} помещикам.

Правительство сразу вычло долги помещиков Опекунскому совету, который играл для них роль банка, без какой-либо компенсации за время, оставшееся до истечения срока займа.

Например, 1 апреля 1870 г. из 505 652 107 руб., выплаченных за счет крестьян, было удержано 235 032 183 руб. — за долженность помещиков государственным кредитным учреждениям.

Повышение подушной подати

С 1864 г. подушная* подать* возрастает приблизительно на 80⁰/₀; одновременно {возрастает} государственный* земский* сбор*. Наибольшее повышение подушной подати — в 1867 году.

Из «Трудов Комиссии» {по пересмотру системы податей} видно:

1862: из общей суммы налогового обложения в России (прямые и косвенные налоги), а именно из 292 000 000 руб. — 76⁰/₀, т. е. 223 млн. руб. ложатся на бедные классы (крестьян и ремесленников). С течением времени это бремя еще значительно увеличивается: повысилась подушная подать с крестьян всех категорий,

оброчная* подать* с государственных крестьян и государственный* земский* сбор*, который взимается почти исключительно с податных* душ*.

1863: подушная подать {увеличена на} 25 коп. на душу. В 1867 г. {увеличена} уже на 50 коп. Душевой* сбор на государственные* земские* повинности* с 1865 г. увеличен на 20 коп. на душу и теперь в среднем составляет 98 коп. на душу.

Оброчная* подать* с государственных крестьян увеличена с 1862 г. по 1867 г. с 25 256 000 до 35 648 000 руб. (более, чем на 1 рубль с души). 1 июля 1863 г. подушная* подать*, {лежавшая} на мещанах*, отменена, но она возмещается с избытком {налогом} на недвижимую собственность в городах, посадах и местечках, в платеже которого мещане* и крестьяне имеют свою долю {участия}, и сбором* со свидетельств на мелочную торговлю и с промысловых билетов, который почти целиком падает на одни податные* классы.

С 1862 г. по 1867 г. обыкновенные государственные расходы (не считая экстраординарных) возросли с 295 532 000 руб. до 398 298 000, т. е. почти на 35%, а государственный долг увеличился на 461 160 000 руб., т. е. на 60%; следовательно, ежегодных {процентов и погашений на эту прибавку} приходится платить более 25 315 000 руб. (весь государственный долг в 1867 году — 1 219 443 000 руб., платеж по этой сумме — 73 843 000 руб. в год).

В 1874 г. государственный долг (консолидированный и не внесенный в гроссбух) {составляет} уже свыше 1 471½ млн. рублей.

Кроме того, свыше 1 208 млн. неконсолидированного долга (= 4 833 млн. франкам).

В 1867 г. непосредственно на податные условия приходилось 111 млн. прямых налогов, в том числе одних подушных налогов (подушная* подать*, государственный* земский* сбор* и общественный* сбор* с государственных крестьян) более 62 млн. рублей. Сюда не входят ни выкупные платежи, ни губернский* и уездный* земский* сбор*, ни особый* сбор* на содержание* мировых* по* крестьянским* делам* учре-

ждений* в тех губерниях, где не введены земские* учреждения.

(Скалдин.*)

По Янсону (профессор Императорского С.-Петербургского университета) («Опыт*» и т. д. 1877 г.) крестьяне платят прямых налогов 176 млн. руб., а именно:

	63,6 млн.	подушной подати, общественно-го* и государственного* земского* сборов*,
	37,5	» оброчной* подати*,
свыше 7	»	губернских* и уездных* сборов*,
» 3	»	местных сборов* в тех губерниях, где не введено Положение*,
» 39	»	выкупных платежей; сюда не входят натуральные повинности.

К этому следует присоединить почти целиком акцизы питейный и соляной (180 млн.) и оброки* бывших* помещичьих* крестьян* свыше 25 миллионов. — Итого более 372 млн., свыше 56% государственного бюджета.

В руках казны

находятся: . . . 151 684 185 дес.
(= 165 335 763 гектара)
у крестьян: . . 120 628 246 дес.
(= 131 484 744 гектара)
» помещиков: . 100 000 000 дес.
(= 109 000 000 гектар)
в удельном ведомстве: . . . 7 528 212 дес.,
или 8 205 859 гектар.

- 1) Государственные крестьяне (без Архангельской и Прибалтийских губерний): 9 194 891 душа —
77 297 029 дес.
- 2) удельные крестьяне: . . 862 740 душ —
4 336 454 дес.
- 3) бывшие помещичьи крепостные всех наименований 35 149 045 дес.

На первое января 1878 г. выкуплено с помощью правительства в 37 губерниях (кроме Западных, Бессарабии и трех Прибалтийских губерний) 4 898 073 души (74,6% всех помещичьих* крестьян*) и 17 109 239 десятин.

{Выкуп совершается} по требованию помещиков — во всех нечерноземных губерниях, где выкупная стоимость намного выше реальной стоимости земли. В чисто черноземных губерниях — по соглашению крестьян с помещиками.

К группе 3) — отчасти оброк, отчасти барщина.
4) Временно-обязанные. Январь 1878 г. = 1 882 696 душ с 6 657 919 дес. душевых наделов.

Министерство двора (1 апреля 1870 г.) насчитывает: 5 830 000 выкупившихся бывших помещичьих* крестьян с 20 123 940 десятинами {земли}.

Государственный долг.

Государственный долг 1867 г. =

= 1 219 443 000 руб.

Увеличился с 1862 г. на 461 160 000.

Следовательно, в 1862 г. последний был — 758 283 000 руб.

В 1869 г. государственный долг:

1 907,5 млн. руб.

» 1878 г. государственный долг:

3 474 млн. руб.

3 || Выгоды правительства от освобождения крестьян:

1) Перевод долга банкам, находящимся под гарантией правительства (позднее все они слились с Государственным банком), на правительство, которому крестьяне должны за это платить проценты.

2) В работах Редакционной комиссии (Скребницкий. Письмо Ростовцева императору: «Правительство* получит много кандидатов на высшие места как губернского, так и государственного управлений»).

3) Взыскание налогов непосредственно с крестьян (прежде за налоги отвечал помещик*) и тем самым более широкая возможность повышения налогов.

4) Прекращение вотчинной власти помещного дворянства.

5) Благодаря этому более широкие возможности набора рекрутов (и общей реформы армии).

6) Связанные с освобождением крестьян так называемые земские* учреждения: бремя, которое несло государство, теперь взваливается большей частью на губернии и уезды (без понижения прямых государственных налогов, напротив — с повышением их).

По данным, которые {находим} в XXII томе официальных публикаций «Комиссии для пересмотра системы податей» (1873 г.), а также из «Синих книг», публикуемых «Сельскохозяйственной комиссией», мы видим:

1) Государственные и удельные крестьяне в 37 губерниях (здесь исключены Западные губернии) выплачивали из так называемого чистого дохода 92,75%, так что на все их другие нужды им оставалось из дохода с сельского хозяйства только 7,25%.

2) Бывшие помещичьи крепостные платили из своего дохода с сельского хозяйства 198,25%, так что им приходилось отдавать правительству не только весь свой доход с земли, но почти столько же отдавать из заработков, которые они получали за разные работы, сельскохозяйственные и другие.

1862 г. бюджет: 292 000 000 руб.

1878 г. » 626,9 млн. руб.

Подушная подать — в 1852 г. около 18¹/₂ млн. руб. В 1855 г. налоговые поступления сократились вследствие Крымской войны и составили менее 15 млн. рублей. В 1862 г. сумма поступлений возросла до 28¹/₂ млн. рублей. В 1867 г. благодаря взвинчиванию податей — до 40¹/₂ млн., теперь — свыше 94¹/₂ млн. руб.

Из публикаций Министерства государственных имуществ мы видим, что с 1871 по 1878 гг., несмотря на большие изменения в количестве зерна по годам, продукция оставалась в среднем абсолютно

одинаковой. (Между тем, экспорт зерна увеличился в широчайшем масштабе и несколько падал лишь в голодные годы — приблизительно один раз в 5 лет — и совсем прекратился в 1880 голодном году.)

В то же самое время экспорт зерна увеличился в 1877—1878 г. приблизительно на 86% по сравнению с экспортом зерна в 1871—1872 годы. На Западе видим, что с развитием железнодорожной сети экспорт зерна в колоссальной степени возрастает, но не замечаем, что этот экспорт компенсируется сокращением времени между повторяющимися голодными годами, которые теперь наступают каждые 5 лет и достигли своей наивысшей точки в 1880 году.

Положение крестьян после отмены крепостного права

Отметив, что экономическое положение крестьян в черноземной полосе (той ее части, где существует трехпольная система, а не в степной части) вообще хуже, чем это было при крепостном праве, Янсон берет следующие данные из официальных отчетов о разведении скота (также в черноземной полосе):

В Казанской губернии количество скота значительно уменьшилось (у бывших крепостных, которые прежде могли посылать свой скот на пастбища помещиков); причины этого сокращения: нужда в пастбищах, продажа скота для уплаты налогов, низкие урожаи. В Сибирской губернии {количество скота} уменьшилось; более зажиточные крестьяне сбывают скот, в котором они не ощущают крайней нужды; они продают его заблаговременно, чтобы их не заставили продать его для {уплаты} недоимок, за которые они ||
4 || отвечают в силу круговой поруки общины (ответственность бывает личная или совместная). Другая причина — отрезки {земель} при наделах*, главным образом отрезка лесных пастбищ. То же самое в Самарской, Саратовской, Пензенской губерниях (где уменьшается также количество лошадей); в Рязанской губернии количество скота уменьшилось на 50% из-за нужды в пастбищах. В Тульской губернии — по той же причине

и вследствие принудительной продажи скота сборщиками налогов, а также вследствие падежей разведение лошадей и скота уменьшилось. В Курской губернии также {скотоводство сокращается} из-за беспощадной продажи скота для {уплаты} недоимок, недостатка пастбищ, семейных разделов и пр. (см. стр. 75)¹.

Нечерноземная полоса (Северные губернии)

Одного примера будет достаточно.

В Новгородской губернии согласно оценке {доходности земель}, произведенной земствами, платежи по отношению к доходу с десятины для бывших государственных крестьян {составляют} 100% (т. е. весь доход);

для бывших удельных крестьян 161%₀
 » бывших помещичьих крепостных 180%₀
 » временно-обязанных 210%₀,

а при малых наделах и высоких налогах для бывших крепостных, выкупивших свои наделы, — 275%₀;

для временно-обязанных — 565%₀ («Труды Податной комиссии», т. XXII).

Земельные наделы крестьян в нечерноземной полосе большей частью недостаточны хотя бы только для пропитания крестьян. Эти северные губернии являются также и промышленными губерниями, но заработков в местных промыслах, [точно так же, как и платы за работу у помещиков] нехватает {крестьянам} для покрытия дефицита; приходится искать заработков вдалеке от своего места жительства — на Юге, в Новороссии, за Уралом, в Сибири и в Средней Азии.

(1 десятина = 1,092 гектара.

1 пуд = 40 русским фунтам = 16,38 килограмма.

1 четверть = 209,901 литра, или 0,72 английской четверти.)

¹ Ссылка на книгу Янсона «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах», СПб 1877.

IV

Россия

1 ||

I) Государственные доходы и расходы в 1877 г.

Доходы = 548 млн. руб.

В том числе: 117 млн. прямых налогов, взимаемых с крестьян.

Главные косвенные налоги.	{	189 676 000 руб. косвенных налогов ¹ опять-таки ложатся главным образом на крестьян.
		10 млн. косвенных налогов ² — тоже {ложатся на крестьян}.
		52 млн. таможенных сборов.

Расходы = 585 млн. (Дефицит = 37 млн.).

В том числе: 115 млн. — на проценты и на погашение государственного долга.

220 млн. на армию и флот.

86 млн. на Министерство финансов.

421 млн. — основные расходы государства.

Затем экстраординарные расходы, вызванные войной.

Бюджет 1864 г. составлял 354 600 000 руб.; таким образом, налоги возросли с 1864 г. на 55%.

II) Железнодорожный фонд, входящий в состав государственного бюджета; в настоящее время железные дороги — частное достояние; государственные железные дороги превратились в собственность частных обществ, но не эти общества давали средства на их постройку.

Правительство удерживает за собой часть капиталов в акциях и облигациях и для реализации их выпускает «консолидированные облигации русских железных дорог». Суммы, получаемые таким образом, образуют «фонд железных дорог»;

¹ Имеется в виду доход от питейного налога.

² — доход от соляного налога.

отсюда правительство платит за удержанные им акции и облигации и, кроме того, выдает авансы под железнодорожные ценные бумаги.

На 1 января 1878 г. железнодорожных акций и облигаций было выпущено на сумму 1 388 млн., из которой правительство удержало за собой 720 млн. и 577 млн. франков, или 144 433 000 металл. рублей по облигациям Николаевской (Петербургско-Московской) железной дороги, т. е. около 52% всего капитала, помимо бумаг, под которые правительство выдало авансы.

2 || Из железнодорожного фонда правительство выплатило:

в 1877 г. ...80 млн. руб., но общая сумма, выплаченная правительством до 1 января 1878 г. = 554 475 000 руб. и по облигациям Николаевской железной дороги 577 млн. франков.

Для покрытия этих платежей правительство выпустило 5 долгосрочных займов русских железных дорог на сумму в 69 млн. ф. ст., реализация которых дала 385 млн. металл. руб.; два займа Николаевской железной дороги на сумму 577 млн. франков, наконец, внутренний с выигрышами заем 1866 года — реализация которых дала 107 650 000.

Помимо этих субсидий еще — гарантия. В 1877 г. сумма гарантий, выплаченная правительством = 16 617 000 руб. Казначейство выплатило эту сумму так же, как и проценты и погашение по железнодорожным облигациям. Последняя сумма в 1877 г. = 327 800 000 руб.

Всего дано было государством железным дорогам: 139 034 000 руб.

Железнодорожный фонд авансировал на 60 млн. больше, чем получил сам.

Казначейство — на 37 800 000 больше, чем было им получено.

Долги железных дорог казначейству увеличились на 39 500 000 и т. д.

К январю 1878 г. все долги казначейству достигли суммы в 469 200 000 руб. Долги крестьян = 32,5 млн. = 6,9%.

Долги железных дорог = 315 500 000 = 67%, или 57% всех государственных доходов.

III) Банки. Железные дороги, кроме правительства, поддерживаются банками.

До 1864 г. существовали лишь правительственные кредитные учреждения.

В 1864 г. {основано} первое частное кредитное учреждение; с тех пор {кредитные учреждения} быстро растут, привлекая значительные суммы на процентные текущие счета, срочные и бессрочные. Надо было авансировать эти суммы: тут появились акционерные компании; во главе всех этих компаний — железнодорожные.

3 || Капитал, представляемый всеми акциями (компаний) и облигациями к 1877 г. = 2 043 млн. руб.

Железные дороги; из этой {последней} суммы — 67,91% = 1 388 млн. руб.

К 1864 г. Государственный банк и его отделения выдали под государственные процентные бумаги, акции и облигации 18,6 млн.

К 1877 г. все банки выдали 360 млн. под государственные процентные бумаги, акции и облигации, т. е. на 2 007% больше.

Из отчетов банков не видно, сколько из этих ссуд приходится на железные дороги. Однако Даниельсону известны случаи, когда часть бумаг одного железнодорожного общества принадлежала правительству, а под остальные акции выданы ссуды одним частным кредитным обществом.

Случается, однако, что железнодорожные предприятия, доход которых не гарантирован правительством, не дают никакой прибыли. В этом случае на помощь частным банкам, где вложены эти акции, приходит Государственный банк, выдавая авансы или покупая акции.

В Государственном банке никогда нет недостатка в средствах: казначейство, например, выкачивает {деньги} из банка, не заботясь о состоянии его кассовой наличности; банк, со своей стороны, расширяет самое доходное производ-

ство в мире. Кредитные билеты, выпущенные таким образом, фигурируют в балансе банка под № 18 (баланс на 1 января 1879 г. = 467 850 000 плюс кредитные билеты, фигурирующие в балансе под № 1 = 720 265 000; таким образом, общая сумма этих находящихся в обращении кредитных билетов = 1 188 000 000 руб.).

IV) Доходы железных дорог.

За 1877 год еще не опубликованы полностью статистические данные о железных дорогах. За предшествующие годы — валовой доход непрерывно растет;

он составлял: в 1865 г. . . . 24 млн.

» 1877 » . . . 190 »

» 1878 » . . . 220 » (по прибли-

зительным подсчетам), так что

валовой доход на каждую версту увеличился на 17⁰/₁₀₀;

между тем как чистый доход на версту 4 || уменьшился. Тем не менее: || чистый доход за последние годы составлял ежегодно 48—52 млн.; это значит, что, если бы весь доход железных дорог шел в казначейство, дефицит железных дорог значительно сократился бы. Но вся прибыль идет в карманы частных лиц, а вся тяжесть дефицита падает на казну.

Итак, какую же выгоду имеет правительство в результате этих огромных затрат?

Следствием их является значительное развитие торговли, чему одновременно способствовали кредитные и земельные банки, учрежденные в тот же самый период.

V) Банки, торговые классы (вывоз хлеба и пр.).

Все вклады (процентные) и текущие счета Государственного банка и его отделений в 1864 г. {составляли} — 262 млн. руб.,

из них 42 млн. израсходованы с пользой для торговли, а именно:

<p>23 млн. {выданы} под векселя, 18 млн. — ссуды под государственные процентные бумаги, акции, облигации и пр.</p>
--

В 1877 г. — 723,8 млн. во всех кредитных учреждениях; увеличение на 175%.

Из указан-

ной суммы: 360 млн. — выдачи под акции, облигации, государственные процентные бумаги;

на 489,3 млн. — учтено векселей. Рост на 1900%.

Важнейшая отрасль торговли — торговля хлебом; чрезвычайно быстрое развитие последней.

В 1864 г. было вывезено в Европу 9,25 млн. четвертей — на 54,7 млн. руб.

Стоимость всех вывезенных товаров = 164,9 млн. руб.

Стоимость вывезенного хлеба = около 33% всего экспорта.

В 1877 г. вывезено 30,5 млн. четвертей = 264 млн. руб.

Стоимость всех вывезенных товаров = 508 млн. руб.

Стоимость хлеба = 51,8% всего экспорта.

Стоимость {вывезенного} хлеба увеличилась на 382%.

Количество четвертей — на 241%.

В то же время стоимость {вывезенного} хлеба превзошла стоимость всего экспорта за 64-й год на 100 млн. руб.

5 || *В 1869 г. железные дороги перевезли 149 млн. пудов хлеба = 33,4% всех фрахтов.*

1877 г. . . 547,8 млн. пудов хлеба = 41,28% всех фрахтов.

После хлеба главные статьи экспорта:

1864 г. скота {вывезено} на 1 821 000 руб.

льна » » 15 985 000 »

пеньки » » 8 993 000 »

		<i>Рост в %</i>
<i>1877 г. скота</i>	{ вывезено } на <i>15 724 000 руб.</i> . . . на <i>763</i>	
	<i>льна</i> » » <i>67 690 000</i> » . . . » <i>323</i>	
	<i>пеньки</i> » » <i>16 820 000</i> » . . . » <i>87</i>	

Ввезено хлопка на 21 824 000 руб.; { в 1877 г. } ввезено хлопка на 35 500 000 руб. = 62%.

VI) Учреждения земельного кредита.

В 1864 г. долги старым учреждениям земельного кредита составляли 395,5 млн. руб.,

из которых значительная часть падает на крестьян — за выкуп земельных участков.

Долги русских помещиков по ипотекам (кроме Польши и Прибалтийских губерний)

<i>a) Долги по ипотекам старым кредитным учреждениям к 1874 г.</i>	<i>99 614 000</i>
<i>b) Обществом поземельного кредита выдано к 1874 г. . .</i>	<i>102 692 000</i>
<i>c) Банками поземельного кредита</i>	<i>63 668 000</i>
<i>d) Банками взаимного кредита (?)¹</i>	<i>7 182 000</i>

273 156 000 руб.

В сравнении с этим в 1877 г. { долги } тем же учреждениям.

<i>Под { букв. } a)</i>	<i>73 393 000</i>	<i>Следовательно, за 3 года долги (за исключением крестьянских) возросли на 34%.</i>
<i>b)</i>	<i>163 505 000</i>	
<i>c)</i>	<i>118 322 000</i>	
<i>d)</i>	<i>11 250 000</i>	

366 470 000 руб.

6 || VII) Теперь возьмем все кредитные учреждения (и железные дороги) и посмотрим, какие они получили суммы и как они группируются к 1877 г.

¹ У Даниельсона: «городскими общественными банками».

	1) Основной капитал	0/0	2) Процентные вклады и пр.	3) Закладные обществ поземельн. кредита	4) Облигации
Кредитные учре-					
ждения =	167 778 800	18,8⁰/₀	723 790 000		
Учреждения позе-					
мельного креди-					
та к 78 г. . =	27 753 000	5,6⁰/₀	6 848 000	460 000 000	
Железные до-					
роги к 78 г. =	474 185 000	34,3⁰/₀			
	669 726 000	25⁰/₀			915 706 000
	руб.				

Даниельсон складывает долги различных обществ под рубриками 2, 3 и 4 = 2 006 440 000 руб., на самом деле получается 2 106 344 000

В кредитных учреждениях долги {составляли} по отношению к капиталу . . . = 81,2⁰/₀
учреждений поземельного кредита = 94,4⁰/₀
железных дорог = 65,97⁰/₀

**{СКРЕБИЦКИЙ, А. «КРЕСТЬЯНСКОЕ ДЕЛО В ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II».**

Бонн на Рейне, 1862 г., т. I}

106

Циркуляр (Ланского) от 5 января 1859 г.: некоторые губернские комитеты (дворянские) осмелились придать в некоторой мере публичный характер своим заседаниям, допустив посторонних присутствовать на них; это строго воспрещается.

{Циркулярное распоряжение от} *21 января 1859 г. (Ланского).* Некоторые дворянские комитеты намеревались печатать отчеты {о своих заседаниях} в местных газетах и уже стали это делать. Вследствие этого циркуляр (от указанного выше числа) воспрещал опубликовывать что-либо в каком бы то ни было повременном издании и даже литографировать их постановления.

3 марта 1859 г. Другой циркуляр (Ланского). Комитетам разрешено печатать или литографировать свои труды для употребления членов комитетов или для представления их министру внутренних дел (Ланскому), но ни одна копия не {должна рассылаться} ни *другим* комитетам, ни посторонним лицам. *Число экземпляров, подлежащих печатанию или литографированию* каждым комитетом, должно неукоснительно представляться на рассмотрение начальника каждой губернии. Комитетам воспрещается печатать что бы то ни было касающееся их трудов в губернских ведомостях или в каких-либо других периодических изданиях.

15 апреля 1859 г. Общее присутствие Редакционных комиссий. Члены Комиссии, почти все богатые землевладельцы (*такowymi же были вызываемые или эксперты, если они не были просто правительственными чиновниками*), в значительной части отсутствовали, так как занимали штатные места на государственной службе. *Я.*И.* Ростовцев* предложил на этом основании допустить в специальные отделы комиссий, не в качестве членов или экспертов, но в качестве людей, с которыми следует посоветоваться, кое-кого из мелких землевладельцев (*т. е. владельцев*

крепостных), проживающих в своих собственных имениях, а также 10 управляющих или, еще лучше, старост *сельских общин* — с тем чтоб они дали ответ только на 2 вопроса: понятны ли крестьянам врученные им в письменном виде наши постановления? Пойдут ли они им на пользу?

Пункт 8 журнала Комиссии от 5 марта 1859 г. Главный способ освободить крестьян от крепостной зависимости без нарушения прав собственников — их выкуп с помощью правительства.

4 декабря 1858 г. (утвержденное царем постановление Главного комитета): необходимо дать крестьянам возможность — по *добровольному соглашению с помещиками* — приобрести от них в собственность некоторое количество земли — усадебной и относящуюся к ней полевую землю с угодьями¹.

27 апреля 1859 г. императорским повелением к Редакционным комиссиям присоединена 3-я, *Финансовая*.

29 апреля 1859 г. Ростовцев сообщает об этом Редакционной комиссии и доводит при этом до ее сведения в числе прочего: 1) что выкуп* при содействии правительства должен быть *добровольным*, а не *обязательным*;

3) что теперь на *помещичьих** имениях* тяготеют {долги} *государственным кредитным учреждениям в 400 млн. рублей серебром*.

Затем *20 мая 1859 г.* Ростовцев сообщает:

*Выкуп** земли, отводимой крестьянам, не обязательный — не может происходить *без формального согласия помещика продать, а крестьян купить*, но за *исключением усадеб**, продажа которых обязательна для *тех помещиков*, которые не соглашаются на продажу *пахотной земли* (полевых угодий и т. д.).

*Продажа*² может происходить по частным сделкам между помещиками и крестьянами или при посредничестве правительства.

Пункт 4). На капитальную сумму выкупа правительство (или *учрежденные* им* банки**) выдает помещикам* *обеспеченные* им* кредитные* знаки**.

Пункт 5). С такой *капитальной суммы* крестьяне, на* *основаниях* взноса* государственных* повинностей**, должны *выплачивать* правительству 6%, из которых 1% {удерживается правительством} в погашение долга, а остальные 5% *сполна выплачиваются помещику**.

Пункт 6). Если *Финансовая комиссия* предпочтет 5-процентным знакам 4-процентные, то *оценка помещичьих* угодий**, отводи-

¹ С самого начала и до сих пор Маркс вел запись по-английски, далее идет текст, написанный по-немецки.

² У Скребидского: выкуп.

мых крестьянской общине, должна быть повышена на 20% (120 там, где раньше 100).

9) Сумма выкупа исчисляется в 1 млрд. руб., но 400 млн. руб. серебром пойдут на погашение долга помещиков; остается, следовательно, только 600 миллионов. — Так как выкуп не обязательный, то и долговые знаки {облигации} выдаются не одновременно, а постепенно. — Но и государственные крестьяне должны себя выкупить¹ (в данном случае правительство платит самому себе). Вся сумма выкупного капитала, выплачиваемая государственными крестьянами, будет обращена исключительно на покупку частных крестьянских кредитных знаков || (облигаций), т. е. на выход их из народного обращения.

На заседаниях 6, 9, 13 мая {1859 г.} (решения всегда принимались заранее так наз. Главным комитетом, т. е. помимо Редакционных комиссий) обсуждался вопрос о временно-обязанных².

«Так как, — говорит Ростовцев, — крестьянские общества (общины) будут выходить из срочно-обязанного положения не одновременно, то необходимо определить один общий срок (для этого периода) — например, не более 12 лет [в дальнейшем номинально 9], по истечении которого правительство примет меры, в соответствии со временем и обстоятельствами». «Таким образом срочно-обязанные крестьяне, превращаемые преимущественно в поселен*-собственников, уже перестают быть зависимыми от помещиков и подчиняются исключительно только уездному начальству» [а вот чинная полиция и т. д. — которая сохраняется?]. «Но те, которые при выкупе* приобретут себе землю при содействии правительства, будут в поземельных правах собственности ограничены только долговыми их обязательствами перед правительством. Это условное отношение крестьян к правительству есть уже не срочно-обязанное, а отношение должника к кредитору».

Сообразно этому, срочно-обязанный период распадается на три части³:

1) От провозглашения (объявления) личных прав до образования сельского общинного (само-)управления⁴. В течение этого времени административная власть помещика* остается в силе, ограниченная

¹ У Скребницкого: будут «выкупать свои поземельные угодья».

² У Скребницкого: о «сущности и ...цели срочно-обязанного периода».

³ У Скребницкого: «может проявляться... в 3 видах, представляющих различные степени развития личных и имущественных прав крестьянского сословия».

⁴ У Скребницкого: «общественного управления».

лишь данными крестьянам личными правами и некоторым (?) облегчением их повинностей.

2) От образования сельского общинного управления до перехода от *режима барщины* на *режим оброка*, в продолжение примерно 3 лет по обнародовании Положения*. Пока сохраняется барщина, помещики* сами или через своих поверенных остаются полными распорядителями обязательных работ, {но} лишь в пределах законоположений об этих работах.

3) Третий вид: от уничтожения барщины* (*место которой занимает оброк*) до прекращения всех обязательных отношений крестьян к помещикам. Все хозяйственные распоряжения в это время уже в руках мира*; за помещиком* остается лишь право покровительства над крестьянами в определенных случаях. — В течение всего срочно-обязанного периода споры и несогласия подлежат {разбору} мировых судей и уездных властей с момента их учреждения.

До начала выкупа размер крестьянского надела за крестьянами сохраняется с необходимыми изъятиями и ограничениями.

Все это было принято в качестве руководящих пунктов *не имеющими своего мнения членами* {Комиссий} на заседаниях 6, 9, 13 мая. Протестовали только князь Паскевич и граф Петр Шувалов. Они подали прошение об отставке, после того как председательствующий Ростовцев, следуя высочайшему повелению от 21 мая, отказался внести их протест в (предназначенный для печатания) журнал Комиссий. В объяснительном письме по поводу своей просьбы об отставке П. Шувалов в числе прочего говорит: «Развитие* и* применение* сей* программы* (о порядке отмены крепостного права — см. выше) не* может* по* моему* убеждению* привести к спокойному и справедливому разрешению и т. д. крестьянского вопроса, но* должно* повлечь* за* собой* бесполезное* стеснение* свободы* крестьян* и т. д. (Письмо Шувалова от 26 мая.)

Свое совместное особое заявление Шувалов и Паскевич заключают словами: «Считаем не лишним отчетливо заявить, что {нижеподписавшиеся} нисколько не желают противодействовать распространению между крестьянами поземельной собственности и нисколько не отрицают пользы этого распространения*, но с тем только, чтобы принудительному развитию сего начала не было подчиняемо личное освобождение крестьянского сословия» (см. стр. LXXXVIII и последующую) (т. I, Скребицкий*).

(Предложения, высочайше утвержденные 4 декабря 1858 г. в журнале Главного* комитета* и т. д. — см. стр. XC и XCI.)

27 мая 1859 г. (общее заседание Комиссий). Предложения Комиссий следующие:

- 1) Покупка крестьянами земель без содействия правительства.
- 2) {Выкуп ими земель} при содействии правительства.
- 3) (Относится к местечкам, где крестьяне живут не земледелием.)¹
- 4) Разрешение крестьянам переселяться на земли, не принадлежащие их помещикам.

Эт о на общем заседании Комиссий от 27 мая 1859 года выдвигалось против Шувалова и К^о: «ни одно из этих средств не есть принудительное». Тогда еще не осмеливались объявить выкуп* не обязательным для помещиков, но, конечно, {готовы были} объявить его не обязательным для крестьян согласно желанию помещика. — Паскевич и Петр Шувалов дали этому правильную оценку.

108 Комиссия «отклоняет всякую мысль о принудительном выкупе», а П. Шувалова заподозривает в принадлежности к тем людям, которые стремятся к «освобождению крепостных» без земли и || следовательно к постепенному превращению их из класса свободных работников в бездомных и безземельных (стр. ХСII и ХСIII).

Смотри дальше милые словесные излияния Комиссии, которая наряду с раболовством — будто малейшее уклонение от высочайшей воли ведет к результатам гибельным для крестьян, — Шувалову (который все же хотел обеспечить крестьянам бессрочное пользование их наделами впредь до окончательного решения — ХСII) ставит в упрек его принадлежность к тем, кто путем «освобождения» (от земли) и т. д. хочет посредством полного обезземеливания поставить крестьян в полную материальную зависимость {от помещиков} (стр. ХСIV). (Смотри дальнейший ход пререканий — стр. ХСIV — СIII.) (Императору угодно, чтобы оба остались в Комиссии.)

Смотри выписку из «высочайше» утвержденного журнала Главного комитета от 4 декабря 1858 г. (стр. ХСIV). (Там предположительно уже говорится о* выкупе* при содействии правительства.)

В заявлении, поданном в Редакционную комиссию 6 мая 1859 г. П. Шуваловым и Паскевичем, имеется весьма правильное замечание: обязательный выкуп* [но не в том виде, в каком приемлет его Шувалов, а так, как был он определен в

¹ У Скребицкого: «Обращение крестьянских обществ в городское сословие посредством образования из промышленных селений местечек».

дальнейшем] есть «нарушение *обещанной крестьянам* свободы, так как *неестественно принуждать* свободного человека вопреки его воле *приобретать поземельную собственность*» [как это происходило позднее]. Но тут же Паскевич и К^о садятся на либерального конька, трактуя обязательный выкуп как нарушение «права собственности помещика*». (См. примеч. на стр. ХСV.) Затем они говорят (стр. ХСVII): «По смыслу проекта Ростовцева окончательное освобождение крестьянского сословия зависит от выкупа*».

В ответе Редакционной комиссии на предложения Шувалова и К^о говорится:

Дворянские комитеты предлагают 2 способа для выхода из срочно-обязанного периода:

или выкуп крестьянского надела или же полное освобождение как помещиков, так и крестьян от взаимных обязательств, налагаемых на них законом. [Но значительная часть дворянства, состоящая из средних и малодостаточных собственников, видимо склоняется к выкупу.]* В настоящее время, когда проекты получены почти из всех губерний, видно, что большая часть комитетов в лице большинства или меньшинства (своих членов) выразила мысль, что обязательные отношения прекратятся лишь посредством выкупа крестьянами поземельного надела. К этому их побуждала та весьма естественная причина, что помещики* среднего состояния, а тем более недостаточные, прежде всего ищут сохранения за собой настоящего хлеба и полную охрану своих выгод* (личных интересов) усматривают лишь в предоставлении им правительством, на первое время, вещественных средств к добровольному соглашению с крестьянами насчет выкупа земель.

Только богатые землевладельцы могут выждать, {будучи} более или менее равнодушны к успеху выкупной операции. Они, в особенности те из них, которые обладают денежными средствами, не только могут благополучно выдержать временный кризис, но и самый неуспех дела обратить в свою пользу. Не подлежит сомнению, что их обширные земли* с помощью капиталов будут иметь как оседлых крестьян, так и достаточное количество бездомных рабочих (стр. СI).

Выкуп

20 мая 1859 г. С предложениями, {выдвинутыми} Ростовцевым на общем присутствии Редакционных комиссий, связаны 2 его письменных проекта, направленных в Комиссию Главного комитета. 1-й от 14 февраля 1859 г. под названием «Ход* и* исход* крестьян-

ского* вопроса*» и 2) от 8 апреля 1859 г. — «Дополнение* к* первому». В 1) говорится: *крестьяне сделаются поземельными собственниками за* свой* обыкновенный* оброк* в течение 37 лет, а может быть, и ранее; там же вначале говорится: при выкупе* правительство дает гарантию только всему обществу*. И дальше: «Во все время срочно-обязанного периода крестьянские наделы должны оставаться без изменения ... при выкупе* же земли наделы могут быть изменяемы». (Скребницкий, т. I, стр. 945, 943.) Там же под п. 3 (Ход* и т. д.). Для выкупа выпускается (облигаций) на 1 миллиард рублей. Помещикам дано было право *принуждать* крестьян к выкупу, чтобы сломить их противодействие мероприятиям. — При платежах в раз-*

109 || *мере 6%*, из которых 1% идет на амортизацию капитала, || долг погашается в 37 лет. Но правительство продлило *платеж на 12 лет, иными словами {установило} срок в 49 лет. Вместе с тем выкуп* остался добровольным для помещиков, обязательным лишь для крестьян. Принудительная продажа в интересах государства существовала у всех цивилизованных наций; но принудительная покупка — русское изобретение! При нормальных ценах (оценке земли) крестьяне, конечно, готовы купить.*

123 || **ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ФИНАНСОВОЙ КОМИССИИ
(З ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ)¹**
(Скребницкий, т. IV, 1863)

(Стр. 461). Положение* о выкупе не распространяется на имения, за которыми {числится} не более 20 ревизских душ (примечание 3).

2) Часть выкупной суммы, гарантируемая правительством, превращается в выкупную ссуду (стр. 461).

3) Вместе с вручением помещику* выкупной ссуды все обязательные отношения между ним и крестьянами прекращаются, и последние становятся крестьянами*-собственниками*.

6) К выкупу* допускаются только крестьяне, состоящие на оброке* (не на барщине, ²/₃ всех).

12) Выкуп* производится по требованию помещика* на {следующих} условиях:

а) чтобы надел, отводимый на основании Положения* крестьянам, не был сокращаем, за исключением случаев, когда {сами}

¹ Запись под этим заголовком сделана Марксом на основе материалов, опубликованных Скребницким в IV томе «Крестьянского дела» и отчасти (заключительная часть) по книге Гакстгаузена «Die ländliche Verfassung Russlands».

крестьяне потребовали бы его уменьшения согласно с правилами Положения*;

в) чтобы помещик* ограничивался получением от правительства выкупной ссуды, не требуя от крестьян, против их воли, никакого дополнительного платежа (463).

13) {Статья эта} *относится только к выкупу {поземельных угодий} целыми сельскими* обществами**.

От помещика* зависит отклонить *отдельную продажу крестьянам одних усадеб**, если он примет на себя обязательство продать крестьянам *вместе с усадьбами* также и полевые* угодья**, а именно:

а) *весь надел*, если крестьяне не потребуют {его} уменьшения.

б) вознаграждение *помещика** ограничивается выкупной ссудой *и т. д.* и дополнительным взносом со стороны крестьян (определяется ст. 18).

14) Сокращение надела допускается по добровольному соглашению *и т. д.* (стр. 463).

18) Размер выкупной ссуды, гарантируемой правительством, определяется капитализацией *платимого* крестьянами, на основании Положения*, *годового оброка*, из 6% (т. е. помножением годовой оброчной платы на $16\frac{2}{3}$), но за вычетом из исчисленного таким образом капитала:

а) 20% при выкупе* *всего надела*, отведенного целому обществу или отдельным крестьянам:

б) 25% при выкупе надела, уменьшенного по добровольному соглашению.

19) *Из выкупной ссуды вычитается прежде всего банковый долг*, остающийся на помещике*.

а) *если банковый долг менее выкупной ссуды*, то излишек, за вычетом долга, вручается помещику процентными бумагами.

б) *если он больше {выкупной ссуды}*, то по требованию банка долг пополняется из *предварительно уплачиваемого крестьянами* взноса или переводится на ту землю, которая после выкупа остается в полном владении помещика* (464)¹.

Правительство, установив размер выкупной суммы, авансирует {помещика} в размере $\frac{4}{5}$ ее (80 коп. с 1 руб.), если выкупается вся отводимая земля, и только в размере $\frac{3}{4}$, если выкупается лишь часть ее. При *обязательном выкупе* крестьяне не делают дополнительного взноса, если *выкупают всю землю*, и делают взнос = $\frac{1}{15}$ *правительственного аванса в том случае, когда {они выкупают} лишь часть*

¹ Далее следуют сведения, взятые Марксом из книги Гакстгаузена «Сельское устройство России».

{земли}; при добровольном выкупе они делают дополнительный взнос помещику* в размере $\frac{1}{4}$ за всю землю и $\frac{1}{3}$ при частичном выкупе (именно $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ выкупной суммы).

Крестьянин обязан ежегодно — до погашения — уплачивать государству *6 коп. с рубля* выкупной ссуды в течение 49 лет.

Из ежегодных крестьянских платежей отчисляются прежде всего проценты по суммам, выданным выкупными облигациями и свидетельствами, а также на погашение, и по банковому долгу помещиков, переведенному на крестьян. Остатки {от 6% крестьянских взносов} образуют резервный капитал (*Гакстгаузен. Сельское устройство России и т. д., стр. 270, 271*).

Помимо того, что Александр II назначил издательский выкуп за хижины и усадебные постройки, сооруженные руками самих крепостных, — еще следующие милые вещи: в 1848 г. Николай предоставил крестьянам право с разрешения помещика покупать землю или дом вне усадьбы; фактически это делалось и до 1848 года. При Александре II все купчие этого рода, {совершенные} до 1848 г., {были объявлены} потерявшими силу и все это отошло к помещикам; по купчим же, совершенным после 1848 г., доказательство покупки для крестьян было столь затруднено, что значительная часть крестьян и здесь обманным путем была лишена приобретенной ими собственности.*

**«СТАТИСТИКА* ПОЗЕМЕЛЬНОЙ* СОБСТВЕННОСТИ*
И* НАСЕЛЕННЫХ* МЕСТ* ЕВРОПЕЙСКОЙ* РОССИИ*»
И Т. Д. И Т. Д.**

(Министерство внутренних дел). Издание Централь-
ного* статистического* комитета*. Выпуск* I. Гу-
бернии* центральной* земледельческой* области*.
С.-Петербург, 1880*

(Эта часть охватывает {губернии}: *Калужскую, Тульскую, Рязанскую, Орловскую, Курскую, Воронежскую, Тамбовскую, Пензенскую.*)

Эти 8 губерний занимают 324 000 кв. верст = 6 690 кв. геогр. миль в центральной России, от 400 до 600 футов над уровнем моря; черноземная, весьма плодородная почва занимает более $\frac{2}{3}$ этой области; на этих $\frac{2}{3}$ леса сильно истреблены, редки. Что касается остальной части, составляющей менее $\frac{1}{3}$ {области}, именно: северных частей губерний Рязанской, Тамбовской, Тульской, всей губернии Калужской и западной части Орловской губернии, {то здесь} почва малоплодородна — глинистая*, суглинистая* (состоящая из глины и песка), отчасти песчаная и еще довольно богатая лесами, по преимуществу хвойными, между тем как на черноземе — там, где они еще уцелели, — леса лиственные.

Народонаселение этой области России {отличается} своей густотой = 12 700 000 {душ} обоюго пола, 40 жителей на квадратную версту или 2 000 на кв. географическую милю; население это великорусское, за исключением некоторых местностей Воронежской и Курской {губерний}, в которых появляется малороссийский элемент, а также Пензенской губернии и небольшой части Тамбовской и Рязанской губерний, где {имеется} немалый % финско-тюркских племен (стр. XI). Поэтому необщинное землевладение здесь — также исключение [там же; (конечно, это касается крестьян)]. Живут в крупных поселках. Система хозяйства — трехпольная; на $\frac{2}{3}$ {пространства} всей области преобладающее занятие — земледелие (XII). В отношении почвы вся эта область делится на 4 полосы:

№ I. Типично черноземная; именуют эту {полосу} земли *центральной** *черноземная** *незалежная**, потому что здесь нет никаких *целин** или *залежей**¹. **К этому № I** относятся: почти вся *губерния Курская*, а затем:

- 1) в губернии *Тамбовской*: *уезды* — *Козловский*, *Лебедянский*, *Липецкий*;
- 2) » » *Тульской* { *уезды*: *Веневский*, *Крапивенский*, *Богородицкий*, *Епифанский*, *Чернский*, *Новосильский*, *Ефремовский*.
- 3) » » *Воронежской*: *Задонский*, *Землянский*, *Нижнедевицкий*, *Коротоякский*, *Бирюченский*.
- 4) » » *Орловской*: *Елецкий*, *Ливенский*, *Малоархангельский*, *Мценский*, *Болховский*, *Орловский*, *Кромский*.

5) *Уезды Курской губернии* представляют по населенности и в хозяйственном отношении *однородную** *группу**; начиная с *юго-востока*, {это}: *Новооскольский*, *Старооскольский*, *Гимский*, *Щигровский**, *Фатежский**, *Курский*, *Обоянский*, *Корочанский*, *Белгородский*, *Грайворонский*, *Суджанский*, *Львовский*, *Дмитриевский*, *Рыльский*, *Путивльский*.

6) В *Рязанской губ.*: *Михайловский*, *Пронский*, *Скопинский*, *Данковский*, *Раненбургский*, *Рязанский**.

Полоса эта занимает пространство в 123 000 кв. верст почти сплошь прекрасного чернозема, но уже несколько истощенного, требующего значительного искусственного удобрения. Население — 5 800 000 {человек} обоюбого пола — достигает почти наибольшей густоты во всей *Европейской России*, близко к 50 жителям на кв. версту или 2 500 на кв. геогр. милю, т. е. может быть сравнимо по густоте с некоторыми округами *Восточной Пруссии*. (*Какой слабый природ.*) *Спорадически* — *лиственные деревья*, преимущественно дуб и береза, исчезающие безвозвратно вследствие вырубок и распахов {лесных зарослей}; на редко {встречающихся} *песчаных местах* попадаются и *сосновые боры*. У *крестьян* исключительно

¹ *Русская залежь**, там где это означает не паровое поле, а земли, долгое время невозделываемые (особенно в степной полосе), соответствует *римскому veteretum* {земля, долго лежавшая под паром}; «...illa septena jugera... majores quaestus antiquis retulere, quam nunc nobis praebent amplissima vetereta» (Columella, De re rustica, b. I, c. 3) {«...семь югеров земли... приносили нашим предкам больше дохода, чем теперь приносят нам более обширные земли, долго лежавшие под паром» (Колумелла, О сельском хозяйстве, т. I, раздел 3)}. (*Примечание Маркса.*)

трехпольная система; у помещиков кое-где есть переходы к многопольной системе хозяйства. Пашни занимают почти 80% всей площади (XII).

25 || № II. Вторая полоса: восточная черноземная полужалезная*; охватывает всю Пензенскую губернию (кроме Городищенского уезда) и кроме того в губерниях:

- 1) Тамбовской: {уезды} — Тамбовский, Кирсановский, Борисоглебский, Усманский.
- 2) Воронежской: {уезды} — Воронежский, Бобровский, Новохоперский, Богучарский, Павловский, Острогожский, Валуйский.

Пространство этой полосы — около 95 000 кв. верст, жителей немного больше 3 300 000, т. е. не свыше 35 на кв. версту. Черноземная почва по большей части еще лучше, чем в полосе № I, по крайней мере менее истощена, но лесов в южной половине полосы почти вовсе нет и орошение более скудное. Неистощенность почвы этой полосы объясняется тем, что в начале нынешнего века население ее было еще весьма редко: в ее южной половине существовала еще жалезная* система хозяйства, а в северной было еще много лесных* зарослей*. Теперь у крестьян этой полосы всецело преобладает трехпольная система хозяйства; у помещиков еще встречаются целины*, т. е. земля, предоставленная самой себе (невозделываемая ряд лет, залежи*) и нераспаханные степи, в некоторых уездах Пензенской губернии и леса; пахотные земли занимают здесь 70% общего пространства.

Поземельная собственность в этой полосе вообще крупнее, чем в полосе № I и №№ III и IV вследствие недавнего сравнительно с другими полосами введения в полосе III поземельной собственности и правильной ее эксплуатации (XII, XIII).

№ III. Переходная полоса простирается к северу от I полосы. Она охватывает:

- В губернии 1) Тамбовской: уезды — Моршанский, Шацкий, Спасский (уезды под № 3 — Тамбовская губ.)¹.
- 2) в Тульской: уезды — Алексинский, Каширский, Тульский, Одоевский, Белевский (см. № 2 — Тульская губ.)².
- 3) в Калужской: уезды — Перемышльский, Лихвинский, Козельский, Мещовский* (№ 2 — Калужская губерния)³.

¹ Здесь Маркс делает ссылку на стр. 2 «Статистики поземельной собственности»; с этой страницы начинается сводная таблица по Тамбовской губ.

² Ссылка на перечень уездов, приводимых в сводной таблице по Тульской губ. (стр. 40 и далее).

³ Ссылка на сводную таблицу по Калужской губ. (стр. 102 книги).

4) в Орловской: уезды — Дмитровский, Гарачевский, Севский (под № 2 — Орловская губ., стр. 170).

5) в Рязанской: уезды — Сапожковский*, Спасский, Рязанский, Зарайский (значатся под № 2, Рязанская губ.).

Пространство {этой} полосы — около 53 000 кв. верст; население — немного более 2 млн. — 38 жителей на кв. версту (несколько больше, чем во II полосе, где 35 на кв. версту). Почва вообще нечерноземная, по преимуществу суглинистая*, глинистая* и супесчаная*, значительно истощенная, везде требующая значительного количества искусственного удобрения, и только местами с тонким поверхностным слоем чернозема. Земледелие перестает здесь быть единственно преобладающим промыслом; из этой полосы много взрослых работников постоянно отправляется на отхожие заработки. Пропорция пахотных земель ко всей площади здесь уже только 55% (стр. XIII).

№ IV. Эту полосу называют «промыслово-лесистой». Она охватывает:

1) В Орловской губ.: уезды — Трубчевский, Брянский.

2) В Калужской губ.: уезды — Боровский, Малоярославецкий, Тарусский, Калужский, Медынский, Мосальский, Жиздринский*.

3) В Рязанской губ.: уезды — Егорьевский, Касимовский.

4) В Тамбовской губ.: уезды — Елатомский, Темниковский.

5) В Пензенской губ.: Городищенский уезд.

Простираясь к северо-западу, северу и северо-востоку, эта полоса занимает до 53 000 кв. верст; население — немного более 1 500 000, следовательно, не больше 28 жителей на кв. версту. Кроме Городищенского* уезда (в Пензенской губернии), почва этой полосы совершенно нечерноземная, по преимуществу супесчаная* и песчаная*, отчасти глинистая*, требует сильного удобрения, местами болотиста* (*morastig, sumpfig*), поросла хвойными лесами и вовсе непригодна для культуры. В этой полосе, как и 26 || в 3-й, крестьяне часто предпочитают || использовать имеющееся в их распоряжении удобрение на малых сравнительно с их наделом участках земли, а именно на конопляниках*: культура* пеньки* в особенности распространена в этих обеих нечерноземных полосах, а хлебопашество отходит на задний план (2-й план, говорит автор). В четвертой полосе пашни занимают не свыше 35% пространства. В лесе здесь нет недостатка, он занимает от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{5}$ общего пространства полосы (стр. XIII).

По довольно точным исчислениям (не считая непригодных земель и пр.):

Общее количество поземельной собственности:		В том числе пахотных земель:	
1) В Курской губ.	3 994 000 дес.	3 073 000 дес.	76%
2) » Тульской »	2 656 000 »	1 938 000 »	73%
3) » Воронежской губ.	5 630 000 »	3 837 000 »	68%
4) » Тамбовской »	5 630 000 »	3 707 000 »	66%
5) » Пензенской »	3 324 000 »	2 185 000 »	66%
6) » Орловской »	4 017 000 »	2 536 000 »	63%
7) » Рязанской »	3 527 000 »	2 026 000 »	57%
8) » Калужской »	2 704 000 »	1 208 000 »	44%

В с е г о 31 482 000 дес. 20 510 000 дес. 65%¹
(1 десятина = 2,86 акра)

Распределение этой земли по 4 полосам таково:		В том числе пахотных земель:	
I зона, черноземная,			
незалежная*	12 066 000 дес.	9 502 000 дес.,	до 80%
II » черноземная,			
полузалежная*	9 119 000 »	6 341 000 »	» » 70%
III » переходная			
	5 122 000 »	2 851 000 »	» » 55%
IV » промыслово-лесистая			
	5 175 000 »	1 816 000 »	» » 35%

В с е г о 31 482 000 дес. 20 510 000 дес. до 65%

(стр. XIV—XV)

Из сопоставления {этих} цифр следует:

Курская и Тульская {губернии}, наиболее густо населенные — наиболее плодородны; {здесь} — *наибольшая пропорция пахотной земли* (76%).

В *Воронежской* же и *Пензенской* губ., где во многих уездах население еще редко, и в *Тамбовской* и *Орловской*, где некоторые уезды принадлежат к малоплодородной полосе, средняя пропорция пахотных земель — 68—63%.

В *Рязанской* {губернии}, где большая часть почвы, и в *Калужской*, где вся почва нечерноземна и малоплодородна, только — 57—44% пахотной земли (XV).

Рассматривая пропорцию пахотных земель по *полосам*, видим:

80% пахотной земли в *полосе I*,

70% — во *II* полосе, менее густо населенной и эксплуатируемой сравнительно с недавних времен;

55% — в *полосе переходной*, имеющей гораздо худшую почву, но все еще {носящей} по преимуществу земледельческий характер;

35% пахотной земли в *IV* полосе, где почва неплодородна, по преимуществу *песчаная* и *болотистая* (стр. XV).

На *каждую душу мужского* {населения} приходится *пахотной земли* (безразлично, принадлежит ли она крестьянам или помещикам):

¹ Таблица составлена Марксом, взявшим соответствующий материал из двух таблиц источника (стр. XIV и XV).

в Тамбовской и Пензенской губ. — 3,9 дес.; в Воронежской — 3,8; в Тульской — 3,7; в Курской — 3,5; в Орловской — 3,3; в Рязанской — 2,9; в Калужской — 2,8 (стр. XVI), но рассчитывая по полосам: в I полосе — 4 дес.; во II полосе — 3,7; в III полосе — 3,1; в IV полосе — 2,8 дес. (стр. XVI).

В последующей таблице {произведено распределение поземельной собственности} по различным категориям земельных собственников, причем в категорию крестьянских наделных {земель} включена также земля, прикупленная общинами; последняя, однако, составляет во всей области меньше 1% пространства.

Прежде всего {при группировке} по полосам ¹ {получается} в процентах:

	Полоса I	Полоса II	Полоса III	Полоса IV
Земли в крестьянском наделе	62%	61%	50%	43%
» в личной собственности	36%	35%	42%	39%
» в государственной собственности	1%	3%	7%	12%
» остальных ²	1%	1%	1%	6%

Теперь распределение {поземельной собственности} по различным категориям земельных собственников в абсолютных цифрах и в пропорции к общему пространству в различных губерниях:

27 ||

	{Земельный крестьянский надел в дес.		Личной частной собственности в дес.		Государственной собственности в дес.		Прочей земельной собственности (товарищества и пр.) в дес.	
	В дес.	В %	В дес.	В %	В дес.	В %	В дес.	В %
1) Воронежская	3 766 000	66	1 642 000	30	103 000	1,8	119 000	2,1
2) Курская	2 465 000	62	1 416 000	35	45 000	1,1	68 000	1,7
3) Рязанская	1 925 000	55	1 391 000	39	155 000	4,4	56 000	1,6
4) Пензенская	1 799 000	54	1 283 000	38	193 000	5,8	49 000	1,5
5) Тамбовская	2 992 000	53	2 030 000	36	495 000	8,8	113 000	2,0
6) Калужская	1 427 000	53	1 058 000	39	94 000	3,5	125 000	4,6
7) Тульская	1 354 000	51	1 202 000	45	44 000	1,7	56 000	2,1
8) Орловская	2 010 000	50	1 519 000	38	230 000	5,7	258 000	6,4
В с е г о в о б л а с т и .	17 738 000	56	11 541 000	37	1 359 000	4,3	844 000	2,7

(стр. XVI)

¹ В источнике сначала дана таблица распределения земельной собственности по губерниям.

² В Калужской губернии — в Жиздринском уезде и в Орловской губернии — в Брянском уезде большое пространство занимают владения Мальцевского товарищества (стр. XVI). (Примечание Маркса.)

Из таблицы, помещенной на стр. XVII, явствует, что хотя, как видно из предыдущей таблицы, *крестьянские наделные* {земли составляют} немного более, чем половину, именно 56% от всех земель области, в *общей* {сумме} *пахотных земель* они составляют 66%. **[Именно: из наличных у крестьян 17 738 000 дес. под пашней находится 13 726 000 дес.];** *личные частные* владельцы, обладающие почти $\frac{2}{5}$ всех {земель} = 37%, имеют в *пахотных землях* только 31% всей {пахоты}, следовательно, менее $\frac{1}{3}$ (стр. XVII) **[именно из 11 541 000 дес. под пашней только 6 361 000].**

Пропорция пахотных земель по различным полосам

Крестьянские наделные земли	<i>I</i> полоса	<i>II</i> полоса	<i>III</i> полоса	<i>IV</i> полоса	Вся область
бывшие помещичьи	84%	83%	75%	65%	79%
бывшие государственные	81%	78%	69%	60%	77%
<i>Частновладельческие земли</i>					
у мелких владельцев (менее 100 дес.)	84%	86%	71%	40%	75%
у средних меньших (от 100—500 дес.)	77%	74%	54%	24%	64%
у средних больших (500—1000 дес.)	74%	70%	45%	20%	60%
у крупных меньших (1 000—5 000 дес.)	70%	61%	38%	16%	52%
у крупных больших (свыше 5 000 дес.)	66%	41%	33%	9%	38%
В с е г о в крест. наделах	82%	79%	73%	62%	77%
в <i>частной</i> личной собственности	75%	60%	45%	18%	55%

(стр. XVII и XVIII)

Из этого видно, что крестьяне *распахали все*, что было возможно; *бывшим помещичьям* {живется} *еще хуже, чем бывшим государственным* {крестьянам}, так как эти последние получили большие наделы ({иногда} с лугом и лесом). У крупных землевладельцев — очевидно в полосе *III* и *IV* — значительная часть земель под лугом и лесом и часть земель вовсе не эксплуатируется земледель-

чески (XVIII). У крупных земельных собственников в IV полосе запашки не {составляют} $\frac{1}{10}$ общего пространства их земель (там же) (XIX).

(Сравнительные данные об относительной величине пахотной земли по различным уездам губерний — подробно на стр. XIX.)

Из таблицы, {приведенной} в конце этой страницы, видно, что 11 541 000 дес. {в рассматриваемой области находятся} в руках личных землевладельцев; это {количество земли} распределяется следующим образом:

Число владельцев	Количество земельной собственности
<i>А) Мелкое землевладение:</i>	
Менее 10 дес.	50 160 {владельцев} 184 000 дес.
От 10 до 100 дес.	28 484 » 968 000 »
Мелких землевладельцев (всего)	78 644 Мелкие земельные собственники владеют 1 152 000 »
<i>В) Среднее землевладение:</i>	
100—200 дес.	5 091 738 000 дес.
200—300 »	2 794 690 000 »
300—400 »	1 666 582 000 »
400—500 »	1 235 553 000 »
Итого от 100 до 500 дес.	10 786 2 563 000 дес.
от 500 до 1 000 »	2 508 1 732 000 »
Итого средних земельных собственников	13 294 деят 4 295 000 дес.
<i>С) Крупное землевладение:</i>	
от 1 000 до 5 000 дес.	1 800 влад. 3 443 000 дес.
» 5 000 » 10 000 »	141 » 948 000 »
Свыше 10 000 дес.	82 » 1 703 000 »
Итого крупн. землевлад.	2 023 влад. 6 094 000 дес.
Всего	93 961 землевлад. (частные) всех категорий имеют 11 541 000 дес.

28 || Из таблицы на стр. XX видно:

Пропорция мелких земельных собственников тем значительнее, чем древнее заселение страны и ее земледельческая эксплуатация.

Так, в губерниях *Курской, Рязанской, Калужской, Орловской и Тульской*, местности* которых входили в самостоятельные удельные* княжества*, пропорция мелких земельных собственников (владеющих менее чем 100 дес.) составляет от 90 до 77%, а средний размер земельной собственности от 59 до 122 дес., в то время как в губерниях *Тамбовской, Воронежской и Пензенской*, на территории которых не было самостоятельных княжеств (*удельных князей*), пропорция мелких земельных собственников достигает только 76—72% (иными словами на 100 частных земельных собственников 76 или только 72 мелких), а средний размер земельной собственности от 222 до 279 десятин. Из той же таблицы видно, что в I полосе на 1 земельного собственника (частного) приходится в среднем 80 дес., во II — 418 дес., в III — 109 и в IV — 150 дес. Исключительно высокий средний размер — 418 дес. — существует только в черноземной полузалежной* полосе*, занятой русской колонизацией и сравнительно с недавних времен нормально земледельчески эксплуатируемой; в остальных {полосах} средний размер поземельной собственности тем ниже, чем лучше качество почвы, а именно в IV {полосе} (песчаной, болотистой, нечерноземной) — 150 дес., в III полосе — 109, а в I черноземной, наилучшей, только 80 дес. (XX—XXI).

Из таблицы на стр. XXI следует: во всей области из всех земель, состоящих в частной собственности, более 1/2 падает на крупную земельную собственность (свыше 1 000 дес.) и притом наибольший процент (30%) на собственность от 1 000 до 5 000 дес.; менее половины {приходится} на среднюю и мелкую земельную собственность, и в том числе опять-таки только 10% на мелкую земельную собственность (менее 100 дес.) (XXI). Но в различных полосах эта пропорция весьма различна. Крупная земельная собственность особенно значительна в полосе, лишь недавно ставшей объектом земледельческой эксплуатации, т. е. в черноземной II полосе и в полосе IV, где, ввиду плохой почвы, земледелие играет лишь второстепенную роль (64%). (Под пашнями у личных собственников здесь только 18%); в малоплодородной, но издавна эксплуатируемой III полосе на крупную собственность приходится уже только 1/2 {частновладельческих земель}; и только 36% в I полосе; в этой последней преобладает средняя собственность (от 100 до 1 000 дес.). Мелкая поземельная собственность достигает наибольшего своего развития в издавна возделываемых полосах I и III, в первой — 15%, в последней — 11% (XXII).

Распределение личной частной земельной собственности по сословиям ее владельцев

	Число владельцев	Общее количество десятин	В том числе пахотной земли	Земли (в среднем) на 1 владельца	% пахотной земли	На 100 влад.	На 100 дес. земельной собственн. падает
Дворяне	24 746	9 283 200	5 139 535	371 дес.	55	26	80 дес.
Купцы	3 380	1 284 713	555 215	380 ¹ »	43	4	11 »
Мещане*	6 322	194 390	118 625	31 »	61	7	2 »
Крестьяне							
б. госуд. . .	30 333	409 213	317 275	13 »	77	32	4 »
б. помещ. . .	26 588	305 412	184 033	11 »	60	29	3 »
Духовенство .	1 167	30 113	23 469	26 »	78	1	—

(стр. XXII)

Дальше на ту же тему, в том числе и о «купцах» и т. д. см. стр. XXII—XXVIII (там же таблицы). Дворянское землевладение крупнее в тех губерниях и в той полосе (II), где личные земельные собственники начали обосновываться не ранее 17 века, и наоборот, мельче в тех полосах, где личная поземельная собственность существовала гораздо ранее, и тем мельче, чем плодороднее почва. Так, во II полосе приходится в среднем 714 дес. на дворянского собственника, в IV полосе — 571 дес., в III полосе — 387 дес., а в I полосе только 249 дес. (стр. XXIV). То же можно сказать и о средних размерах купеческой земельной собственности, купленной, разумеется, у дворян, большей частью после 1861 г.; ее размеры обусловлены размерами дворянского землевладения в различных полосах (стр. XXIV, XXV).

Подробные данные о размерах дворянского землевладения в различных уездах и губерниях всей области.

(Ср. картограмму № 2.)

¹ Цифра эта подчеркнута Марксом.

Согласно {данным таблиц, помещенных на стр. LXIII—LXVI} (охватывающим 8 губерний с их 96 уездами), на одно дворянское имение приходится ¹:

- I) свыше 1 000 десятин в уездах: 1) Городищенском (Пензенской губ.); 2—5) Бобровском, Новохоперском, Острогояжском и Павловском (Воронежской губ.); 6—7) Шацком и Моршанском (Тамбовской губ.); это на востоке. На западе: в Жиздринском уезде (Калужской губ.), затем в Трубчевском и Севском (Орловской губ.).
- 29 || II) от 500 до 1 000 десятин: 1) в Саранском, 2) Инсарском, 3) Мокшанском, 4) Пензенском, 5) Чембарском, 6) Нижне-ломовском (все — в Пензенской губ.); 7) Темниковском, 8) Спасском, 9) Тамбовском, 10) Кирсановском, 11) Борисоглебском (все — в Тамбовской губ.); 12) Богучарском, 13) Валуйском, 14) Бирюченском (все — в Воронежской губ.); 15) Касимовском (Рязанской губ.); (до сих пор все на востоке).
16) Епифанском (Тульской губ.);
17) Мосальском (Калужской губ.) (запад); 18) Брянском и 19) Дмитровском (оба — в Орловской губ.);
- III) от 300 до 500 десятин: 1) в Наровчатском, 2) Керенском (оба — в Пензенской губ.); 3) Елатомском, 4) Козловском, 5) Усманском (все — в Тамбовской губ.); 6) Сапожковском, 7) Раненбургском, 8) Данковском (Рязанской губ.); 9) Задонском, 10) Землянском, 11) Воронежском (Воронежской губ.); 12) Богородицком, 13) Чернском, 14) Ефремовском, 15) Новосильском (Тульской губ.); 16) Медынском, 17) Малоярославецком, 18) Тарусском, 19) Калужском, 20) Лихвинском, 21) Мещовском (эти 16—21 уезды — все в Калужской губ.); 22) в Карачевском, 23) Болховском, 24) Орловском, 25) Кромском, 26) Малоархангельском (Орловской губ.); 27) Льговском*, 28) Грайворонском, 29) Новооскольском (Курской губ.);
- IV) от 200 до 300 десятин: 1) в Егорьевском, 2) Рязанском, 3) Спасском, 4) Рязском (Рязанской губ.); 5) Лебедянском, 6) Липецком (Тамбовской губ.); 7) Каширском, 8) Алексинском, 9) Тульском, 10) Веневском, 11) Одоевском, 12) Белевском, 13) Крапивенском (Тульской губ.); 14) Боровском, 15) Перемышльском (?), 16) Козельском (Калуж-

¹ Маркс сам произвел выборку и группировку этих данных, расположенных в источнике по губерниям.

ской губ.); 17) Елецком, 18) Ливенском, 19) Мценском (Орловской губ.); 20) Путивльском, 21) Рыльском, 22) Дмитриевском, 23) Обоянском, 24) Старооскольском (Курской губ.);

V) менее 200: 1) в Краснослободском (Пензенской губ.); 2) Коротояжском, 3) Нижнедевицком (Воронежской губ.); 4) Зарайском, 5) Михайловском, 6) Пронском, 7) Скопинском (Рязанской губ.); 8) в северной части Калужской губ.; 9) Фатежском, 10) Щигровском, 11) Тимском, 12) Суджанском, 13) Корочанском, 14) Курском (Курской губ.).

Первое место по развитию крупного землевладения {занимает} Бобровский уезд (Воронежской губернии), где средний размер дворянской собственности 3665 дес. и где в собственности 8 крупных **дворянских** землевладельцев находится 210 400 дес. — свыше 10 000 дес. у каждого. В Моршанском уезде (Тамбовской губернии) 5 дворян владеют 72 100 дес. — свыше 10 000 дес. каждый. В Новохоперском уезде 3 землевладельца, имея свыше 10 000 дес. каждый, владеют в совокупности 80 700 десятинами. В Севском* уезде (Орловской губернии) 2 землевладельца имеют 80 900 десятин. **Меньше всего {размеры} дворянского землевладения в 6 уездах (см. выше под цифрой V) Курской губернии и 2 соседних с нею уездах (тоже, см. V) Воронежской губернии, а также в 4 уездах (там же — V) Рязанской губ. и в 1 уезде Калужской губ., т. е. в местностях, где дворянство издавна владеет* поместьями***. Здесь средний размер дворянской собственности ниже 200 дес. и достигает минимума в Пронском уезде (108 дес.) и в Курском уезде (113 дес.).

30 || В Пронском уезде || 221 дворянин владеет не свыше 10 дес. {каждый}; в Курском уезде дворян **такого сорта** 147 (XXV).

Во всей области (т. е. 8 губерниях в совокупности) дворянское землевладение составляет 29⁰/₁₀, т. е. несколько менее 1/3 (тогда как во владении **крестьянских** общин 56 %); если же взять только III полосу, то здесь, где до 1861 г. государственных земель было сравнительно мало, — дворянское землевладение составляет 33 %.

Купечеству принадлежит во **всей** области только 4 % всей площади; притом из всего количества земельной собственности {купечества} только 43 % находятся под пашнями, тогда как у дворян — 55 % (там же).

Относительно ничтожных размеров крестьянской частной земельной собственности — смотри таблицу на стр. XXVIII.

Таблица крестьянского общинного землевладения

Губернии	А. Бывшие помещичьи крестьяне								В. Бывшие государственные крестьяне						
	Число дворов	Число душ мужск. пола		Количество земли* (в дес.)				Число дворов	Число душ мужск. пола		Количество земли (в дес.)				
		ревизских	наличных	{ в абсол. цифрах }	на двор	средн. разм.			ревизских	наличных	{ в абсол. цифрах }	на двор	средн. размер		
						на ревиз. души	на налич. души						на ревиз. душу	на налич. душу	
1) Тамбовская . .	124 714	338 182	409 825	826 787	6,6	2,5	2,0	156 341	431 987	554 819	2 152 323	13,9	5,0	3,9	
2) Тульская . . .	116 146	364 448	417 250	958 037	8,3	2,7	2,2	31 438	92 463	113 492	391 896	12,5	4,2	3,4	
3) Пензенская . .	91 194	248 133	287 694	624 936	6,9	2,5	2,2	82 206	236 066	285 451	1 170 170	14,2	4,9	4,1	
4) Калужская . .	103 633	286 197	329 932	955 459	9,0	3,9	2,9	33 708	94 116	105 643	439 554	13,0	4,7	4,1	
5) Воронежская .	85 460	239 961	291 632	572 865	6,7	2,4	2,0	210 769	565 245	732 636	3 189 060	15,1	5,7	4,3	
6) Орловская . . .	113 901	320 585	397 434	944 362	8,3	2,9	2,6	91 610	260 078	322 094	1 061 937	11,6	4,1	3,3	
7) Курская	106 432	293 444	358 232	652 891	6,1	2,2	1,9	151 478	421 787	519 017	1 804 141	12,0	4,3	3,5	
8) Рязанская . . .	134 164	365 820	437 153	1 003 685	7,9	2,8	2,3	79 865	216 387	268 104	883 362	11,1	4,1	3,0	
Полосы I) . . .	359 744	1 040 768	1 244 331	2 545 230	7,0	2,4	2,0	402 816	1 124 185	1 403 491	4 893 919	12,1	4,3	3,5	
II) . . .	179 475	483 607	581 737	1 200 556	7,0	2,5	2,0	286 127	776 654	998 849	4 303 445	15,0	5,5	4,3	
III) . . .	189 107	535 614	633 186	1 475 925	7,8	2,8	2,3	82 150	235 009	283 107	1 016 171	12,4	4,3	3,6	
IV) . . .	147 318	396 781	469 898	1 317 311	8,9	3,3	2,8	66 322	182 281	215 809	878 908	13,3	4,8	4,0	
	875 644	2 456 770	2 929 152	6 539 022	7,5	2,7	2,2	837 415	2 318 129	2 901 256	11 092 443	13,1	4,8	3,8	

(стр. XXIX)

К государственным крестьянам отнесены в таблице (ввиду незначительного их числа):

1) Удельные* крестьяне; у них во всей области {насчитывается} 13 010 дворов, 40 078 ревизских душ, 49 246 наличных душ (мужск. пола); {причем} бóльшая часть этих крестьян приходится на Орловскую губернию, именно на 2 ее уезда — Севский и Трубчевский. Во всей области, таким образом, {у бывших удельных крестьян} приходится: на двор 11,9 дес., на ревизскую душу 3,9 и на наличную (мужскую) душу 3,1 дес., {что составляет} среднюю величину по сравнению с наделом бывших помещичьих и бывших государственных крестьян.

2) Общество бывших колонистов (в Воронежской губернии): 267 дворов, 771 ревизских, 1 096 наличных душ мужск. пола, владеющих 3 420 десятинами. Если вычесть бывших удельных крестьян и бывших колонистов, то среднее количество десятин на ревизскую и наличную душу у бывших государственных крестьян остается тем же, какое указано в таблице, среднее же количество на двор увеличивается до 13,3 дес. Вследствие незначительности {цифр бывших} удельных крестьян и колонистов их и в последующих таблицах смежали с бывшими государственными крестьянами (стр. XXIX).

Из приложенной {к изданию} карты за № 3 видно, что для всей области

на каждые 100 десятин земли приходится крестьянского землевладения (включая и крестьянские частновладельческие земли, которых, впрочем, немного) ¹:

I) Свыше 70 десятин в уездах: 1) Наровчатском, 2) Краснослободском (Пензенской губ.); 3) Лебедянском, 4) Липецком (Тамбовской губ.); 5) Богучарском, 6) Коротояском, 7) Нижнедевицком (Воронежской губ.); 8) Скопинском (Рязанской губ.); 9) Фатежском, 10) Тимском, 11) Суджанском, 12) Обоянском, 13) Корочанском (Курской губ.);

II) от 60 до 70 десятин: 1) в Нижнеломовском, 2) Инсарском (Пензенской губ.); 3) Козловском, 4) Усманском, 5) Борисоглебском (Тамбовской губ.); 6) Новохоперском, 7) Павловском, 8) Острогожском, 9) Бирюченском, 10) Валуйском, 11) Воронежском, 12) Землянском, 13) Задонском (Воронежской губ.); 14) Зарайском, 15) Михайловском, 16) Раненбургском (Рязанской губ.); 17) Медынском, 18) Боровском, 19) Малоярославецком, 20) Мосальском,

¹ Последующие данные выбраы и сгруппированы самим Марксом.

21) Мещовском (Калужской губ.); 22) Орловском, 23) Малоархангельском, 24) Ливенском, 25) Елецком и 26) Кромском (Орловской губ.); 27) Курском, 28) Щигровском*, 29) Старооскольском, 30) Новооскольском, 31) Белгородском, 32) Грайворонском (Курской губ.);

III) от 50 до 60 десятин: 1) в Саранском, 2) Керенском, 3) Чембарском (Пензенской губ.); 4) Тамбовском (Тамбовской губ.); 5) Касимовском, 6) Егорьевском, 7) Спасском, 8) Сапожковском, 9) Пронском, 10) Рязском, 11) Данковском (Рязанской губ.); 12) Каширском, 13) Веневском, 14) Епифанском, 15) Крапивненском, 16) Богородицком, 17) Алексинском, 18) Ефремовском, 19) Новосильском (с 12 по 19 — в Тульской губ.); 20) Тарусском, 21) Перемышльском, 22) Козельском, 23) Лихвинском (с 20 по 23 включительно — в Калужской губ.); 24) Карачевском, 25) Дмитровском, 26) Севском, 27) Болховском (Орловской губ.); 28) Дмитриевском, 29) Льговском (Курской губ.);

IV) от 40 до 50 десятин: 1) в Мокшанском, 2) Пензенском (Пензенской губ.); 3) Елатомском, 4) Шацком, 5) Спасском, 6) Моршанском, 7) Курсановском (Тамбовской губ.); 8) Бобровском (Воронежской губ.); 9) Рязанском (Рязанской губ.); 10) Тульском, 11) Одоевском, 12) Чернском (Тульской губ.); 13) Калужском, 14) Жиздринском (Калужской губ.); 15) Мценском (Орловской губ.); 16) Рыльском, 17) Путивльском (Курской губ.);

V) меньше 40 десятин: 1) в Городищенском (Пензенской губ.); 2) Темниковском (Тамбовской губ.); 3) Брянском и 4) Трубчевском (Орловской губ.).

31 || Количество крестьянских душ мужского пола в области (8 губерний) = 5 830 000, а душ обоого пола — 11 700 000; согласно приведенной таблице, они владеют 17 631 500 дес. земли, а если присоединить к этой цифре 106 500 дес., приобретенных в собственность целыми крестьянскими обществами, и 715 500 дес., составляющих мелкую личную собственность некоторых крестьян, то {получится} общее количество = 18 453 500 дес., т. е. 58,6% всего пространства области; из этих почти 18½ млн. дес. находятся под пашней 14 228 000 дес., т. е. почти 70% по отношению ко всему количеству пахотных земель области, а по отношению к общему количеству крестьянских земель 77% (стр. XXIX и XXX).

32 || Крестьянское землевладение достигает наивысших размеров в уездах: Коротоякском (88,4%), Богучарском (84,6%) и Нижнедевицком (83,4%) (это в Воронежской губернии), по преимуществу населенных бывшими государственными крестьянами, где личная

поземельная собственность имела весьма ограниченное развитие. К 17 уездам, в которых крестьяне имеют лишь 40—50% всей земли, относятся или те уезды, где особенно развита крупная *поземельная собственность* — как *Бобровский* (Воронежской губ.), *Курсановский* (Тамбовской губ.) и *Моршанский* (Тамбовской губ.), или же те, где было мало государственных земель, а следовательно мало и бывших государственных крестьян.

Только в 4 лесистых уездах (см. таблицу на стр. 30—31¹) меньше 40%, а именно 39,30% в *Городищенском* уезде (Пензенской губ.), 34,9% в *Трубчевском* уезде (Орловской губ.), 30,40% — в *Темниковском* уезде (Тамбовской губ.) и 28,7% — в *Брянском* уезде (Орловской губ.). Если сопоставить в целой области {землевладение} бывших государственных и бывших помещичьих крестьян (см. таблицу на стр. 30—31²), то окажется:

наличных душ быв. помещичьих — 2 929 152, быв. государственных крестьян — 2 901 256, но общины бывших помещичьих {крестьян} наделены 6 539 000 дес. (2,7 десятины на 1 ревизскую душу), тогда как бывшие государственные крестьяне — 11 092 000 дес. (4,8 дес. на 1 ревизскую душу); у первых — 7¹/₂ дес. на двор, у последних — 13 дес. на двор; у первых на взрослого работника 3¹/₂ дес. пашни, а на двор только 6 дес.; в то время как у последних 6 дес. на взрослого работника и 10 дес. на двор (стр. XXX).

А) Согласно картограмме за № 5, среднее количество земли на 1 двор у бывших помещичьих крестьян составляет ³:

- а) Выше 10 десятин в уездах: 1) *Коротоякском* (Воронежской губ.); 2) *Касимовском* и 3) *Егорьевском* (Рязанской губ.); 4) *Севском*, 5) *Трубчевском*, 6) *Дмитровском*, 7) *Брянском* (Орловской губ.); 8) *Мецовском*, 9) *Мосальском*, 10) *Медынском* и 11) *Боровском* (Калужской губ.);
- б) от 9 до 10 десятин в уездах: 1) *Дмитриевском* (Курской губ.); 2) *Жиздринском*, 3) *Козельском*, 4) *Лихвинском*, 5) *Калужском*, 6) *Тарусском*, 7) *Малоярославецком* (Калужской губ.); 8) *Белевском*, 9) *Алексинском*, 10) *Каширском*, 11) *Богородицком* (Тульской губ.);
- в) от 8 до 9 десятин в уездах: 1) *Городищенском*, 2) *Чембарском* (Пензенской губ.); 3) *Рязанском*, 4) *Михайловском*, 5) *Спасском* (Рязанской губ.); 6) *Тимском* (Курской

¹ Здесь Маркс ссылается на страницы своей тетради. (См. стр. 52 настоящего тома.)

² См. стр. 50.

³ Выборка и группировка уездов здесь и далее произведены самим Марксом.

губ.); 7) Карачевском, 8) Кромском, 9) Болховском, 10) Мценском (Орловской губ.); 11) Перемышльском (Калужской губ.); 12) Одоевском, 13) Веневском, 14) Крапивенском, 15) Чернском, 16) Новосильском, 17) Ефремовском (Тульской губ.);

д) от 6 до 8 десятин в уездах: 1) Богучарском, 2) Валуйском, 3) Бирюченском, 4) Острогожском, 5) Новохоперском, 6) Воронежском (Воронежской губ.); 7) Усманском, 8) Липецком, 9) Лебедянском, 10) Козловском, 11) Борисоглебском, 12) Тамбовском, 13) Кирсановском, 14) Моршанском, 15) Шацком, 16) Спасском, 17) Елатомском (Тамбовской губ.); 18) Инсарском, 19) Наровчатском, 20) Керенском, 21) Мокшанском, 22) Нижнеломовском, 23) Пензенском (от 18 по 23 — в Пензенской губ.); 24) Зарайском, 25) Пронском, 26) Скопинском, 27) Рязском, 28) Раменбургском, 29) Данковском (от 24 по 29 — Рязанской губ.); 30) Тульском, 31) Епифанском (Тульской губ.); 32) Малоархангельском, 33) Ливенском, 34) Елецком, 35) Орловском (Орловской губ.); 36) Задонском, 37) Землянском (Воронежской губ.); 38) Курском, 39) Фатежском, 40) Щигровском, 41) Льговском, 42) Рыльском, 43) Обоянском, 44) Старооскольском (Курской губ.);

е) меньше 6 десятин на двор в уездах: 1) Саранском, 2) Краснослободском (Пензенской губ.); 3) Темниковском (Тамбовской губ.); 4) Сапожковском (Рязанской губ.); 5) Бобровском, 6) Павловском, 7) Нижнедевицком (Воронежской губ.); 8) Новооскольском, 9) Корочанском, 10) Белгородском, 11) Грайворонском, 12) Суджанском, 13) Путивльском (Курской губ.).

В) Согласно картограмме за № 6, среднее количество земли на двор у бывших государственных крестьян:

а) свыше 16 десятин на двор в уездах: 1) Мокшанском (Пензенской губ.); 2) Елатомском (Тамбовской губ.); 3) Острогожском, 4) Павловском, 5) Богучарском, 6) Новохоперском (от 3 до 6 — Воронежской губ.); 7) Трубчевском, 8) Карачевском (Орловской губ.); 9) Медынском (Калужской губ.); 10) Белевском (Тульской губ.);

б) от 14 до 16 десятин в уездах: 1) Городищенском, 2) Пензенском, 3) Чембарском, 4) Инсарском, 5) Саранском, 6) Краснослободском (Пензенской губ.); 7) Козловском, 8) Тамбовском, 9) Кирсановском, 10) Усманском, 11) Борисоглебском (Тамбовской губ.); 12) Нижнедевицком, 13) Коротоякском, 14) Воронежском (Воронежской губ.); 15) Ка-

33 ||

симвовском, 16) Сапожковском (Рязанской губ.); || 17) Одоевском, 18) Белевском, 19) Ефремовском (Тульской губ.); 20) Мосальском, 21) Жиздринском, 22) Козельском (Калужской губ.); 23) Брянском, 24) Севском (Орловской губ.); 25) Обоянском, 26) Тимском, 27) Дмитриевском (Курской губ.);

е) от 12 до 14 десятин в уездах: 1) Паровчатском, 2) Керпском, 3) Нижнеломовском (Пензенской губ.); 4) Шацком, 5) Моршанском, 6) Лебедянском, 7) Спасском, 8) Липецком (от 4 до 8 — в Тамбовской губ.); 9) Добровском, 10) Валуйском, 11) Бирюченском, 12) Землянском (Воронежской губ.); 13) Раненбургском, 14) Данковском (Рязанской губ.); 15) Тульском, 16) Веневском, 17) Богородицком, 18) Чернском, 19) Новосильском (Тульской губ.); 20) Перемышльском, 21) Мещовском (Калужской губ.); 22) Дмитровском (Орловской губ.), 23) Болховском (там же), 24) Мценском (там же); 25) Фатежском, 26) Щигровском, 27) Старооскольском, 28) Корочанском, 29) Грайворонском (Курской губ.);

д) от 10 до 12 десятин в уездах: 1) Темниковском (Тамбовской губ.); 2) Задонском (Воронежской губ.); 3) Михайловском, 4) Пронском, 5) Скопинском, 6) Ряжском, 7) Зарайском (от 3 до 7 — в Рязанской губ.); 8) Алексинском, 9) Крапивенском (Тульской губ.); 10) Малоярославецком, 11) Тарусском, 12) Калужском, 13) Лихвинском (Калужской губ.); 14) Орловском, 15) Кромском, 16) Малоархангельском, 17) Ливенском, 18) Елецком (Орловской губ.); 19) Курском, 20) Льговском*, 21) Путивльском, 22) Суджанском, 23) Белгородском, 24) Новооскольском (Курской губ.);

е) меньше 10 десятин в уездах: 1) Егорьевском, 2) Рязанском (Рязанской губ.); 3) Каширском (Тульской губ.); 4) Епифанском (там же); 5) Рыльском (Курской губ.).

(Сравнить со стр. XXX, XXXI, с которыми таблицы А и В не совсем сходятся.)¹

Резкое различие в наделении бывших помещичьих и бывших государственных крестьян {объясняется} следующим: *Положение 19 февраля 1861 года* закрепило за бывшими помещичьими крестьянами только те земли, которые состояли в их действительном пользовании, с отрезкой той части этих земель, которая превышала установленный для каждого уезда высший надел и дорезкой до установленного низшего; кроме того (Положением) дозволялось крестьянам, по соглашению с помещиками, уменьшать наделы в этих пределах; далее —

¹ Маркс сравнивает составленные им сводки с данными, имеющимися в статье П. П. Семенова.

допускались *сиротские* (даровые) *наделы* = $\frac{1}{4}$ высшего надела. *Отрезки* от крестьянских наделов в данной области в *общей сумме* не особенно значительны; но все остальные земли, от которых отказались крестьяне, отошли в личную собственность помещиков. Из *каждых 100 десятин 41* поступила в *пользование крестьянских общин*, остальные 59 — в собственность дворянства. Если же кроме того принять в соображение еще те земли, которые *остались у дворян по наделении {крестьян}* и были проданы дворянством другим сословиям, тогда {окажется} на каждые 100 дес. в *крестьянском владении* 38 дес., а в *собственности дворянства или проданных им другим сословиям* — 62 дес.

Если же рассматривать *по различным полосам*, то в *полосах III* и *IV*, где помещики до 1861 г. зачастую не вели собственного хозяйства, а *крестьяне, будучи на оброке*, пользовались часто *почти всей господской землей*, эта *пропорция* такова, что на каждые 100 дес. — 47 находятся в руках крестьянских обществ, а 53 — в руках дворянства.

В *полосе I*, где все удобные для распашки земли разделены почти поровну между *крестьянами и дворянскими поместьями*, но *леса и лучшие луга отошли к последним*, пропорция {крестьянских} *земельных наделов к дворянскому землевладению* = 41 : 59.

В *полосе II*, где пахотные земли* крестьян и помещиков далеко не *исчерпывали* всего землевладения помещиков, у которых {осталось} *много залежей** и* *запасных** земель* и где крестьяне — в большем числе, чем в других полосах, пошли на *сиротский надел*, там пропорция *крестьянских (общинных) земель к дворянским* = 32 : 68.

Вообще, при исчислении на *наличную душу*, в *более плодородных полосах надел* бывших помещичьих крестьян {оказывается} равным 2 дес.; в *III полосе* — 2,3 дес., в *IV полосе* — 2,8 дес.; при крепостном праве наделы вообще соизмерялись с потребностями крестьян, в силу чего хорошей земли давалось *меньше*, а *плохой больше*. У *государственных крестьян тоже* меньший надел в плотнее заселенных полосах, где у самой казны было меньше земель (так, например, в *I полосе* — 3,5 дес. на наличную душу, в *III полосе* — 3,6 дес.), и больший надел там, где было больше земли у казны: в *полосе II* — 4,3 дес., в *полосе IV* — 4 дес.; в *IV* меньше, чем во *II*, потому что в *IV* казна удержала за собой часть лесов, тогда как в остальных полосах [в рассматриваемой здесь области, охватывающей 8 губерний] казна *сбыла*¹ государственным крестьянам *почти все принадлежавшие ей земли* (XXXI, XXXII).

¹ У Семенова: «предоставила в надел».

На картограмме за № 7 —

процентное отношение земли* бывш. помещичьих крестьян (перешедшей в их пользование или в их собственность) к общей совокупности крестьянской и дворянской земли (т. е. всей прежней номинально дворянской собственностью)¹.

а) Свыше 50 десятин в уездах: 1) Коротоякском (Воронежской губ.); 2) Егорьевском, 3) Зарайском (Рязанской губ.), 4) Алексинском, 5) Белевском, 6) Богородицком (Тульской губ.); 7) Боровском, 8) Тарусском, 9) Лихвинском, 10) Козельском, 11) Мещовском, 12) Мосальском (Калужской губ.); 13) Болховском, 14) Орловском, 15) Кромском, 16) Дмитровском (Орловской губ.);

б) от 40 до 50 десятин в уездах: 1) Краснослободском, 2) Инсарском, 3) Нижнеломовском (Пензенской губ.); 4) Елатомском, 5) Лебедянском (Тамбовской губ.); 6) Бирюченском (Воронежской губ.); 7) Касимовском, 8) Спасском, 9) Рязанском, 10) Михайловском, 11) Пронском, 12) Скопинском, 13) Ряжском, 14) Раненбургском, 15) Данковском (Рязанской губ.); || 16) Каширском, 17) Тульском, 18) Веневском, 19) Крапивинском, 20) Одоевском, 21) Епифанском, 22) Ефремовском, 23) Чернском, 24) Новосильском (от 16 до 24 — в Тульской губ.); 25) Медынском, 26) Малоярославецком, 27) Калужском, 28) Перемышльском, 29) Жиздринском (от 25 до 29 — в Тульской губ.); 30) Брянском, 31) Карачевском, 32) Мценском, 33) Малоархангельском (Орловской губ.); 34) Дмитриевском, 35) Рыльском, 36) Грайворонском, 37) Новооскольском (Курской губ.);

в) от 30 до 40 десятин в уездах: 1) Задонском, 2) Землянском, 3) Валуйском, 4) Павловском (Воронежской губ.); 5) Саранском, 6) Городищенском, 7) Мокшанском, 8) Пензенском, 9) Чембарском, 10) Керенском, 11) Наровчатском (от 5 до 11 — в Пензенской губ.); 12) Шацком, 13) Моршанском, 14) Тамбовском, 15) Кирсановском, 16) Борисоглебском, 17) Усманском, 18) Козловском (от 12 до 18 — в Тамбовской губ.); 19) Севском, 20) Ливенском, 21) Елецком [(от 19 до 21 — Орловской губ.)]; 22) Фатежском, 23) Путивльском, 24) Льговском, 25) Обоянском, 26) Корочанском, 27) Белгородском, 28) Старооскольском (от 22 до 28 — в Курской губ.); 29) Сапожковском (Рязанской губ.);

34 |

¹ Группировка данных принадлежит Марксу.

- а)* от 20 до 30 десятин в уездах: 1) Воронежском, 2) Нижне-девицком, 3) Богучарском, 4) *Острогожском*, 5) Новохоперском (Воронежской губ.); 6) Темниковском, 7) Спаском, 8) Липецком (Тамбовской губ.); 9) Трубчевском (Орловской губ.); 10) Курском, 11) Суджанском, 12) Щигровском*, 13) Тимском (*Курской губ.*);
- е)* меньше 20 десятин в уездах: 1) Бобровском (здесь помещичье землевладение, а крестьяне в большинстве посажены на сиротские наделы).

*Смотри таблицу на стр. XXXII (и относящаяся к ней на стр. XXXIII) о превращении бывших крепостных в номинальных собственников путем выкупа** и т. д. (это к концу 1877 года). [Из общего количества 6 539 000 дес. земли, предоставленных в пользование бывшим крепостным, в их *номинальную*¹ собственность по 8 губерниям перешло *только* 4 745 000 дес., все в большинстве путем выкупа* — *следовательно не превращенных еще в такую — 1 794 000 десятин.*]

Процент крестьян, превратившихся в собственников, из всех вышедших из крепостной зависимости, а также процент приобретенной крестьянами в собственность из поступившей в надел (*общинам*) земли:

	Процент превратившихся в собственников (<i>следовательно, уже не временно-обязанных</i>) (ревизских душ)	Процент {земельной площади}, превратившейся в крестьянскую собственность из {поступившей} в надел
Полоса I	66,4	65,5
» II	83,5	82,0
» III	74,8	76,0
» IV	70,5	73,7

(стр. XXXII)

К 1 января 1880 года число крестьян-собственников во всей области достигло 75% всех бывших крепостных, а количество перешедшей в их собственность земли — 76% всех земель, предоставленных в вечное пользование крестьянам (XXXIII).

На основании картограммы 8 {получаем следующие данные}: На каждые 100 крестьянских ревизских душ (бывших помещичьих) земельными собственниками стали *оставшие еще временно-обязанные*:

- а)* свыше 80% в уездах: 1) Валуйском, 2) Бирюченском, 3) Коротоякском, 4) Богучарском, 5) Павловском, 6) Бобров-

¹ В «Статистике»: «в полную собственность».

- ском, 7) Острогояском (Воронежской губ.); 8) Мокшанском, 9) Городищенском, 10) Инсарском, 11) Саранском (Пензенской губ.); 12) Моршанском, 13) Кирсановском (Тамбовской губ.); 14) Медынском, 15) Калужском, 16) Мещовском*, 17) Перемышльском, 18) Лихвинском, 19) Козельском (Калужской губ.); 20) Севском (Орловской губ.); 21) Путивльском, 22) Обоянском, 23) Грайворонском;
- b)** от 70 до 80% в уездах: 1) Чембарском, 2) Пензенском, 3) Керенском, 4) Наровчатском, 5) Нижнеломовском (Пензенской губ.); 6) Елатомском, 7) Шацком, 8) Козловском, 9) Усманском, 10) Тамбовском, 11) Борисоглебском (Тамбовской губ.); 12) Рязанском, 13) Спасском, 14) Сапожковском, 15) Данковском (Рязанской губ.); 16) Каширском, 17) Алексинском, 18) Веневском (Тульской губ.); 19) Тарусском, 20) Мосальском (Калужской губ.); 21) Дмитровском (Орловской губ.); 22) Рыльском, 23) Белгородском, 24) Новооскольском, 25) Старооскольском (от 22 до 25 — в Курской губ.); 26) Нижнедевицком (Воронежской губ.); 27) Малоярославецком (относится также к *Калужской* губ.);
- в)** от 60 до 70% в уездах: 1) Новохоперском, 2) Воронежском, 3) Землянском (Воронежской губ.); 4) Краснослободском (Пензенской губ.); 5) Темниковском, 6) Спасском, 7) Лебедянском, 8) Липецком (*Тамбовской* губ.); 9) Касимовском, 10) Егорьевском, 11) Зарайском, 12) Михайловском, 13) Пронском, 14) Ряжском, 15) Раненбургском (от 9 до 15 — в *Рязанской* губ.); 16) Тульском, 17) Белевском, 18) Новосильском, 19) Ефремовском (*Тульской* губ.); 20) Боровском (Калужской губ.); 21) Трубчевском, 22) Карачевском, 23) Болховском, 24) Кромском, 25) Елецком (от 21 до 25 — в Орловской губ.); 26) Льговском, 27) Курском (Курской губ.);
- г)** от 50 до 60% в уездах: 1) Скопинском (Рязанской губ.); 2) Одоевском, 3) Крапивинском, 4) Чернском (Тульской губ.); 5) Жиздринском (Калужской губ.); 6) *Брянском*, 7) Мценском, 8) Орловском, 9) Малоархангельском (Орловской губ.); 10) Дмитриевском, 11) Фатежском, 12) Щигровском*, 13) Тимском, 14) Корочанском (*Курской* губ.);
- д)** меньше 50% в уездах: 1) Епифанском (49,4%) и 2) Богородицком (49,3%) (оба в Тульской губ.); 3) Задонском (49,4%) (*Воронежской* губ.); 4) Ливенском (Орловской губ.) (36,2%)

35 | *Картограмма 9 показывает отношение числа крестьян бывших помещичьих, получивших {в надел} только 1 дес. или меньше, к общему количеству крестьян, вышедших из крепостной зависимости.*

Согласно {этой картограмме}:

На 100 ревизских душ мужского пола получили в надел 1 десятину или меньше:

- а) свыше 25% в уездах: 1) Нижнедевицком, 2) Бобровском, 3) Павловском (Воронежской губ.); 4) Чембарском, 5) Саранском (Пензенской губ.); 6) Темниковском, 7) Спасском (Тамбовской губ.); 8) Сапожковском (Рязанской губ.); 9) Корочанском (Курской губ.);*
- б) от 20 до 25% в уездах: 1) Валуйском, 2) Острогожском (Воронежской губ.); 3) Керенском (Пензенской губ.); 4) Кирсановском, 5) Липецком (Тамбовской губ.); 6) Белгородском (Курской губ.);*
- в) от 10 до 20% в уездах: 1) Городищенском, 2) Мокшанском, 3) Инсарском, 4) Нижнеломовском, 5) Наровчатском, 6) Краснослободском (Пензенской губ.); 7) Шацком, 8) Борисоглебском (Тамбовской губ.); 9) Зарайском (Рязанской губ.); 10) Жиздринском (Калужской губ.); 11) Брянском (Орловской губ.); 12) Рыльском, 13) Фатежском, 14) Суджанском, 15) Обоянском, 16) Старооскольском, 17) Новооскольском (от 12 до 17 — в Курской губ.);*
- г) от 5 до 10% в уездах: 1) Бирюченском, 2) Богучарском, 3) Воронежском, 4) Землянском, 5) Задонском, 6) Новохоперском (от 1 до 6 — в Воронежской губ.); 7) Пензенском (Пензенской губ.); 8) Моршанском, 9) Козловском, 10) Тамбовском (от 8 до 10 — в Тамбовской губ.); 11) Пронском (Рязанской губ.); 12) Веневском (Тульской губ.); 13) Трубчевском (Орловской губ.); 14) Льговском, 15) Путивльском (Курской губ.);*
- е) от 1/2 до 5% в уездах: 1) Коротоянском (Воронежской губ.); 2) Елатомском, 3) Лебедянском, 4) Усманском (Тамбовской губ.); 5) Касимовском, 6) Рязанском, 7) Спасском, 8) Ряжском, 9) Раненбургском, 10) Данковском (Рязанской губ.); 11) Алексинском, 12) Тульском, 13) Одоевском, 14) Чернском, 15) Новосильском, 16) Ефремовском (Тульской губ.); 17) Медынском, 18) Малоярославецком, 19) Тарусском, 20) Калужском, 21) Перемышльском, 22) Лихвинском (Калужской губ.); 23) Карачевском, 24) Дмитровском, 25) Мценском, 26) Ливенском, 27) Елец-*

ком (Орловской губ.); 28) Дмитриевском, 29) Курском, 30) Щигровском, 31) *Тимском* (Курской губ.);

f) меньше 1/2% {в уездах}: 1) Егорьевском, 2) Михайловском, 3) Скопинском (Рязанской губ.); 4) Каширском, 5) Крапивинском, 6) Богородицком, 7) Епифанском (от 4 до 7 Тульской губ.); 8) Боровском, 9) Мосальском, 10) Мещовском*, 11) Козельском (Калужской губ.); 12) Одоевском (также в Тульской губ.); 13) Болховском, 14) Орловском, 15) Кромском, 16) Малоархангельском, 17) Севском (Орловской губ.); 18) Грайворонском (Курской губ.).

Из 17 738 500 дес. крестьянской земли (поступившей в *вечное* пользование или в собственность) (см. *первую таблицу на стр. 27*¹⁾ 89% находятся в *общинном* пользовании и только 11%, или около 1 900 000 дес., — в *подворном** пользовании*, *причем (по нисходящей градации) дело представляется так*²⁾:

Земли *подворного** пользования* — в десятинах (и в процентном отношении ко всей крестьянской земле), по губерниям:

Губернии	У быв. помещичьих крестьян		У быв. государств. крестьян		У всех крестьян	
	В дес.	В %	В дес.	В %	В дес.	В %
1) Курская	32 016	4,9	961 754	53,3	993 770	40,4
2) Орловская	18 769	2,0	343 282	32,3	362 051	18,0
3) Тульская	70 021	7,3	91 411	23,3	161 432	12,0
4) Рязанская	27 699	2,8	101 559	11,5	129 258	6,8
5) Пензенская	10 249	1,6	79 553	6,8	89 802	5,0
6) Воронежская	20 287	3,5	99 790	3,1	120 077	3,2
7) Калужская	20 554	2,2	4 495	1,0	25 049	1,8
8) Тамбовская	—	—	43 108	2,0	43 108	1,4
Полосы: I) черноз.	122 166	4,8	1 510 407	30,9	1 632 573	21,9
III) переходн.	36 427	2,5	79 222	7,8	115 649	4,6
II) черноз. полу- залеж.*	26 396	2,2	101 709	2,4	128 105	2,3
IV) (совсем не черноз.)	14 606	1,1	33 614	3,8	48 220	2,2
Всего в области	199 595	3,1	1 724 952	15,6	1 924 547	10,9

(ср. со стр. XXXIII)

¹ Маркс имеет в виду страницу своей тетради. (См. стр. 43 настоящего тома.)

² Группировка данных произведена Марксом.

Из приведенной таблицы следует (см. следующую 36 || стр.)¹:

а) процент земель, {находящихся} в подворном пользовании, в 5 раз больше у крестьян бывших государственных (15,6%), чем у бывших помещичьих (3,1%).

Так, у бывших государственных крестьян в Курской губернии в подворном (не общинном) пользовании {находится} — 53,3% земель [а по отдельным ее уездам: в Тимском — почти 97%, Суджанском — почти 83%, в Старооскольском, Рыльском, Щигровском* и Фатужском уездах — от 78 до 74%], в Орловской губернии 32,3% и в Тульской — 23,3%. В этих губерниях, издавна заселенных, земли с давних пор находились в полной личной наследственной собственности государственных крестьян (сюда относятся земли *одноворчские* и так наз. *земли* четвертные**) и не имели значения *надельных земель*, которые бы отводило государство из принадлежащего ему необрабатываемого пространства поселяющимся здесь крестьянам (*общинникам*), как это было в относительно еще недавно заселенных земледельческим русским населением {губерниях} Воронежской и Тамбовской; хотя Калужская губерния уже давно заселена, но процент (подворн.* пользован.*) здесь всего = 1 (для государственных крестьян); *неплодородие почвы* и *низкие цены*² на землю здесь не могут служить *достаточным* стимулом для {развития} подворного пользования (XXXIV).

Если рассматривать по *полосам*, то в *I полосе* {в подворном владении} — 30,9% (у государственных крестьян); затем идет гораздо *менее плодородная*, но тоже издавна заселенная *полоса III* (7,8%), где *цены*³ на землю чуть не в половину ниже, чем в *I полосе*; затем следует *IV полоса* (у бывших государственных крестьян) — (3,8%), где *земли* еще *вдвое дешевле* и земледелие играет лишь *второстепенную* роль; наконец, *полоса II*, где *земли* весьма плодородны*, а в *настоящее время* и *дороги*, но где русское земледельческое население из государственных крестьян *обосновалось* на землях, принадлежавших государству, сравнительно недавно, *путем колонизации*, начавшейся не ранее *конца 17 века* (там же).

Что касается {крестьян} бывших помещичьих, то до 19 февраля 1861 г. подворного владения {у них} не существовало, если не считать земель, купленных ими при крепостном праве на имя своих помещиков и оставшихся у них в дальнейшем. К этому прибавилась *прикупка целыми обществами** некоторых земель из оставшихся у помещиков

¹ — т. е. следующую страницу тетради Маркса.

² В статье П. П. Семенова: малоценность.

³ В статье П. П. Семенова: стоимость.

за вычетом надела; во всей области они составят 61 000 дес. (*они не вошли в таблицу — в конце стр. 35*¹). Таких земель — около 200 000 дес. (*точнее — 199 595*); большая часть этих земель перешла в *подворное** пользование из общинного вследствие *мирских приговоров*. В Тульской губернии на *подворное** пользование перешли 274 общины с 8 500 дворами* и 70 000 дес. земли (немногим менее 7% всех общин и менее 8% всех дворов бывших помещичьих крестьян); причиной тому строгое применение в конце 60-х годов *круговой** *порухи**; поэтому-то крестьянские общины и принимали такое решение. Затем в Курской губернии *подобное превращение пределали*² 184 общины (бывших помещичьих крестьян) с 4 938 дворами и 32 000 дес. (т. е. 7% всех общин и почти 5% всех дворов и земель); здесь заразительным для сельского населения {оказался пример} *соседней Малороссии* (стр. XXXIV, XXXV). (*См. также на стр. XXXV* то же относительно губерний Рязанской и Калужской.) Весьма незначительно *подворное** пользование* у бывших помещичьих крестьян восточных губерний области; так, в Пензенской губ. всего 51 община с 2 052 дворами и 10 250 дес.; в Воронежской губ., несмотря на значительную примесь малороссийского элемента, только 34 общины с 2 357 дворами и 20 287 дес.; наконец, в Тамбовской губ. ни одной общины (бывших помещичьих крестьян) на *подворном** пользовании* (XXXV).

Из таблицы на стр. 30 и 31 (этой тетради) видно, сколько душ мужского пола приходится на 1 двор по различным губерниям (см. таблицу на стр. XXXVI). В целой области приходится {в среднем} на 1 двор 3,3 души мужского пола у бывших помещичьих крестьян и 3,5 у бывших государственных; у тех и других в среднем 3,4, следовательно, 7 душ обоого пола в среднем на 1 двор (XXXVI).

Сопоставление по 8 губерниям области мужского численного состава двора в 1859—1862 гг. и в 1878 г. (см. таблицу на стр. XXXVII.) (Свидетельствует об ускоренном росте семейных разделов с 1861 г.) (стр. XXXVII). Дальше — там же — о причинах этого. {В числе причин} обычно фигурируют: *распространение пьянства, уменьшение власти домохозяина, большая независимость женского элемента и женские ссоры* (там же). (В среднем 8 душ обоого пола на двор в 1861 г. и 7 душ в 1878 г. — уменьшение на $\frac{1}{8}$.)

Летом часть этой людской массы, находящейся на положении скота, забирается в риги и т. д., большую часть времени ночует вне избы (XXXVII); но в долгую зимнюю пору теплая изба —

¹ Ссылка на страницу тетради. (См. стр. 61 настоящего тома.)

² — т. е. перешли на подворное пользование землей.

единственное прибежище крестьянина. Эти избы у крестьян области за исключением самых зажиточных семей примерно *одинаковы*: обычно *6 аршин* в длину и *6 — в ширину*, т. е. *36 кв. аршин* пола*. *Постель* взрослого человека занимает до $3\frac{1}{2}$ кв. *аршина*; следовательно, для *8 взрослых людей* нужно *28 кв. аршин*; если вычесть *пространство, занимаемое печью*, то площади для *8* взрослых недостаточно; это вынуждает жителей избы громоздиться на* *полати** или *лежанку** печь*, и на каждого человека приходится только по $1\frac{1}{2}$ *куб. сажени* 37 || *воздуха*. Увеличение || состава семьи до 10—12 членов порождает уже *такую семейную тесноту*, что легко возникнуть трениям, ссорам и т. д. Такая *теснота помещений* существовала и *до 1861 г.* из-за скудости в этой области *лесного строительного материала* и еще большей скудости *соломенного топлива*. С 1861 г. *женщины* самостоятельнее (более независимы от домохозяина) благодаря самостоятельному заработку; затем *большая подвижность* младших членов *благодаря более развитым путям сообщения (уход на отхожие заработки)* и также *всеобщей воинской повинности* и т. д. Затем *уменьшение патриархальной власти*, опорой которой служила при крепостном праве патриархальная власть помещика и т. д. и т. д. (XXXVIII).

Далее о таблице на стр. 30—31¹, достоверность ее данных и т. д. Прирост {сельского} населения с 1858 по 1878 год (стр. XXXIX).

Прирост населения на 100 душ

	Быв. крепостные	Быв. государтв. крестьяне
Полоса II	20,3	28,6
» I	19,6	25,0
» III	18,2	20,4
» IV	18,4	18,0
<hr/>		
Для всей области	19,2	25,1

(стр. XXXIX)

Всюду прирост у бывших государственных крестьян больше, чем у бывших помещичьих, так как у первых чуть ли не вдвое больше земли; *исключение — IV* полоса, потому что земледелие играет здесь второстепенную роль и, следовательно, *количество десятин* не имеет такого значения, как в 3 земледельческих полосах (там же).

О влиянии размера надела на рост народонаселения (стр. XL—XLI) (*таблица на стр. XL*) (и дальше).

¹ Страницы тетради Маркса. (См. стр. 50 настоящего тома.)

В полосе *I* и *II* качество {земли} почти одинаково, но в полосе *II* вдобавок к этому аренда земли еще дешева, следовательно величина надела не имеет такого значения; в *III* полосе качество {земли} весьма разнообразно, в силу чего размеры {надела} сами по себе не имеют столь решающего значения; в *IV* полосе размеры надела уже вовсе не имеют значения для прироста {населения}, так как земледелие {здесь} вообще играет второстепенную роль (там же).

О приросте сельского населения (картограмма за № 4) с 1858 г. в процентах к ревизскому населению 1858 г. (XL—XLI).

Количество крестьян (бывших помещичьих) в каждой из 8 губерний с наделом в 1 дес. и менее, более 1 — до 2 дес., более 2 — до 3 дес., более 3 — до 4, более 4 — до 5, более 5 — до 6, свыше 6 дес. (на ревизскую душу мужск. пола) (таблица, стр. XLI). То же самое в процентах: сколько крестьян на 100 имеют 1 десятину и менее и т. д. Таблица на стр. XLII. Из этой таблицы видно, что в целой области половина бывших помещичьих крестьян получила 2—3 дес. на ревизскую душу, а $\frac{1}{4}$ — 3—4 дес., $\frac{1}{8}$ — только 1—2. Остальная $\frac{1}{8}$ имеет наделы исключительные, а именно: 4% — свыше 4 дес. и 8% — так наз. сиротский надел, по преимуществу даровой — в размере 1 десятины и меньше на ревизскую душу. Из 200 000 крестьян, {владеющих} 1 десятиной и менее, — сиротский надел получили 175 000, т. е. 7% всех бывших помещичьих крестьян в области; остальные 25 000 и до 1861 г. имели только 1 десятину на ревизскую душу мужского пола (XLII).

Дальше рассматривается распределение {этих категорий} по различным полосам.

I полоса — 71% крестьян (бывших крепостных) получили надел в 2—3 дес.; 4,6% — 1 дес. и меньше.

II полоса — 38% крестьян — надел от 3 до 4 дес.; 27% — от 2 до 3 дес.; 20% — даровые наделы размером в 1 дес.

III полоса — 50% крестьян — 2—3 дес.; 32% — 3—4 дес.; 6,4% — 1 дес. и меньше.

IV полоса — половина крестьян — 3—4 дес.; 22% — 2—3 дес.; 5,7% — 1 дес. и меньше.

(там же) ¹

¹ Таблица составлена Марксом на основе сведений, имеющих в статье П. П. Семенова. (См. стр. XLII.)

При введении уставных грамот* в полосе I выкупные платежи были ниже поземельной ренты, и крестьяне старались всеми силами удержать за собою существующие наделы, в большинстве случаев {равнявшиеся} — 2—3 десятинам {на душу}: вот почему большинство существующих здесь наделов более или менее соответствует наделам, существовавшим до 1861 года. В остальных полосах выкупные платежи были выше поземельной ренты, но в полосе III эта разница была совсем незначительна, в силу чего существовавшие здесь наделы, в большинстве более значительные, чем в I полосе, изменились здесь также весьма мало. Во II же полосе, несмотря на превосходное плодородие почвы, можно было свободно нанимать земли {по цене} от 1 до 2 руб. за десятину, тогда как выкупные платежи были установлены в 2 руб. — 2 руб. 40 коп. с десятины; поэтому крестьяне охотно бросились здесь на даровые наделы {в размере} 1 десятины и менее, рассчитывая на постоянную возможность нанимать земли по существовавшим тогда дешевым ценам, а многие землевладельцы решались на даровые наделы, рассчитывая на рост земельной ренты. В IV полосе выкупные платежи значительно выше земельной ренты, но уменьшенные и даровые наделы здесь все-таки довольно редки, потому что большинство землевладельцев не предвидело достаточных выгод от возврата им части крестьянских земель, размер ренты с которой и до сих пор еще не превышает размера выкупных платежей (XLIII).*

По поводу картограммы за № 9 (см. стр. 35 этой тетради, сверху) нужно заметить: по 9 уездам, где свыше 25% крестьян имеют сиротские наделы, максимальный процент в Саранском уезде (Пензенской губ.) — 34,8%, в Сапожковском уезде (Рязанской губ.) — 35,9%, в Бобровском уезде (Воронежской губ.) — 36,3%, в Павловском уезде (Воронежской губ.) — 38,8% и в Новохоперском уезде (Воронежской губ.) — 85,9% (XLIII).

38 || *О размерах наделов бывших государственных и удельных крестьян по 8 губерниям области — в таблицах на стр. XLIV. См. дальше о том же на стр. XLV. (Дрянные законоположения от 26 июня 1863 г. и 24 ноября 1866 г. об этих 2 категориях крестьян.)*

А) До 1861 г. поземельная собственность распределялась в [охватывающей] 8 губерний области следующим образом¹:

1) Дворянству принадлежало на началах собственности 17½ млн. дес., или 55,5% всего пространства {области}.

¹ Следующие далее сводки составлены Марксом.

2) Государству принадлежало *(на началах собственности)* — 11 млн. дес., или около 35%.

3) Бывшим государственным крестьянам в наследственном подворном владении принадлежало около 1¹/₂ млн. дес., или около 5%; это были земли так наз. *однодворцев**, записанных впоследствии в государственные крестьяне, а также так наз. четвертные* земли*, одним словом старинная собственность мелких собственников-земледельцев, обращенных в государственных крестьян *высочайшим приказом*.

4) Мелким некрепостным земельным собственникам — купцам, ремесленникам, разночинцам* и т. д. {принадлежало} свыше 1500 000 дес., или 5%. (Ср. стр. XLV.)

В) К концу 1877 года земельная собственность той же области распределялась так:

1) крестьянская земельная собственность, или земли «в вечном пользовании»¹ *временно-обязанных*:

a) наделных земель, выкупаемых общинами бывших помещичьих крестьян 4 745 000 дес.

b) в пользовании временно-обязанных крестьян . 1 794 000 дес.

c) земель, перешедших во владение (*общин*) бывших государственных крестьян 10 934 000 дес.

d) земель, приобретенных в *частную* собственность отдельными лицами, товариществами и обществами бывших государственных крестьян 453 000 дес.

e) земель, приобретенных в *частную* собственность отдельными лицами, товариществами и обществами бывших помещичьих крестьян 366 000 дес.

f) земель, превратившихся в собственность бывших удельных крестьян и колонистов 161 000 дес.

Итого крестьянская собственность всех видов — 18 453 000 дес. = 58,6% всего пространства области (стр. XLV)

¹ Кавычки Маркса.

2) Дворянская земельная собственность 9 283 000 дес. = 29,5%
пространства

3) Остальные земли **3 746 000** дес. =
= 12%

распределяются так:

{	a)	в личной собственности купечества	1 285 000 дес.
	b)	» » » других сословий (кроме крестьян)	258 000 »
	c)	собственность государства	1 359 000 »
	d)	» церкви и монастырей	394 000 »
	e)	» удела	126 000 »
	f)	» городов	172 000 »
	g)	» остальных корпораций (частных компаний)	152 000 »

(стр. XLVI)

Само собой разумеется, что и до 1861 г. земли*, перешедшие теперь в *собственность или вечное пользование* крестьянского сословия, находились в его фактическом пользовании, но условия этого пользования зависели от произвола помещиков. Многие помещики* **взвешивали** оброки за свои земли до крайних пределов, а если многие из помещиков неохотно увеличивали ими самими установленные оброки, то такое увеличение следовало почти неминуемо за всяким *переходом* собственности, и в 20-летие, предшествовавшее освобождению крестьян, сильно развилась *спекуляция по покупке помещичьих** имений, продаваемых с публичного торга за просрочки по закладным в *Сохранной** *Казне** и кроме того с полной выборкой *затраченной*¹ на покупку суммы с безземельного отпуска на волю, за высокий выкуп отдельных зажиточных семей или с продажи мелких участков отобранной у крестьян земли, а также с общего, **зачастую** весьма значительного, повышения оброка. Весьма многие из таких скупщиков сколотили себе быстро крупные состояния. Помимо *возвышения* оброка и *полного произвола в эксплуатации крепостного труда*, обратившего в совершенную фикцию установленную законом *трехдневную (в неделю) барщину* в имениях, состоявших на натуральной повинности, помещики увеличивали крестьянские наделы сообразно приросту населения только тогда, когда имели *свободные запасы еще никогда не паханных земель и залежей**, наблюдая за тем, чтобы *крестьянские запашки* ни в коем случае не превосходили своим *размером помещичьих* запашек. Когда же *запасные земли* истощались,

¹ Отсюда и до слова «земли...» у Маркса — по-русски.

то помещики* или производили общие переделы* с уменьшением размера тягловых участков, или выселяли излишних крестьян на другие земли*, либо отпускали их на* волю* без земли за* выкуп*, или, наконец, продавали на* своз* владельцам пустопорожных земель, одним словом, распоряжались на правах неограниченной частной собственности землей, состоявшей в пользовании крестьян. ||

39 || При этом само собой разумеется, что *постоянное*¹ и, так сказать, естественное возрастание земельной ренты с помещичьих земель приносило выгоду исключительно помещикам, и даже *казна*, вообще предоставлявшая в пользование государственных крестьян почти все принадлежавшие ей земли **в общем** на весьма льготных для них условиях, повышала в не определенные заранее сроки оброчные платежи государственных крестьян, пользуясь своим правом собственника земли (XLVI, XLVII).

¹ В статье Семенова: постепенное.

Февраль 1880 г.

Денег, денег! — вот* вопль*, который одинаково раздаётся и в верхних и в нижних слоях сельского населения. Казалось бы, только одни крестьяне, выкупающие землю, должны были всего сильнее гнаться за рублем, как единственной гарантией от неприятностей, связанных с недоимками*. Но если обратиться к помещиному* дворянству, которое еще до сих пор сумело удержать за собой огромную массу земель, оставшихся за наделом* крестьян, то, пожалуй, его погоня за каждым лишним рублем будет иметь едва ли меньшие основания... Мы говорим о быстром возрастании долга на землях частного владения.

На съезде дворян Тульской губернии, в 1877 г., А.* В.* Шереметев*, один из землевладельцев Новосильского* уезда, внес записку, в которой, между прочим, делит пореформенную историю {дворянского} землевладения* на 3 периода:

1) Первый охватывает время уничтожения* выкупных* бумаг*, полученных* в обмен¹ оборотного капитала — дарового труда.

2) 2-й прошел* в* истреблении* закладных* листов*, взятых* взамен* половины* капитала* основного*, т. е.* земли*, оставшейся* за* наделом*.

3) 3-й — нынешний период, состоит в приискании денег в частных руках под новые закладные (под* вторые* закладные*)... {Автор записки} выразил опасение, как бы эта новая закладная не* была* и последним актом экономической деятельности помещицкого дворянства.

¹ Отсюда и до конца фразы в рукописи Маркса — по-русски, а затем тот же текст — по-немецки.

Шереметев высказал лишь то, что давно было прочувствовано *и т. д. большинством помещиков**, особенно на юге России. Но *значительная часть выкупных сумм была еще задолго до того промотана...* Дело в том, что упоминаемый Шереметевым *оборотный капитал*¹, в виде *крестьянских душ, уже был заложен в сохранных казнах.*

У Кауфмана в его «Статистике русских банков» находим, что в 1841 г. было заложено в названных учреждениях около 5 млн. душ, а в 1856 г. число заложённых душ уже было больше — 6 855 520; выданная же под них [банками] ссуда = 426 млн. рублей. Таков был канун* реформы для поместного* дворянства. Эти 426 миллионов, как жалуются финансисты, отравили* наш новый Государственный банк, который взял на свои плечи тяжелое дело ликвидации прежних кредитных учреждений. Эти же самые миллионы были отравой и для поместного дворянства, которому земская* реформа отводила столь видную и благородную роль — руководителя в деле развития и укрепления начал самоуправления.

Подушный* кредит представлял массу таких особенностей, которые никоим образом не укладывались в обыкновенные формы кредита. Подушный* залог* имел свойство сам себя ликвидировать (сам* очищать* себя*), не освобождая в то же время ни от барщины*, ни от оброка, и потому он не мог найти соизмеримой величины в выкупных бумагах, которыми он должен был погашаться после реформы. Эта несоизмеримость возбуждала в кругу поместного дворянства немало горьких чувств, против которых оказывались мало действительными и крупные уступки, сделанные в его пользу при практическом применении Положения* 19 февраля.

Под влиянием этого горького чувства землевладельцам приходилось начинать новую жизнь, в новой обстановке, без средств, и притом — что всего обиднее — на глазах своих вчерашних крепостных, которые теперь могли безнаказанно злорадствовать при каждом {их} неумелом шаге. Многие помещики*, особенно в первое время, стремясь уйти от этой нравственной пытки в своем родном гнезде, массами потянулись в города, чтобы затеряться в серой, почти обезличенной мещански-бюрократической обстановке.

Выкупные платежи, однако, не для всех были мифом. На 1 января 1877 года было выдано в* ссуду* крестьянам* 695¹/₂ млн.* руб.*; в* погашение* же* долгов* помещиков* бывшим кредитным учреждениям поступило* 290 млн. рублей*. {Оставалось} выкупной* ссуды* для* выдачи* || помещикам* более 400 миллионов. Получая из этих денег лишь ³/₄, поместное дворянство располагало

¹ Далее до конца абзаца в рукописи Маркса — по-немецки и по-русски.

огромным оборотным капиталом в 300 млн. руб. = 20% стоимости ежегодного посева* и пропитания населения России. Это был чистый капитал, свободный от всяких долгов, и попадал {он} в руки собственников имений, очищенных от всяких ипотек. Три года спустя после реформы [19 февраля 1861 года] на юге России возник новый поземельный кредит, первоначально в степях Новороссии. Возник* — ныне колоссальный по своим оборотам — банк Херсонской губернии (1864); в 1866 г. открывается в С.-Петербурге еще более могущественное Общество* взаимного* поземельного* кредита*, за которым следует целый ряд акционерных банков земельного кредита: харьковский, тульский, полтавский, нижнегородский, самарский и пр. К началу 1877 года новый поземельный кредит опутал своими сетями $\frac{1}{4}$ земель частного* владения* в* России*. К этому времени {существовало} 12 земельных банков разного типа, которые наперерыв спешили облагодетельствовать частное* землевладение*. В течение неполных 13 лет (1864—1877) земельные банки выдали в ссуду под {сельскую} недвижимую собственность в Европейской России [исключая Прибалтийские и Привисленские губернии] 281 $\frac{1}{2}$ млн. рублей, а крупные земельные собственники заложили 14 $\frac{1}{2}$ млн. десятин и обременили свои земли ежегодными платежами в 22 $\frac{1}{2}$ млн. рублей, в виде ежегодной дани банкам. Если кредит будет расти с той же быстротой и в последующее время, то лет через десять — прощай¹ привилегии {частного} землевладения. В 1876 г. землевладельцы должны были платить банкам по 35 коп. с каждой десятины; кроме того — в 33 губерниях средним числом {платили} по 6,6 коп. земских* сборов* и около 3 $\frac{1}{4}$ коп. государственного* поземельного* налога*; итого, около 45 коп. с десятины, не считая сословных* обложений [особый вид сборов]...

Обычно предполагается, что земельный кредит {оказывает} действительную помощь в момент, когда необходим переход от несовершенной к высшей и более дорогой² форме сельского хозяйства; последняя же всегда зависит от степени плотности населения: чем гуще, теснее живет население, тем оно «должно»³ (?) быть богаче, тем разнообразнее, дешевле и вместе с тем производительнее труд и особая* форма* этого* труда* — деньги*, тем дороже земля, тем большая затрата требуется для ее обработки и тем больше дохода она приносит. Итак, согласно этой азбуке народного хозяйства, можно было бы ожидать наибольшего спроса на поземельный кредит и наибольшего его развития в наиболее плотно населенных

¹ В статье: исчезнут.

² В статье: доходной.

³ Кавычки Маркса.

губерниях — в полосе чернозема. Здесь, следовательно, можно было бы ожидать наибольшего спроса на ссудный капитал и сильнейшей заложенности земель. Такова теория, но практика говорит *нам нечто* совершенно иное¹.

За исключением местностей, где земледелие играет роль второстепенную, каковы северные и средние нечерноземные губернии, и где земельный кредит слаб из-за низких цен на землю, — дело обстоит в общих чертах так:

чем реже население и чем дальше мы будем углубляться в степи юга и востока России, тем бóльшие пространства земли мы найдем заложёнными в банках², или, выражаясь агрономически³, чем более мы будем удаляться от трехпольного хозяйства и вступать в область перелогов*, залежей*, тем более наши землевладельцы испытывают нужду в деньгах для ведения хозяйства, тем настойчивее они добиваются залога своих земель в банках.

1) Средние черноземные губернии — Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская (частично), Тамбовская, Рязанская, Тульская, Харьковская, Полтавская, Черниговская* — составляют самую земледельческую часть России. При плотном (!) населении, т. е. 46 душ на квадратную версту, все, что могло быть распаханно, было распаханно: вся эта полоса представляется почти сплошным пахотным полем. Пашня вытеснила выгоны и сенокосы* — до такой степени, что под лугами во многих местностях остались лишь заливные луга, негодные для распашки. В некоторых уездах Курской губернии, например, в Тимском, распаханы не только крутые склоны балок [оврагов, ущелий], но и спущены пруды*, чтобы на осушенных местах разводить бахчи* (арбузы и дыни), дающие прекрасный доход. Нигде в {других местностях} России нет столь настоятельной необходимости в замене трехполья более совершенным способом хозяйства. И тем не менее помещики* до сих пор воздерживаются от каких бы то ни было капитальных затрат на улучшение хозяйства — несмотря на падение урожаев — искусственно взвинчивают арендные цены на землю, пользуясь чрезвычайно стесненным положением крестьян. [Цены на землю в Тамбовской губернии поднялись до 100—125 рублей, а местами еще выше⁴. При долгосрочной аренде* десятина обходится в 6—7 рублей, а при краткосрочной — 8—9 рублей,

¹ У Маркса эта фраза — по-английски.

² В рукописи Маркса эта часть фразы, особо им выделенная, написана по-русски.

³ В статье: «выражаясь языком сельских хозяев».

⁴ Всею нижеследующему (см. все отчеркнутое на полях) Маркс придал особое значение, выписав целиком и отчеркнув линейкой набранное пегитом большое примечание со стр. 145 указанного номера «Отечественных Записок».

под* озимое* [сдаваемая в аренду только под озимые посе-
вы] — 17—18 рублей. Крестьяне нарасхват берут земли* за 10—
15 верст от жилья. Огромная арендная плата поглощает в большинстве
случаев весь доход с земли и хорошо, если за тяжкую работу останется
в качестве чистого дохода солома* да* хоботь*.] || При малейшем
недороде крестьянину неизбежно приходится приплачивать. Кре-
стьянское хозяйство обогащает кого угодно, только не крестьян.
Поэтому неудивительно, что из года в год сокращается у крестьян
количество рабочего и всякого другого скота, а вместе с тем падает
производительность несчастной десятины, которая составляет фун-
дамент его существования, и что наконец крестьянский бюджет стра-
дает постоянно растущим дефицитом. Результат: обычно уже
с половины зимы крестьянин испытывает полнейший недостаток
в топливе (именно в соломе), в корме для скота, в хлебе для себя и
семьи. И часть крестьянской семьи идет побираться* Христовым*
именем*. Но так как это источник¹ ненадежный, то хозяин
волей-неволей должен признать соломы и зерна. Самое обык-
новенное для него кредитное учреждение — барский* двор*, где
он получит и то и другое — с обязательством, в 2¹/₂, а то и впятеро
превышающим занятое. Существуют целые имения, в которых обра-
ботка земли производится исключительно должниками* за* про-
центы* и* солому*, так что весь урожай, за исключением семян,
переходит в чистый доход землевладельца. Во многих, именно в круп-
ных имениях, обработка земли этим способом возведена в строй-
ную систему, так что {оказывается излишек} обязанных отрабаты-
вать проценты по займам — сам землевладелец откладывает на
последующие годы уплату процентов отработками, т. е. ту часть
{отработки}, [которая невозможна сразу]. Есть имения,
где уборка* земли* обеспечена таким образом вперед на 3—
4 года.

То же мы встречаем и в Курской губернии. Нормальные цены на
землю здесь теперь — 150—200 руб., а арендная плата — 15—20 руб-
лей. Благодаря такой дороговизне земли, писал в мае 1878 года
А.* Молчанов* в «Новое* Время*», здесь даже банки не довели
помещиков до разорения. Вследствие такого же хозяйничания, как
в Тамбовской губернии, наступает и в Курской {губернии} исто-
щение почвы: раньше, в 20—30-х годах, овес давал 25, 30 и даже 40 ко-
пен*, теперь — 10—12, с такой же разницей в* умолоте*. Прежде
не было крестьянина, который бы не сеял также и пшеницу, теперь
даже многие помещики перестали ее засеивать. Гречиха* теперь

¹ В статье: подспорье.

не* родится* лет* по* пяти* сряду*, тогда как прежде не знали, куда ее девать. — Прежде, жалуются в Тамбовской губернии [«Новое* Время*» № 379, 1878 г./, крестьяне платили часть арендных денег вперед, теперь это {для них} непосильно. Сначала уменьшились размеры задатков, {вносимых} при снятии в аренду*, далее рассрочивались на более долгое время платежи всей суммы арендной платы, затем* земля сдавалась с условием уплаты денег по съемке* хлеба*; ныне же во многих хозяйствах дело дошло до того, что за землю, сданную в аренду*, почти ничего не получают.

...При создавшихся условиях у помещиков, доходы которых против прежнего удвоились и утроились, казалось бы, не должно быть нужды в земельном кредите. На деле же: из $12\frac{1}{2}$ миллионов десятин частного владения в этих губерниях заложено $3\frac{1}{2}$ миллиона {десятин} = 27% общего количества земель [частного владения], или круглым счетом из каждых 4 десятины помещичьей* земли 1 {десятина} заложена. Под закладные на эти земли в ссуду выдано свыше 79 миллионов рублей. Если сравнить банковые* платежи* с каждой заложенной десятины, {составляющие} круглым счетом 2 руб. 28 коп. с средней доходностью земли, по земским* оценкам* 2 руб. 81 коп., то чистого дохода останется, видимо, весьма мало, особенно, когда из того же дохода надо уплачивать земские* сборы* в размере $15\frac{1}{2}$ коп. с десятины и государственный* поземельный* налог*. Но земские* оценки доходности для этой полосы, очевидно, весьма низки или, наоборот, доходы помещиков искусственно взвинчены до предела, так что банковые платежи разорительны только для съемщиков*-крестьян*, а не для помещиков этой местности. Однако если бы доходы землевладельцев не превышали того, что официально фигурирует в земских* сообщениях, тогда для 10 средних черноземных губерний, — т. е. для: Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Тульской, Орловской, Курской, Рязанской, Харьковской, Полтавской и Черниговской, — цифры были бы таковы:

Из 12 416 245 десятин помещичьего землевладения заложено 3 411 894 десятины. Под них выдано в ссуду 97 060 014 рублей. На каждую десятину {заложенной} земли приходится в среднем ссуда в 28 руб. 48 коп., банковых платежей — 2 руб. 28 коп. Средняя доходность земель = 2 руб. 81 коп.; далее, земских* сборов* приходится платить в среднем $15\frac{1}{2}$ коп. с десятины. Если прибавить сюда государственный поземельный* налог*, то каждая десятинa, заложенная в банках, из своего дохода в 2 руб. 81 коп. уплачивает 2 руб. 47 коп.; землевладельцу же остается 34 коп.

2) Юго-западные губернии: Волынская, Подольская, Киевская. Из 5 691 254 десятин помещичьего землевладения заложено

1 328 687 десятин, т. е. $24\%_0^1$ всего частного землевладения; под них выдано в ссуду 31 943 925 рублей, или в среднем 24 руб. 4 коп. на десятину; банковых платежей с нее = 1 руб. 92 коп. Но в этих 3 губерниях большая часть задолженности помещиков приходится на сильно развитое свеклосеяние. Средняя доходность десятины = 3 руб. 22 коп.

96 || К п. 1) нужно еще заметить: южными уездами губерний Полтавской и Воронежской кончается трехпольная система хозяйства, малоземелье* и избыток рабочих рук; затем начинается полоса редко населенная (16 человек на версту); земля здесь дешевле, труд — дороже; рабочие и помещики обирают и обманывают друг друга; земельная собственность получает характер движимости, войны всех против всех; это — область кузьки*², суслика* и кредита всевозможных видов и разновидностей; в этих местностях из $10\frac{1}{2}$ миллионов дес. частного* владения* заложено более 4 миллионов, т. е. 38,7%, или из 3 десятин 1; под эти земли* выдано в ссуду свыше 78 миллионов рублей. Есть местности, где в частном владении не осталось незаложенным почти ни единого клочка земли. Один из заемщиков Херсонского банка — П.* Сокальский*, в сентябре 1878 г. заявлял, что вся земельная собственность (частновладельческая) Херсонской губернии заложена и что момент насыщения кредитом для этой губернии наступил; для движения кредита там нет более поприща; но ведь для его колеса предназначены еще невозделанные пространства³. Банковские платежи, {равные} здесь 1 руб. 50 коп., превышают определяемую земством доходность (с десятины) на 8 копеек, так что на уплату земских* сборов* — по $10\frac{1}{4}$ копеек с десятины, — повидимому, ничего не остается.

Та же азартная игра урожаев создала уже и на юге России положение, близкое к критическому⁴. На 5-м съезде сельских хозяев Бодянский, рассуждая о причинах современного кризиса сельского хозяйства на юге России, усматривает главную причину в системе вымогательства возможно больших доходов. Сельские хозяева, делая посевы не по своим средствам, зачастую, вследствие невозможности своевременно убрать хлеб, теряют урожай на* корню*. Не только на юге России в 1874 г. многие сельские хозяева понесли громадный убыток вследствие слишком обильного урожая. Уборка хлебов на

¹ Проценты вычислены Марксом.

² Жук — вредитель хлебных злаков.

³ В статье: «и назначенные для этого колеса будут вертеться в пустопорожнем пространстве» (стр. 147).

⁴ Эта, особо выделенная Марксом, вставка в несколько страниц — до п. 3) — заимствована им из примечания, данного автором статьи на стр. 147.

юге — самое трудное время: сельские хозяева, ища денег для найма рабочих, могут находить их лишь на весьма обременительных условиях — под запродажу на* корню* по смехотворной цене своего роскошного урожая и при этом обыкновенно терпят убытки. Поля, истощаемые этим, деликатно именуемым *коммерческим способом хозяйства*, дают урожаи все слабее и слабее, барыши поэтому уменьшаются, что, в свою очередь, побуждает к *дальнейшему расширению посевов*, к увеличению ставки на карту. Урожай, а порой, хотя и редко, и благоприятное {для сельских хозяев} положение на рынке рабочих рук позволяют иногда выигрывать крупные куши, за чем неизбежно следует *сокращение посевов*, так как при *очень* хорошем урожае рабочих никогда не бывает достаточно, чтобы утолить ненасытную алчность землевладельцев. Для привлечения рабочих пускаются в ход все средства, какие может придумать изобретательность *еврея*-комиссионера**. Как действует это на рабочих, можно судить по той глубокой взаимной ненависти, которую питают землевладельцы и рабочие друг к другу, о чем сообщалось на упомянутом 5-м съезде сельских хозяев. Это лишь *чисто земледельческая сторона* дела. На юге сельский хозяин имеет еще дело с *арендатором*, с *десятищником*, с *обладателями ссудных капиталов*, *ростовщиками*, *банками*. Перенесемся на *берега тихого* Дона** и присмотримся несколько пристальнее к ходу кредитной работы на юге — [смотри «*Московские* Ведомости**», 1876 г., № 426]: 1870 год был роковым для донского сельского хозяйства; в ту пору праздновался 300-летний юбилей *Войска** и *срочные* участки** (которых, по данным 1871 г., было 1 187 898 десятин) были пожалованы* *в наследственную собственность*. Получив голую землю в свою неограниченную собственность, большинство новых собственников массой кинулось закладывать и продавать участки*, сбивая цену до смешного минимума. Земельные банки и общества взаимного кредита выдавали ссуды под эти участки по* существовавшей* ценности* на* землю*, не принимая в расчет количества предложений. По словам того же корреспондента, на протяжении каких-нибудь 105 верст, в городах *Новочеркаске*, *Ростове* и *Таганроге* выросло 9 банков, снабжавших деньгами из 9, 10 и даже 12% годовых, которые должны были уплачиваться из урожая. Все зависело от урожая, и землевладельцы буквально начали играть на урожай, как играют в банк. Если отыграться таким образом не удавалось, то приходили *новые кредиторы*; *вексель* и *заемное* письмо** оказались старомодными и были совершенно изъяты из употребления; деньги занимались под *фиктивные контракты*, *запродажные расписки* и тому подобные акты с* неустойками*, совершенно невероятными. Названный корреспондент «*Московских Ведомостей*» сам был *очевидцем мировой**

*сделки** одного землевладельца с греком-ростовщиком на 3 500 руб. по* *иску** в* 150 000 рублей.

3) Южные степные губернии — Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая и Донская *казацья область*.

97 ¶ Из общего числа 10 525 225 *десятин* ({находящихся}) в частном владении) заложено 4 073 329 *десятин*, *ссуда* под них = 78 294 700 *рублей*, *банковский долг* на *десятине* — 19 *руб. 24 коп.* Средняя *доходность десятины* по земской* *оценке* — 1 *руб. 46 коп.*, *банковых платежей* — 1 *руб. 54 коп.*, *земского* сбора** с *десятины* — 10¹/₂ *копеек*. Таким образом собственник платит с заложенной *десятины* 1 *руб. 68 коп.* Дефицит = 22 *коп. с десятины*.

4) В *нижневолжских** и *заволжских** губерниях — Казанской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Уфимской *помещикам** принадлежит 7 947 313 *десятин*; из них заложено 3 114 758 {*десятин*}; *ссуда* под них — 33 188 057 *рублей*; *следовательно*, *банковский долг* на каждую *десятину* — 10 *руб. 66 коп.* *Банковые платежи* — 85 *коп. с десятины*, *земские* сборы** — 8¹/₄ *копеек* [для губерний — Казанской, Саратовской, Симбирской, Уфимской]; *всех платежей с десятины* — 96 *коп.* *Доходность земли* = 1 *руб. 16 коп.* Остается *чистого* дохода 20 *копеек* с *десятины*.

Итак, пока комиссии — в том числе и *податная** — совещаются (*тянется это давно!*), как бы распределить налоги равномерно на все сословия, *быстро оперившийся* «*поземельный* кредит**» уже обложил в свою пользу ¹/₄ частного землевладения на 13 лет, и если комиссия не поторопится, то к середине 80-х годов в пользу «*империи*» из *помещиков** нельзя будет *выколотить* и *полушки** (¹/₄ *копейки*).

А.* С.* Ермолов* — «*Организация* полевого* хозяйства**» — в числе прочего говорит: «С отменой крепостного права... стоимость земель в северных и нечерноземных губерниях, *откуда* помещики* бежали**, упала местами почти до нуля... Принужденные отказаться от эксплуатации дарового труда... сельские хозяева обратились тогда к *эксплуатации сил природы*. Центр тяжести сельскохозяйственного производства переместился туда, где можно получать доход без правильной организации имений, без труда, без знаний, без затрат, благодаря одному *только естественному плодородию почвы*... В большей части центральных и южных черноземных губерний, *наиболее плодородных и потому требовавших*¹ *всего менее труда и затрат*, *ценность земель* стала возрастать с невероятной быстротой. Но и здесь в большинстве случаев *доходность имений* обуславливается, помимо плодородия почвы, почти исклю-

¹ Отсюда и до конца фразы в рукописи Маркса — по-русски.

чительно двумя обстоятельствами: 1) неизбежной необходимостью, в которую поставлены крестьяне, вследствие густоты населения и отсутствия заработков*, снимать у помещиков* землю по таким ценам, которые те назначат. В большинстве случаев цены слишком высоки и не покрываются продуктами, {получаемыми} с земли. 2) Низкая заработная плата дает возможность помещикам* получать доход и при унаследованных нами условиях хозяйства». «В очень многих местностях России {существует} обычай дешевого найма рабочих с* зимы*. Таким образом, расход¹ на рабочую силу у нас доведен до минимума. Работа эта — плохая, в некоторых случаях и совсем не выполняется», но вопреки всему этому, она, видимо, достаточно прибыльна, так как «этот обычай удерживается и год от году укрепляется». Для помещиков это удобнее, чем изменить* систему*».

В № 189 «С.-Петербургских* Ведомостей*» за 1879 г. некто Алфераки* {в статье} «О* положении* сельского* хозяйства* в* юго*-восточном* крае*» говорит: «Среднеазиатская пустыня подвигается медленно, но неотвратимо в нашу сторону и грозит окончательно поглотить плодородные равнины южной России. Где был тучный* прибыльный* малороссийский «степ», там водворяется сожженная солнцем степь со всеми ее ужасами: бесплодием, безводием, вредными для культуры животными и падежами скота, происходящими главным образом от недостатка кормов и хороших водопоев. Мы ничего не делаем, чтобы остановить ее движение, напротив: мы растворяем ей настежь* ворота, уничтожая на ее пути все преграды».

Что касается эксплуатации одного земледельческого класса другим, то последствия {этого таковы}: разорение сначала эксплуатируемого класса, а затем и эксплуатирующего. Торопливый, нервический сбыт крестьянского хлеба (*урожае*) на каких угодно условиях снижает цены и на хлеб помещиков*; в результате общий дефицит в доходах, а при крайней нужде в деньгах и тех и других — продажа запасов продовольствия*. Поэтому берется больше чем можно было дать. Отсюда колоссальное расхищение основного капитала [подразумевается земля] народного хозяйства. Эксплуатация сил природы и бедственного положения крестьянина [т. е. рабочей силы] — таковы в сущности выводы*, клеймящие [пятнающие] нынешнее положение частного (помещичьего) хозяйства в России.

98 || Куда же девались огромные капиталы, полученные частным землевладением за последние 20 лет! На сельское хозяйство не

¹ Отсюда и до конца фразы в рукописи Маркса — по-русски.

израсходована и одна сотая доля того полумиллиарда, который был получен взамен дарового труда и под залог земли... [По словам г-на *Шереметева*, эти деньги ушли на сельскохозяйственное экспериментирование!]

Автор прямого ответа на это не дает: он только ходит в округ да около: дворянство бросило без призора свои земли или поручило их невеждам-управляющим или экономам, которые обдирают мужика до последней нитки и закабаляют* его на 3, 4 года вперед за взятую им займы четверть* хлеба*. Помещик*-кулак* {встречается} в виде исключения; даже на юге России тип* мироеда* дворянину-землевладельцу чужд... С другой стороны, нынешнее поместное* сословие* разоряют не мироед* и не ростовщик, а его {собственное} отвращение лично вести свое хозяйство или иметь дело со своим недавним крепостным как с человеком свободным — отвращение, которое до сих пор еще сохранилось в разных формах. Даже в тех случаях, когда помещик* живет у себя в имении, все хозяйство поручается обыкновенно приказчику*; *этот молодчик выдает нуждающимся крестьянам в ссуду хлеб за дикие проценты и т. д. и т. д.*, а их заработную¹ плату кладет в собственный карман... Он сумеет и машины испортить, особенно, если они грозят сокращением числа занятых рабочих рук. Он делает это в присутствии своего барина, если только последний довольствуется подсчетом прибыли или убытка, т. е. конечных результатов хозяйства. Такой приказчик* в огромном большинстве случаев берется из малограмотных* проходимцев, случайно, часто *из-за его дешевизны!*.. Прижимки*, дожимки* и набивание себе всеми неправдами кармана — вот предметы, на которых чаще всего сосредоточивается его мысль, и он умеет разработать их до виртуозности. *[Этот прохвост-плебей — зачаток буржуа — достойный и нужный придаток дворянина, эксплуатирующего крестьянина.]*

Попадаются, конечно, среди помещиков* — в виде исключения — и рациональные хозяева; {таков}, например, *В.* И.* Васильчиков** в селе *Трубетчино**, *Тамбовской губернии, Лебедянского уезда**. У этого барина до отмены крепостного права имение составляло 9 000 десятин, со средней доходностью в 14 000 рублей; после реформы и отделения крестьянских земель площадь имения сократилась до 5 000 десятин (в том числе 2 000 десятин леса) и приносила ему дохода средним числом до 28 000 рублей; в начале же 70-х годов — 100 000 рублей! *Доходное хозяйство.* [См. *А.* В.* Советов**, «Очерк* агрономического путешествия по черноземной полосе»;

¹ В статье: наемную.

обычная же практика в Тамбовской губернии — эксплуатация крестьянской нищеты и т. д.

Затем {есть} оазис, {состоящий} ... из 3-х уездов* — Грязовецкого*, Вологодского* и Кадниковского*, {возникший} благодаря нескольким воспитанникам основанной Н.* В.* Верещагиным* Едимоновской* молочной* школы*.]

Итак, куда же девались капиталы, полученные помещиками за последние 20 лет? Их абсентеизм — их бегство из своих имений совершалось не «с пустыми руками». Они забирали с собой и выкупные свидетельства и деньги, полученные под залог имений. Даже на юге России, где помещики* лично присутствуют при разорении их имений приказчиками, даже там, как было заявлено на съезде сельских хозяев в Одессе, землевладельцы не затратили на агрономию и $\frac{1}{10}$ капиталов, полученных ими в ссуду. Что же сказать о донских помещиках и тем более о самарских и оренбургских, из которых многие ни разу не были в своих имениях? Да и какие затраты* (капитальные расходы на улучшение почвы и пр.) {возможны} в степях, где хозяйство ведется через посредство целой лестницы арендаторов, из которых лишь самый крупный имеет дело с доверенным помещиком*?*

Значит, в действительности почти весь капитал помещиков оставался в городах, где после реформы наблюдался немалый подъем «предприимчивости»¹. С появлением выкупных свидетельств в руках у помещиков*, как известно, совпадает первый приступ учредительской лихорадки. Наибольший контингент участников в этой, тогда еще новой, игре доставило сословие самих помещиков*.² Выкупные платежи — в руках «беглых»³ помещиков послужили дрожжами* для* закваски* различных кредитных учреждений; они дали их владельцам возможность со всей пылкостью русского* человека* броситься в круговорот спекуляций — всем, даже земельной собственностью. И в самом деле, мы видим массу дворян* в числе концессионеров, учредителей, директоров, членов правлений различных кредитных и торгово-промышленных предприятий, прямо рассчитанных на эксплуатацию — земли или населения.

Таким образом, сословие, призванное сверху, {преимущественно} перед прочими, к ближайшему участию в заведывании делами,

¹ В статье: «где... дела также было немало».

² У автора статьи обо всем этом весьма неопределенно: «Какие сословия доставили наибольший контингент участников... и неужели помещики... ограничивались поеданием выкупных бумаг...?»

³ — т. е. оставивших непосредственное управление имениями приказчикам и обосновавшихся в городах.

относящимися к хозяйственной пользе и потребностям каждой губернии и уезда, *отказалось*, по крайней мере в лице своих самых способных представителей, от всякого участия в делах земского преобразования и *поспешило стать в ряды нарождавшейся тогда плутократии* — сословия по существу *космополитического*, глухого к скорбям и радостям своей родины.

Не всем, конечно, удалось примкнуть к этому новому потоку; многие были затерты, раздавлены, смяты, потеряли все, что имели, и если им не удавалось пристроиться на государственной службе, то они возвращались озлобленные на свое заглушенное, брошенное пепелище* с безгранично возросшей жаждой денег, отвыкшие сосредоточиваться на каком-либо¹ деле и решительно* *не знакомые с трудом*. Для тех, кто был выгнан за непригодность, неспособность *и т. д. и т. д.* отовсюду — и с частной службы и с государственной и не имел уже {туда} доступа, — в *земстве** всегда находилось место, будь у него *достаточное количество десятин земли*, хотя бы заложеной и перезаложеной *и т. д., и т. д.*, и переобремененной другими обязательствами, ставящими должника 99 || в полную зависимость от *ростовщика, барышника**, || кулака*. Опытный ростовщик, имеющий возможность опутать крупных землевладельцев своими ссудами, может делать с *земством** что ему угодно; он проведет и *железную дорогу к своему заводу** с *гарантией земства** *и т. д.*, если только в числе *депутатов (гласных*)* {окажется} несколько его неисправных должников!

Все это чувствуется, особенно на юге России, крупными землевладельцами, которые заложили и перезаложили все, что можно, даже *скот и инвентарь*. Крупное землевладение, говорилось на 5-м съезде, ограблено собственными руками землевладельцев и отдано в кабалу разным счастливым мира сего: *банкирам, биржевым игрокам, основателям банков*, получающим премии за свои мудрые учреждения, и другим лицам, *владеющим закладными листами*, но не имеющим и не могущим иметь никакого отношения к той *промышленности, которая вырабатывает проценты на их капиталы*. Землевладение, раз *запутавшись в кредите*, неизбежно должно погрязать в нем все более и более, пока не утонет в этой бездонной пропасти.

В *Пруссии*, подлинной родине поземельного кредита, имеется целый ряд банков, специально выдающих ссуды под документы этого рода [*т. е. вторые закладные*], вследствие чего там нередко встречаются имения, заложённые за сумму, значительно превышающую стоимость имения, и *землевладелец превратился там в простого сбор-*

¹ У автора статьи: на одном.

щика и передатчика доходов со своих земель; *фактически* он превратился в *агента земельного банка*, но сохранил за собой титул землевладельца, а следовательно, и связанные с земельной собственностью политические права.

На Юге русские землевладельцы твердо убеждены, что спасти от бед кредита может только кредит; на этом основании на 5-м съезде {делались} попытки разработать *переходные формы кредита*, средние между *поземельным и коммерческим*. {Эти} *смехотворнейшие* проекты расширения кредита сводились в конечном счете к тому, что когда все по-настоящему лопнет, и землевладельцы и земельные банки, {тогда}, в качестве *deus ex machina*, в дело вмешается государство и все мечты этих тунеядцев осуществляются за счет всего общества. Дальше идет болтовня об установлении *правильных «отношений между нанимателями и нанимаемыми»*. Недостаток Положения 19 февраля 1861 г. таков: законодатель спутал в одном лице — в лице *крестьянина-собственника* — землевладельца и земледельца; вследствие этого нет правильного отношения между *основным капиталом*, представляемым землей, и *оборотным капиталом* в его простейшей и доступнейшей форме — *труда...*; основным правилом признается принцип, что *землевладелец может быть земледельцем только в крайних исключительных случаях* и что *истинная роль его должна ограничиваться получением надежной ренты, правомерного дохода на его капитал — землю**. (См. «Московские* Ведомости*» 1877 г., № 16.) Таким образом, установление правильного отношения между нанимателями и нанимаемыми означает точное разграничение между *основным и оборотным капиталом*, между собственностью и трудом, получателем земельного дохода и «извлекателем*» его, батраком*, как представителем голого труда. Теория в высшей степени простая. Что может быть проще сосредоточения на одной стороне всех прав, на другой — всех обязанностей; земледельцу надлежит работать, а землевладельцу — наслаждаться плодами труда, спекулянтам дать возможность играть на бирже земель и крестьянским трудом, проигрываться и делать долги, а на правительство взвалить обязанность расквитаться за них.

Герой одесского съезда г-н Бодянский {говорит}: «нужно только, чтобы сельскохозяйственная промышленность была обязана обеспечить материальное существование лишь такого числа рабочих, которое необходимо для ее производства, но не более того. Для* общества* необходимым* трудом* должна быть признана только *выгодная затрата труда, производительность которого превышала бы потребление лиц, затрачивающих этот труд*. Если какой-либо промышленник занимается исключительно своей промышленностью и притом в таких размерах, что все добываемое сам же потребляет,

а если и *выколотит* излишек, то едва достаточный на покрытие насущных потребностей, такой промышленник — чуть ли не лишний член общества и существует только для* счета*. Такими именно промышленниками являются все те наши *крестьяне*-общинники**, которые занимаются хозяйством исключительно на своем собственном наделе* и тянут лямку из года в год, лишь бы прокормиться. В лучшем случае польза обществу от труда такого крестьянина сводится к уплате им причитающихся с него налогов... *Лишняя** {затрата} *рабочего* труда** в этих крестьянских хозяйствах составляет 60—80%¹; и это светило¹ одесского съезда восклицает: если бы возможно было отторгнуть от крестьянского хозяйства² излишнее число рук, ныне занятых его ведением!.. Незначительность крестьянской земельной собственности — явление ненормальное, и если бы устранить задерживающие причины по отношению к нашим *общинным* земельным* участкам**, то, Бодянский ручается, не прошло бы и десятка лет, как большая часть этих участков преобразовалась бы в *хозяйственные единицы* в 100 и более десятин каждая (на юге России)! — При таких условиях должны образоваться в чистейшем виде 2 класса, по существу представители основного и оборотного капитала народного хозяйства — *рабочие и хозяева**. И этот герой, вся болтовня которого {на съезде} была направлена, как отмечает автор статьи в {«Отечественных»} *Записках**, к созданию класса людей, облеченных лишь правом приложения своего труда, т. е. к «созданию класса людей, совершенно свободных от всякой собственности», тот же герой — удивительное дело — пускается в фантастические (филантропические) бредни об ассоциации сельских рабочих с землевладельцами; на этих бреднях не стоит останавливаться.

100 || Другой герой одесского съезда — некто де* Карьер* — при обсуждении {на съезде} уголовных наказаний для рабочих, нарушающих договор, высказывается еще яснее: «зажиточное население нам не нужно, это — не рабочие, а ведь самая главная наша нужда — это рабочие руки»³. Тот же де Карьер заявляет, что «на юге России капитал эксплуатируется трудом».

Итак, время создало нам обстоятельства, среди которых кредит широко раскинул паутину, где мы, запутавшись как муха, трепещем и жужжим в ожидании смертельных объятий паука. Нам раскинули широкую сеть всевозможных видов кредита — государствен-

¹ У Маркса: lux.

² В статье: «от сельскохозяйственной промышленности».

³ Заявление Карьера Маркс приводит по-русски.

ного, общественного и частного, взаимного и акционерного, ипотечного и коммерческого, явного и тайного. Нам облегчили доступ к нему; мы получили возможность занимать не из 36% годовых, как было в первую половину 60-х годов, а из 6—7 $\frac{1}{2}$ %, и, несмотря на то, мы более чем когда-либо жалуемся на дороговизну кредита. В сущности же остается лишь удивиться такому быстрому уменьшению ссудного процента за последние 10—15 лет при *столь низкой доходности земли*, какую мы имеем в среднем выводе для всей России и которая, повидимому, скорее *уменьшается, чем возрастает*. — Одним словом, не будет преувеличением сказать, что наши землевладельцы в настоящее время почти исключительно работают на содержание *огромной сети кредита, ими же самими созданной на свои собственные и берлинские капиталы*, и что они *отдали себя в* кабалу**, которая под изящными формами оказывается несравненно более жестокой, чем в большинстве случаев было для *крестьян крепостное право*. Кредит — страшное орудие и пользование им, как пользование опиумом, может быть допущено лишь в исключительных случаях».

Относительно суммы задолженности землевладения по различным губерниям, приводимой в данной статье «Отечественных Записок*», «Критическое* Обзорение*» [№ 9 от 1 мая 1880 г.] отмсчает на стр. 458: «Здесь речь идет только о задолженности банкам, но имеется кроме того крупная частная задолженность. Так что большая половина земель* частного* землевладения* является* собственностью* фиктивной*, а землевладельцы — оброчниками* капиталистов».*

14 | ГАКСТГАУЗЕН. «СЕЛЬСКОЕ УСТРОЙСТВО РОССИИ».
1866 ¹

Чудь. (Финны; {одно} из племен — 120 000 зырян в Вологодской губернии, стр. 2.)

Первоначально селились вдоль рек (3), (44).

В черноземных местностях складывали урожай в вырытые в земле ямы или в скирды (5).

Совместные покосы с последующим распределением сена (стр. 6, примечание).

Удельные имения (21, примечание).

Дворянская экономия (с собственной запашкой) (стр. 25, примечание). (Барщинная система, противопоставляемая денежному оброку) (там же). (29, 30, примечание.) (Сколько времени отнимала барщина — стр. 32, примечание.) (В губерниях Тульской, Казанской, Тамбовской крестьянам 2 раза в год приходилось отвозить хлеб помещика в Москву, {покрывая при этом} расстояние в 200—400 верст) (стр. 33).

Как мошеннически сколачивали помещики капитал из крестьянских выкупных (33, 34, примечание).

Отдача крепостных на фабрики (34, 35).

Пополнение дворянских родов татарскими после монгольского господства (40).

Панцырные бояры² и одноворцы (там же) (и на стр. 41).*

Добровольное закабаление (стр. 42) (и по сей день еще для отработки долгов).

¹ *Haxthausen.* Die ländliche Verfassung Russlands. Ihre Entwicklungen und ihre Feststellung in der Gesetzgebung von 1861 Leipzig, 1866.

² — потомки мелких военнослуживых людей на территории Витебской губернии.

Древнейший свод русских законов — «Правда» (от 1017 года) (стр. 43).

Период татарского господства (1238—1477) (стр. 43). (Замена в это время *натуральных повинностей денежными*) (44). (Оброк* и дань*; *дань русским* (с сохи) и *дань татарам* (земельная и подушная подати) (45). Петр Великий вместо этого *Указом от 1722 г.* {ввел} *подушную подать* (там же). При Екатерине II обложено *тягло*. (При ней по количеству *работников* в семье) (46). (В дальнейшем внесены ряд изменений) (там же). (Все опять сведено к установленному Петром.)

Судебник Ивана Васильевича от 1550 г. (стр. 47).

Влияние татарского господства, а затем смуты (длившейся 15 лет, со времени появления *Лжедмитрия*) на переходы крестьян (47, 48).

Оставление {населением} и запустение мест, где хлебопашество было невыгодно (стр. 48 и в другой книге Гакстгаузена, том I, 113)¹.

15 | *Прикрепление к земле (Борис Годунов)* (1592), (1597), (1606), (1601), (*Михаил Федорович*) (1626) (стр. 48, 49).

Уложение (allgemeines Landrecht)* Алексея Михайловича (1649) (стр. 49).

Юрьев день (конец 48 стр. и также 49).

Положение казенных крестьян окончательно определено *Сводом законов при Николае* (50).

Подушная подать и рекрутчина. Распределение {их} внутри общины до отмены крепостного права зависело от помещиков (50). О положении крепостных, о злоупотреблениях (помещиков) крепостной зависимостью {крестьян} (51). Влияние государства в этом направлении (51), (52).

Государственные крестьяне, удельные крестьяне, помещичьи крестьяне (54, 55).

Вольные крестьяне: частью это вольноотпущенные крепостные; однодворцы; колонисты; крымские татары; служилые люди (получившие во владение земли за войсковую службу); *полтавские и черниговские* (малороссийские казаки).

1) *Казенные или государственные крестьяне* (после отмены крепостного права) не несут никакой барщины кроме земской повинности; (платят теперь 31 миллион рублей *земельного налога* и 10 миллионов — *подушного*, стр. 56, примечание 1).

Общины (общества*) *казенных крестьян* (56). Оброк, который они должны платить казне с *ревизской души*, различен

¹ Маркс делает ссылку на книгу Гакстгаузена «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России». В русск. изд. 1870 г. — стр. 69.

{по губерниям} (там же). (В виде исключения *земельный налог* или *барщина*) (там же). (Подать разверстывается казной по тяглам или душам) (57, примечание.) О *тягле* (57—60) (*слободы** — села, населенные преимущественно крестьянами, не занимающимися хлебопашеством), *посады*.

В удельных имениях за тягло считали 2 ревизских души (59 стр.).

Порядок распределения земли у казенных крестьян тот же, что и у помещичьих; подробности на этот счет: земли хорошие и плохие, расположенные ближе или дальше от деревни и т. д. (стр. 60—61) (ближние, дальние, совсем отдаленные земли и т. д.). *Сроки переделов* (61) (по уставу в ревизский год, т. е. каждые 10—15 лет) (61). *Запасные участки* (62). *Минимум десятин на ревизскую душу* — по *Своду* (стр. 65). [*Ирландия* (66).]

И среди государственных крестьян есть мироеды* (66). Общинное самоуправление государственных крестьян. Мир* (общее собрание общины) (67).

Минимальный состав общины государственных крестьян — 1 500 душ; села с меньшим количеством {жителей} объединены в одну общину; несколько общин образуют *волость*; несколько волостей образуют *уезд**, несколько уездов — *губернию*. Каждая сельская община {имеет} своего *старосту*, наряду со сборщиком податей. Каждая *волость* — *голова* с двумя подручными и писарем.

16 || Где несколько сел образуют волость, || там над сельским старостой есть *старшина*. Эти должностные лица избираются подачей голосов на сходе; сходы государственных крестьян собираются в составе старост, избираемых по 1 на 5 дворов (67, 68). Посылают своих выборных на волостные собрания. Последние {созываются} по крайней мере 3 раза в год. Для разбора более мелких гражданских и уголовных дел в каждой общине и волости {существуют} *волостные суды* в составе выборных членов — по 2 от каждой общины (добросовестные), председательствует старшина или голова (68, 69).

Злоупотребление властей, которым закон отвел лишь функцию наблюдения. Казенные палаты (по одной на каждую губернию) и уездные предводители (стр. 69, а также примечание на стр. 69 и 70).

Фиктивная свобода передвижения государственных крестьян (71 стр.).

Наряду с оброком казенные крестьяне {выплачивают} *подушную подать* — 86 коп. серебром на ревизскую душу; кроме того 9 копеек серебром на дорожное строительство; помимо того *Указом от 31 января (66 года?)* установлены общинные сборы, в том числе 4 копейки серебром на противопожарные мероприятия (71, 72).

Помимо того государственные и удельные крестьяне обязаны отбывать *барщину*¹ (работать на *общинной пашне*).

(Все крестьяне) в каждой губернии {должны нести} *земские повинности* (отработкой или деньгами), в зависимости от нужд уезда или губернии, поскольку покрытие этих нужд не возложено на казну, а идет по линии гражданского или военного управления — например, дороги, мосты, перевозка арестантов, расквартирование и довольствие войск, {удовлетворение} разных запросов со стороны последних и т. д. (72).

Рекрутский набор (стр. 72—74).

Местами переход от подушной подати к поземельному налогу при Николае (24 апреля 1844 г.), Указ от 9 декабря 1846 г. (74, 75 и примечание там же).

Леса. Лесные угодья казенных {крестьян} (75, 76).

Пожары. (Дома великорусских крестьян сплошь деревянные) (в России ежегодно выгорает $\frac{3}{4}\%$ всех крестьянских дворов.) Налог на страхование (76).

Хлебные магазины на случай голода (76).

Фабрики и пр. (77) (1850).

Государственные крестьяне в Западных губерниях (ранее польских) (9 губерний — *Ковенская, Гродненская, Минская, Витебская, Виленская, Могилевская, Подольская, Волынская, Киевская*). Казенные поместья управляются {за счет казны} или сдаются в аренду; вместо оброка — барщина, постепенно превращаемая в поземельный налог (77, 78). В этих губерниях положение регулируется вновь изданными *инвентарными правилами; люстрация* (регулирование *землевладения*); введено великорусское общинное устройство (78).

В 1838 г. еще {существовала}, теперь совершенно исчезающая, группа государственных крестьян, которых правительство обязывало {нести} определенную наследственную службу (79) — *ямщики* (там же) (и 80); || *лашмане*² (80), *дворцовые и коннозаводские* (там же), *военные поселяне и панцырные бояры* (80, 81), *однодворцы и колонисты* в казенных имениях (81). *Царане* в Бессарабии (81, примечание).

Переселившиеся на казенные земли половники (стр. 82) (на стр. 83). Русские *половники* из числа государственных крестьян (83, по регламенту от 1 декабря 1827 г. действительно должны были отдавать половину урожая и к тому же обеспечить требующий для уборки урожая сельскохозяйственный инвентарь и рабочий скот).

¹ У Гакстгаузена: «своего рода барщину».

² — особая группа государственных крестьян в поволжских губерниях; были обязаны рубить адмиралтейству корабельный лес.

(*Определения Свода* относительно различных категорий населения, которым предоставляется право приписки к казенным имениям в качестве вольных хлебопашцев) (84, 85).

Власть общины в отношении приписки* и т. д. свободных (!) сельских жителей к казенным имениям (85, 86).

2) *Крестьяне на собственной земле.*

Целый класс земельных собственников: *однодворцы* (в губерниях *Курской, Орловской и Воронежской* и других черноземной полосы) [быть может, чудские поселения. *Петр I* причислил многих из них к *государственным крестьянам*]; затем крестьяне в *Западных губерниях*, обедневшие потомки *шляхты*, живущие общинами с [количеством] семейств — 100 или больше на деревню. (Дальнейшие подробности об этих *однодворцах* см. стр. 87.)

Затем: так наз. *вольные хлебопашцы*, бывшие крепостные, отпущенные на волю по договоренности или судебному решению; платят подушную подать и отбывают повинности наравне с государственными крестьянами, но, разумеется, без оброка (88).

Другие — *вольные люди* на помещичьих или собственных землях в *Волыни* и в других *Западных губерниях* (88, 89).

Колонисты и панцырные бояры (89).

Малороссийские казаки — полтавские и черниговские — вольные потомки украинского казачества (89, 90).

Донские, уральские, астраханские, кубанские, терские (Предкавказье) и сибирские казаки, башкиры и меццераки (90, 91).

К контингенту донского казачества принадлежат и кочевые калмыки (91, 92, 93).

18 | *Татары на Таврическом полуострове* (94, 95).

Иноплеменные народности (указаны в *Своде* в качестве таковых), *кочевые* (большей частью крестьяне с собственной землей) и *бродячие* (95). К *первой категории* {принадлежат}:

сибирские (95) (навсегда освобожденные от рекрутского набора) *кочевники*, меняющие место жительства в зависимости от времени года и не живущие деревнями. (*Ясак* — дань казне наличными деньгами или пушвиной) (96).

Сибирские киргизы (97, 98).

Бродячие: без постоянного места жительства; охота, рыбная ловля (96, 97).

Чукчи (в Сибири), *джунгары* (Сибирь) (97).

Самоеды — в *Мезенском уезде Архангельской губернии* (99).

Кочующие народности *кавказских губерний*; *кавказские калмыки* (99), (100).

Евреи (100, 101).

3) *Крестьяне, живущие на чужой частновладельческой земле.*

а) *Вольные или квази-вольные.*

О немногих живущих там *вольных или квази-вольных* крестьянах (см. стр. 101—104).

Так наз. *крестьяне купеческие*¹ (101, 102).

Указ от 2 апреля 1842 г. предоставлял помещикам {право} перейти от *крепостных отношений* к *отношениям арендным*. Лишь очень немногие помещики этим указом воспользовались (102), (103—104).

б) *Крепостные*

Крепостные: составляют свыше $\frac{1}{3}$ населения. (*По своей наивности Гакстгаузен, руководствуясь Сводом, не относит к ним государственных крестьян; фактически они — те же крепостные*) (104).

[*Свод* относит к {числу} крепостных: 1) *помещичьих крестьян*; 2) *дворовых*; 3) к категории крепостных в ограниченном {смысле Свод относит} *людей, приписанных в принудительном порядке к посессионным фабрикам и заводам* и приобретенных путем купли или мены детей или других несвободных {членов семейств} некоторых азиатских народностей.]

Описание крепостного права на основании положений Свода. (Раздел III) (105 и посл.).

В числе прочего: верховная власть помещиков над *принадлежащими им крестьянами и дворовыми* (105). «Недозволенные жалобы на своих помещиков строго наказуемы» (105, 106).

О беглых крепостных (106). Владелец получает возмещение за 19 || *непредумышленное* || убийство кого-либо из его крепостных (там же). Крестьянину (*все это по Своду*) вменяется в обязанность *лишь трехдневная в неделю работа на господина* (107). Владелец может по своему усмотрению брать *крестьян ко двору, а дворовых* {переводить} на *полевую работу* (107). Он *чинит суд и расправу над крепостными по гражданским и полицейским* (только не уголовным) делам (107, 108). Может их переселять (108).

Продажа крестьян (108, 109, 110).

Только *потомственное дворянство* вправе владеть *крепостными* (110).

Обязанности крепостников по Своду (111). [В числе прочего они должны заботиться об *отбывании крестьянами государственных повинностей*, там же] (112, 113). Крепостные не могут приобретать *недвижимого имущества* (113, 114).

¹ — крестьяне, жившие на землях, принадлежавших купцам. Купцы имели право владеть землей, но не могли иметь крепостных.

Крепостной *будто бы* «не просто бесправен» (114). (*Следует вычеркнуть «не» — тогда будет правильно.*)

Как и казенные крестьяне, одни помещичьи {крестьяне состоят} на *оброке*, а другие — на *барщине*. *Размер повинностей соразмерялся с {количеством} души или тяглов; по великорусскому устройству общины или по общинному устройству в Западных губерниях — в общем все зависело от помещика; помимо того государственные и земские сборы и рекрутская повинность, как у государственных крестьян. За выполнение крестьянами повинностей перед государством отвечает в первую очередь помещик (на стр. 115 — о том же). Об оброке (законом не установлено, — первоначально вносился натурой) (115), теперь исключительно деньгами (116). Еще об оброке (116).*

К моменту опубликования *Манифеста от 19 февраля 1861 г.* из 10 млн. крепостных около 3 миллионов состояло на *оброке*, а 7 миллионов — на *барщине* (117).

Барщина: законодательное ограничение ее трехдневной работой в неделю иллюзорно (ср. примечание на стр. 134); особые определения для губерний *Киевской, Подольской и Волынской* (117) (там же) (оброк для *огородников* и {вместе с тем} 24 рабочих дня {в году} и т. д., там же).

О различной норме барщинных дней в зависимости от времени года, местности и т. д. (118, примечание).

Так наз. *пособные дни* (там же), *извозная барщина* (там же, примечание на стр. 119) (*подвоз земледельческих продуктов к месту их продажи*).

20 || *Земские повинности крепостных* (118—120).

*Взнос определенного зернового пая для магазина*¹ (120—121). (См. в особенности о запрещении пускать озимое зерно на пропитание или продажу до выделения необходимого количества посевного материала.)

Дворовые: указом от 2 марта 1848 г. запрещено впредь причислять к крестьянам домашнюю челядь (122) (велено рассматривать их только как прислугу; в качестве таковой и значатся в списках по 10 ревизии) (1858). (О количестве их см. там же.)

О людях, приписанных к посессионным фабрикам и заводам, и о не приписанных к ним барщинных крестьянах (122, 123) (особенно в Пермской губернии и при *солеваренных заводах*) (123).

Удельные крестьяне (125—127). (Зерно для магазинов почти полностью поступало с так наз. *общинных пашен*, обрабатываемых трудом всех членов общины.)

¹ — на случай голода.

Введенный с отменой крепостного права институт мировых судей (примечание на стр. 129—131).

Об имущественном положении мелких помещиков (владельцев крепостными). См. стр. 135—136, примечание. Цифровые данные (там же — стр. 136 — о крупнейших помещиках).

О страсти к бродяжничеству и о торговых наклонностях русских крестьян (стр. 136—137, 138, 139, а также см. в особенности примечание на стр. 139¹, стр. 140, 141, 142, 143).

Трехпольная система преобладает; *степное хозяйство*; разновидности трехпольной системы в *полосе чернозема* (стр. 144, 145 и примечание 1 на стр. 145 о степном хозяйстве).

В поместьях с *помещичьими усадьбами* *крестьянская пашня* и *помещичья* существуют раздельно (стр. 145, но в районах, богатых пастбищами, например, в Оренбургской губернии {этого разделения} нет, зачастую там вообще нет пашни); но *выгоном*, *лесом* и отчасти *лугом* помещик и крестьяне пользуются сообща (145, 146).

Внешний вид сельской общины — *деревня*, в *Великороссии* обычно с *широкой улицей*, в *Малороссии* — в большинстве случаев это скопление домов с кривыми улицами. К каждой хате, кроме *хозяйственного двора*, примыкает в большинстве случаев только сад (в *Великороссии* || обычно *лишь огород*, без фруктовых деревьев) (146).

Сельская промышленность; только в *земледельческих селах* по 3—4 тыс. жителей в черноземной полосе; но встречаются села, состоящие из 32, а то и 14 дворов (147).

Мелкие крестьянские участки, *рассеянные среди болот и лесов*, в Новгородской губернии (147 и примечание там же).

*Различия в размерах крестьянского надела** (148, 149).

Возделывание конопли и хмеля (149).

Рыбный промысел (149). См. на этот счет примечание на стр. 150 (в *земледельческих* местностях преобладала *барщина*, в *промысловых* — *денежный оброк*) (там же) (в промысловых местностях, как

¹ Сведения, сообщаемые в примечании на стр. 139, на которое ссылается К. Маркс, по существу опровергают утверждение Гакстгаузена. В указанном примечании, между прочим, говорится, что крестьяне многих местностей России вынуждены были отправляться на поиски работы в другие губернии, так как по соседству они «не могли найти никакой работы».

В одной из своих тетрадей, содержащих записи, сделанные в связи с изучением «Трудов податной комиссии», К. Маркс, выписав сообщение о том, что половина крестьянского населения Ярославской губернии отправляется на заработки, гонимая крайней нуждой, — делает следующее замечание: «*Это сеньор Гакстгаузен ввел читателя в заблуждение относительно страсти русского крестьянина к бродяжничеству*» (Архив ИМЭЛ).

правило, не существовало вовсе никакого помещичьего хозяйства) (там же). (*Существенное замечание там же:* в последнем случае крестьяне могли использовать все, что было на господской территории: ловить рыбу, рубить лес и т. д. для уплаты оброка, который зачастую устанавливался сообразно производительной способности имения.)

Распределение пахотной земли в Западных губерниях (где, как правило, общинное владение отсутствует) по дворам и крестьянским хозяйствам (150) (в Малороссии — там же). затем (151, 152) в губерниях Киевской, Подольской, Волынской переделов не бывает. Инвентари введены в 1848 году. *О 4 литовских губерниях* (Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской) и инфляндских уездах (Инфляндия — часть Витебской губернии — уезды Динабургский, Дриссенский, Режицкий, Люцынский; граничит с Курляндией и Лифляндией), где преобладает *подворное хозяйство* (стр. 153). *О Могилевской губернии* и белорусской части Витебской губернии, где, как и в *Великороссии*, общинное владение (там же). Спор из-за угодий, до сих пор причисляемых к *крестьянским наделам*, а не к *господским землям*, — из-за лесов и пр., до той поры бесплатно используемых в наделах крестьянами и т. п. (153, 154).

Вследствие *внешнего оформления поселения* русской крестьянской общины, *крестьянские усадьбы* рассматривались как существующие сами по себе, обособленно от надела. Об этом — на стр. 155, 156. Трудности при установлении наделов в Западных губерниях (156, 157).

Размеры наделов в различных губерниях (157, 158). *Обратная пропорция между размерами надела и плотностью населения* (158, 159). Последняя зависит в значительной мере от *естественного плодородия почвы* (158—159); *примеры тому* (159), (160). (*Это хороший пример.*)

Плотно населенные *центральные губернии* (160). (Трехпольная система.)

В одних и тех же губерниях полоса черноземная и нечерноземная; к первой примыкает степная полоса, к последней лесистая; местами та и другая сливаются.

22 || *Трехпольная система* преобладает и в черноземной и в нечерноземной полосе, но попадают в тех же губерниях и системы переходного характера — с полями под паром в степях, с перелогом* и лядиным¹ или подсечным хозяйством в лесистых местностях (160, 161).

¹ Лядо — лесной перелог.

Уменьшение наделов (постепенное); в *черноземных хлебобродных местностях* более быстрое, чем в *нечерноземных северных*. В *первых* имеются и *господские запашки*; в *северных* преобладает *оброк*; там *отдаленные части поместья* (дачи*), *сами по себе не представляющие ценности*, служат необходимой принадлежностью крестьянского надела (161, 162).

В *черноземных местностях с издельными повинностями* (барщины) наделы не только меньше, но и единообразнее (162).

Законодательство 1861 года

1) Его возникновение

Николай [1826; (162) Секретный комитет 6 декабря 1826 г. Парализован июльской революцией (163). Комитет от 16 ноября 1839 г. (163). От него исходил Указ от 2 апреля 1842 г. Третий комитет в 1840 г. распущен (163, 164). Комитеты, сформированные в 1844 и 1846 гг., ничего не дали. Секретный комитет в 1848 г. (ему предшествовал Указ от 8 ноября 1847 г. и (неопубликованный) от 11 августа 1847 г. (164). *Инвентари в Западных губерниях*, — чтобы ослабить связь между крестьянами и их *польскими помещиками*. Такие инвентари существовали в Польше еще в XV и XVI веке (164). После 1831 г. правительство решило их восстановить. В 1844 и в 1848 гг. пробовали их ввести; в *литовских губерниях* дело затянулось до 1852 г.; в 1855 г. дело опять затягивалось; Александр II приказал заменить существующие инвентари новыми, но к выполнению этого было приступлено лишь после рескрипта 1857 г. (т. е. слишком поздно)].

Александр II [стр. 166, 167, 168, 169, 170, 171 (для успокоения помещиков в циркуляре от 10 декабря 1857 г. указал, что в 1857 г. ни один помещик не был убит своими крестьянами, и добавил, что в прежние годы убивали в среднем по 13 помещиков в год) (171). Дальнейшие подробности о подготовительных работах (171), (172). Губернские комитеты (172, 173, 174)].

В 1857 г. были упразднены *военные поселения*, в дальнейшем они были переданы Министерству государственных имуществ; 23 июля 1858 г. *удельные крестьяне* были приравнены к другим свободным условиям; ряд других предварительных циркуляров (174, 175).

23 || [Как мало было сделано на деле во времена *Николая* и затем при *Александре II*, видно из следующего:

Циркуляры от 20 марта и 10 декабря 1858 г. ограничивают право помещиков переселять своих крестьян случаями настоятельной экономической необходимости и разрешают такое переселение лишь при том условии, чтобы помещик доказал, что соответствующие

земли удовлетворительного качества и снабжены необходимым жильем, посевным материалом и т. д.

Циркуляр от 26 августа 1858 г. воспрещает переселять в Сибирь, руководствуясь *только волей помещика*.

Циркуляры от 20 марта и от 5 ноября 1858 г. относительно стремлений *мелких помещиков продавать своих крепостных казне в рекруты*.

Указ от 2 марта 1858 г. Запрещение (*в какой же это раз?*) переводить крестьян после 10-й ревизии в дворовые. (*Значит, до тех пор такой перевод продолжался, а в дальнейшем эти переведенные в дворовые крепостные были освобождены без земли!*)

Циркуляр министра юстиции от 19 марта 1858 г. — так как многие помещики намерены были дать *личную свободу* своим крестьянам *без земли* — воспрещает это делать без ясно выраженного согласия крестьян (174, 175).]

Решение Главного комитета от 6 декабря 1858 г. (стр. 175, примечание).

Его решения от 18 октября 1858 г. (стр. 175).

Доклады губернских комитетов (говорит, их было 48).

17 февраля 1859 г. 2 Редакционных комиссии назначены императором. *27 апреля 1859 г.* назначена Финансовая комиссия (по вопросу о выкупе крепостных). Подробности на этот счет (стр. 176, 177). [Общее заседание Комиссий открылось *4 марта 1859 г.*], (стр. 177). (См. там же, примечание, стр. 178.)

Дальнейшие работы. 30 мая 1859 г.; *25 августа 1859 г.* (стр. 178). Работа Редакционных комиссий, начатая *4 марта 1859 г.*, продолжалась 1 год 7 месяцев; 409 заседаний (стр. 179).

Как действовали Редакционные комиссии. 3 периода их деятельности (стр. 179, 180).

2-й период (начался *5 сентября 1859 г.*). [6 февраля 1860 г. умирает генерал-адъютант императора *Ростовцев*.] Специальное изучение *литовских губерний (Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская и инфляндские уезды Витебской), новороссийских (Херсонская, Екатеринославская и Таврическая), Украины (Гиев, Подолия и Волынь), малороссийских (Черниговская и Полтавская)* (стр. 181).

Третий период (начался *12 марта 1860 г.*) (стр. 181, 182). *Работы по кодификации* (стр. 183).

24 || *17 {Местных} положений, изданных в качестве приложений к Манифесту от 19 февраля 1861 г.* «*Journal de St.-Petersbourg*» дает во французском переводе наиболее существенные из этих законоположений под заголовком: «*Освобождение крепостных; перевод*

официальных документов, пояснительное резюме и аннотации. (Выдержки из «*Journal de St.-Petersbourg*», С.-Петербург, S. Dufour, 1861) (стр. 183, 184).

2) Содержание законодательства 1861 г.

А) Личные отношения крестьян и т. д.

Так наз. освобождение личности (стр. 184) как крепостных, так и дворовых (стр. 185).

В числе прочего право перехода в другие общества и другие сословия (стр. 185).

Община имеет право использовать для общественных работ крестьян, задолжавших и неспособных покрыть недоимки (стр. 185).

За помещиками сохраняется «право надзора за проживающими на их землях крестьянами» (стр. 186).

Запасы хлеба принадлежат общине (стр. 186).

Общие правила: помещик оставляет во временном пользовании крестьян их *усадыбы* и некоторое количество *земли* с угодьями, взимая за это плату деньгами или отработкой, причем в ближайшие 2 года — к 19 февр. 1863 г. — должны быть составлены грамоты. Затем крестьянам предоставляется *право закрепить за собой, путем выкупа, в собственность усадьбу, находящуюся в их временном пользовании; точно так же, но только с согласия помещика, может быть ими приобретена и пахотная земля* (стр. 187).

Земли и поместья, приобретенные крестьянами согласно Указу от 3 марта 1848 г. на свое собственное имя, остаются их собственностью. Этот Указ требовал согласия *помещика* на такое приобретение. Но тот же *Свод* устанавливал (часть IX, § 1138), что по делу о *земельных участках, строениях, торговых помещениях* и пр., приобретенных крепостными на имя помещиков до этого Указа, жалобы не принимаются и следствие не производится, но помещикам разрешается вручать собственникам *соответствующие купчие крепости*, составленные на гербовой бумаге льготной стоимости без добавочного взимания сборов, *если на земельном участке нет закладной или ипотеки*. Для составления таких *купчих крепостей* был установлен *10-летний срок с момента обнародования этого Указа; в дальнейшем они сохраняли силу и по истечении 10 лет* (стр. 187, 188).

25 || Таким образом: *возвращение* крестьянам приобретенного ими до 1848 г. имущества *предоставлено исключительно совести помещиков*, тем более, || что право крестьянина на обжалование за *давностью потеряло силу (!)*.

(Нечего сказать—недурной источник грабежа по случаю так называемого освобождения!!) (стр. 188).

Против такого разбоя крестьяне имели право до истечения 10-летнего срока отстаивать свои права на имущество, приобретенное после 1848 г.; но при этом инвентарные книги, свидетельские показания и присяга как способы доказательства были *исключены*, следовательно, и отстаивание прав затруднено. Такие споры предлагалось улаживать путем примирительных переговоров (стр. 188). Если такие земельные участки или строения были помещиком *заложены* или *отчуждены*, крестьянин мог ходатайствовать только о возмещении убытка (там же).

Никаких законоположений относительно порядка наследования крестьянского имущества (189). Для незначительной части государственных крестьян, посаженных на *семейные участки*, в *виде исключения* такое правило имеется (стр. 189). Крестьяне обязаны придерживаться *порядка наследования*, установленного местными правами и обычаями (там же). Имущество, оставшееся без наследников, отходит к сельской общине (стр. 190).

В) Освобождение домашней челяди, в частности (дворовых).

Оброк и повинности сохраняли силу до 19 февраля 1863 г. (см. дальше стр. 190—194).

О домашней челяди у оренбургского и уральского войскового казачества и т. д. и немногочисленной челяди в губерниях *Тифлисской, Бакинской и Архангельской* (стр. 194, 195).

С) Управление крестьянскими обществами и волостями.

Крестьянская община: в состав ее входят *крестьяне, водворенные на землях одного помещика*, либо в одном селении, либо в *нескольких мелких*, по возможности смежных и во всяком случае близлежащих поселках и, наконец, порознь расположенных *хуторах* и *отдельных дворах*, пользующихся *сообща частью вышеупомянутых земель или угодий* или имеющих *другие общие хозяйственные права* (например, выпас скота). *Крестьяне имений*, в которых числится не более 20 ревизских душ, {если крестьяне эти} *живут в селениях*, принадлежащих *разным владельцам*, или в отделенных друг от друга поселках, но не на далеком один от другого расстоянии, должны быть соединены в одно сельское общество, либо присоединены к другим обществам с согласия этих последних (стр. 195, 196).

26 || *Волость* — самая мелкая единица административного, судебного и полицейского управления. «Образована из состоящих в одном *уезде*, по возможности смежных обществ, насчитывающих минимум 300, максимум около 2 000 ревизских душ; наибольшее расстояние отдаленнейших селений или отдельных дворов {от центра волост-

ного правления} полагается не более 12 верст. *Одно селение*, как бы велико оно ни было, составляет одну волость (стр. 196, 197).

Органы общинного управления — *сельский сход* и *сельский староста*; общества могут сверх того иметь должностных лиц: сборщиков податей и т. п., полевых и лесных сторожей, писарей и пр. (стр. 197).

Сельские сходы состоят из *крестьян-домохозяев* и *всех назначенных по выбору сельских должностных лиц*. *Дальнейшие подробности* (стр. 197, 198). Крестьяне, уже ставшие собственниками, подают голос на сходах по всем *затрагивающим их интересы* делам, но не по делам, {касающимся отношений} общества к собственнику земли, отведенной в пользование временно-обязанных крестьян (стр. 198). {На сельском сходе} председательствует староста; только при принятии отчетов от должностных лиц и {при рассмотрении} жалоб на них председательствует волостной старшина. Сход созывается старостой, преимущественно в *дни воскресные или праздничные* (стр. 198). Решения {сельских сходов} признаются законными только тогда, когда {на сходах} *присутствуют староста* или *заступающий его место* и по крайней мере половина крестьян, имеющих право участвовать в сходе (стр. 198, 199).

Для определенной категории дел {требуется не менее} $\frac{2}{3}$ всех крестьян {имеющих голос на сходе}, остальные все дела решаются простым большинством (стр. 199).

Староста как *глава сельской общины* несет обязанности и перед *волостным старшиной*, будучи подчинен по *полицейским* делам и ему и *помещику* (см. там же, стр. 199).

Ведению *старосты* подлежат все проживающие в пределах сельского общества лица, платящие подушную подать, *за исключением лиц, находящихся в услужении у помещика или проживающих в его усадьбе*; он обязан исполнять законные требования мирового посредника, судебного следователя, земской полиции и всех установленных властей (стр. 199). В *наказание* за маловажные проступки он может {назначать} на *работы* до 2 дней или {накладывать} *денежное взыскание* до 1 рубля или арестовать не более чем на 2 дня; приговор может быть обжалован в 7-дневный

27 || срок мировому посреднику || (стр. 199). Когда волость состоит из одного сельского общества, функции старосты и волостного старшины совпадают. {В этом случае} в помощь {ему полагается} выделить 3 человек (стр. 200).

Волостное правление; местопребывание в селении с приходской церковью или в центральном пункте, или важнейшем селении волости; {волостное правление} составляют: *волостной сход*, *волостной*

старшина с его подручными (волостное правление) и *волостной суд* (стр. 200).

Волостной сход (стр. 200, 201) составляется из сельских и волостных должностных лиц и из крестьян, избираемых от каждого селения или поселка по одному от каждых 10 дворов, а также по одному выборному от такой группы, где менее 10 дворов (*другие подробности там же*). *Полицейский сотский** (начальник над сотней человек) может передавать старшине или старосте только приказания земской полиции. *Старшина со своими помощниками и сборщиками податей там, где таковые имеются, образуют волостное правление*; ведению его подлежат только некоторые дела, например, продажа частного имущества крестьян по взысканиям казны или частного лица; решаются {такие дела} по большинству голосов (202). (По всем другим делам старшина только советуется {с правлением}). {Волостное правление} регистрирует, по желанию крестьян, заключенные ими сделки и обязательства; {волостное правление} имеет писаря* (там же).

Волостной суд; ежегодно волостным сходом избирается 4—12 судей из крестьян, участников схода, для отправления по очереди своей должности. Присутствовать на заседании суда должны минимум 3 {судей}. *Дальнейшие подробности о них и их компетенции* — стр. 202, 203, 204 (волостной суд решает все споры и тяжбы {между крестьянами} стоимостью до 100 руб. и окончательно и без ограничения стоимостью иска все споры, предоставленные решению волостного суда по соглашению между тяжущимися сторонами).

(Ограничение права приговаривать к телесному наказанию) (202).

28 || *Д) Об увольнении крестьян из сельских обществ и о принятии в них новых членов* (стр. 204—206). (*На протяжении 9 лет со времени утверждения этих || правил об увольнении из обществ сохраняют еще силу условия, предписываемые Местными положениями*) (204).

Крестьянин, который уже имеет или приобретает в *собственность участок земли* на законных основаниях, может, получив *установленным порядком увольнение* из своего общества, приписаться к другому обществу без участия в пользовании мирским наделом. Но величина его участка должна соответствовать установленной Местными положениями, и участки должны находиться на расстоянии не *более 15 верст* от места его новой приписки. Такой крестьянин несет *все обязанности и повинности* наравне с *другими членами общества*, за исключением обязанностей, проистекающих из *пользования мирским наделом*. Его приписка производится волостным старшиной, без приговора крестьянского схода (205, 206).

Е) О праве помещика осуществлять надзор за сельскими обществами временно-обязанных крестьян (стр. 206—208). (*Важный раздел!*)

Ф) О казенных, земских и мирских повинностях (стр. 208—215). Жалобы крестьянских обществ на волостные правления передаются через мирового посредника мировому съезду.

Смотри о круговой поруке общин для {обеспечения выполнения} казенных и земских повинностей (в числе принудительных мер особенно также № 4¹) (стр. 210—211).

Рекрутчина (стр. 211—215).

Г) О высших инстанциях (губернских и уездных учреждениях) в деле проведения законоположений и того, что к ним относится на переходный период.

Инстанции эти таковы: 1) мировые посредники (третейские судьи, арбитры), 2) уездные мировые съезды, 3) губернские по крестьянским делам присутствия (стр. 215).

К 1) Функция мирового посредника (стр. 216—217).

К 2) Функция уездного мирового съезда (стр. 217—218).

К 3) Губернское присутствие (стр. 218—219).

Смотри замечание Скребицкого (стр. 219, примечание 1), во что обходится крестьянам общинное, волостное и пр. управление².

29 || Императорским рескриптом от 4 декабря 1860 г. еще до опубликования законоположений по новому устройству крестьян в каждой губернии были образованы временные комитеты, чтобы путем предварительных мероприятий подготовить введение нового положения (дальнейшее на стр. 219, 220).

Главным предметом их {работы должно было быть} составление Уставной* грамоты* императорского манифеста, в официальном французском переводе — «*Charte réglementaire*», для определения земельных и хозяйственных отношений крестьян и помещиков в каждой общине или каждом поместье. (Дальнейшее на стр. 221—226.) (При этом функция мирового посредника.)

Н) Порядок выделения и распределения крестьянских земельных наделов и право пользования угодьями в Великороссии, Белоруссии и Новороссии.

¹ Имеется в виду принудительная продажа принадлежащего недоимщику недвижимого имущества, а также продажа движимого имущества и строений и отобрание (части или полностью) полевого надела.

² На содержание высших инстанций, по исчислениям Скребицкого, уходило около 3 млн. руб. Стоимость общинного и волостного управления составляла, по его исчислению, для 10 млн. уплачивающих подати крестьян — 6 млн. руб. серебром.

а) Общие определения.

Земельная площадь сельского общества, за которую полагается платить оброк (денежная повинность) или отработывать (стр. 227). (Кто приписывается к сельской общине — там же.) (Дальнейшие подробности, стр. 228—229.)

[Местное положение имеет силу (стр. 226, примечание 2):

1) для 29 великорусских губерний; может быть также применено в той части Черниговской губернии, где существует великорусский тип землеустройства; в Харьковской губернии в некоторых местностях господствует малороссийская система; там можно применять Местное положение, выработанное для Малороссии; в части Витебской губернии имеет {законную} силу Местное положение, выработанное для литовских губерний — Ковенской, Минской, Гродненской и Виленской. Для некоторых других частей России Местное положение имеет силу лишь с известными изъятиями.

2) Для 3 губерний Новороссии: Екатеринославской, Таврической, Херсонской.

3) Для Могилевской (Белоруссия) и части Витебской.]

Передел производится по постановлению $\frac{2}{3}$ домохозяев (стр. 229). Любая община может большинством не менее $\frac{2}{3}$ обладающих правом голоса крестьян заменить общинное пользование землей участковым или наследственным пользованием, разделить мирские земли на столько отдельных участков, сколько имеется семейных очагов, и эти участки закрепить в наследственное пользование за домохозяевами. Заменяется ли при этом круговая порука || по выполнению крестьянами их повинностей в пользу помещика индивидуальной ответственностью, — зависит от добровольного соглашения помещика и членов общины (стр. 229, 230). Крестьянин лишается своего права пользования {мирской землей} при переходе в другое сословие или в другое общество (стр. 230). (Дальнейшие подробности — там же.)

О переделах (периодических) было много споров. Но это, видимо, естественное следствие общинного владения, обычай глубоко укоренившийся в тех местностях России, которые отличаются лишь медленно убывающим плодородием почвы, мало нуждаются в обработке и удобрении (стр. 231). Новый закон только затруднил переделы (там же).

б) Установление размера отводимых крестьянам наделов.

О минимальном размере (стр. 232).

Три полосы: 1) нечерноземная, 2) черноземная, 3) степная. Деление каждой из этих полос на местности. Минимальный размер надела для различных полос (стр. 232, 233). Минимальный в 1-й и 2-й полосе (стр. 233).

Общие принципы наделения (стр. 233).

В распоряжении помещика остается в двух первых полосах не менее $\frac{1}{3}$, а в 3-й полосе — $\frac{1}{2}$ всех удобных земель (стр. 234).

Дискуссия при определении величины надела (стр. 234—237).

[*Правительство* первоначально намеревалось возможно более продлить временно-обязанное состояние) (стр. 235).

В степных местностях отсутствовало разграничение между землями помещичьими и крестьянскими (стр. 236).]

c) *О составных частях отводимых {крестьянам} земельных наделов:*

1) *Земельные угодья:* [непроизводительные земли при установлении размера крестьянского надела во внимание не принимаются (стр. 238). *Леса* за немногими исключениями в состав отводимого надела не включаются (лес, идущий на дрова; местоположение¹; водопой) (стр. 238—240)].

2) *Крестьянские усадьбы* [и прочее к ним — *выпуск** (внутренний выгон)] (стр. 240). *Окружная черта селения; конопляники* (стр. 240, 241). К крестьянской усадьбе не причисляются расположенные вне черты селения огороды и пр. (стр. 241). Базарные площади (*повышенный оброк*) (стр. 241), (стр. 242).

Лес для построек и топливо (стр. 242, 243). [**Важнейший пункт 5**, стр. 243. «По истечении девяти лет и даже ранее, если крестьяне приобретут || отведенные им угодья в собственность, отпуск {крестьянам} топлива и плата за него прекращаются».]

d) *Правила об отводе крестьянам поземельного надела.*

(Местное положение)

Добровольное предварительное соглашение крестьян и помещика должно быть прежде всего засвидетельствовано *мировым посредником* и т. д.; на это первоначальное утверждение {надела} назначается *двухгодичный срок* (считая со {дня} обнародования Местного положения) (стр. 244, 245).

Исключения из правила, согласно которому в первой и второй полосах крестьянам предоставлялись в пользование те угодья, которыми они пользовались раньше (стр. 244, 245). [Это важно ввиду улучшения качества почвы, например, непоемных покосов и т. д. **Смотри в книге**] [также относительно местоположения (т. е. удаленности)]. [Все это относится к той части крестьянского надела, которую помещику разрешается отрезать.]

Прирезка {земли} к крестьянскому наделу; земля должна {прирезаться} удобная и смежная с крестьянским наделом (стр. 245). **Опять** исключения из этого правила (стр. 246).

¹ Маркс имеет в виду установление на этот счет различных правил — в зависимости от близости или отдаленности от города и т. д.

Разрешаемый помещику *обмен земельных угодий* на находящиеся во владении крестьян (во второй черноземной полосе и во второй местности первой) (стр. 246). Там же об отводе надела в степной полосе (стр. 246, 247). [*Поемные сенокосы* (там же).]

Размежевание угодий по полюбовному помещика с крестьянами *соглашению*, засвидетельствованному мировым посредником при посторонних свидетелях, может быть произведено во всякое время и без ограничений. По истечении *двухлетнего срока*, назначенного на первоначальное утверждение надела, определяется 6-летний срок, в течение которого *помещик может требовать обязательного для крестьян размежевания* находящихся в общем пользовании и *чересполосных угодий* — размежевание может охватывать весь выгон или только часть его. *Крестьяне такого права не имеют* (стр. 248).

32 || *Дальнейшие подробности на этот счет. Общее пользование; чересполосица; общий выгон; общее правило размежевания; условия, {предусмотренные} для особых обстоятельств; || дележ общего {с помещиком} выгона; внутренний выгон (выпуск)* (стр. 248).

Если неудобные для пашни участки, не отводимые в счет крестьянского надела, но оказавшиеся среди наделных земель, могут быть, при *размежевании угодий*, из них выделены *без т я ж е л о г о* ущерба для крестьян, то такие участки переходят в непосредственное распоряжение помещика (стр. 248, 249).

Пункт 4 (стр 249) *опять благоприятные для помещиков изъятия {из общего правила} относительно сенокосов*¹.

П. 5. Переход к помещику, «во избежание чересполосицы», не вошедших в состав усадебных земель *огородов, хмельников и конопляников* (стр. 249). *Лесные пашни* — п. 6 (там же).

Земельные угодья в имениях, не размежеванных с другими владельцами, со взаимной чересполосицей (стр. 250).

Перенесение крестьянских жилых строений и усадеб на новые места (стр. 250—254). (*Между прочим принудительное переселение целых селений.*)

е) Об обмене земель и угодий (стр. 254—256).

ф) О праве пользования землей и другими крестьянскими угодьями.

Здесь речь идет об *общинной земле*. (См. ограничения 1, 2, 3) (стр. 256) (*особенно 2 — об угодьях*) (стр. 257). [*О крестьянах Таврической губернии и степной полосы вообще, где существует искусственное орошение и т. д.* (стр. 257).] *Рыбная ловля и право охоты* (стр. 257, 258). *Водяные мельницы и плотины* (стр. 258).

¹ Речь идет о разрешении «в крайнем случае» передавать крестьянские лесные сенокосы в распоряжение помещика.

Возведение строений на отведенной крестьянам земле. Ограничения в пользу помещика (стр. 258, 259). Каждый крестьянин с согласия общины может уступить свой земельный надел другому крестьянину той же общины или постороннему лицу, принятому {в общину} на основании ст. 142 Общего положения (стр. 259).

г) *Об обязательности пользования, а также его продолжительности и прекращении* (Местн. пол., § 120—148).

В течение первых 9 лет со времени утверждения этого Положения крестьяне обязаны держать в своем пользовании отведенную помещиком крестьянской общине землю за исполнение установленной повинности, даже если бы усадьбы ими были выкуплены (стр. 259);

33 || отказаться || от пользования полевым наделом крестьяне могут лишь при следующих обстоятельствах: см. стр. 260—262.

По прошествии 9-летнего срока крестьянин, желающий перейти в другую общину или сословие, может, при условии внесения капитализированного оброка, отказаться от пользования всей предоставленной ему землей, а если он приобретает в собственность вне общинного надела участок земли [на расстоянии не далее 15 верст от общинного владения и размером по крайней мере в 2 душевых надела, установленных для 1-й и 2-й полос высшего размера или указанного надела в 3-й полосе], он может отказаться от пользования общинной землей, не выходя из общины. По истечении 9 лет крестьянин, выкупивший свой усадебный участок, также может отказаться от пользования полевыми землями и угодьями, что не дозволяется, если он усадьбой только пользуется¹. По истечении тех же 9 лет община в свою очередь может отказаться от пользования теми участками, от которых отказались отдельные ее члены (стр. 262).

Причины {установления} такого 9-летнего срока (стр. 262, 263). Изъятия из установленного 9-летнего срока (стр. 263).

О мелкопоместных владельцах, крестьяне которых переселяются на государственные земли (стр. 263, 264).

Выход из общины и прием в общину — (стр. 265, 266).

h) *О выкупе усадеб.*

Крестьяне могут посредством выкупа приобретать в собственность свою усадьбу. Это право предоставляется как крестьянским общинам, так и каждому отдельному крестьянину и т. д. (стр. 266, 267, 268).

34 || При отсутствии соглашения выкупная сумма исчисляется путем умножения причитающегося за усадьбу по уставной грамоте оброка на $16\frac{2}{3}$ || ; таким образом, за каждый рубль ежегодного оброка, падающего на усадьбу, уплачивается при выкупе 16 руб. 67 коп. (стр. 268.

¹ — т. е. если усадебный участок не выкуплен.

269). *Выкупная сумма*, исчисленная за всю *усадебную оседлость* общины (все пространство, состоящее в общем пользовании крестьян, включая выгон), разверстывается между домохозяевами по приговору общины, с утверждения помещика. В случае несогласия помещика дело решает мировой посредник; вторая инстанция — уездный мировой съезд (стр. 269).

В селениях с *общинным пользованием* крестьянин, выкупающий свою усадьбу отдельно от других, {вносит одновременно сумму, причитающуюся на его усадьбу}, добавочно внося 20 коп. на каждый рубль вышеозначенной суммы. *Домохозяин, отдельно выкупивший усадьбу, сохраняет право пользования общинным выпасом и другими частями оседлости, находящимися в распоряжении общины, пока не будет произведен раздел и он не получит свою законную долю* (стр. 269). *Содействие правительства* выкупной операции путем выдачи помещикам *ссуд* за переходящие к крестьянам усадьбы и полевые угодья. Эта ссуда выдается частью 5% билетами Государственного банка, частью же *закладными гарантированной правительством ренты*, постепенно обмениваемой на банковские билеты, вручаемые помещикам или их кредиторам. В основу {исчисления выкупной суммы} кладется установленная уставными грамотами сумма *оброка*, капитализируемая из 6%, т. е. помноженная на $16\frac{3}{4}$. Правительство авансирует помещика в размере $\frac{4}{5}$ исчисленной выкупной суммы (80 коп. с рубля), в случае выкупа полного установленного уставной грамотой надела, и в размере *только* $\frac{5}{4}$, когда выкупается лишь часть надела, с соблюдением законодательных определений, касающихся размера этой части. В *Великороссии, Новороссии и Белоруссии* община в целом может выкупить не меньше $\frac{1}{3}$ установленного для 1-й и 2-й полосы высшего, а для степной полосы 35 || *определенного законом* || надела, отдельные же домохозяева могут выкупить не менее двойного размера высшего душевого надела (стр. 269—271).

Помещик может принудительно требовать выкупа, но только от *крупной общины*; в этом случае крестьяне уплачивают сумму, равную $\frac{1}{5}$ правительственной ссуды (стр. 271). Если помещик *против* выкупа, крестьяне, желая приступить к выкупу, вносят дополнительный платеж = $\frac{1}{4}$ правительственной ссуды — в случае выкупа всей наделной земли — и $\frac{1}{3}$ — в случае частичного выкупа. *Выкупные платежи крестьян в казну* составляют 6 коп. в год с каждого рубля выданной ссуды — впрямь до полного погашения в 49 лет. Из выкупных платежей отчисляются прежде всего проценты по кредитным билетам и {выкупные} свидетельства, равным образом суммы, предназначенные в фонд погашения задолженности помещиков государственным кредитным учреждениям, остальные же исполь-

зуются для образования запасного капитала, идущего на покрытие административных издержек, связанных с выкупной операцией, непредвиденных расходов и потерь (стр. 271). Крестьяне, ставшие путем выкупа полными собственниками земли, с момента внесения аванса освобождаются от каких бы то ни было обязательств перед их бывшим владельцем (стр. 271—272).

и) О повинностях, которые (в Великороссии, Малороссии и Белоруссии) должны нести крестьяне перед помещиками. (Местн. положение, §§ 159—269.)

а) Общие определения.

Добровольное соглашение (где его нет, вступают в силу определения данного {Положения}).

36 || *Договоры об отработках* заключаются только на 3 года и возобновляются только на такой же срок. Эти договоры не должны идти вразрез с гражданским кодексом и умалять предоставленных крестьянам личных прав собственности и сословных прав (стр. 272).

Денежные повинности (оброк) или отработки (барщина). *Высший {размер} личной повинности* соответствует высшему {размеру} надела (в первой и второй полосе) или установленному законом наделу (в степной полосе), и в том и в другом случае со включением в него усадьбы (стр. 272, 273) *(подробнее там же)*.

Кроме того, в число этих повинностей не включены {платежи} за топливо, за {принадлежащие крестьянам} водяные мельницы и т. д., за землю, {занятую} под крестьянскими постройками, находящимися за пределами общинной земли на земле помещика и подлежащими перенесению по истечении определенного срока (стр. 273, 274).

Отмененные, но фактически вновь включенные (в виде добавочных отработочных дней) в барщинных имениях крестьянские повинности (стр. 274). [*Натуральные поставки* и так наз. *добавочные повинности.*] [Поставка хлебом и свекловицей.]

Теперешние повинности — оброк и смешанная {повинность} в уставной грамоте определены в деньгах. Прежние *отработки* первоначально устанавливаются в *рабочих днях*, а затем (при переходе с барщины на оброк) в деньгах. Раскладка повинностей представляется общине (где таковая имеется); там же, где, согласно Положению, земля делится на *наследственные участки*, размер повинности определяется размером надела.

б) О денежной повинности или оброке.

Высший подушный оброк соответствует *высшему* подушному наделу и т. д. *Подробности о том же* (учитывается степень удаленности и прочие обстоятельства — смотри стр. 275, 276).

Учет положения поместий и связанной с ним возможности сбыта и промысловых занятий. Надел исчисляется по количеству душ (276).

Способ исчисления там, где индивидуальный надел меньше установленного для данного района высшего или указного надела (3-я полоса), а сообразно этому оброк должен быть меньше (подробности на стр. 277—279). [Оброк не должен превышать платежей, вносимых крестьянами, находившимися раньше только на денежном оброке и т. д.] (279).

Замена денежных повинностей (оброка) натуральными — продуктами или отработками (279).

Случаи, когда установленный Положением оброк может быть губернской комиссией увеличен на один рубль с души по требованию помещика (!). (Случаи, когда может иметь место его увеличение более чем на рубль с души — там же.)

37 || *Случаи, когда оброк по ходатайству крестьян может быть понижен (качество земли, удаленность полей от деревни и т. д.) (стр. 281).*
 || *Срок уплаты оброка (стр. 281—282). [Собственник может потребовать уплаты оброка за 6 месяцев вперед!] Определяемый уставной грамотой оброк остается неизменным в течение 20 лет и т. д. (стр. 282).*

с) Об отработках или барщинных днях.

Барщина установлена в рабочих днях, годовое количество которых вписывается в уставную грамоту (стр. 282).

Вместо исчисления {барщины} в рабочих днях может быть в договорном порядке установлена определенная площадь подлежащей обработке земли (не более как на 3 года и с правом возобновления только на тот же максимальный срок).

В качестве возмещения за высший земельный надел или указной (3-я полоса) {полагается} 40 мужских рабочих дней и 30 женских (дальнейшее на стр. 283).

Подразделение рабочих дней: 1) летние и зимние, 2) мужские и женские, 3) мужские дни — опять тоже {подразделяются} на ручной труд и конные дни с лошадьёю и волами (более подробно на стр. 283, 284).

Рабочих, которых должна еженедельно поставлять община, помещик может требовать по своему усмотрению (ограничения при этом весьма незначительны; дальше — стр. 284, 285). В счет установленных Положением барщинных дней помещик по своему усмотрению может требовать (!) либо ручной работы, либо конной (с лошадьёю) (в губерниях Новороссии только пешая барщина) (стр. 285). Крестьянин отрабатывает конную барщину с нужными для этого орудиями (плуг, борона и т. д.), там же (см. дальше стр. 286).

Возраст отбывающих барщинную повинность мужчин — 18—55 лет, женщин — 17—50 (стр. 286 и дальше. там же и стр. 287).

Количество работ, {подлежащих выполнению} в один рабочий день, определено в урочном положении о барщине — (подробности на стр. 287—289). В Положении речь идет в этих статьях лишь о таких работах, которые поддаются точному определению и почти всегда требуют одинаковой затраты {рабочей} силы и времени, напр., {работа} с плугом и бороной, доставка навоза и уваживание, посев и жатва хлебов, молотба, стрижка овец и т. д. (стр. 287 — примечание). При других работах вместо определенной дневной рабочей нормы рабочий день = 12 часам летом, 9 — зимой, не с ч и т а я в р е м е н и о т д ы х а (стр. 288). [Дальнейшие {сведения} о рабской эксплуатации.]

38 || *О следовании крестьян к месту дневной работы — с вычетом нужного на это времени или без вычета (стр. 289) (!).*

Дальнейшие определения, {равносильные} рабскому принуждению (стр. 289), в том числе кабальный труд на фабриках (сельскохозяйственных и иных) (стр. 290).

Для хлебных перевозок (за пределами губернии) с 15 марта 1862 г. не использовать больше крестьян в счет барщины (стр. 291 — чрезвычайные крестьянские повинности).

Правила о переходе с барщины на оброк (без согласия помещика только через 2 года — по Положению) (стр. 292) (Ко времени перехода с барщины оброк по требованию помещика вносится {крестьянином} за 1/2 года вперед) (стр. 292, 293) [Этот переход — лишь там, где нет недоимок ни перед государством, ни перед помещиками.] [Там, где повинности смешанные, крестьяне могут переходить на оброк немедленно, тотчас же по утверждении уставной грамоты.]

d) Об оброке, лежащем на усадьбе.

|| *4 разряда усадеб и прочее; подушная уплата (стр. 293, 294).*

e) Об обеспечении выполнения повинностей.

Круговая порука общины (стр. 294, 295).

Мероприятия по пресечению халатного отношения к барщине (стр. 295—297).

Взыскание оброка, столь же строгое как и государственного налога — в первую очередь перед всеми другими обязательными платежами крестьян государству или частным лицам. Денежный штраф {в размере} 1 копейки с рубля за каждый месяц недоимок (стр. 298). Дальнейшие взыскания за несвоевременный взнос оброка (стр. 298, 299) (стр. 300, 301) (стр. 302).

Данные о количестве крестьян, я к о б ы превратившихся с 1 июня 1865 г. из крепостных в земельных собственников и т. д. (стр. 304, 305).

[Здесь приведена цифра 50,5% = 5 062 854 душам мужского пола.

Надлежит заметить, что в действительности, т. е. без превращения {крестьян} в крепостных правитель-

ства на основании оказанной правительственной ссуды, освобождено тогда было только 445 459 душ (меньше $1\frac{1}{2}$ миллиона из {общего количества} 20 миллионов, т. е. меньше $2\frac{1}{2}\%$. Причем мы говорим 20 млн., 39 || а не 10, потому что || включаем сюда государственных крестьян и т. д. (иначе будет 5%). Тогда вся сумма выкупа {составляла} около 900—1 000 миллионов рублей для всей России; за вычетом 500-миллионной задолженности помещиков государственным кредитным учреждениям — (это перекалывание долга с помещиков на состоятельных крестьян — весьма выгодная для правительства операция по ликвидации их задолженности) — выплатить помещикам остается еще 400—500 миллионов (стр. 304, 305).

К) Определения, касающиеся земельных отношений крестьян в Западных губерниях, отличаются от тех, которые установлены для Великодержавии, Новороссии и Белороссии.

{ГАКСТГАУЗЕН. «СЕЛЬСКОЕ УСТРОЙСТВО РОССИИ»

Лейпциг, 1866}¹

103 || Западные губернии. (Киевская, Подольская и Волынская; литовские² — Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская.)

Еще в 15 и 16 веках в Польше {были введены} инвентарные правила, определявшие права помещиков на барщину и оброк; правила эти были впрочем стеснительны и {усилиями} дворянства они остались мертвой буквой. После 1831 года Николай вновь решил их ввести; в 1844 году на определенных условиях, в виде опыта, были введены обязательные инвентарные правила {сроком} на 6 лет; в 1848 году они были признаны киевским генерал-губернатором Бибиковым непригодными и произвольно заменены новыми; в 1852 году этот молодчик {стал} министром внутренних дел; в 1853 году виленский генерал-губернатор рисует положение крестьян в его губерниях мрачными красками; из-за местных особенностей введение там бибиковских инвентарных правил оказалось невозможным; в 1855 году после затяжек, обусловленных Крымской войной, Александр II приказал заменить существующие инвентарные правила новыми, составленными Государственным советом; к выполнению {этого приказа} было приступлено лишь в 1857 году — рескриптом на имя генерал-губернатора Назимова — слишком

¹ Запись от 1881 года.

² Правильно: литовско-белорусские.

поздно, так как в ту пору руководствоваться полагалось уже иными принципами.

Манифестом от 29 января 1855 г., {объявлявшим} призыв земского ополчения, *крепостным, отпускаемым господами* в ополчение, была обещана свобода — им и их семьям¹.

В марте 1856 года Александр II прибыл в Москву и в беседе с местными губернскими и уездными предводителями {дворянства} высказался за *отмену крепостного права*, {подчеркнув, однако}, что *он отнюдь не собирается приступить к {отмене} его немедленно*.

3-го января 1857 г. (по представлению министра внутренних дел *Ланского*) был образован *Секретный (позже переименованный в Главный) комитет* под председательством Александра, а в его отсутствие князя *Орлова*; члены его: *Блудов, Муравьев*, барон *Корф, Ростовцев* и др.; открыл его *Александр II*; решились заняться *крестьянским вопросом*. За это {высказались} все, кроме князя *Гагарина*. Теперь Комитет стал собирать {различные} проекты освобождения крестьян. По возвращении из Германии Александр II назначил членом Комитета *великого князя Константина*. Было решено разработать вопрос с *привлечением дворянства; предводителям дворянства* предлагалось обсудить его совместно с наиболее опытными помещиками, с последующим представлением своих соображений *Министерству внутренних дел*. Это последнее должно было составить новое *положение {о крестьянах}*, которое должно было быть представлено *Государственным советом* на высочайшее утверждение.

После *заседаний, {состоявшихся} 14, 17 и 18 августа 1857 года*, *Секретный комитет* постановил, что улучшение {быта} крестьян должно происходить только с *возможно большей осторожностью и постепенностью*.

20 ноября 1857 года {последовал} рескрипт Александра II генерал-адъютанту *Назимову* (генерал-губернатор литовских губерний): в каждой из трех губерний — *Виленской, Ковенской и Гродненской* — было образовано по особому комитету в составе предводителя дворянства, {выборных от} помещиков и членов по назначению правительства; кроме того, {было образовано} *Общее присутствие в Вильно*; в состав его {входило} по два выборных члена от каждого губернского комитета, один помещик-эксперт по назначению генерал-губернатора и один член от Министерства внутренних дел. {Это Общее присутствие} должно было рассмотреть {поступившие} (комитетские) проекты и т. д. и выработать общий проект для всех трех губерний.

¹ Вопреки сообщению Гакстгаузена, в Манифесте не содержалось обещания свободы крепостным. Более того, правительство прямо заявило, что после роспуска ополчения они «возвратятся домой, в первобытное состояние».

21 ноября 1857 года секретное письмо Ланского Назимову с указанием — руководствоваться выдвинутыми правительством принципами; губернаторам предписывалось держать крестьян в спокойствии и повиновении помещикам.

24 ноября 1857 года Ланской издал циркуляр с инструкцией русским губернаторам и предводителям дворянства об этих предписаниях. В добавление к нему говорилось: литовские губернские комитеты признали необходимым освобождение крестьян от крепостной зависимости. Слово «освобождение» употреблено было здесь впервые. Этот циркуляр предписывалось держать в тайне.

Затем:

циркуляр от 8 декабря 1857 года, объявляющий, что правительство не собирается скрывать своих намерений, но распространителей ложных слухов надлежит преследовать. Уже 5 декабря {последовал} рескрипт на имя петербургского генерал-губернатора Игнатьева, аналогичный рескрипту на имя Назимова.

Затем опять — циркуляры, чтобы ослабить поднимающийся было вой {крепостников}.

В конфиденциальном циркуляре от 10 декабря 1857 года указывалось, что {в течение 4 месяцев} по 26 губерниям имели место лишь 70 случаев неповиновения крестьян; за весь год (1857?) ни один помещик не был крестьянами убит, тогда как в прежние годы бывало в среднем по 13 таких убийств {в год}.

8 января 1858 года «Секретный комитет» был переименован в «Главный комитет» по крестьянскому делу. Кроме того, был образован земский отдел Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел для предварительного обсуждения и т. д. вопроса о сельских учреждениях империи, а также для рассмотрения предложений губернских комитетов и, кроме того, Особая комиссия при «Главном комитете» для предварительного рассмотрения проектов губернских комитетов.

Правительство осталось недовольно проектами губернских комитетов, поэтому

105 || 21 апреля (1858) вместе с циркуляром Ланского была разослана высочайше утвержденная программа занятий губернских комитетов, с предписаниями, как им надлежит действовать и прочее (Гакстгаузен, стр. 172, 173). Дворянство рассердилось на такое «предвосхищение его решений». Эти предписания устанавливали для них три периода занятий (стр. 173, 174, Гакстгаузен. «Сельское устройство России», 1866).

Уже в 1857 году военные поселения {в их прежнем виде} были упразднены, а в дальнейшем переданы в Министерство государственных имуществ.

23 июля 1858 года удельные крестьяне были приравнены к другим вольным сословиям.

Циркулярами от 20 марта и от 10 декабря 1858 года право помещиков переселять своих крестьян было ограничено случаями настоятельной экономической необходимости — при условии, чтобы помещики доказали, что новые места достаточно удобно расположены и снабжены необходимым жильем, посевным материалом и пр.

Циркуляр от 26 августа 1858 г.: переселение в Сибирь по голой прихоти помещиков было воспрещено.

Циркуляры от 20 марта и от 5 ноября 1858 г. касаются стрелений мелкопоместных дворян продавать своих крепостных в качестве рекрутов казне.

Указ от 2 марта 1858 г. воспрещал переводить крестьян после 10-й ревизии в дворовые.

Циркуляром 19 марта 1858 года воспрещалось помещикам давать их крестьянам личную свободу без земли — при отсутствии несомненного согласия крестьян.

18 октября 1858 года Главный комитет по предложению генерал-адъютанта Ростовцева принял разные решения касательно работ губернских комитетов и составления особых законопроектов для успеха нового Положения.

6 декабря 1858 года: решения Главного комитета, призванные служить отправным пунктом для Редакционных комиссий; эти решения напечатаны в «Материалах» Комиссии.

Между тем, поступали проекты, {выработанные} губернскими комитетами (всего работало 48 губернских комитетов, в которых должно было принять участие 1377 членов).

17 февраля 1859 года {было образовано} две Редакционные комиссии под председательством Ростовцева (членов комиссий он должен был набрать частью из чиновников, частью из разбирающихся в деле членов губернских комитетов или иных наученных опытом помещиков). Одна {комиссия} должна была рассматривать заключения общего характера, другая — губернские (местные).

27 апреля 1859 года была назначена еще специальная Финансовая комиссия для рассмотрения вопросов о выкупе крепостных. Первая комиссия была разделена на два отделения. Так возникли три {отделения}: юридическое, административное и экономическое. Труды комиссий были отпечатаны и разосланы под названием «Материалы».

Три периода {в работе} Редакционных комиссий:

1) Период от 4 марта по 5 сентября 1859 г. {выработка} систематической программы и т. д.

2) Период с 5 сентября 1859 года по 12 марта 1860 г.

3) Период с 12 марта по 10 октября 1860 г.

Комиссии работали 1 год 7 месяцев.

Большинство членов Комиссии — богатые помещики.

В состав Финансовой комиссии входили специалисты и чиновники Министерства финансов и Министерства внутренних дел, а также {члены} Попечительного совета.

25 августа 1859 г. налицо были и 32 члена, назначенные губернскими комитетами.

6 февраля 1860 г. умер Ростовцев.

Комиссии занимались *между прочим* специальным рассмотрением {положения} литовских губерний (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и инфляндскими уездами Витебской), а также Новороссийских {губерний} (Херсонская, Екатеринославская и Таврическая), Украины¹ (Киевская, Подольская, Волынская) и Малороссии (Полтавская и Черниговская).

В качестве приложения к Манифесту 19 февраля 1861 г. было обнародовано 17 {Местных} положений, с переводом их существенной части на французский язык в «*Journal de St.-Petersbourg*», наряду с полуофициальным изложением прав и обязанностей освобожденных крестьян и дворовых и т. д.

¹ Имеется в виду Правобережная Украина.

ГОЛОВАЧЕВ. 10 ЛЕТ РЕФОРМ, 1861—1871.

С.-Петербург, 1872 ¹

109 || При такой системе выкупа ² там, где *официальная оценка земли чрезмерно высока*, выкуп {должен был произойти} немедленно, и наоборот — там, где {действительная} цена выше официально установленной, — земли остались в руках помещиков. Многие помещики согласились *охотнее уступить крестьянам четвертую часть {надела} безвозмездно, чем продать полный {надел}* на условиях, установленных правительством. Повидимому, *причиной продления срока платежа на 12 лет было опасение недоимок, но принудительный* ³ для крестьян выкуп *только* усиливал возможность недоимок.

[Взносы 6% за 12 лет, считая сложные проценты, составят — 118 руб. с копейками.]

Чтобы пустить *выкупные облигации* на заграничные рынки, необходимо было {установить}, кроме их *подвижности, плату процентов и погашения звонкой монетой*. *Вместо этого Александр и после Крымской войны продолжал непомерно увеличивать выпуск уже и без того обесцененных николаевских бумажных денег*. В настоящее время (*имеется в виду 1871 г. — Головачев. Десять лет реформ. 1861—1871. С.-Петербург, 1872*) помещик* получает за душевой надел облигацию в 120 руб., которую он продает по курсу 82% за* 98 руб. 40 коп. Правительство выпустило *три различных* разряда облигаций. *Бумажки* ⁴ эти перешли из рук помещиков* в руки капиталистов и биржевых игроков.

¹ Настоящие заметки Маркса идут в его тетради вслед за записями, сделанными на основе материалов, приводимых в работе Скребицкого. (См. стр. 29—37 настоящего тома.)

² Имеется в виду обязательность выкупа только для крестьян, а не для помещиков.

³ У Головачева: обязательный.

⁴ У Головачева: бумаги.

Вначале это была $5\frac{1}{2}$ -процентная рента (без обозначения капитальной суммы), подвижность которой правительство хотело устранить. Каждые 5 лет $\frac{1}{5}$ часть {выкупных свидетельств должна была} обмениваться на пятипроцентные подвижные билеты {Государственного банка}. В результате {выкупные свидетельства} упали на 8—10% ниже пятипроцентных билетов; помещики, которым надо было реализовать капитал, теряли разницу {в курсе}, чем пользовались капиталисты, которые наживались на их счет, особенно биржевые игроки — настоящие паразиты на теле государства. С падением курса выкупные бумаги стали весьма удобным объектом биржевой спекуляции. — Уже в *первые 9 лет* выкупной фонд (образуемый крестьянскими платежами), возрос до 30 миллионов. *Правительство спекулирует на крестьянах*, {увеличивая срок платежа} на добавочные *12 лет*; из-за чрезмерно высокой оценки многие крестьяне охотно отказались бы от своего надела за половину официально установленной цены.

Платежи податных сословий (Головачев, стр. 60). Тяжесть бремени для крестьян и т. д.

Так как главная масса налогов взвалена на крестьян, то следовало бы прежде всего подумать об облегчении бремени именно для них.

Вместо этого:

с 1864 г. по 1870 г. подушная подать возрастает в общей сложности на 79% [а позднее увеличивается опять наряду с другими налогами].

Кроме того, повышался государственный* земский* сбор* (Головачев, стр. 61).

Едва только Положение* 19 февраля 1861 г. провозгласило личную свободу (данную номинально) крестьянина, как казначейство уже обложило плоды его первого свободного труда новыми чрезмерными податями. Наиболее сильное возвышение подушной подати {последовало} в 1867 г., во вторую половину года — на $38,7\%$. В результате — рост недоимок* (стр. 61, там же).

Существует система награждения административных {чинов} за быстрое выколачивание¹ недоимок; принудительная продажа скота и т. д. (62).

В 1863 г. подушная подать с мещан* была заменена еще более обременительным налогом на недвижимые имущества в городах.

¹ У Головачева: взыскание.

«Наша система податей и налогов носит на себе отпечаток крепостного права». Комиссия о податях и налогах с 1859 г.¹ ограничилась одними мелочами, и проекты ее реформ сводятся *лишь* к тому, чтобы старую систему облечь в новую форму (там же, стр. 67).

Государственный* земский* сбор* отличается от других общих сборов лишь по названию (там же, стр. 76).

41 ||

Судоустройство в России

I) Прокуроры (общественные обвинители) *II) Судебные следователи*. Члены окружных* судов

III) Судебная власть

1) *Мировые судьи и съезды** мировых судей ведают в своем округе {делами} о проступках менее важных (тюремное заключение не свыше 1 года), *гражданскими делами* (не свыше 500 руб.). Все остальное подлежит ведению общих судебных мест.

2) *Окружные* суды**, 3) *Судебные* палаты** (суд уголовный, гражданский и т. д.).

4) *Правительствующий сенат* (в качестве верховного кассационного суда).

Прокурорский надзор и т. д. распространяется только на дела, подлежащие ведению *окружного суда*. {Обвинительная власть} в полной и прямой зависимости от министра юстиции.

Согласно некоторым статьям закона *судебный следователь* обязан исполнять только «законные»² требования прокурора; между тем другие статьи вменяют ему в обязанность безоговорочное исполнение приказов прокурора (хотя бы следователь и признавал их *незаконными*) (например, требование доследования, когда следователь считает следствие законченным).

¹ У Головачева: «за 12 лет ее существования».

² Кавычки Маркса.

ДАНИЕЛЬСОН {ОЧЕРКИ НАШЕГО ПОРЕФОРМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА}

(«Слово*» за 1880 г.)

22 |

Министерство государственных имуществ с 1879 г. начало публиковать «Сведения* о* сельскохозяйственной* промышленно-

	1) Сбор хлеба предыдущ. года в % %	2) Сбор хлеба предыдущего года (в тыс. четвертей)	3) Вывоз хлеба за границу (в тыс. четвертей)	4) Население* (в тыс.)		5) Вывоз хлеба за границу :	6) На каждого жителя в сельскохозяйственной из сбора
a) 1870 г.	—	—	1869 г. 10 337		1871 г.	11,20	15,42
1871 »	14,85	231 756	1870 » 21 071	1870 г. 71 730	1872 »	7,69	10,97
1872 »	10,69	166 677	1871 » 23 244	1871 » 72 519	1873 »	9,99	12,40
1873 »	12,20	190 398	1872 » 15 950	1872 » 73 316	1874 »	12,92	12,34
1874 »	12,26	191 278	1873 » 20 705	1873 » 74 123	1875 »	10,82	13,96
1875 »	14,08	219 616	1874 » 26 805	1874 » 74 937	1876 »	12,25	9,84
1876 »	10,01	156 245	1875 » 22 441	1875 » 75 761	1877 »	14,74	11,69
1877 »	12,0	1879 187 291	1876 » 25 403	1876 » 76 594	1878 »	20,39	13,38
1878 »	13,91	229 188 216 929	1877 » 30 579	1877 » 77 437	Сумма	100	100
Сумма	100	Сумма 1560 195	1878 » 42 285	1878 » 78 288	1871—72 г.	18,89	26,40
b) 1871—72 г.	25,54	1872 — 65 079	Сумма 207 412		1873—74 »	22,91	24,71
1873—74 »	24,46	1873 + 23 721	1879 г. 39 729	1872 г. + 797	1875—76 »	23,07	23,84
1875—76 »	24,09	1874 + 880	1872 » — 7 294	1873 » + 807	1877—78 »	35,13	25,05
1877—78 »	25,91	1875 + 28 338	1873 » + 4 745	1874 » + 814	Сумма	100	100
Сумма	100	1876 — 63 371	1874 » + 6 100	1875 » + 824	1871—74 »	41,80	51,11
c) 1871—74 »	50	1877 + 31 046	1875 » — 4 364	1876 » + 833	1875—78 »	58,20	48,89
1875—78 »	50	1878 + 29 638	1876 » + 2 962	1877 » + 843	Сумма	100	100
Сумма	100		1877 » + 5 176	1878 » + 851			
			1878 » — 11 706				

К 4 {таблице}. Население. Процент нарастания, на основе исследований, принят за 1,1, а в «Статистическом* Временнике*» норма нарастания = 1,2⁰/₀ (т. е. = 1²/₁₀ или 1¹/₅, что еще более соответствовало бы выводам Даниельсона).

Рассматривая столбец 1), где дана в процентах {ко всей 8-летней продукции} хлебная продукция по каждому отдельному году, и столбец 2), где даны в абсолютных цифрах размеры хлебной продукции по годам, видим, что хотя цифры из года в год и сильно меняются, однако {если брать цифры} за 2 {смежные} года (столбец 1 b), то разница уже незначительна, а если брать цифры за каждое (столбец 1 c) четырехлетие, то разница совершенно исчезает; несмотря на это число посеянных четвертей в четырехлетие 1875—1878 гг. по сравнению с четырехлетием 1871—

сти*»; но {данные эти} не захватывают {того, что было} ранее 1870 г., так что таблицы Даниельсона охватывают лишь 8 лет (1871—1878).

{Таблица 4}

7) Вывоз отнимал от каж- дого {жителя} четвертей	8) Оставалось после вывоза (четвертей хлеба) на каж- дого	9) Приходилось на каж- дого четвертей из сбора	10) Вывоз отнимал от каждого четвертей	11) Оставалось после вы- воза четвертей на каждого		12) Цена пшеницы (в рублях)		13) Цена ржи (в рублях)		14) Средняя цена пшеницы в С.-Петербурге и Одессе (в рублях)	15) Средняя цена ржи в С.-Петербурге и Одессе (в рублях)
						в Петербурге	в Одессе	Петербург	Одесса		
11,72	15,99	3,1957	0,3213	2,8744	1869 г.	11,89	9,67	8,55	6,86	—	—
7,94	11,44	2,2734	0,2175	2,0559	1870 »	11,34	9,54	7,21	6,07	—	—
10,20	12,74	2,5686	0,2793	2,2893	1871 »	12,08	10,73	6,91	6,40	11,41	6,65
13,07	12,20	2,5525	0,3583	2,1942	1872 »	13,50	10,58	6,60	5,87	12,04	6,23
10,81	14,48	2,8988	0,2963	2,6025	1873 »	13,50	12,57	6,65	6,65	13,04	6,65
12,11	9,50	2,0399	0,3317	1,7082	1874 »	14,75	10,68	7,69	6,53	12,72	7,11
14,43	11,25	2,4189	0,3952	2,0237	1875 »	12,63	9,79	7,80	5,86	11,21	6,83
19,72	12,40	2,7709	0,5401	2,2308	1876 »	11,35	10,49	7,75	6,58	10,92	7,17
					1877 »	14,89	9,44	8,67	6,16	12,17	7,41
100	100	20,7187	2,7397	17,9790	1878 »	12,81	12,24	7,92	6,37	12,52	7,15
19,66	27,43	- 0,9223	- 0,1636	- 0,8185	Сумма	105,51	86,52	59,99	50,42	—	—
23,27	24,94	+ 0,2952	+ 0,0618	+ 0,2334	1872 г.	+ 1,42	- 0,15	- 0,31	- 0,53	+ 0,63	- 0,42
22,92	23,98	- 0,0161	+ 0,0790	- 0,0951	1873 »	—	+ 1,99	+ 0,05	+ 0,78	+ 0,99	+ 0,42
34,15	23,65	+ 0,3463	+ 0,0620	+ 0,4083	1874 »	+ 1,25	- 1,89	+ 1,04	- 0,12	- 0,31	+ 0,46
100	100	- 0,8588	+ 0,0354	- 0,8943	1875 »	- 1,12	- 0,89	+ 0,11	- 0,67	- 1,51	- 0,28
42,93	52,37	+ 0,3790	+ 0,0635	+ 0,2145	1876 »	- 1,28	+ 0,70	- 0,5	+ 0,72	- 0,29	+ 0,34
57,07	47,63	+ 0,3502	+ 0,1449	+ 0,2071	1877 »	+ 3,54	- 1,40	+ 0,92	- 0,42	+ 1,25	+ 0,24
100	100				1878 »	- 2,08	+ 2,80	- 0,75	+ 0,21	+ 0,35	- 0,26

1874 г. увеличилось, хотя и незначительно — с 284 335 000 чет-
вертей до 286 688 000 четвертей, т. е. на 0,83%. Следовательно,
хлебное производство, на котором зиждется все государство и его
народное хозяйство {находится} в абсолютном застое; больше
того — производительность труда в этой области, хотя весьма
незначительно (0,83%), но понизилась, если предположить, что
число занятых в земледелии рабочих рук осталось прежним. Но
есть полное основание {считать}, что оно, напротив, увеличилось.
Таким образом, в России развитие железных дорог, в отличие
от Западной Европы, вызвано не массовым ростом производства,
а {тем, что} русские в качестве младших братьев европейцев,
чтобы сохранить тень своей хозяйственной самостоятельности, об-
ратили свои силы не на развитие капиталистического производства.

а {на развитие} его результатов — банков и железных дорог (стр. 103 «Слова*»).

При неизменных размерах хлебной продукции и ежегодном приросте населения на $1,1\%$ доля каждого отдельного человека должна, следовательно, уменьшаться; но сюда присоединяется {еще следующее}: торговля (хлебная) в 4-летие 1875—1878 гг. в $1\frac{1}{2}$ раза превышает цифру 1871—1874 гг.; при сопоставлении же {двух-летия} 1871—1872 гг. с {двухлетием} 1877—1878 гг. оказывается, что {торговля} увеличилась вдвое; это означает, что (см. стр. 107) все большая и большая доля одной и той же неизменной массы продуктов отнимается от народного потребления и становится предметом торговли.

- 1/ Сборникъ матер. для изуч. селской хо-
зяйственной обстановк. в С. имп. в. 1884
I, 1880. — с. 1 — 8, (20 стр., 2 стр.)
- 2/ Beitr. Notizen über England etc. s. 100.
- 3/ Zur Libeigum - Emancipation, Paris: s. 102.
cf. Tschernyschewskij; Москва С. 1877. 102, 9.
- 4/ Maldin, Die Zerstörung, s. 110-21. 186.
(für Einrichtungs am Kreis, s. 110-21.)
- 5/ Mackenzie Wallace - 182-184 —
cf. Krebitzky IV 173.
- 6/ Janson, on. Econom. etc. 1877. 184-26
- 7/ Russ. Bank, 126-30.
- 8/ Quarterly Review 1871. Russ. Land, 126-37.
- 4/ Land, the Lead and the Supply of food 184-53.
- 5/ Do: Peasants Farming in America 1877. 184-68.

Обложка записной тетради Маркса
(оглавление написано Энгельсом)

**«СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНЫ»¹**

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКИХ ВОЛЬНОГО* ЭКОНОМИЧЕСКОГО И РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВ. ПОД РЕДАКЦИЕЙ Ф. Л. БАРЫКОВА,
А. В. ПОЛОВЦЕВА И П. А. СОКОЛОВСКОГО, ТОМ I,
С.-Петербург, 1880

1) *Муравенская* волость* (Рязанск. губ.). {Статья} П. П. Семенова.*

Эта Муравенская и т. д. волость* расположена в Данковском уезде* Рязанской губ. и состоит из 20 общин* бывших помещичьих крепостных². Описание ее дает представление обо всех этих сельских общинах. В волости более 800 дворов*. Величина этих 20 общин весьма различна — от 12 до 589 ревизских душ, или от 3 до 110 дворов*; их состояние до 1861 г. — до отмены крепостного права — тоже было различно; 2 из них состояли на оброке и имели в пользовании все помещичьи земли³; 3 — по малоземелью* имений*, поощряемые {к тому} помещиками, прикупили себе собственные земли {еще при крепостном праве}; во всех 5 общинах полная свобода самоуправления благодаря тому, что их помещики — полные абсентеисты. Остальные 15 {общин} состояли на полной барщине, условия которой варьируются в зависимости от помещиков и их управляющих.

В волости было в 1877 г. 2 694 мужчины и 2 693 женщины, всего 5 387; {более, чем} со 100 постоянно там проживающими, но не принадлежащими к составу общины, — свыше 5 500 жителей, или 59 жителей на кв. версту — это средняя цифра для черноземной незалежной* полосы в центральной земледельческой области, к которой принадлежит Рязанская губерния. Дворов, не занимающихся земледелием, мало; в большинстве тех, где {есть} излишние для местного земледелия рабочие силы, эти {силы} направляются на местные и отхожие промыслы*. Даже там, где {имеется} только

¹ В рукописи Маркса название сборника написано по-русски.

² В сборнике: владельческих крестьян.

³ В сборнике: «владельческие земли вотчины».

по 2 работника, члены семьи в свободное от земледельческих работ время занимаются доступными им промыслами*. Вся пахотная земля волости — 12 000 десятин, или около 2 $\frac{1}{3}$ кв. географ. мили, или 115 кв. верст, из которых принадлежит крестьянам:

1) *Надельной земли 20 общин — 4 947 дес.; у 3 общин купчей* земли* (приобретенной по купчей крепости) 299 десятин, состоящей в подворном* пользовании, у одной общины 30 десятин (купчей) в пользовании, представляющем переход от общинного* к подворному**. Таким образом, *всего у крестьянских обществ* — 5 276 десятин.*

2) *Кроме того, у 14 землевладельцев-дворян — 6 089 десятин; у 12 частных владельцев-крестьян — 326; у 2 купцов — 227 дес.; у 1 священника — 13 дес.; у 2 церквей волости — 78 дес.; всего — 6 655 дес.; в общем итоге 1) и 2) — 12 009 десятин.*

Из этой общей земельной площади (12 009 дес.) под лесом и кустарником — 424 дес. (3% всей земли), из которых у дворян — 400 дес., у крестьян — 24. В 1861 г. под лесом и т. д. было — 500 дес., а затем уменьшилось на 15% (1878), и распределение между строевым, дровяным лесом и зарослями или кустарником стало также менее выгодным.

	1861 г.	1878 г.	
Строевого леса	180	70 дес.	} Преобладают дуб, береза, осина*, а на болотистых прибрежьях реки Рановы* — ольха*. Всё лиственные деревья. Хвойные* деревья только в садах.
Дровяного »	180	237 »	
Зарослей или кустарника	113	84 »	
Садов	27	33 »	
Всего	500	424 »	

100 десятин болот с очень хорошими торфяниками в долине Рановы.

В волости сельских обществ* — 16, поземельных общин — 20, селений — 14. 3 селения имеют свыше 100 дворов, 4 — от 30 до 50, 3 — от 20 до 30, 4 — от 10 до 20 {каждое}.

С 1861 г. и у крестьян (раньше только у помещиков¹⁾ — удобрение полей — наделных* (но только близлежащих).

Скотоводство: у 12 помещиков, ведущих свое хозяйство и имеющих 3 500 дес. пашни*: 195 лошадей (на хозяйство с* запашкой* от 170 до 700 десятин — от 7 до 30 лошадей), 325 голов рогатого скота (от 4 до 110), 345 овец, 15 свиней.

¹ Всяду термин «владельческое хозяйство», а также слово «владелец» Маркс заменяет соответственно словами «помещичье хозяйство», «помещик».

У 20 общин* с 4320 десятинами пашни и нанимающих еще 1800 дес.: 1233 лошади, 1099 голов рогатого скота, 3860 овец, 383 свиньи.

У помещиков с 1861 г. количество лошадей учетверилось, а {крупного} рогатого скота удвоилось; у крестьян с 1861 г. {общее число лошадей} уменьшилось от 10 до 15% — на цифру, превышающую абсолютную прибыль {числа лошадей} у помещиков. Количество {крупного} рогатого скота и овец у крестьян, по видимому, не уменьшилось: теперь все они удобряют свои пашни.

Развитие скотоводства вообще и крестьянского в особенности задерживается недостатком сенокосов и пастбищ. У всех помещиков количество сенокосных лугов не превосходит 270 десятин, а у крестьян — 230, лишь немногим более 4% всей их земли. Корнеплоды не разводятся, за исключением небольшого количества картофеля для домашнего потребления.

См. о размерах {крестьянских} наделов* [в среднем 2,4 дес. {на ревизскую душу} в 17 общинах, но из-за прироста населения только 2 и 1 дес. в 3 общинах с 426 ревизскими душами (стр. 50)].

2 || В 1861 г. в волости насчитывалось 4700 {чел. населения} (в том числе 2350 мужчин); для прокормления необходимо в среднем по 1¹/₂ четверти ржи на душу обоого пола, т. е. немного более 7000 четвертей для всего {этого населения}. Крестьяне засевают рожью более 1400 дес.; 1 десятина на протяжении 10-летнего цикла давала в среднем, за вычетом семян, по 5 четвертей ржи, следовательно для всего крестьянского надела 7000 четвертей. Если причислить сюда {еще} собственные земли {крестьянских} обществ*, следовательно еще 700 четвертей* ржи, то получится избыток. Но если учесть различные размеры крестьянского надела*, то {окажется}, например, что крестьяне, получившие {в надел} лишь по 1 дес. (426 ревизских душ), получают от своего надела только 600 четвертей ржи, меньше половины, а на их пропитание необходимо 1280 четвертей ржи.

С 1861 г. по 1878 г. (за 17 лет) значительный прирост населения. — На пропитание 5400 {человек} необходимо 8100 четвертей ржи, тогда как крестьянские наделы дают только 7000 четвертей. Отсюда необходимость арендовать землю у помещика только для хлеба насущного; крестьяне действительно арендуют свыше 1500 дес., к которым еще присоединяется 430 дес. крестьянских купчих земель. С этих земель получается в совокупности 4500 четвертей, следовательно в целом 11500 четвертей ржи, почти на 3¹/₂ тыс. четвертей больше, чем требуется {крестьянам} на пропитание. Еще больший

избыток хлеба дают *яровые поля*, но продукты {этих полей} в большинстве поступают в продажу.

Обычная арендная¹ плата 10—12 руб. за десятину (казенной* меры*) — в озимом и 8—10 руб. — в яровом поле. Крестьяне очень часто платят только половину {этой платы} деньгами, а за другую {половину} *отрабатывают*, т. е. пашут, косят, убирают и свозят хлеб с такой же десятины у помещика. Они арендуют² земли почти всегда отдельными дворами и в разном количестве, в зависимости от *размеров их* домохозяйства, но условия заключаются сообща — *артелями, состоящими из отдельных домохозяев одной или нескольких общин*. Они сеют на арендованной земле те же хлеба, как и на своей собственной, {но} *никогда арендованной земли не удобряют*.

Самый сильный *крестьянский двор* при 5 мужчинах в рабочем возрасте и 5 лошадях не может эксплуатировать более 10 десятин в поле, средний — при 2 рабочих и 2 лошадях — только 4; а *малорабочий* — с 1 лошадью — только 2 дес. в поле, при соответствующем сенокосе и огороде.

Доходов, {получаемых} крестьянами волости с земледелия на общинных, собственных и наемных землях, вообще недостаточно для полного обеспечения их существования, уплаты всех выкупных платежей и налогов; вследствие чего {крестьяне} вынуждены прибегать к *заработкам вне земель, им принадлежащих или арендованных*. Важнейший *заработок* для крестьян волости — наемный труд в помещичьих и арендаторских хозяйствах, где посевами в 2 полях (*озимом и яровом*) занято 2300 десятин. *Наем* {крестьян на работы} в таких имениях происходит в 4 различных формах: 1) в качестве *годовых батраков*, чья годовая заработная плата³ {составляет} 35—40 руб., при помещении и месячном довольствии за счет помещика; 2) обработка пашни (на отряд*) с десятины на крестьянской лошади, начиная от пахоты до своза хлеба в амбар; обычная плата 6—7 руб.; 3) вышеуказанная аренда крестьянами {земли}; 4) та или другая *поденная работа (поденщина)*, причем заработная плата зависит от рабочего времени⁴ и качества {работы} и колеблется от 30 коп. до 1 руб. в день.

Местные промыслы, с помощью которых крестьяне стараются заработать деньги, таковы:

¹ В сборнике всюду: съемная:

² В сборнике всюду: снимают.

³ В сборнике: наемная плата.

⁴ В сборнике: времени найма.

1) Добывание торфа: {этот промысел} появился в 1863—1870 гг. — {там, где} вдоль реки Рановы {залегают} пласты торфа; пришел в упадок с развитием каменноугольного промысла.

2) Добыча каменного угля (см. стр. 52—53). 3) Выделка и обжигание кирпича и извести (см. стр. 53) (только наиболее зажиточные крестьяне; 5 — самое большое 6 — семейств обжигают кирпич, остальные продают им сырцовый кирпич) (53—54). 4) Ломка камня. 5) Кузнечная и слесарная работа. 6) Кладка {каменных} строений и печей. 7) Плотничество. 8) Молотьба хлеба. 9) Размол муки и рушка* крупы*. 10) Маслобойство. 11) Пчеловодство. 12) Разведение кур¹. 13) Выделка овчин. 14) Тканье и валянье* простых сукон. 15) Тканье холста. 16) Изготовление одежды и обуви. 17) Плетение кружев (женщины). 18) Синильное и поташное производство. 19) Лавочная торговля и питейная продажа. {Ею занимаются} 3 человека в волости, не принадлежащие к крестьянам волости, но нанимающие работников из крестьян {волости}. 20) Собираение ягод и грибов (женщины и девочки).

Большая часть крестьян волости ежегодно уходит на отхожие заработки.

Выдано паспортов	годовых	полугодов.	месячн.	всего
1876 г.	111	357	302	770
1877 »	176	354	397	927

Отхожие* промыслы* развились только с 1861 г., но с тех пор ежегодно возрастают.

Крестьяне волости уходят на заработки* (ежегодно) в Москву, в степные губернии (по преимуществу, приазовские), во все местности, где строятся железные дороги, до Пермской и Ставропольской губерний включительно.

Занятия {крестьян} на отхожих промыслах соответствуют в большинстве случаев их собственным занятиям на месте: полевые работы в степных губерниях, работа на руднике, на каменноугольных приисках, землекопные работы при постройке железных дорог, торфяные в окрестностях Москвы, извозные — преимущественно в ломовом извозе, реже работа на фабриках, и только общая черная, а не профессиональная. Ушедший на отхожий промысел зарабатывает

¹ В сборнике: «куриный промысел», состоявший в поездках в ближние и дальние местности для скупки и перепродажи живой и битой птицы.

для семьи, членом которой он является, от 15 до 40 руб. в год, *только* редко — 60 рублей. Больше всего зарабатывают женщины, нанимающиеся в артельные кухарки и судомойки (*для мытья посуды*) в столицах и заботливо сохраняющие все свои сбережения для своего дома.

3 || Выходят {на отхожие промыслы} работники из дворов много-рабочих или, по крайней мере, двурбочих, сами домохозяева — редко (кроме куриного промысла).

Заработки на отхожих промыслах играют значительную роль в общем бюджете крестьян волости, но распределяется *этот доход гораздо неравномернее*, чем поступления от земледелия.

Мирских капиталов у крестьян волости *вовсе не существует*.

Ссудо-сберегательная касса имеется; *деньги выкачивают {из нее}* только наиболее богатые крестьяне, имеющие в кассе свои вклады. Теперь она в упадке. Крестьяне поэтому вынуждены {прибегать} к частному кредиту: к помощи* в момент нужды и к ростовщичку (стр. 60). Ростовщички из крестьян гораздо реже, чем из мелких капиталистов некрестьянского сословия; {взимают}, например, 10% в месяц = 120% в год. Такой паразит¹ взимает процент непосредственно при выплате ссуды и ставит непременным условием {выдачи ссуды} выплату долга в конце месяца; тогда он возобновляет ссуду на следующий месяц на тех же условиях.

Бывшие дворовые* и денежные платежи за них правительству, падающие на крестьян волости (см. стр. 61). Солдаты (61, 62, 63). См. список 29 частных землевладений и др. (63). Только одно из {14 дворянских землевладений} (размером в 1140 десятин) сдается арендатору, имеющему собственную экономию, в восьми имеются помещичьи экономии, в пяти — вся земля сдается в аренду крестьянам по цене 7—8 руб. за десятину {в среднем} за все 3 поля. Помещичьи экономии держат лишь по 5—20 постоянных наемных работников (батраков*); главные полевые работы производятся путем найма местных крестьян; в батраки* нанимаются тоже почти исключительно местные крестьяне. В тех имениях, где помещик заключает договор с крестьянами не непосредственно, а при посредстве сземщика*, — этот молодчик из крестьян же получает с них за пересдаваемую им в аренду землю по 1—2 рубля с десятины.

По Положению 19 февраля 1861 г. помещик должен был удерживать по меньшей мере $\frac{1}{3}$ всех земель своего имения; законодательное определение высшего размера надела* для крестьян, *неравномерность {наделения}* по различным общинам, отрезки

¹ В сборнике: ростовщик.

от прежних крестьянских наделов (стр. 67). (В наилучшем положении оказались те, кто при крепостном праве состоял полностью на оброке.) Во всей волости отрезано {от крестьянских наделов} 1234 дес., немногим менее 20% всех земель, состоявших во владении крестьян до 1861 г. При этом крестьянам была оставлена отнюдь не лучшая земля¹. Например, в 3 однопоместных общинах у крестьян отобрали луга и ближние пашни (у реки) (стр. 68). Раздельность общины была обусловлена раздельностью надела* по* уставной* грамоте*, и не было случая, чтобы крестьяне, хотя бы одного селения, получившие наделы по* своей* разнопоместности* по* разным* уставным* грамотам*, слились в одну общину. Наоборот, и однопоместные* деревни*, получившие одну только уставную* грамоту*, но живущие в разных поселках* и владеющие землей в разных дачах*, разделились на 2 общины (65).

(В действительности все было перетасовано и перестроено в интересах помещика, а не крестьян).

Состав* 20 общин (стр. 70):

1) Богатый* двор*; валовой доход (за вычетом семян) 1 000—2 000 руб.; чистый доход за вычетом податей, арендной платы за {дополнительно снимаемую} землю, платы наемным рабочим, довольствия семьи и батраков*, корма лошадям, ремонта рабочего инвентаря {составляет} от 500 до 1 500 руб. Батраков* держат там, где не больше 3 работников. Приарендовывают много земли или покупают землю в собственность и т. д.

Богатыми крестьянами можно считать крестьян, которые, помимо общинной земли, прикупили еще собственной и частично еще занимаются промысловой или торговой деятельностью: владеют ветряными мельницами, переносными молотилками и т. д. и имеют денежные сбережения или капиталы, помещаемые в процентные бумаги или пускаемые в оборот. К этому типу относятся 60 дворов*, 7% всех дворов волости. Среди них совершенным исключением {является} богач с доходом свыше 5 000 руб.; он пребывает² в купленной им когда-то помещицкой усадьбе*, но остается членом общины.

2-й тип: двор* зажиточный* — 500—900 руб. валового дохода, но чистого дохода [т. е. за вычетом податей, арендной платы за землю, платы рабочим (батраки* здесь редки и лишь там, где домохозяин —

¹ В сборнике: «нельзя сказать, чтобы у крестьян отрезаны были лучшие земли».

² У Маркса: *lauft auf* — буквально: вздувается, пухнет, поднимается, как на дрожжах; в сборнике: живет.

единственная рабочая сила¹ в семье) и пропитания семьи] — 300—500 рублей. Количество арендуемой ими земли* зависит от рабочей силы двора*, обычно {это} — 1½—2 дес. в* поле*; имеют кое-какой оборотный капитал; {таких} дворов 137, т. е. 16% всех дворов волости.

3-й тип: двор* достаточный*. Валовой доход 300—500 руб., чистый доход 100—300 рублей. Такой двор имеет достаточную рабочую силу, лошадь и корову и достаточное {число} душевых наделов; если их недостаточно, дополнительно арендуется земля. Случается, что хозяин не живет дома и не держит лошади; в таком случае он имеет хороший заработок* и посылает деньги {домой}. К такому типу {относятся} 309 дворов, 37% всех {дворов}. [1), 2) и 3) = 60% всех дворов.]

4-й тип: двор* недостаточный*. Валовой доход 150—300 руб., чистый доход — 30—100 руб., которые все уходят на необходимые домашние расходы. Рабочей силы недостаточно, в большинстве только один работник. Живут в большинстве случаев на заработную плату и т. д. (см. стр. 71, 72); платят (подати и пр.) с проволочкой. {Таких} 197 дворов, меньше 24% всех {дворов}.

5-й тип: двор* бедный* — 50—150 руб. валового дохода (ежегодно); чистый доход — никогда свыше 30 руб. в год. Самостоятельного хозяйства нет или оно в упадке, рогатый скот отсутствует. Земля у бедного двора большей частью отобрана за недоимки* или он сдает ее в* люди*. Сам хозяин определяется в пастухи или батраки к кому-нибудь, своих взрослых детей отправляет на заработки. 105 дворов* — меньше 13%.

6-й тип: двор* неимущий*. Валовой доход не свыше 50 руб., чистого дохода нет; постоянный дефицит, пополняемый нищенством. Земли не имеют, сдали ее в мир*; {в семье} только один работник, нет скота, нет рабочего инвентаря; {таких} 22 двора*, — меньше 3% всех {дворов}.

4, 5 и 6 = 40%₀. Хорош результат общинного владения землей!

Положение общин одной и той же волости столь же различно, как и положение различных крестьян в одной и той же общине.

Интересно сопоставить {различные} общины, потому что из этого сопоставления видно, между прочим, как большее или меньшее благосостояние определялось тем положением, в котором они находились соответственно еще во время крепостного права.

¹ В сборнике: единственный работник.

{Таблица} 4

4

Общины*	Число дворов							Пропор. трех первых категорий (%)	Кол.* надела на наличную душу (в дес.)
	богат.	зажит.	до-стат.	недо-стат.	бедн.	пе-имущ.	всего		
1. Чернышевская ¹ .	5	8	4	1	—	—	18	94	1,6
2. Давлетьевская* .	8	9	9	3	—	2	31	84	1,8
3. Нарышкинская* .	3	8	11	4	1	—	27	81	2,1
4. Хорошевецкие* (2)	—	2	9	2	2	—	15	73	2,6
5. Подольховская*	2	5	8	6	1	—	22	68	2,0
6. Ольховская* . .	11	21	52	32	9	1	126	66	2,1
7. Богохранимая* .	—	5	15	9	3	—	32	62	2,2
8а. Заболотская* . .	11	30	70	50	24	—	185	60	2,1
8в. Лубянская* . . .	5	5	5	5	3	2	25	60	2,5
9. Гремяченская* .	—	6	14	8	5	1	34	59	1,8
10. Муравенская*-Федоровская* . .	6	15	50	37	16	4	128	55	0,8
11. Бабицкая* . . .	—	1	8	4	2	2	17	53	0,8
12. Краснослободская*	2	1	9	6	3	2	23	52	2,0
13. Зеркальные* (2) .	1	2	3	2	4	—	12	50	1,8
14. Муравенская* .	6	16	30	25	23	8	108	48	2,3
15. Савинские* (3) . .	—	1	9	8	6	—	24	41	2,5

К 1). Чернышевская община. До 1861 г. — *всецело* на оброке — с достаточной фактической свободой {в пользовании} всеми землями имения, — имела {надел} *свыше 6 десятин* на ревизскую душу. Крестьяне тогда уже принадлежали к зажиточным, имели *много скота*, {были} *развитее* других крестьян волости, *привыкли вести свое хозяйство самостоятельно*, без какой-либо опеки. После освобождения *более половины их земель было у них отрезано*, но земли эти {остались у них} *законтрактованными* на 12 лет по цене, которая вместе с их оброчными платежами почти не превосходила их прежних повинностей. Выиграли {крестьяне} *благодаря большей свободе передвижения* и возможности приобретать земли в частную собственность. 5 дворов перешли в разряд «богатых». 3 из них купили: один — 17 десятин, другой — 14 десятин в соседнем уезде* (1864), 3-й — 33 десятины (1877) в районе волости; один двор арендует 16 десятин, один

¹ В сборнике иной порядок перечисления общин. В основу своего расположения Маркс положил данные предпоследней графы — процентное отношение первых трех категорий дворов к их общему количеству.

имеет значительный капитал в процентных бумагах, один двор пришел в упадок. Население {общины} за 16 лет увеличилось на 73%. С течением времени положение общины ухудшилось; *высший размер надела на душу мужского пола, вследствие роста населения* снизился с 2,75 дес. до 1,6; {срок} контракта на оставленную крестьянам сверх надела земля истек; она была продана бывшим ее владельцем и вышла из аренды крестьян; поделившиеся дворы* стали бедны рабочей силой¹, некоторые из зажиточных домохозяев пропивают свои излишки.

Земли, {которую можно} арендовать, все еще достаточно (крестьяне общины арендуют до 90 десятин под посевы, и 20 — под луга, да собственной земли имеют 63 десятины. Живут все еще зажиточно, но имеется тенденция к переселению в места, где больше простора и угодий*).

К 2). Давлетьевская община. Были на барщине*, но помещица заботилась, так что при выходе из крепостной зависимости *все крестьяне общины* были зажиточны, хотя *богатых не было*. При освобождении крестьяне получили *высший надел**: несколько больше прежнего и в состав их надела вошли даже лесные заросли, часть которых была обращена в новь. 2 неимущих двора — *безземельные* — из бывших *дворовых** людей. *Прирост населения на 56% уменьшил размер надела* — с 2,75 дес. до 1,8 дес. *на каждую наличную душу мужского пола*, но почти все крестьяне *арендуют* значительное {количество} земли, богатые — 10—12 дес. на двор, зажиточные — 4—6 десятин.

3). Нарышкинская община. До 1861 г. была *на оброке*, пользовалась всей землей помещика, но земли {было} меньше, чем в 1-ой Чернышевской, немного более 3 дес. на душу. При освобождении получила *высший надел*, а остаток {земли} община *приобрела*, так что не утратила нисколько земли. *До освобождения* крестьяне принадлежали только к «*достаточным*» и *т. д.* 3 двора стали богатыми *и т. д.*, но зато 7 пришли в упадок. Прирост {населения} невелик, так что {приходится} еще 2¹/₂ дес. на душу мужск. пола, поэтому приарендовывают мало, но *между прочим* один богач {снимает} до 40 десятин.

4). 2 Хорошевские общины (небольшие). Одна получила высший надел, другая — 2,4 десятины. Большинство принадлежит к достаточным, 2 *сделались зажиточными*, зато 2 — *недостаточными*, а 2 *совершенно обеднели*. Прирост населения — *около 70%*, так что надел уменьшился до 1¹/₂ дес. на наличную душу. Крестьяне *принимали* еще 40 десятин.

¹ В сборнике: стали малорабочими.

5) 6) и 8а)¹ были при крепостном праве однопоместными*; 5) и 6) {были} преимущественно на оброке и пользовались *при крепостном праве* большей свободой, чем 8а), бывшая на смешанной повинности — *на оброке и барщине**; 5) и 6) были более «достаточными», еще крепостными накопили деньги для последующей покупки *добавочной собственной земли*. Основой их 5 || денежных доходов² || была торговля курами и {продажа} по хорошей цене получаемых ими от помещиков лучших деревьев из большого дубового леса. При выходе из крепостной зависимости {эти} 3 общины образовали самостоятельную *волость*, но в 1872 г. они были присоединены к *Муравенской* {волости} и потеряли часть своего надела. № 6 потеряла около $\frac{1}{3}$ (378 дес.), а № 5 и № 8а — около 8% (111 дес.). Все 3 получили наделы почти в одинаковых размерах — от 2,1 до 2,2 дес. на душу *мужского пола* (дальнейшее на стр. 76). Только благодаря их {отхожему промыслу} — торговле курами, а также последующему оседанию в *Донской казачьей области*, т. е. в результате *прогрессирующей*³ эмиграции *прирост населения* в бывшей Заболотской* волости {составляет} только 4%; в силу этого *надел в 3 общинах не опускался* ниже 2 дес., так что {эти} крестьяне принадлежат к {числу} *лучше наделенных** в волости. После 1861 г. в {этих} 3 общинах 24 богатых двора, зато и 34 бедных; а до 1861 г. бедных было очень мало. Что касается *собственных земель Ольховской общины*, первоначально *купленных всеми ее дворами*, то *путем продажи* эти подворные* *участки** *сосредоточились в руках 58 хозяев из 126*. При всем том 3 общины, кроме 3 277 дес. общинной земли и 317 дес. собственной земли, *арендуют* еще свыше 450 дес. пахотной земли.

8б). *Лубянская община* до 1861 г. состояла на барщине*; но несколько дворов, ставших *зажиточными* благодаря извозу и торговле курами (в свободное от полевых работ время), были переведены на оброк еще помещиком. После отмены крепостного права община получила высший надел вследствие небольшой прирезки земли; 5 ранее *оброчных** дворов превратились из *зажиточных* в богатые, а из «достаточных» выделились 5 *зажиточных*; 3 — *стали бедными*, а 2 — *неимущими*. Один из тамошних богатых крестьян стал уже *богачом**, ведет торговый оборот на 20—30 тыс. руб. в год и купил себе *всю землю* (140 дес.) своего бывшего помещика.

К 7). {Эта} сельская община до 1861 г. находилась на строгой барщине*. Большинство крестьян {были} едва «достаточными»,

¹ Вся эта нумерация общин принадлежит Марксу и относится к вышеприведенной таблице А.

² В сборнике: сбережений.

³ В сборнике: постепенной.

частью «недостаточным». При освобождении остался надел в $2\frac{1}{2}$ дес.; барщина* держалась долго, — только недавно уступила место оброку. Отсюда *незначительное увеличение населения*. Вследствие этого надел не опустился ниже 2,2 {на душу}. Теперь — после освобождения (!) — уже 5 зажиточных и 3 бедных.

К 9). При освобождении {община} получила надел в $2\frac{1}{4}$ дес. В 40-х годах {крестьяне ее} были разорены невероятно жестоким управляющим, — до 1861 г. еще не успели оправиться несмотря на хорошую помещицу* в последнее 10-летие. *Из-за бедности* крестьяне {Гремяченской общины} не пожелали взять на себя *взаимное* обязательство по уплате выкупных платежей, остались на барщине* до 1873 года. Перед отменой крепостного права бедных {дворов} было только 3, теперь 5, а один бедный стал неимущим. Большинство же крестьян поправилось, зажиточные построили себе кирпичные дома вместо старых разваливающихся деревянных. *Прирост населения* (за 16 лет) — 28% . Надел опустился с $2\frac{1}{4}$ дес. до 1,8, вследствие чего арендуют 100 дес. казенной* меры* под запашки.

К 12). Краснослободская*. До 1861 г. — тяжелая барщина*; не имели достаточно средств для выкупа существующего *надела** в $2\frac{1}{2}$ дес. на душу. К тому же их земли *хуже*, чем в 9-ой¹. *В силу отношений с помещиком*², {наделы} не могли быть расположены близ усадеб*, что до крайности затрудняло вывоз удобрения на поля. Прирост населения на 28%, что *снизило надел** с $2\frac{1}{2}$ дес. до 2 дес. на душу, вследствие чего «зажиточные» и «достаточные» дворы *арендуют* 50 дес. пахотной земли.

К 11). Бабинская*. В 1861 г. — беднейшая община волости. Незадолго до того была переселена за* реку*; состояла только из «недостаточных» крестьян. Вышла на свободу в самых наихудших во всей волости условиях. Получила в 1862 г. несколько менее 1 дес. на душу, но не даром, а за* *выкуп**. Поправилась благодаря свободе труда. *Прирост* {населения} всего 7%; надел и теперь {составляет} 0,9 дес. на душу. *Без аренды земли, разумеется*, обойтись не могут, а потому арендуют до 60 дес. пахотной земли.

К 13). Зеркальные* (2) — соседние с 11-й, при выходе из крепостной зависимости одна {получила} за выкуп надел* в $1\frac{1}{4}$ дес. на душу; другая — около $2\frac{1}{2}$ десятин. {Эта вторая} и теперь *еще на** *оброке**. У обеих общин вместе *всего 12 дворов*.

Весьма достопримечательно {следующее}: в мелких общинах, менее связывающих каждого *отдельного* хозяина мирским* влиянием*, *индивидуальность* каждого из них обнаружи-

¹ — т. е. в Гремяченской общине.

² В сборнике: «по самому свойству землевладения».

вается *гораздо* ярче, чем в *крупной общине*, и потому различие в степени благосостояния в мелких общинах *гораздо* резче, чем в крупных. (См. таблицу.) Крестьяне арендуют 34 дес. пахотной земли, но 14 дес. этой земли в руках одного домохозяина.

К 14) и 10). 14) Муравенская* и 10) Муравенская*-Федоровская* составляют одно волостное* селение* (село* Муравеня*). При крепостном праве положение крестьян было удовлетворительное; большинство крестьян — «достаточные», меньшинство — «недостаточные», некоторое {количество} «зажиточных»; ни «богатых», ни «обедневших». Они вышли на свободу в наилучших условиях. 14) (Муравенская*) удержала существующий надел почти в 3 дес., а 10) (Федоровская*) тоже свой — в $2\frac{3}{4}$ дес. Обмен *угодий** был целиком в пользу крестьян; вследствие приурочения их земель к их *усадебной** *оседлости* они получили ближние земли из помещичьих запашек, земли удобренные, взамен *лежащих за полем*, никогда раньше не удабриваемых. В первое 8-летие после 19 февраля 1861 г. благосостояние обеих общин постепенно развивалось: «достаточные» дворы превращались в «зажиточные» и «богатые» — скорее, чем «недостаточные» в «бедные» и «неимущие». Но этот *прогресс*, как и во всей волости {совершался} *неравномерно; 2 шага вперед в благоприятный год, 1 шаг назад в неблагоприятный.*

6 || Неблагоприятные годы производили в общей экономии крестьян *дефицит*, который легко выдержать богатому и зажиточному хозяйству, но который отбрасывает назад развитие даже «достаточного», {двора}, в особенности при существующем *порядке взыскания повинностей*, и разоряет «недостаточные»: они попадают в разряд бедных.

Недостатка в земле, при сильном росте населения, не ощущается. На земельном рынке волости достаточно земли для аренды. Но *не было местных промыслов*, на которых крестьяне находили бы лучший заработок* для рабочих сил, излишних для земледелия, особенно зимой.

В 1869 г. в дачах* (Федоровской, 10) открылись *залежи каменного угля*. Отсюда *переворот в экономическом положении* обеих общин. Федоровская* (10) находилась еще во временно-обязанных отношениях. {Каменноугольные} залежи принадлежали, следовательно, помещику, который имел право обмена *угодий**. Он получил значительную сумму в виде задатка за залежи, снимаемые *компанией*, и заключил с крестьянами сделку, {предоставив} даровой надел в 1 дес. на душу и капитал, проценты с которого обеспечивали общине уплату всех лежащих на ней повинностей, государственных и земских*.

Итак, открылся каменноугольный прииск. В первое время он давал крупные заработки местному населению. *Все многоработчие**

*дворы** волости стали *богатыми*, получая свыше 500 руб. чистого дохода, но здесь повторилось в мелком масштабе то же, {что было в} *Калифорнии*. Многие побросали земледелие, множество дворов стали *безлошадными*, а иные совсем *безземельными*. Доход зачастую пропивался, хотя хороших каменных строений было построено немало. Все же до 1874 г. благосостояние росло, хотя немало дворов в конце концов разорялось. Около 1874 г. в {делах} компании начал обнаруживаться *кризис*, кончившийся закрытием крупного {керосинового} завода* и сокращением спроса на рабочие руки; так что вместо 200 рабочих занято {осталось} только 60 на значительно уменьшенной заработной плате. Возвращаясь к земледелию и тем дворам, которые стали бездомными и часто ¹ безземельными, покупать лошадей и т. д. при отсутствии средств было невозможно ², поэтому многие стали искать заработка на угольных копях соседнего уезда и в отхожих* промыслах*. Дворы богатые и зажиточные, вложившие в хозяйство свои временные избытки, пошли вперед; но многие «достаточные» обратились в «бедных» и «немущих». Уже 2 или 3 года спустя после кризиса он сказался различно на **10**) и **14**). (См. *категории*.) Кризис подействовал разорительнее на **14**), хотя у нее {было} почти втрое больше земли, чем у Федоровской (**10**). У **14**) прирост населения на 25% уменьшил надел с 3-десятинного до 2,3 дес.; а у второй (**10**) 25% прирост {населения} уменьшил однодесятинный {надел} до 0,8 {на душу}. Причина этого различия такова: **10**) (Федоровская) с 1869 г. не платила *никаких налогов* (повинностей). Ее убытки и дефициты не имели последствием *продажу*, например, *еще неспевшей жатвы*, — на которую употреблено много труда и которая дает на 10 руб. — 40 руб. чистого дохода, — как это часто случается *при преждевременном взыскании податных* недоимок**. Но вследствие процесса и банкротства ее бывшего помещика Федоровская община получает по суду только 10 коп. с рубля за капитал, {обеспечивающий ее подати} (*по конкурсу с другими кредиторами*), а недоимки* накопились вследствие 6-летнего процесса (*пожравшего и эти 10 коп. с рубля*). Взыскание недоимок тотчас же разорит общество* (**10**).

К 15). *Савинские** (3 общины). 3 двора (составляющие одну из этих общин) получили высший надел и за мелкопоместностью своего *помещика** были зачислены в государственные крестьяне; это «достаточные» {крестьяне}. Другие (см. *таблицу А*) в таком же положении, как и при крепостном праве. Только 1 «за-

¹ В сборнике: и даже отчасти

² В сборнике: затруднительно.

житочный» двор теперь богатый, а «недостаточные» теперь «бедные».

См. таблицу В) на стр. 82 об общем количестве скота и таблицу С) на стр. 83, приводимую здесь мной, в которой даны сведения специально о распределении лошадей.

{ Таблица } С)	Число дворов*							Пропорция без- лошадных (в %)
	безлошад.		с 1 л.ш.	с 2 лош.	с 3 лош.	с 4 лош.	с 5 и более лош.	
	без зем.	с зем.						
1) а. Мураевенская*	18	37	17	20	10	5	1	51
б. Мур.* - Федоровская*	7	34	29	27	18	9	4	32
2) Ольховская*	8	34	26	31	16	7	4	33
3) Подольховская*	—	6	3	6	6	1	—	28
4) Заболотская*	13	62	33	34	33	10	—	40
5) Лубянская*	7	4	4	2	2	2	4	35
6) Савинские* (3)	2	7	5	6	3	1	—	38
7) Чернышевская*	—	1	4	4	4	4	1	5
8) Гремяченская*	5	5	6	10	8	1	—	28
9) а. Краснослободская*	3	8	5	8	1	—	2	48
б. Нарышкинская*	2	3	3	12	3	2	2	18
10) Бабинская*	3	1	5	6	1	1	—	24
11) Давлетьевская*	5	1	5	6	5	3	6	19
12) Зеркальные* (2)	1	1	3	2	2	2	1	16
13) Богохранимая*	2	2	8	11	7	2	—	12
14) Хорошевские* (2)	1	4	3	4	2	1	—	33
Итого	77	210	159	189	121	51	25	35

В таблице В (т. е. на стр. 82) в опись скота включены лошади, рогатый скот, овцы.

7 || *Таблица обо всем количестве скота (стр. 82) доказывает, что чем богаче община, тем больше {у нее} скота; единичные отклонения зависят от количества луговых угодий.*

Продажи за недвижки* более всего обрушиваются на крестьянский скот как на самую удобную для продажи движимость! (по преимуществу!)*

*

В таблице В (стр. 82) я придерживаюсь того же порядка перечисления общин, что и в таблице А.

Таблица В	Лошадей	Рогатого скота	Овец	Свиней	Число* черед* 1	Черед* на двор
1) Чернышевская . . .	46	31	200	12	99	5,5
2) Давлетьевская* . .	77	61	400	45	187	5,8
3) Нарышкинская* . .	55	18	72	10	82	3,0
4) Хорошевские* (2) .	21	30	146	15	68	4,5
5) Подольховская* . .	43	39	135	19	104	5,0
6) Ольховская*	180	177	540	57	421	3,4
7) Богохранимая* . .	59	40	200	10	120	3,7
8) а. Заболотская* . . .	238	270	800	60	595	3,2
8) в. Лубянская*	42	23	100	10	72	3,0
9) Гремяченская* . .	54	30	95	4	94	2,8
10) Мураевенск.*-Федоровск.*	195	153	586	81	442	3,3
11) Бабинская*	24	17	54	5	44	2,6
12) Краснослободская*	29	21	86	7	60	2,6
13) Зеркальные* (2) . .	29	12	69	10	57	4,2
14) Мураевенская* . . .	113	65	277	37	212	2,0
15) Савицкие* (3) . . .	30	12	100	1	55	2,3
16. Итого	1 235	999	3 860	383	2 712	3,3

Относительно таблицы С. У 77 безземельных дворов* волости безлошадность есть естественное последствие безземельности, {которая есть результат того}, что эти крестьяне не имели права на получение надела, так как к 19 февраля 1861 г. они были дворовыми* или детьми отставных нижних чинов или незаконнорожденными детьми солдаток, приписанными в кантонисты. Семьи эти приписались к сельским обществам* или к волости или никуда {не приписались}, остались на месте, завели себе двор, но не имеют ни земли, ни лошади и занимаются промыслом или сельскими работами в качестве батраков* в помещичьих или крестьянских хозяйствах или на мельницах и т. д. Остальные 50 дворов* первоначально получили надел, но {затем} по разным причинам лишились его, в принципе лишь на время. Из этих 50 дворов* 12 не

¹ Черета (местное) — стадо скота (на пастьбе). Даль приводит такой пример: «У него 4 череды: 2 коровы, лошадь, 2 телка и 2 овцы», т. е. выгоняет скотину в 4 разных стада.

могли удержать своей земли, потому что у них нет ни одного взрослого работника; когда появятся взрослые, земля* этим дворам* будет возвращена.

Дворов*, не имеющих рабочей силы¹, во всей волости 45; из них только 12 не могли удержать за собой *свою* землю, 15 удержали *свою* землю, но не имеют лошадей, 18 имеют и землю и лошадей, {но} работают или старики, вышедшие из рабочего возраста, или они достаточно богаты для найма батраков* или работников*.

Далее, 4 двора* потеряли *свои* земли, потому что их домохозяева — *бессрочно отпускные солдаты*, — потребованные на службу и оставившие свои семьи без рабочей силы. Но главная масса *безземельных дворов** — {также}, домохозяева которых — *единственная рабочая сила*² семьи — отсутствуют. Из 23 таких дворов* 5 домохозяев — на *каменноугольных приисках*, 3 — на *прибыльных местах* и отказались от своей земли, потому что они в ней не нуждаются: 15 находятся в *отхожих промыслах*; из этих последних многие, вернувшись назад со сбережениями от заработков, получают обратно свою землю, а другие — после многолетней отлучки — настолько упрочили свое положение на новых местах и разорвали связь с родными местами, что, вероятно, выйдут из общин, к которым они приписаны. Другие 5 живут в *батраках** в соседних селениях и *отказались от своей земли из-за невозможности вести хозяйство*, — то по молодости, то по бедности. 6 {дворов} *лишились земли, отобранной за недоимки*, и пробавляются преимущественно нищенством.

211 дворов* с землей, но *безлошадные*; в 184 из них не могли держать лошадь, так как в 15 нет *мужчин в рабочем возрасте*, в 16 — *домохозяева — солдаты на службе*; в 5 {дворах} домохозяева — *единственная рабочая сила* — в *местах* заключения**; 38 живут на *каменноугольных приисках*; 4 — на *прибыльных должностях**; в 70 — все работники двора находятся в *отхожих* промыслах*, 36 живут в *батраках**. Во всех этих случаях лошадь для двора бесполезна, так как средства домохозяйства используются для найма *односельцев* на конные работы в поле, а *женские работы* выполняются женщинами двора*.

Только в 27 {случаях} из 211 работники* двора* были не в отсутствии, а стали *безлошадными* по бедности, потому что их *последняя лошадь* пала от недостатка корма или других причин или *была продана на уплату повинностей*, а новой лошади купить не на что.

¹ В сборнике: взрослых работников.

² В сборнике: работники.

Наибольшая пропорция безлошадных дворов* — (1«а») и (9) — в {тех} общинах, откуда наибольшее количество рабочих живет на каменноугольных приисках или в тех (40%), где главную роль играет заработок {на стороне} — *отхожие промыслы*; наименьшая {пропорция} (5, 12, 16, 18 и 19%) (см. рубр. 7), 13), 12), 9b, 11) {в тех общинах}, где преобладает *только земледелие*, а в отхожие 8 || промыслы крестьяне уходят очень редко, как, например, в || общинах — Чернышевской*, Богохранимой*, Зеркальной*, Нарышкинской* и Давлетьевской*.

Число дворов* и распределение {их} по числу имеющих у них рабочих сил. Число дворов* между 1861 и 1877 годами:

	Число взрослых работн.	Число дворов *		Без работн.-ков	С 1 работн.	С 2 работн.	С 3 работн.	С 4 работн.	С 5 работн. и больше
		1861 г.	1877 г.						
1. Чернышевская ¹ . .	32	9	18	1	8	6	1	1	1
2. Давлетьевская* . .	90	13	31	3	15	5	7	1	—
3. Нарышкинская* . .	57	16	27	—	8	14	3	2	—
4. Хорошевские* (2) .	27	12	15	3	3	4	4	1	—
5. Подольховская* . .	50	11	21	—	5	8	8	1	—
6. Ольховская*	214	79	126	7	50	46	17	5	1
7. Богохранимая* . .	55	17	32	1	17	7	4	2	1
8а. Заболотская*	325	110	185	4	89	55	24	11	2
8b. Лубянская*	45	14	25	2	10	5	7	1	—
9. Гремяченская* . . .	56	24	34	—	22	7	4	2	—
10. Мураевенск.*-Федоров.*	215	78	128	7	56	43	16	5	1
11. Бабинская*	20	8	17	3	8	6	—	—	—
12. Краснослободская*	54	15	23	1	1	13	5	3	—
13. Зеркальные* (2) . .	26	9	12	—	3	5	3	1	—
14. Мураевенская* . . .	134	69	108	12	66	22	8	—	—
15. Савинские* (3) . . .	33	16	24	2	13	7	2	—	—
16. Итого	1 433	500	826	46	374	253	113	36	6

Свыше половины дворов волости имеют только одного работника или совсем их не имеют; сюда включены и отсутствующие воины (тогда была война с Турцией) и лица, находящиеся в продолжи-*

¹ Порядок перечисления общин у Маркса иной, чем в сборнике. (См. таблицы «А» и «В».)

тельной безвестной отлучке; таким образом ясно, что слабость рабочих сил большей половины дворов* {является} препятствием к развитию их благосостояния.

Денежных капиталов больше, чем в 1861 г., но находятся они в немногих руках.

Что касается отдельных домохозяйств, то, с одной стороны, среди крестьян большая пропорция «богатых» и «зажиточных» дворов*, и эти последние часто {возвышаются} до небывалого до 1861 г. уровня; {с другой стороны} — пропорция «достаточных» по сравнению с «недостаточными» *уменьшилась*¹, пропорция же бедных дворов* *усилилась*, и появились *неимущие дворы**, которых до 1861 г. почти не существовало.

¹ В сборнике: едва ли увеличилась.

28 || А. КОШЕЛЕВ. ОБ ОБЩИННОМ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ В РОССИИ.
В. Behr. Берлин, 1875 ¹

(ПО ПОВОДУ ДОКЛАДА ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ КОМИССИИ ДЛЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ НЫНЕШНЕГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И СЕЛЬСКОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ. С.-ПЕТЕРБУРГ, 1873) ²

Крестьянское общинное землевладение служит предметом нападков как главная причина застоя и даже регресса земледелия и плохого состояния России вообще; наряду с этими обвинениями возобновились требования скорейшего устранения этого источника зла или по крайней мере открытия крестьянам всех возможных исходов из этого теперешнего их полукрепостного состояния. Эти обвинения и требования {исходят} из самых различных лагерей:

Во-первых: крепостники ³ не могут забыть золотой век крепостничества и стараются вознаградить дворянство за утраченные привилегии; особенно свирепо нападают они на общинное землевладение, потому что, ограждая крестьян от бродяжничества и нищеты, оно обеспечивает им некоторую самостоятельность, которая лишает землевладельцев возможности иметь дешевых работников и распорядиться ими по обычаям доброго старого времени.

Во-вторых: либералы ⁴, благомыслящие, {находятся} под влиянием западноевропейского доктринерства; они усматривают в общине* источник общественного деспотизма, ограничения личной свободы и свободного передвижения людей из одной местности в другую.

В-третьих: остзейские бароны, их органы, друзья и защитники. Свысока, как будто из любви к нам, меньшим своим братьям,

¹ Конспект книги Кошелева «Об общинном землевладении в России» идет в записной тетради Маркса вслед за конспектом книги того же автора под названием «Наше положение». (См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, стр. 21—49.)

² Название книги и подзаголовок — в рукописи Маркса по-русски.

³ У Кошелева: «так называемые крепостники».

⁴ У Кошелева: «люди либеральные».

рекомендуют они скорейшую отмену общинного землевладения, первым делом, чтобы открыть крестьянам путь к улучшению их хозяйства, а также для введения плодосменной системы; в действительности же они опасаются введения общинного землевладения и в их провинциях, из-за чего они не смогут более расправляться¹ со своими рабочими так, как они это делают сейчас.

В течение последних 17 лет много спорили по поводу общинного землевладения. {Затем}, казалось, молча заключили перемирие, предоставив практике вынести свой приговор. Это перемирие нарушено правительственной анкетой, где (враждебное) мнение администрации подкрепляется всякого рода отзывами. К тому же идет слух, что только что назначена комиссия для разработки мероприятий по облегчению крестьянам выхода из общины* и установлению сроков на переделы крестьянской части общинной земли. (*Передел* есть производимое в определенные сроки новое распределение общинной земли*) (стр. 1—4).

29 || *Возражения против общинного землевладения:*

1) Удерживает в понятиях крестьян полную неопределенность о праве собственности и пользовании этим правом.

2) Препятствует успехам земледелия, лишая крестьян уверенности в том, что они воспользуются плодами потраченных ими трудов и денег на удобрение, расчистку, осушение, орошение их полей и лугов.

3) Увековечивает *чересполосицу** (*Durcheinanderzerstreuung der Feldteile etc.*) в крестьянских наделах и тем самым препятствует общинникам вводить новый улучшенный севооборот и заставляет их тратить много времени на переезды с одной полосы на другую, часто довольно отдаленную.

4) Лишает крестьян возможности пахать и сеять в удобное для них время и принуждает их производить эти работы одновременно с соседями.

5) Скучивает народонаселение в большие деревни и отдаляет крестьян от их угодий; затрудняет этим удобрение {пашни} и уборку* хлебов*.

6) Оправдывает, делает возможной, упрочивает *круговую** *поручку** (*совместное поручительство, совокупное обеспечение*) по уплате податей и выкупных платежей.

7) Оправдывает и укрепляет самовластие* сельских сходов, нарушающее и стесняющее личные права и действия крестьян.

8) Ограничивает, уничтожает инициативу крестьян вообще, увековечивая старые обычаи и способы обработки земли и сельской промышленности.

¹ У Кошелева: «рассчитываться и обходиться».

9) Приковывает¹ крестьян к их месту жительства и препятствует свободному передвижению людей, что особенно вредно в России, где большие пространства земли из-за недостатка рук остаются необработанными (5—6).

К 1. У крестьян понятие о праве общинного землевладения вполне определено. Оно до такой степени вошло у них в плоть и кровь, что они переносят его и на *добровольные сделки*; такова, например, аренда всем обществом земельных участков, взятие подрядов и пр. В их представлении земля принадлежит всему обществу (общине); общество — {это} они сами; польза — общая, а потому и ответственность {лежит} на обществе, т. е. на них всех (7).

К 2. Мы знаем по опыту, что крестьянин свою общинную* пахотную землю удобряет, роет там пруды* для пойла скотины, выпалывает сорняки на пашне и в поле; одним словом {крестьяне} делают {на своих участках} все то, что делают землевладельцы в своих поместьях. Что касается осушений и орошений, то крестьяне их еще не предпринимают; но много ли таких операций {производится} у помещиков? Даже и в этом случае община* для своих членов скорее поддержка, чем препятствие. Такие работы невыполнимы порознь мелкими земледельцами. Им необходимо предварительно образовать товарищество, что не легко. Несогласие {только} одного может затормозить все дело; община* — готовое товарищество, и один или меньшинство не могут помешать {осуществлению} полезного дела. До сих пор такие попытки (*помещиков*) служили только предостерегающим примером бесполезных и оставленных затем попыток, по крайней мере большей частью ведущих к убыткам; {что же касается} удобрения полей и расчистки земель под пахоту и покос, {то такие работы} крестьянами постоянно производятся. Везде, где удобрение возможно и полезно, уже установлены или устанавливаются разделы земли на долгие сроки — на 12, 15, 20 лет. Ежегодные переделы остаются в силе там, где работы по удобрению не оккупаются или где удобрение {полей} не нужно или *даже невозможно* (*во многих уездах Самарской губернии* навоз идет на топливо, и помимо навоза, соломы и бурьяна* — там нет иного топлива). Переделы на длительные сроки все более и более входят в обычай, и если многие селения еще не решились на это, то причиной тому ожидание новой ревизии (7—10).

30 || Законодательным порядком установить или сократить сроки переделов {было бы} вредно: 1) в местностях — а таких еще много, — где удобрение излишне или невозможно, частые переделы не вредят; 2) крестьяне лучше всего сами могут судить о своей выгоде; 3) такие

¹ У Кошелева: прикрепляет.

переделы на более долгий срок и т. д. производятся теперь без {особого} закона. Общинное* землевладение не везде имеет одну и ту же, притом неизменную, форму: {крестьяне} сообразуются с местными потребностями. Есть местности, *особенно в северных губерниях*, где вся ближайшая к селению земля поделена крестьянами навсегда и где только земельные участки вымерших семейств возвращаются в мир* и раздаются им вновь возникшим семействам. Итак, крестьяне не нуждаются ни в опекунах, ни в фабрикации дополнительных законов.

Читаешь и дивишься следующим оракульским вещаниям Комиссии: «Кроме того, в настоящее время *переделы* земли** бывают необходимы при переменах в составе семейств, при выбытии членов из обществ (*общин*), при смерти домохозяев*, при наделении* отставных и бессрочно отпускных нижних* чинов* и т. д.». Где, в какой местности, в каком крестьянском наделе произведены переделы полей вследствие того, что произошли перемены в крестьянских семействах, что умер какой-либо домохозяин или что выбыли из общества 2 или 3 из его членов или что прибыли в селение отставные или бессрочно отпускные солдаты? Комиссия или не знает того, о чем она говорит, или хочет пустить пыль в глаза. Такие обстоятельства никогда не дают повода к {общим} переделам. {Конечно}, если холера или другая эпидемия похитит треть или четвертую часть рабочих сил или если значительное число семейств уйдет на Кавказ или на иные новые земли, то переделы* становятся необходимыми. Но такие случаи слишком редки, чтобы о них говорить. При обыкновенных же изменениях в крестьянских семействах земли* или остаются при них, или передаются в другие семейства, и от этого никаких {общих} переделов полей не бывает. Они бывают лишь тогда, когда общества признают их необходимыми или вследствие новой ревизии, изменяющей оклады подушных* податей*, или вследствие наступления срока прежде установленного (для передела), или вследствие того, что крестьянские участки от складки земли с одних и накладки* ее на других крайне перепутались. Переделы до истечения установленных сроков крайне редки.

В настоящее время необходимо: чтобы правительство объявило, будут ли *ревизии*, т. е. народные переписи, какие до сих пор были, или, при предстоящей отмене подушных* податей*, ревизии прекратятся. Это развязало бы руки многим крестьянским обществам.

Слушая этих господ, можно подумать, что частные землевладельцы¹ производят у себя крупные мелиоративные работы; что

¹ У Маркса: Privatgrundbesitzer; у Кошелева всюду: «личные землевладельцы».

трехпольная система ими уже оставлена; что травосеяние у них в полном ходу; что сохи* заменены плугами и что только крестьянское хозяйство составляет грустное исключение в отрадном поступательном движении нашего земледелия. *«На деле, к сожалению, оказывается почти противоположное»* (стр. 13). Большинство личных землевладельцев раздает свои земли *общинам** *исполну** или в наем; все остальные ведут свое хозяйство точно так, если не хуже, чем общинники, т. е. остаются при трехпольном севообороте, пашут сохами и *ежегодно удобряют едва 15-ю или 18-ю часть своих полей*. Землевладельцы, действительно улучшившие обработку земли и не хищнически ею пользующиеся, составляют весьма редкое исключение (13).

Какова же разница между помещиками, ежегодно отдающими свои земли в наем, и общинным землевладением, ежегодно их переделывающим? Если для государства вредно последнее, то {вредно} и первое. Если законодательное вмешательство полезно, то оно полезно как для частных землевладельцев, отдающих свои земли в аренду, так и для производящих переделы общин*.

Желали бы мы также знать, какая существенная разница имеется между частными землевладельцами, отдающими свои земли дробными участками в наем или аренду* на годы, и общинниками,делящими свои земли даже на весьма продолжительные сроки? Почему требуют 31 || отмены или ограничения права || сельских обществ {по землевладению} и не требуют того же для частных собственников? Мы не знаем общин, которые на протяжении ряда лет не окидывали бы свои владения глазом и сдавали бы их в аренду первому встречному. Сторонники улучшений должны бы в первую очередь регулировать и ограничить права частных землевладельцев¹.

Конечно, хозяйства или фермы средней величины, от 150 до 600 десятин, {могут быть устроены лучше}, чем огромные пространства земли у отдельных владельцев или в разделе между многочисленными семействами. Запретить {образование} огромных имений нельзя, но еще менее справедливо посягать на мелкое общинное землевладение, которое обеспечивает независимость множеству людей, хоть и невыгодно в агрономическом отношении. Все упреки, бросаемые общинному хозяйству, еще с большим основанием применимы к частному хозяйству.

Всякий имеет право, по исполнению известных условий, выходить из общины*.

В медленном развитии нашего земледелия не виноваты ни частное, ни общинное землевладение; в брошюре *«Наше* положение*»*

¹ У Кошелева: «личного землевладения».

причины {этого застоя} нами указаны. На этот счет противникам общинного землевладения лучше помалкивать (стр. 17—18).

*К 3. Чересполосица** так же присуща мелкому землевладению, как и общинному. Чтобы ее уничтожить, каждому сельскому хозяину пришлось бы выселиться на свой маленький участок. Возможно ли это? У нас много мест, где, при рытье колодцев, вода находится только на глубине 15—20 и более сажень*; по силам ли это отдельному крестьянину? *Земли и у крестьян — {общинников}, и в частных имениях чрезвычайно разнокачественные;* как разделить крестьянские *угодья** так, чтобы один не сидел на болоте, а другой — на бугре; чтобы один не получил бесплодную землю, а другой — хлебородную землю, чтобы один не был без воды, другой — с излишком воды, чтобы один не жил в глуши, тогда как другой будет пользоваться выгодами проезжей и доходной дороги (18, 19). Теперь коровы, телята, овцы и свиньи пасутся в общих* стадах и каждому крестьянину приходится платить за свой скот незначительные деньги; а тогда, при участковой собственности, придется круглый год держать скот на дворе и давать ему готовый корм, или каждому семейству держать скотину на своем тесном участке, с особым пастухом, под надзором не мальчишка, а совершеннолетнего работника или *недряхлого* старика. Теперь у 10, 12 дворов — один совместный овин*, баня, колодец и пр., тогда — каждому хозяину придется иметь эти необходимые строения для себя и т. д. Если же оставить крестьян жить в селениях, то участок одного будет присельным*, а участок другого — за 1, 2, 3 и более верст (18—20).

*К 4. Бороновки, двойки**, посевы и уборки хлебов крестьяне производят совершенно свободно, по своему усмотрению. Только 2 работы {начинаются крестьянами} одновременно: *подъем* пара** и *покос**. Так как пар необходим для выгона и так как у крестьян нет излишка в угодьях, то начало его пахоты производится по постановлению всего общества; то же с покосом, потому что луга почти везде, за редкими исключениями, делятся* ежегодно.

Введены ли у нас в крупных (частных) имениях улучшенные севообороты? Получается ли где-нибудь от этого введения особенная польза? Существуют ли у нас те условия, при которых многопольная система хозяйства приносит выгоду? В различных местностях у нас сеют различные хлеба, какие где выгоднее; следят за тем, какие перестают давать хорошие урожаи; вследствие этого, во многих местностях перестают сеять *гречишу* и заменяют ее *просом** и картофелем. Что касается потери времени — на *перезды* с одного загона на другой, — то сколько времени пришлось бы крестьянину, живущему на своем участке, тратить на {одиночную} пастьбу скота и т. д. и т. д., что делается теперь сообща (20—22).

32 ||

К 5. Если {считать} крестьян простым орудием производства, то, пожалуй, жить на отдельном участке лучше; для людей же сожителство в селении во всяком случае предпочтительнее. Наши климатические условия говорят также против такого распыления. Суровость зимы, обилие снега, метели и пр. не позволяют людям жить изолированно, хотя бы и || на собственной земле. Можно ли отдельно стоящий двор отгрести из-под снега? Метели, часто продолжающиеся несколько дней, прерывают всякое сообщение. Как тут детям посещать школы, а взрослым обращаться к соседям за какой-либо помощью, в чем поселяне постоянно нуждаются? Одно из преимуществ общинного землевладения {заключается} в том, что оно скучивает народонаселение в деревнях. Слишком большие размеры селения — в 1 000 и более душ — затрудняют дележку и обработку земли, но число таких селений мало-помалу сокращается и нередко из них образуются *выселки** (22—24).

К 6. Общинное землевладение вовсе не требует *круговой* поруки**; наоборот, оно тем больше преуспевает, чем меньше внешние обстоятельства вынуждают общинников к установлению такой ответственности {членов друг за друга}. При раздаче участков* община* может устанавливать такие условия, которые вполне обеспечивали бы ей получение сбора* с лиц, пользующихся землей, и устраняли бы всякую ответственность одних членов за других; так, например, она может собирать деньги вперед при отводе земли или взыскивать их, не допуская уборки хлеба до очистки недоимки или накладывая руку на имущество неплательщика. Но при этом необходимо одно: *чтобы выгоды, доставляемые землей, соответствовали обязанностям, на ней лежащим*. Если последние превышают первые, т. е. если члены общины должны за свою землю платить дороже, чем за чужую, арендованную, то землевладение перестает быть благом и утрачивает свой смысл. В этом случае, имеет ли оно *общинную или частную форму*, разницы нет: люди разоряются и бегут от такой собственности. Общинное землевладение в *Швейцарии* не знает *тяжестей круговой поруки*¹; у нас, наоборот; но виновато в этом не общинное землевладение, а то, что земли отданы крестьянам не по справедливой оценке, а по такой, при которой прежний помещик* вознаграждался не только за *одну землю*, но и за *труд крестьян, у него отбираемый*. Следовательно, тут общинное землевладение является не в присутствии ему своеобразия, а в сопровождении обстоятельств, ему чуждых и от него не зависящих. Навяжите человеку в личную его собственность убыточное имущество, и вам

¹ У Маркса: gemeinsamen Verantwortlichkeit

придется его к нему приковывать, иначе он его покинет или от него убежит. Сковывание круговой порукой становится необходимым вследствие навязывания блага, не в меру отягощенного *повинностями** (25—26).

Круговая порука может быть полезной и разорительной: часто крестьяне {всем обществом} добровольно на условиях круговой поруки арендуют землю, берут подряды и т. д. Общинная земля может сделаться для общин источником кредита на покупку новых земель или на иные производительные расходы; в таких случаях {это} великое благодеяние. Но для этого требуется одно условие: чтобы *круговая порука была принята добровольно и без всякого принуждения извне* (27). Совершенно иной является круговая порука, когда ее *общине** навязывают. Это бывает у нас часто и в случаях весьма важных. Так, наложена на них¹ круговая порука за исправный взнос казенных, земских* и мирских* *повинностей**. Впрочем, при этом не сделано различия, находится ли земля в общинном или участковом или подворном* (наследственном) владении. (*Общее** *положение** *о** *крестьянах**, стр.* 187.) Тут круговая порука не была бы особенно обременительна, если бы в числе казенных податей не было *подушной**, весьма затрудняющей раскладку и взыскание денег с крестьян. Но сумма этих сборов обыкновенно не превышает 15—30% доходности земли. Совершенно иной оказывается круговая порука, когда дело касается *выкупных платежей* и особенно *по** *выкупам** *обязательным**. Часто земли, поступившие крестьянам в надел, не стоят половины, {даже} третьей части того, что *крестьяне обязаны за них платить*. Это чрезвычайно затрудняет раскладку земли *на** *души** *или** *на** *работников**. Никто не хочет || ее брать и приходится ее *навязывать*; многие оказываются не в состоянии платить наложенные на них суммы... В конце концов, когда гром грянет из губернского города, недоимки взыскиваются не с неплательщиков, а с зажиточных крестьян. Но виновата ли в этом круговая порука? (27, 28).

33 || Наши крестьяне, выполняющие весьма добросовестно общие обязательства, {принятые ими на себя} в частных сделках, *считают почти неподобающим* вносить деньги в казну без таких взысканий. Старосты и старшины разделяют то же мнение и находят {для себя} более удобным не докучать крестьянам напоминанием о взносе выкупных платежей... Наконец, в один прекрасный день губернатор назначает срок для взыскания недоимок по выкупным платежам; тут скажут посредник*, исправник*, становые* пристава*; крестьяне должны в несколько дней уплатить 2—3-летние недоимки.

¹ Имеются в виду крестьянские общества.

Тут описывается вся скотина селения; она иногда и продается, или крестьяне за огромные проценты занимают деньги и вследствие того оказываются на несколько лет разоренными (27—30). Но разве выкупные платежи и т. д. неотъемлемая принадлежность круговой поруки и тем более общинного землевладения? (30).

Слишком высокие платежи, наложенные на крестьян {за выкупаемые земли} *[в момент освобождения]* теперь следует сократить до надлежащих размеров (31). Мы сказали, что общинное землевладение не связано с круговой порукой и что последняя оказывает плохое влияние в силу посторонних ей обстоятельств. Ревнители о пользе «крестьян» вместо розыска несуществующих причин их бедствия обязаны обратить внимание на подлинные причины их гибели: именно *на отмену* неправильно основанных на круговой поруке *подушных податей*, их замену налогами общими, *распространяющимися на все классы*¹, соразмерными с достатком каждого гражданина и платимыми им за себя лично; на *переоценку* принудительно выкупаемых крестьянских земель с отнесением* уплаты этих излишков на общие государственные средства и на улучшение администрации вообще (31—33).

{«Пожалуй, наши финансисты всплеснут руками и скажут: откуда правительству взять деньги на совершение этой операции? Наши бюджеты, хотя и представляются с излишком доходов против расходов, однако в действительности по милости обычных у нас сверхсметных расходов *мы не обходимся на деле без дефицитов, и значительных.* На предлагаемую операцию потребуется не менее 100 миллионов; откуда же их взять?» — Мы вовсе не считаем положение наших финансов блестящим и даже удовлетворительным и еще того менее расположены увеличивать и без того огромную сумму наших расходов; но мы считаем, что как частные лица, так и правительство каждую несправедливость обязаны исправить*, как только они ее осознают и будут помнить к тому какую-либо возможность. Крестьяне, платящие за землю вдвое, втрое против действительной ее стоимости, выбиваются из сил, приходят в разорение и не в состоянии выплачивать даже обыкновенные налоги и сборы. Это правительству весьма невыгодно... Как прежде было необходимо вознаградить помещиков* за то, чего они лишались, т. е. земли и крестьянского труда, так теперь неизбежно снять с крестьян обязанность *платить за землю излишки против ее стоимости*, которые представляют выкуп за личность, в большей части России освобожденную безвозмездно. Медлить с этой мерой нельзя; *разорение*

¹ У Кошелева: «налогами *всесословными*».

{ *крестьян идет crescendo*, и уныние* отнимает у них всякую охоту к труду... Что касается до 100 миллионов, то:

1) мы не думаем, чтобы при переоценке крестьянских земель обнаружился столь крупный дефицит: за последние 13 лет цены на землю всюду значительно вздорожали и, кроме того, количество 34 || земель преувеличенно оцененных || не очень значительно... В средней и во всей черноземной России переоценке будет подлежать вряд ли хоть одна десятина; то же можно сказать и о всех крестьянских землях, прилегающих в остальных местностях к судоходным рекам, городам и к разным промышленным и торговым селениям.

2) Помещикам* нечего больше *выколачивать*; придется только сложить с крестьян излишки ежегодных платежей и покрывать их из общегосударственных средств. На это потребуется не более, а скорее менее 5 миллионов в год; на это наших финансов хватит, если на другой стороне¹ сделать необходимое сокращение расходов. Спасать таким образом от разорения 2—3 миллиона людей обоюдопола важнее, чем умножать бюрократические должности, постройки и расходы, производимые с целью пустить пыль в глаза иностранцам. *Примечание* на стр. 32—33.]

К 7. Много болтают² о деспотизме сельских сходов, о мироедах*, о ведрах вина как необходимых принадлежностях крестьянского самоуправления и пр. И в европейском и в американском самоуправлении {имеются} недостатки. После многовекового крепостного состояния наше крестьянство не могло вдруг твердо стать на ноги. Помещичий* произвол отчасти воскрес в произволе сходов; приказчиьи беспорядки и злоупотребления ожили в некоторых проделках волостных старшин, писарей и судей, сельских старост и сборщиков. Это {самоуправление} улучшится по мере возмужания крестьян. Уважение к закону со стороны различных властей и лиц «просвещенных»³ должно служить примером (34). Но, с другой стороны, разве не случается, что *исправники** за недачу им денег *взаимы секут купцов*, что губернаторы безо всяких законных причин уничтожают действия земских* собраний и т. д.? (36).

Будто не нарушаются права крестьян и их вольности не чем более, как только сельским сходом! В существе ли общины* только коренится деспотизм или в других побочных обстоятельствах? Разве все другие сословия не разделяют с крестьянами этого гнета? Община* ограждает по возможности крестьян от нищеты и зависимости от богатых людей, нуждающихся в их труде. Если истинная

¹ У Кошелева: «по другим отраслям нашего управления».

² У Кошелева: говорят.

³ Кавычки Маркса.

польза общины* — как залога свободы для каждого из ее членов — теперь не видна, так это потому, что у нас на Руси вообще нет свободы и обеспеченности и что никакое сословие не может ими похвалиться... Разве мы знаем, например, что завтра мы не будем там, где быть мы вовсе не желаем? и т. д. Произвол общины* есть только слабое отражение общего господствующего у нас произвола, и болтать о злоупотреблении властью в общине* значит видеть сучок* в чужом глазу и не видеть целого бревна в своем собственном. Произвол {общины} будет уменьшаться по мере воцарения у нас законности вообще (37, 38).

К 8. Частная собственность¹, будучи уделом людей зажиточных, дает им более средств к образованию, возбуждает большую деятельность. Между тем, в великороссийских губерниях, где всюду общинное землевладение, есть селения, где процветает кустарная* промышленность (*мелкая ткацкая, хлопчатобумажная, шелковая и пр.*). В Сапожковском* уезде* (Рязанской* губернии) сперва в одном, потом в других селениях машинная промышленность развилась так, что вывозится {оттуда} в разные концы России ежегодно до 3000 молотилок. А сколько *крупорушек (мельница для изготовления крупы), ветрянок** и *маслобоек** устраивается по деревням! Общинное землевладение развивает способности* крестьян, поддерживает в них самостоятельность и устойчивость, которых не найти нам ни в польских, ни в остзейских крестьянах (38—40).

К 9. Мануфактуры особенно процветают в губерниях, где почва малоплодородна. Что стало бы с нашими фабриками и *металлургическими* заводами и т. д., если бы обитатели северных и некоторых центральных местностей двинулись в южные и восточные губернии, в те области, где *пшеница и просо* рождаются без удобрения? (41). В 1870 году опасались || народного переселения со скудных земель севера на богатые нивы юга и юго-востока, а теперь ставят в вину общинному землевладению то, что оно такому переселению крестьян мешает (41). *Теперь в Европе особенно страдают от того, что люди стремятся в города не на одни заработки, а и на житье; у нас, по милости общинного* землевладения**, люди ходят в города, зарабатывают там деньги, но их постоянно тянет в деревню, и на праздники и во всякое другое свободное время они спешат на свою родину и не образуют в городах пролетариата, особенно опасного для государства вообще (41, 42).

*Крепостники** вполне правы в своей вражде {к общине} и т. д. Общинное землевладение, лишая крестьян права распродавать свои

¹ У Кошелева: «личное землевладение».

мелкие земельные участки и обеспечивая им право на землю, принадлежащую общине, тем самым сообщает им некоторую самостоятельность, некоторую независимость: большинство из них не в руках соседних землевладельцев и своих богатых собратий — крестьян. Вот чем объясняется единодушие в высказываниях большинства землевладельцев и меньшинства крестьян — старшин, сельских богачей, — опрошенных Комиссией¹... Общинное землевладение мешает усилению их гнета на крестьян. Спрошенные крестьяне, как *стелливые** русские люди, скоро поняли, что их ответы в смысле осуждения общинного землевладения вопросителям приятны и особенно выгодны им, ответчикам; а потому они охотно распространялись на счет бедствий от этого общего для них камня преткновения. Крепостники* были неистощимы в жалобах на этого своего упорнейшего врага (42—43).

Наши либералы почти все — ученики западной школы. Там коммуна — *«лишь ублюдок, карикатура нашей общины*»*. *[(Браво, Кошелев!) (таково мнение москвитина о Западе!)]* (44). Наша община* есть полнейшая противоположность западной коммуны... Здесь, {это} — самобытный продукт прошлого, там — она вводится насильственно в результате теорий, поддерживаемых неудовлетворительным общественным положением *и т. д.* Наша община* спокойна, миролюбива, в высшей степени консервативна; коммуна... воинственна, задорна* и разрушительна *и т. д. и т. д. ... (45; на полутора страницах идет противопоставление консервативной общины* революционной коммуне)*. Община* вынесла на своих плечах крепостное право и сохранила человечность в крестьянстве (45). В нашей общине* люди работают для самих себя, лично пользуются приобретенным, остаются свободными распорядителями своей деятельностью и своим имуществом; их ограничивают в этом отношении лишь постольку, поскольку это неизбежно ради существования общины, и прежде всего — они сохраняют во всей целостности свой семейный быт (там же). Французские *communes* *[в общепринятом смысле]* и немецкие *Gemeinden* — просто *низшие административные единицы* (46). У нас мещанин* (*простой горожанин, не приписанный к гильдии*) в глазах крестьянина — вообще* существо жалкое, пробавляющееся шеромыжничеством* (*обман, надвигательство и всякие проделки*) и стремящееся поселиться где-нибудь в деревне и тут кое-как добывать на свое пропитание. В глазах же французского крестьянина напротив того — горожанин

¹ Имеется в виду так наз. «Высочайше учрежденная комиссия для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России».

есть лицо высшее и намного более образованное и почетное (50). Общинное землевладение дает русскому крестьянину возможность уходить на дальние заработки, оставляя семейство дома, и сохраняет за ними прочную оседлость для возврата {домой} по окончании работ или в случае ненахождения таковых (там же). Многие дворовые, освобожденные без земли*, стараются сколотить сколько-нибудь денег и приобретают от крестьянских обществ* за годичную, зачастую довольно высокую плату клочок *усадебной** земли* в пользование и ставят там для себя домики (там же).

36 || [Некоторые крестьяне, поселившиеся на государственных землях в Самарской губернии, просили в 50-х годах Министерство государственных имуществ о дозволении им поделить свои участковые земли по душам (*по общинному** способу). В Рязанской* губернии село Ижевское, вышедшее по {посмертному} распоряжению Демидова в свободные хлебопашцы и сначала разделившее свои земли на участки в соответствии с платежеспособностью каждого во исполнение возложенных на них Демидовым денежных повинностей, вскоре обратилось в Министерство государственных имуществ с просьбой о разрешении им перейти к общинному* землевладению. Долго цивилизованное Министерство на это не соглашалось и только после нового ходатайства дало на это свое разрешение. *Примечание* (стр. 53).]

Теперь прошло более 13 лет с тех пор, как крестьяне могут, на законных основаниях, переходить к участковому землевладению. Однако где уже сделаны попытки к такому переходу? Где на мирских* сходах делались подобные предложения? (53). Наше дворянство, импровизированное по образцу французскому и немецкому, не может само себя поддержать (община* — единственная опора нашего государства), как же ему служить кому-нибудь другому опорой? (55). Крестьянское общинное* землевладение — самый консервативный элемент (там же).

Об условиях выхода крестьян из сельских* обществ*. Условия выхода изложены: в *Общем положении* о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (стр. 130—140), в *Положении** о выкупе* (стр. 172—178), в *Местных положениях** и в некоторых пояснительных и дополнительных постановлениях к указанным Положениям*. Условия, заключающиеся в Местных положениях*, должны {были} иметь силу только «в продолжение первых 9 лет со времени утверждения Местных положений*», но так как содержащиеся в них постановления ничем не заменены, между тем как многие крестьянские общества находятся еще во временно*-обязанных* отношениях к помещикам, то некоторые из этих условий сохраняют если не юридическое, то по крайней мере фактическое значение (58).

Главнейшие условия, содержащиеся в *Общем положении**:

1) Крестьянин, желающий выйти из общества, отказавшись навсегда от участия в мирском* наделе*, должен сдать состоявший в его пользовании участок земли.

2) На семействе выходящего из общества не должно быть никаких казенных, земских* или мирских* недоимок, и притом подати* должны быть уплачены им по 1 января следующего года.

3) Чтобы на выбывающем крестьянине, если он пользуется наделом помещичьей* земли*, не* числилось* недоимок в* повинностях*, наложенных за такое пользование*, и чтобы не было на него предъявлено волостному правлению бесспорных частных взысканий и обязательств.

4) Чтобы родители выбывающего были согласны на выход и чтобы остающимся в обществе в семействе выбывающего крестьянина малолетним и другим нетрудоспособным лицам было обеспечено содержание.

5) Чтобы к выходу не было никакого препятствия по отправлению рекрутской повинности.

6) Чтобы выбывающий не находился под судом и следствием.

7) Чтобы выбывающий представил приемный приговор от того общества, куда он переходит, или удостоверение, что он владеет, на праве личной собственности, участком земли величиной не менее установленной на этот случай в Местных* положениях*. Величина для великороссийских губерний: в местностях 1-й и 2-й полов* не менее 2-х душевых* наделов* высшего размера, а в местностях 3-й полов* не менее 2 {душевых} наделов* указного* (установленного указом, определенного законом) размера (59—60).

37 || В Положении* о выкупе* сказано:

8) Когда земля приобретена от помещика* целым сельским обществом с пособием от правительства, то отдельным членам этого общества дозволяется увольнение из него по уплате половины капитального долга, причитающегося по выкупной* казенной* ссуде* на участок, {состоящий} в пользовании увольняемого, поскольку мирское* общество* примет на себя ручательство за остальную половину уплаты. В таком случае вышеозначенный взнос* обращается на погашение соразмерной части выкупного долга — с уменьшением выкупных платежей общества*, а полевой* надел* и усадебная* земля* (усадебная* — место под крестьянским двором, с прилегающим садом и т. д.) возвращаются в распоряжение общества; усадебные* строения* крестьянин может снести или продать на своз в шестимесячный срок или уступить их тому члену мирского* общества, которому передается упраздненный усадебный* участок*. Если из сельского общества, приобретшего свой надел*, уволено до $\frac{1}{3}$ его членов на означенном выше основании и эти члены

не заменяются другими, то дальнейшее увольнение членов общества без предварительного взноса капитала, соответствующего лежащей на них доле выкупной уплаты, может быть разрешено не иначе, как с утверждения губернского* по крестьянским делам* присутствия.

9) Без такого предварительного согласия {губернского по крестьянским делам присутствия} *никто* не может выйти из общества*, на котором числятся недоимки по выкупным платежам или налогам.

10) Каждый домохозяин, приобретший отдельный участок в личную собственность, может, при условии возврата полученной от правительства выкупной ссуды, беспрепятственно выйти из общества во всякое время; но до погашения этой ссуды он обязан предварительно¹ продать приобретенный участок другому лицу с уплатой выкупных денег или с переводом на него долга (60—61).

Относящиеся к выходу крестьян статьи Местных* положений*, которые должны были иметь силу только в течение первых 9 лет со времени их утверждения, исполняются в различных местностях империи весьма различно. Некоторые из губернских* по крестьянским делам присутствий по обществам временно-обязанных крестьян требуют до сих пор для увольнения крестьян *согласие и помещика** и общества; другие такого согласия более не требуют. Некоторые из этих присутствий сохраняют в силе временные правила насчет взноса увольняемыми в мирской* капитал суммы, равной капитализированному оброку*, следуемому с увольняемого; другие считают эту статью уже утратившей силу. По этому предмету — *об аннулировании этих установленных только на 9 лет предписаний* — 38 || нужен циркуляр, разъясняющий, || что временно-обязанные крестьяне теперь, при выходе их из обществ*, не нуждаются в согласии ни помещика*, ни общества, если на последнем нет недоимок за прошедшее время и если они возвращают свои участки обществу, которое, если не пожелает эти участки за собой удержать, возвращает эту землю помещику* (61, 62).

Пункт 5-й утратил смысл, так как теперь не общество выставляет рекрутов по числу душ, а всякий лично обязан отбыть воинскую повинность (63). Так же обстоит дело и с пунктом 6-м, потому что, по Судебному уставу 1864 г., каждый² может быть лично задержан или отдан на поруки помимо общества, к которому он принадлежит (там же).

Тяжесть {требования заключается в том}; что при выходе крестьянин обязан уплатить за свою землю всю или часть выкупной суммы, а землю возвратит в* пользу* мира*. Впрочем, на осно-

¹ Отсюда и до конца абзаца в рукописи Маркса — по-русски, а затем точный перевод того же на немецкий.

² — т. е. каждый подсудимый.

вании 165 ст. *Положения** о* *выкупе** он может требовать *выдела** *выкупленного** *им** *участка** и продать его, кому пожелает. Зло в том, что многие земли не стоят того, во что они были оценены при освобождении крестьян (63). При временном уходе на заработки и при неимении в семье лиц, могущих обработать землю, наши крестьяне отдают землю в аренду¹, ежегодно приплачивают, если нужно*, в* мир* за свой участок недостающие деньги, но удерживают за собой землю. Если они хотят совсем разделаться с участком, то, если только цены на землю подходящие, бывает много охотников ее взять (64).

Даже богатые крестьяне, владеющие — на правах частной собственности — 50, 100 и более десятинами, дорожат своим участием в общинной земле (стр. 65); *(объясняется это менее сентиментально, чем хочет представить дело Кошелев)*².

В хлебородных местностях выбывающие ничего не платят, так как их участки с радостью принимаются другими крестьянами; где земли скудны и оценены преувеличенно, выбывающие большей частью богаты, стремятся перейти в купечество и уплата выкупных платежей затрудняет их мало (65).

Мало людей выходит из общин* не потому, что этот выход затруднителен, а потому, что он не в обычае и что всякий желает оставаться со своими и дорожит своей коренной оседлостью (там же).

Только немногие из наших крестьян не имеют *одновременно арендованной* (наемной*) земли* (67).

В великороссийских губерниях, т. е. там, где и господствует община*, очень многие крестьяне — ремесленники, промышленники или торговцы. Некоторые села занимаются преимущественно *плотничеством*; другие — *каменной работой*; третьи — *кузнечным делом*, и очень много *сапожников, портных, бондарей**, *штукатуров* и пр. (68).

Что же значат *в конечном счете* все эти, Комиссией заявленные, *ria desideria*³ относительно облегчения крестьянам выхода из общины*? Не то ли, чтобы коль не мытьем, так катаньем уничтожить нашу общину*? (там же).

О крестьянских семейных разделах

В № 273 «С.-Петербургских Ведомостей*» за 1874 г. напечатано: «Административные ведомства, на обсуждение которых был между прочим передан вопрос о крестьянских разделах, присоеди-

¹ У Кошелева всюду: в наем.

² Кошелев толкует в своей книге о том, что и богатые крестьяне «не желают быть отрезанными ломтями».

³ — благие пожелания.

нились к мнению Комиссии (для исследования положения сельского хозяйства *и т. д.*) о необходимости ограничения (этих разделов). В этом смысле, как сообщает «Русский* Мир*», считается полезным установление известных условий, принудительное¹ исполнение которых некоторым образом противодействовало бы постоянному разномножению крестьянских хозяйств с *одинокими* работниками**, явно неспособных не только выполнить лежащие на них повинности*, но прокормить и содержать самих себя. Приняв к руководству, с некоторыми изменениями, основания, выставленные

39 || Комиссией (для исследования), || предлагается ограничить крестьянские разделы следующими правилами:

1) Чтобы раздел семейства допускался не иначе, как с согласия родителей или старших в семье.

2) Чтобы за разделяющимся семейством не было недоимок по каким-либо сборам* или платежам.

3) Чтобы имущество каждой части разделяющегося семейства удовлетворяло всем требованиям самостоятельного хозяйства, согласно определенной законом норме.

4) Чтобы при возведении новых построек отделившимися дворами с точностью соблюдались правила* сельского и пожарного уставов*» (70—71).

Неужели Комиссия и административные ведомства* хотят насильственно удерживать несогласную крестьянскую семью в сожительстве и этим делать семейную жизнь хуже каторги?.. Насильственное удержание несогласных семейств в сожительстве возможно было при крепостном праве, когда помещик* *делал, что хотел*², и мог людям сказать: «Если вы не хотите жить вместе, то я вас расселию — одного в такую-то деревню, а другого — в такую-то»; или же: «помиритесь, а не то — велю вас выпороть, пока вы не расцелуетесь» (71—72).

К 1. Разве у нас теперь не требуется согласия родителей или старших в семье на всякий предполагаемый раздел? Происходят ли у нас разделы иначе? При раздорах они, пусть нехотя, дают свое согласие во избежание вечной распри. Если в семье несогласие, члены ее не помогают друг другу, никто ничего не хочет делать, дом приходит в разорение. Поэтому в таких случаях согласие всегда дается (72).

К 2. Эта мера³ применима при утверждении разделов и по большей части сельскими* сходами применяется; но она

¹ У Кошелева: обязательное.

² У Кошелева: «располагал людьми по своему усмотрению».

³ — т. е. недопущение разделов при наличии за двором недоимок.

никогда от самого совершения раздела не удерживает; сход не утверждает раздела и новой *усадыбы** не отводит, но семейство тем не менее делится: на *старой усадьбе** строится новая изба, или вновь образовавшиеся семейства живут в одной и той же избе, по разным углам. Или, чтобы получить разрешение на раздел, семейство вносит недоимки из своих или занятых денег (72—73).

К 3. Много ли у нас в деревнях крестьянских хозяйств, достаток которых соответствовал бы *всем* требованиям самостоятельного крестьянского хозяйства? Каким *законом* определить *норму* по всем местностям огромной и такой пестрой империи? В некоторых губерниях — *Московской, Рязанской**, в части *Тульской** и во многих других полухлебобородных, полупромышленных одной лошади совершенно достаточно для самостоятельного крестьянского хозяйства; в других — *Тамбовской, Саратовской* и прочих черноземных губерниях необходимо крестьянину иметь, по крайней мере, пару лошадей, чтобы успешно исполнять необходимые земледельческие работы; есть местности (Малороссия, Новороссийский край и др.), где нужны не лошади, а волы. Во многих селениях, где крестьяне живут очень достаточно, ни лошади, ни волы им не нужны, — там крестьяне промышляют кузнечной, плотничной или какой-нибудь иной работой, а их земельные угодья служат им только в качестве выгона для скота и для огородов, для которых гряды они вскапывают *скрябкой**. Определить необходимый для крестьянского хозяйства инвентарь хотя бы только для одного уезда* невозможно. И эту норму хотят еще определить законом! (73—74).

К 4. Правила сельского и пожарного устава должны соблюдаться уже теперь (с точностью) *всеми*, а не только разделившимися семействами. Это условие внесено в список, очевидно, только для пополнения списка и прикрытия его скудости (74—75).

40 || Почему же именно на *крестьянский семейный быт* полагается налагать ограничения и стеснения? Не потому ли, что они производят для всех самое нужное и не участвуют в законодательстве?.. Беда наша в том, что, уничтоживши крепостное право в одном отношении, мы удерживаем его во всех остальных частях нашего быта, что мы не можем оставить наши прежние ухватки и проникнуться более здравыми убеждениями и что наша бюрократия одержима крепостническими похотями и законодательным* зудом* (77).

Затем {у Кошелева} следуют выдержки из книги Лавеле «О собственности и ее первобытных формах» (стр. 78 и посл.).

Есть ли у нас аристократия? На Руси *чертовски* мало древних родов, сохранивших свои поместья и свои барские* чертоги. И те и другие большей частью попали в руки счастливых спекуляторов.

Многие потомки знаменитых предков либо своими руками пахут землю, либо состоят на жалованье в акционерных обществах, у купцов и евреев, либо — что еще менее аристократично — засыпают¹ письмами с просьбой о пособии. [Однажды весной я проезжал по *Зарайскому** уезду (*Рязанской** губернии) и там *увяз** в болоте. На зов мой о помощи поспешили от сох несколько человек, пахавших землю; и один из них оказался князем* Щепиным-Ростовским. На мой вопрос — почему сам он пахнет землю? — он, улыбаясь, отвечал: «Да мы, дворяне, широкие карманы, пустые кошельки»² (примечание со стр. 106).]

Дворянство, созданное на Руси в позднейшие времена, наделенное большими гражданскими, почти политическими правами и пользовавшееся привилегией владения населенными* имениями*, это дворянство как сословие разве имело когда-либо значение?.. Управляло оно своими имениями плохо; закладывало или продавало их *зря** (*без толка и смысла, как попало и т. д.*) и деньги тратило на балы, банкеты, разные кутежи* (*попойки, сумасбродства и т. д.*) и на заграничные поездки; выборы на важные должности в суде и управлении оно проводило небрежно, в промежутки между различными устраиваемыми в это время увеселениями; а просвещение, или вернее сказать образование, усвоило оно себе иностранное, внешнее, вовсе не самостоятельное, без всякой связи со своей страной и своим народом. Были среди дворян хорошие сельские хозяева, отличные государственные деятели, знаменитые воины, замечательные ученые, мыслители и поэты, но все они были таковыми как отдельные лица, а не как члены дворянского сословия. Как личности имели они значение и оказывали отечеству великие услуги, но {дворянство} как сословие не было в состоянии чем-либо быть или что-либо сделать. Теперь дворянство не владеет более людьми, не избирает более членов суда и управления, имеет те же права и обязанности, что и прочие сословия империи; теперь дворянство замещает, и то с большим трудом, только 2—3 сословные должности, остающиеся в его ведении; а его предводители*, хотя и везде председательствуют.., на деле по большей части руководят плохо и часто избираются не из лучших людей своего сословия, а из тех, кто соглашается принять это звание; теперь дворянство как будто упразднено... По какому роковому предопределению некоторые люди хотят сгубить не только дворянство (это неминуемо и не прискорбно), но и дворян, под предлогом его восстановления? Эти доброжелатели дворянства мечтают его оживить (*вернуть к жизни*)

¹ У Кошелева: «рассылают письма».

² Пословица приведена Марксом по-русски.

и усилить, обособив его от других, рядовых сословий, предоставив ему в земстве* привилегированное положение, законом возложив на него особенные обязанности по отправлению воинской повинности, по надзору || за начальными школами и по производству дел, касающихся крестьян. Все это совершенно напрасно. Это бесполезно для дворянского сословия, крайне вредно для лиц, входящих в его состав, и для государства (106—108).

Нигилизм действительно у нас крепнет и губит молодежь (111).

Кончает словами [после того идет еще послесловие]:

«Это пишет не юноша, не бобыль* (*собственно безземельный крестьянин, Lostreiber и т. д.*), не выходец из нижних слоев общества, алчущий чужого имущества, даже не кабинетный теоретик, а старец на седьмом десятке лет, владелец значительных поместий, сам ими управляющий, дворянин древнего рода, записанного в шестую часть дворянской родословной книги, и притом человек, принимавший участие в государственном управлении и ныне посвящающий свое время, силы и способности земскому* делу*. Да не будут слова его гласом вопиющего в пустыне! (112). *Подписано: 17 января 1875 г. Москва. (Эта книга вышла позднее, чем «Наше* Положение*».)*

Следует добавление о книге Фадеева «Русское общество в настоящем и будущем» (Чем нам быть?)¹, полученной Кошелевым лишь по окончании им его книги.*

Изобразивши дворянство в настоящем, но вовсе не лестном для него виде, Фадеев предлагает из разрозненных, безличных членов этого сословия образовать ядро *культурного сословия*. В это ядро должно войти прежде всего по преимуществу дворянство, но не всё, а только то, которое имеет по меньшей мере 1 000 руб. годового дохода; сверх того допускаются туда люди, отличившиеся личными заслугами или наследственно ведшие, в продолжение 3 поколений, значительные торговые или промышленные предприятия. Это ядро, называемое им *культурным сословием*, должно быть строго обособлено от остального народа, т. е. от *черни**, организовано самостоятельно и облечено наибольшими правами по местному и по общему самоуправлению (114). Не оригинальна ли {мысль} обратить в ядро народа то, что, по словам самого автора, не имеет в себе ни связи, ни единства, ни самостоятельности? (там же). Фадеев хочет расщепить

¹ Название книги в рукописи Маркса — по-русски.

русский народ на две части: культурную* и темную*, на властвующих и повинующихся, на господ и чернь*, и эти привилегии и тяжести должны наследственно передаваться от одного поколения к другому (115, 116).

Предложение Фадеева до того *странно* и для нашей страны неподходяще, что он не мог даже приискать русского слова для обозначения сочиняемого им сословия и потому вынужден был назвать его *культурным** (118).

РУССКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА
 (ИЗ «НАЧАЛА», ОРГАНА РУССКИХ СОЦИАЛИСТОВ) (НЕЛЕГАЛЬНО
 ВЫХОДЯЩАЯ, В ФОРМЕ ЛИСТОВКИ, ГАЗЕТА)
 (№ 3, 25 апреля 1878 г.)

С точки зрения самодержавия крестьянская* община* представляется закрепощением податного* раба* в союзы*, которые коллективно, круговой* порукой*, отвечают перед государством за единичное бессилие сочлена в уплате податей, *поэтому* выход из общины обставлен неисчислимыми препятствиями; достаточно упомянуть об одном из них — *безнедоимочное {внесение} податей и сборов*. Община — податная единица; полиция выколачивает из нее повинности через посредство старшины, который обращен для удобства в ее подручного, подначального человека. Такая община, поскольку она — общественный союз, представляется не безопасной для правительства; поэтому внутренняя политика правительства направлена к тому, чтобы в общину не проникало *ничего крамольного*¹. Община зорко охраняется жандармами и прокурорами от всякого интеллектуального влияния и политического развития, держится в невежестве надзором инспекторов *народного* просвещения**. (Запрещение народного* просвещения*.)

Община, *с точки зрения русских экономистов*, представляет собой *государственное (н р а в и т е л ь с т в е н н о е)* учреждение, охраняющее крестьянина от пролетариата, или, так сказать, — *экономическую богадельню*, которая впрочем, к их (*экономистов*) удовольствию, не в состоянии вместить в себя всего нищенствующего крестьянства, а поэтому помещик* и капиталист обеспечены вполне наемными батраками.

По мнению *русских социалистов*, община как исторически выработанная форма экономических союзов* заключает в себе выработанные задатки* разложения государства и буржуазного мира. За внешней связью с государством, прикрепляющим крестьянина к податной общине и порождающим в нем затаенную ненависть против неведомой государственной силы, народ живет в обособленном мире общины, своей особой жизнью и мировоззрением, развивается в направлении, ничего не имеющем общего с *антисоциальными началами* государственного законодательства, созданного исключительно для привилегированных сословий*.

¹ В статье: «не провикало сознание чрезмерного обложения».

134 || В*. ГЕРБЕ* и Б*. ЧИЧЕРИН*. «РУССКИЙ* ДИЛЕТАНТИЗМ*
И* ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ*»

Москва, 1878. (Критика книги князя А. Васильчикова¹)

Выдержки приводятся здесь только из касающейся России части книги, написанной «великим» Чичериным.

«Что слово «вотчина*» первоначально означало имение*, наследованное от отца, это несомненно; но именно потому, что такое имение* считалось полной собственностью хозяина*, стали употреблять это выражение в смысле «собственности» вообще, в отличие от «владения*» или «поместья*». Поэтому в* памятниках* говорится о вотчинах* выслуженных*, пожалованных*, купленных*» (192).

[Земли, именуемые лишь владениями*, давали право только на кормление*, взимание оброка, податей и т. д.] [*фактически — не имущество**, а только право* собирать* оброки* и* доходы*].

Право наследования недвижимости (дома, усадьбы*) выражено в Судебнике* Ивана* III, IV и т. д. Существовало оно и у крестьян, что явствует из частных грамот. «Участки*, на* которые* садились* крестьяне*, передавались* потомственно*» (195, 196).

Беллев* сам, на стр. 96 {книги} «Крестьяне* на* Руси*», признал, что крестьянское землевладение в древней Руси «было* участковое*, а* не* мирское*» (199).

Относительно {работы} П. Соколовского — «Очерк* истории* сельской* общины* на* севере* России*» — Чичерин замечает: он не доказал, что пустые земли, которыми распорядилась волость*, она раздавала равными долями; наряду с этим он не отрицает полного права отдельного крестьянина распоряжаться отведенным ему участком. Источники говорят только, что волость раздавала *пустые**

¹ «Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах». С.-Петербург, 1876.

*участки** новым поселенцам и договаривалась с каждым из них в отдельности, причем каждый брал, сколько* ему* приходилось* или сколько он мог обработать. Вследствие этого, по собственному признанию Соколовского, даже в одной и той же *деревне** один участок* мог быть втрое больше другого. Впрочем, по собственным исследованиям Соколовского, деревня состояла большей частью *только* из 2—3 дворов и часто *только* из одного.

Однако нигде не найти {доказательств}, чтобы деревня вместо волости *распоряжалась** *землями** и *раздавала** пустые* участки*. С этой целью Соколовский прибегнул к *современному* термину «община» (примечание — стр. 200, 201).

Кейслер {в своей работе} «*Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland*»¹ только некритически (без самостоятельных исследований), эклектически соединил {различные воззрения}: поэтому он соглашается то с *Беляевым*, то с его противниками (*то же* примечание — стр. 201, 202).

На вопрос Васильчикова: «когда и какой властью совершена была громадная операция экспроприации частных землевладельцев, — операция, по мнению Чичерина, проделанная Екатериной, — и перевод их в* мир*?» (стр. 203) — Чичерин отвечает: «Если в источниках есть пробел, должен остаться пробел и в исследовании» (там же). Далее: «Памятники* русской старины не дают нам подробных* указаний* насчет того, как совершилось превращение частного владения в общинное². Это не делалось путем общих мер; да подобные меры были бы и неуместны. Там, где земли было вдоволь, очевидно, весьма долго могли сохраниться подворные участки; по мере же того, как становилось тесно, приходилось разверстывать угодья, чтобы дать всем возможность нести наложенное на них тягло». Но мы знаем, «как были укреплены крестьяне, как подати и повинности с земель были перенесены на лица или же рабские силы».

135 || «В отдельных случаях мы даже прямо знаем, когда и как было запрещено свободное отчуждение участков и введено мирское владение». Относительно «одноворцев и черносошных крестьян в статье «О сельской общине» (*это статья Чичерина*) прямо были указаны факты».

¹ «К истории и критике крестьянского общинного владения в России».

² Отсюда и до конца записи выписки сделаны Марксом по-русски.

2 || А. ЧУПРОВ*. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ* ХОЗЯЙСТВО*¹ и т. д.
Москва, 1875. Глава I

Сравнение железных дорог с другими путями сообщения

Перемещение с места на место требует затраты сил, даже {в том случае}, если человек не передвигает ничего другого, кроме своего собственного тела (1). Кроме затраты движущей силы, необходимы усилия, чтобы преодолеть сопротивление, которое представляют неровности пути (2). Перевозочная промышленность = сумме усилий, затрачиваемых обществом для перемещения людей и товаров (там же).

Первые пути, данные природой: река, море, природная тропинка* (*узкая пешеходная дорога*); первые двигатели — мускульная сила человека, животных, естественное течение воды; первые способы передвижения — навьючивание тяжести на человека или животных (там же). При дальнейшем развитии — упряжная перевозка (на животных и т. д.) вместо вьючной, паруса на судах. Железнодорожные паровозы — *применение механической силы* для сухопутных перевозок. *Сила пара*. Чтобы воспользоваться этой силой, надо превратить самый путь в гладкую горизонтальную линию, рельсы. Железная дорога (в целом) — сложный механизм (там же). Всякое передвижение есть затрата сил и времени; учитывать приходится *быстроту* (фактор времени), *стоимость** и *регулярность* [доставки в определенный срок, откуда возможность предварительного расчета].

1) *Быстрота. Лошадь*: предельная скорость движения на сколько-нибудь значительном расстоянии — 12—14 верст в час ($15\frac{1}{2}$ км = 14 верстам). Такова была скорость английских дилижансов (14 км = 13 верстам) и *французских* почтовых карет первого разряда ($15\frac{1}{2}$ км = 14 верстам). Это {обходится} столь дорого, что возможно только для определенной категории людей и товаров. Приме-

¹ А. Чупров. Железнодорожное хозяйство. Его экономические особенности и его отношения к интересам страны, т. I, Москва, 1875.

няется в виде исключения. *Французские* перевозочные компании и *бельгийские* дилижансы для пассажиров — 10 км в час. По Дениелю ¹, обычный так наз. ускоренный *грузооборот* во Франции — 3,33 км в час; *Жакмин* ² (на основании данных торговых комиссионерств от 1834—1846 годов) исчислял ускоренный грузооборот в 60 верст в день; а обыкновенный — не свыше 25 верст в день.

Водный путь: по *Сегену* (1839), — сахар-сырец {перевозимый} из Гавра в Париж целый месяц {оставался} на Сене. Пассажирские *пароходы* во Франции {делали} не больше 11 километров (10 верст) в час (там же).

Железные дороги: самая большая скорость в Англии. По данным *французской* анкеты 1863 г., экспресс {проходит} 65—74 версты в час. По Северной дороге (Англия) экспресс {проходит} *немецкую милю* в 5 минут (= 84,7 версты в час); во Франции экспрессы (*не курьерские, те быстрее*) {проходят} 56—67 верст в час; немецкие экспрессы — 37—51 версту (в час), а обыкновенные пассажирские поезда — 30—40 верст.

Товарные поезда: в Англии {проходят в час} — 20—28 верст, в Германии — 14—21, во Франции (несмотря на все задержки для выгрузок товаров на промежуточных станциях), по *Жакмину*, грузооборот ускорился в $1\frac{1}{2}$ раза по сравнению с прежним ускоренным и в три раза быстрее обыкновенного (там же).

По скорости перевозок железные дороги превосходят *гузевой транспорт*: в *пассажирском* движении в Англии — в 7 раз, в Германии — в $3\frac{1}{2}$ раза; в *товарном* в среднем — втрое. *Пароходное пассажирское* движение от 7 до 3 раз медленнее железнодорожного; что касается доставки *товаров* водным путем, то нормальная скорость ее {для Франции} в 10—15 раз меньше железнодорожной (4).

2) *Регулярность*: *водные пути* {зимой} не функционируют, так как замерзают; во время навигации движение задерживают ветры и бури. На сухопутных путях как дорожные помехи, так и качества самого двигателя спутывают все расчеты. На железных дорогах движущая сила целиком подконтрольна человеку; рельсы как таковые мало подвержены влиянию времен года (5).

3) *Стоимость* ³: по Дениелю, — за 1845 г. стоимость пассажирских перевозок по обыкновенным дорогам во Франции {такова}: в *почтовых экипажах* со скоростью до $15\frac{1}{2}$ км в час место обходилось в 20 сант. (6,18 коп.) с километра. *Дилижансы* обычной скорости — 10 км

¹ *Deniel*. De la construction et de l'exploitation des chemins de fer en France («О постройке и эксплуатации железных дорог во Франции»). Париж, 1845.

² *F. Jacquin*. De l'exploitation des chemins de fer («Об эксплуатации железных дорог»). Париж, 1867.

³ У Маркса: Wert (Kosten).

в час — смотря по занимаемым местам — 14—10 сант. с километра (4,3—3,1 коп. с версты). В *Англии* цены провоза выше. Средняя провозная плата в дилижансах 4—5 коп. с версты за наружные места и 9—11 коп. за внутренние места; в *Германии*; где {провоз} очень 3 || дешев, в почтовых экипажах || брали по 7½ зильбергрошей с мили, т. е. по 3,7 коп. с версты (стр. 5, 6).

При *товарных* перевозках различие провозных плат еще больше (*данные на стр. 6*). При этом еще значительные колебания в зависимости от *спроса* и *предложения* (так, например, летом, при накоплении товаров, при неурожае и т. д. цены {провоза} значительно поднимаются). (Повышение {платы} на 20—30% в летнее время для французских дилижансов, по свидетельству Жакмина, нормально.)

Водные пути: надо различать *естественные* (реки) и *искусственные* (каналы). Стоимость речного транспорта состоит только из издержек на передвижение; стоимость лошадиной тяги [лошадь, которая везет по шоссе не больше 60 пудов, может тянуть без больших усилий находящийся на водной поверхности в 100 раз больший груз] на речном пути незначительна. По исчислению Пердоннэ¹, стоимость тяги, включая расходы на погрузку, страхование и пр., на водных путях значительной длины не больше 1½—2 сант. с тонны и километра. По мнению Дениеля и Мишеля Шевалье, при некотором улучшении водных путей во Франции *стоимость тяги* в 1½ сант. с тонны и километра стала бы нормой (6, 7).

Перевозка по каналам: стоимость тяги выше — вследствие больших трудностей передвижения при шлюзах и малой глубине; присоединяется еще *плата за пользование каналом* (réage), для покрытия затрат на его сооружение и ремонт. По данным Мишеля Шевалье, плата за пользование на *различных* каналах, смотря по роду перевозимых товаров, составляла во *Франции* от 1 до 8 сант. с тонны и километра, в Северной Америке — от 1½ до 19 сант., в *Англии* — 3—26 сантимов. В силу этого перевозка по каналам обходилась значительно дороже речных перевозок. (*См. данные о пассажирских и товарных тарифах на стр. 7, 8*). Затем и на водных путях и при сухопутных перевозках тарифы повышались в зависимости от *спроса* (Жакмин — цифровые данные, 8). (Частые изменения тарифа на протяжении года. По Роне (пароходство) тариф менялся в 1853 г., например, 24 раза).

Железные дороги подобно каналам должны покрывать {в своих тарифах}, кроме издержек тяги, *основной капитал*²

¹ A. Perdonnet. Traité élémentaire des chemins de fer.

² У Чупрова: «расходы по сооружению».

и ремонт. Различие {в размерах этих затрат} обуславливает бесконечное разнообразие тарифов на различных железных дорогах. *Высший и низший пределы тарифов* (во многих европейских странах определены законом). *Отсюда различие среднего дохода*, вокруг которого происходит колебание тарифов в действительности (8). *Высший и низший пределы* (установленные законом) во *Франции, Пруссии, Англии* (стр. 8, 9). В действительности цены значительно ниже (см. стр. 9, 10). (На 10 стр. — действительный доход с пассажирверсты и с пудоверсты.)

Пассажирские перевозки: при *сухопутной перевозке* {пассажи-ров} плата всюду была в $1\frac{1}{3}$ —2 раза выше *тарифного максимума, установленного законом для железных дорог*. Водная *пассажирская перевозка* по своей стоимости почти равнялась железнодорожной.

Железнодорожный *товарный тариф* {по сравнению с платой за гужевые перевозки} в 4 раза ниже во *Франции*, в 7 раз — в *Англии*; речной транспорт порой дешевле {железнодорожного}, но большей частью вдвое дороже; {перевозка} по *каналам* в среднем вдвое дороже железнодорожной (10).

Не говоря уже о железных дорогах, Россия хуже снабжена путями, чем другие европейские страны.

Так, по данным *Кольба*¹ (1871), *Англия* (занимает 5 732 кв. мили) {имеет} 6 048 верст каналов и улучшенных рек и 36 000 верст шоссейных дорог, не считая сельских, из которых большая часть тоже превращена в шоссейные.

Франция (9 852 кв. мили) — 4 715 верст каналов, 6 842 версты улучшенных рек и 244 500 верст шоссейных дорог.

Европейская Россия (89 920 кв. миль) — 530 верст каналов, 4 945 верст рек, снабженных каналами и шлюзами, и 6 824 версты шоссейных дорог. С прибавлением сюда 39 847 верст естественных водных путей Европейская Россия имеет в целом на 1 кв. милю не более $\frac{1}{2}$ версты сухопутных и водных путей, тогда как Франция — 26, а Англия — 9 верст (стр. 11).

Кроме того, российские грунтовые и водные пути имеют изъяны (стр. 11, 12). (Водные пути — до появления железных дорог — имели в России важнейшее значение.)

Ввиду «дикого» состояния рек (например, Днестра, Днепра, Дона) большинство грузов* в России перевозится по *сухопутным путям* (12). Передвижение на них медленное, доставка нерегулярна; водная доставка еще медленнее (см. дальше, стр. 12). Относительно скорости железнодорожного движения. {Она} ниже европейской

¹ *Kolb. Handbuch der vergleichenden Statistik. 6-te Auflage. Leipzig, 1871.*

(12, 13). В 1871 г. пассажирские поезда проходили 15—44,3 версты в час; средняя скорость для {дорог} северо-западной полосы — 34 версты, для юго-восточной — 25,3 версты, а для всех железных дорог России в среднем — 29,6 версты в час. Таким образом, скорость движения по железным дорогам в 4 раза больше, чем по почтовым трактам (см. дальше — товарная скорость *и т. д.* на стр. 13).

4 || Значительна по объему гужевая перевозка на волах (*вместо лошадей*) в районе южных портов (*черноморских и азовских*); тоже значительна {доставка} на *украинские ярмарки*. Из черноморских и азовских портов таким способом вывозилось товаров на сумму 30—40 млн. руб. ежегодно; {гужевые перевозки} для украинских ярмарок — на 100 млн. рублей. В самую хорошую погоду волы проходят не больше 10—15 верст в сутки. {Скорость же} грузооборота по русским железным дорогам — на больших расстояниях — 300 верст в сутки (13).

При постройке русских железных дорог главной целью было *удешевление перевозки грузов*; быстрота {передвижения} имела второстепенное значение ввиду *относительной* малочисленности грузов и громадности расстояний, которые им предстояло проходить (14).

В центральном районе железнодорожная сеть наиболее развита; путями сбыта до железных дорог здесь служили Ока с ее притоками и гужевые пути (там же). Сопоставление {провозной} платы на водных, гужевых и железнодорожных путях (см. стр. 14—16). (*Примечательно* (стр. 15), что крестьянский извоз — гужевой — зачастую столь же дешев, как и железнодорожный, особенно зимой: крестьяне, оставаясь (в зимние месяцы) без дела, пускаются в *извоз лишь из-за того, чтобы прокормить лошадей.*)

Глава V. Меновая стоимость железнодорожного провоза

Основная трудность — при таком производстве — определить {издержки на} *единицу продукта*¹ (*как, например, фунт пряжи, четверть пшеницы*). Принцип Ларднера в основе правилен (стр. 79 и след.) (вычислять расходы и доходы и самое меновую стоимость, исходя из единицы продукта).

Барухар (*Barichar. Nachweisung der finanziellen Resultate des Betriebs der Kaiserin Elisabethbahn im Jahre 1868*²). За исходный пункт вычисления берется весь валовой груз [вес локомотивов, вагонов, пассажирских и товарных вместе взятых], перевозимый железной доро-

¹ У Чупрова: «во что обходится... пудовеста различных товаров».

² «Финансовые итоги функционирования дороги императрицы Елизаветы в 1868 г.».

гой. *Центнеромия* валового груза представляет естественную единицу как для измерения работы орудий перевозки, так и для вычисления издержек транспортной промышленности¹. Издержки, падающие на эту единицу, получаются через простое деление различных категорий издержек на *общую сумму центнеромиль валового груза*. Чтобы получить издержки для пассажиромили и центнеромили товара, нужно только убедиться из опыта, *сколько центнеромиль валового груза* приходится на пассажиромиллю или центнеромиллю товара. Это отношение мы найдем, если *известный* из статистики *валовой груз*, перевозимый каждым родом поездов, разделим на известное из статистики же *число миль*, пройденных пассажирами, товарами и другими грузами. Сколько *центнеромиль валового груза* придется {по этому вычислению} *на единицу каждого рода перевозки*, столько раз должны быть повторены вычисленные расходы на *центнеромиллю валового груза*. Таким путем мы узнаем сумму текущих издержек эксплуатации, приходящихся на единицу перевозимых грузов. Подобным же образом распределяется между различными родами грузов и сумма, причитающаяся на процент и погашение затраченного на самое железную дорогу капитала. Общая сумма платы за капитал делится на число центнеромиль валового груза, и полученное частное берется столько раз, сколько центнеромиль валового груза приходится, по прежде сделанному вычислению, на каждый род перевозок (81).

[Трудность заключается в том, чтобы найти *общую единицу измерения* для *потребительной стоимости*² самого различного рода, *поступающей в транспортную промышленность*. Такая общая единица {измерения} — *вес* — *существеннейшее* и для самой транспортной промышленности. «Работа железнодорожного механизма очевидно пропорциональна *весу передвинутых им грузов и пройденному ими расстоянию*» (81, 82).] *Метод Барихара открывает возможность широкой спецификации*, так, например, в вагонах первого класса сидит *меньше* пассажиров, чем в 3-м. Значит, для перевозки каждого {пассажира} 1-го класса на то же расстояние нужно передвинуть большую массу валового груза. Известный род товара перевозится только в одну сторону дороги, а обратно вагоны идут порожними; другой род товаров перевозится по обоим направлениям; следовательно, на 1 фунт первого рода товара приходится вдвое больший валовой вес, чем на 1 фунт второго (82).

¹ У Чупрова: производства.

² У Чупрова: «различных родов перевозимых предметов».

(Дальше, о *распределении* стоимостной составной части, приходящейся на долю *основного железнодорожного капитала*¹⁾ (по Барихару, 83).

Чупров* [не пользуется методом Барихара как не нужным практически для его целей] вычисляет отношение среднего дохода с версты, пройденной пассажиром, к среднему доходу с пудоверсты для всей ||
 5 || русской железнодорожной сети в 1866—1870 гг. Средний доход за *эти* 5 лет — 1159 с пассажирроверсты и 0,03775 с пудоверсты. Таким образом, доход с одной пассажирроверсты = доходу с 30,7 пудоверсты (85). Он предполагает, что издержки соответствуют доходам; на этом основании *1 версту, пройденную пассажиром*, он приравнивает к *30 пудоверстам товара*. Таким образом, железнодорожное движение приводится к {однородной} *весовой единице — пудоверсте*; затем вычисляется, *какая сумма издержек падает на эту единицу* (85, 86).

**РУКОПИСЬ
Ф. ЭНГЕЛЬСА**

«ШУЙСКО-ИВАНОВСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА»¹
(«Московские Ведомости» № 66, 23 марта 1867 г.)

С некоторых пор нам приходится слышать много громких речей о необходимости покровительства отечественной фабричной промышленности и быть свидетелями весьма шумливых демонстраций в пользу ее поощрения; но, между тем, вопросы, разрешение которых может действительно далеко подвинуть вперед успехи нашего фабричного производства, и притом подвинуть к совокупной пользе как самих производителей, так и потребителей, — относительно весьма мало занимают собой поборников отечественной промышленности. Они предпочитают вести праздную борьбу против призраков вроде свободы торговли, вместо того чтобы изучать вопросы, обнимающие собой действительные нужды нашей промышленности, но зато и требующие, конечно, знакомства с нею, несомненно более короткого, чем общие места о протекционизме. По одному из таких вопросов мы хотим сказать несколько слов.

Соединение Иванова (т. е. Вознесенского посада) и Шуи железной дорогой с Московско-Нижегородской линией есть вопрос далеко не местный, а всеобщий для успехов нашей мануфактурной промышленности. Шуйско-Ивановский мануфактурный район есть не более и не менее как вся область нашего хлопчатобумажного производства, играющего такую огромную роль в нашей фабричной промышленности и ныне, с водворением у нас азиатского хлопка и с открытием новых рынков в Азии, имеющего блестящую будущность. Шуйско-Ивановский район и соседняя с ним часть Кинешемского уезда Костромской губернии — именно вычугская местность — снабжают хлопчатобумажными тканями всю Европейскую Россию, Кавказ, Сибирь и все азиатские земли, находящиеся с нами в торговых связях; ситцевые фабрики в других местностях, в том числе в столицах,

¹ Статья Вл. Безобразова.

работают преимущественно, если даже не исключительно на высшие классы, потребляющие, наряду с их произведениями, иностранные и более изысканные ткани. Между тем, шуйско-ивановское и вычугское производство одевает массы, десятки миллионов нашего народа, 2 || который не знает других мануфактурных тканей, || и поэтому условия этого производства заключают в себе интерес национальный¹. Иваново есть главный центр этой хлопчатобумажной промышленности; ивановские еженедельные базары, главная русская хлопчатобумажная биржа, господствуют над движением этой фабричной отрасли по всей России, служат термометром ее положения для всего торгующего мира, имеющего какое-либо отношение к хлопку, и потому посещаются коммерсантами многих других и весьма отдаленных местностей, даже иностранцами. Наконец, тот промышленный район, в котором Шуя и Иваново с Вознесенским посадом являются центральными пунктами, должен быть признан самым оживленным и бойким краем во всей нашей мануфактурной области, обнимающей собой Московскую и Владимирскую губернии и части Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской и Рязанской. Этот край находится, с одной стороны, в самых тесных торговых и жизненных связях и в непрерывном взаимном обмене товаров с Москвой как с центром внутренних сбытов мануфактурных произведений и также посредницей между петербургским портом и внутренними рынками; Москва продает шуйско-ивановские товары, и она же снабжает шуйско-ивановское производство привозными материалами (американским хлопком, машинами и т. д. и т. д.). С другой стороны, этот край имеет такие же тесные связи с Волгой и Нижегородской ярмаркой, посредством которых идут на Восток и в Азию наши обработанные произведения, а навстречу им, в мануфактурную область, — наши и азиатские сырые произведения. Близость, с одной стороны, Москвы и, с другой, Волги обусловила собой... все изумительное промышленное развитие этой части Владимирской и Костромской губерний; с торговым движением в Москве и на Волге Шуйско-Ивановский и Вычугский край составляет одно неразрывное целое. Потому ежедневно, во все времена года, тянутся взад и вперед непрерывающейся вереницей обозы с товарами между Москвой, Шуей, Ивановом и Вычугой, с одной стороны, и между Волгой, Шуей, Ивановом и Вычугой, с другой; крайними пунктами этого движения с двух противоположных направлений служат Ковровская и Новкинская станции на Московско-Нижегородской железной дороге и Кинешма, Плес и Сидоровское на Волге. Между этими пунктами снуют толпы пассажиров, купцов и рабочих людей, для которых важен не только

¹ У Безобразова: народный.

- 3 || каждый лишний || день, но каждый час переезда; это пассажирское движение не только местное, но к нему присоединяются постоянно усиливающиеся переезды с севера в Москву по железной дороге ¹. Мы сказали, что товары ежедневно *тянутся* в указанных выше направлениях; правильнее было бы выразиться — ежедневно там останавливаются и погибают на этих проселочных дорогах, которые только у нас на Руси могут называться дорогами и которые столько же похожи на дороги, как всякая другая поверхность земли. И такие дороги, по которым иногда прекращается всякая возможность сообщений, соединяют один из важнейших центров нашего мануфактурного производства с рынками для сбыта его изделий и закупки сырья! Надо видеть воочию эту перевозку товаров, останавливающуюся на 80-верстном протяжении на целые недели, в то время как покупатель не может их ждать ни *одного* лишнего часа; надо испытать эти переезды, когда опоздание на несколько часов приводит к потере работы и заказов на целый год; надо все это знать, чтобы прийти в изумление, как может, при таких условиях, существовать мануфактурное производство, которое имеет дело со всемирными рынками, работает на большую часть Европы и Азии, закупает свой материал во всех частях света, устанавливает цены хлопка и его изделий для всех внутренних рынков европейской и азиатской России и зависит, в ежедневной своей деятельности, от *одного* пенса понижения или повышения хлопка на биржах Америки и Англии. Все эти рынки, от которых зависит существование промышленности Шуйско-Ивановской и всей соседней области, пользуются ныне паровыми сообщениями не только в чужих странах, но и в самой России (Николаевская и Московско-Нижегородская железные дороги, пароходство по Волге). Удаление нашей мануфактурной области от
- 4 || всемирных путей остановило бы ее || развитие, которым мы можем по праву гордиться. Итак, проведение Шуйско-Ивановской железной дороги важно не только в интересах местных, но и в общерусских интересах.

О дороге этой уже давно много толков; она представлялась самой выгодной ветвью, какую только могло предпринять Главное общество железных дорог, так как движение по Московско-Нижегородской линии всего более обусловлено мануфактурной областью, в сердце которой должна проникнуть Шуйско-Ивановская линия. Той же злополучной судьбе, какая постигла все наше железнодорожное дело, с легкой руки Главного общества, подверглась и эта линия.

¹ Чтобы дать понятие об этом движении, достаточно сказать, что некоторые коммерческие люди ездят из этой местности в Москву регулярно каждую неделю. (*Примечание Безобразова, выписанное Энгельсом.*)

К счастью, с общим пробуждением железнодорожного дела нашлись ныне {для Шуйско-Ивановской линии} русские учредители, понявшие всю ее важность и выгодность.

По проекту этих лиц, железная дорога от Иванова и Вознесенского посада должна пройти через Шую и соединиться с Московско-Нижегородской дорогой у Новкинской станции. По сделанным изысканиям, она пересечет самую оживленную часть Шуйского уезда, направляясь на Кожму, Студенец, Запрудное и Егорьевское. Новкинская станция избрана как более удобный, чем близлежащий Ковров, пункт соединения с Московско-Нижегородской линией, ибо протяжение дороги до Новков будет меньше, чем до Коврова, и сверх того в Коврове был бы значительным препятствием для дороги разлив Клязьмы. Указанное направление избрано так удачно, что линия пройдет по водоразделу между Уводью и Тезой, и потому на всех 83 верстах потребуются только один значительный мост (железный через Уводь у Объедова); остальные мосты и трубы (всего 35, деревянные и каменные) самые незначительные. Все сооружения будут самые простые, так что вся стоимость дороги доведена до чрезвычайной дешевизны — 66 тысяч рублей (кредитными билетами) на версту, включая все расходы на приобретение капитала по акциям. Таким образом вся дорога обойдется в 5 478 000 рублей. Учредители, предполагая составить для Шуйско-Ивановской железной дороги акционерную компанию, не выговаривают себе никаких особых выгод или преимуществ пред прочими акционерами. Весь нужный капитал предполагается собрать посредством выпуска на $\frac{1}{3}$ акций и на $\frac{2}{3}$ облигаций. Концессия испрашивается от правительства на 83 года с гарантией 5% и соразмерного погашения на металлические деньги. Этот срок концессии исчислен так, чтобы Шуйско-Ивановская ветвь могла поступить в распоряжение правительства одновременно с Московско-Нижегородской линией.

После всего того, что было нами сказано о промышленном значении Шуйско-Ивановской линии, нельзя, кажется, сомневаться в ее 5 || доходности. || По собранным сведениям о прибытии и отправлении товарных вагонов на одних важнейших фабриках шуйско-ивановской местности, можно ожидать приблизительно до 6 650 000 пудов для перевозки в обе стороны. Эта цифра несколько не преувеличена, так как в 1866 году получено и отправлено товаров на двух станциях (Новкинской и Ковровской), через которые идут грузы почти исключительно Шуйско-Ивановского края, 1 800 000 пудов. Между тем, по общему мнению, по Московско-Нижегородской железной дороге идет приблизительно никак не более одной четвертой части всех товаров, получаемых и отправляемых в этом крае. Известно, что даже на Нижегородскую ярмарку значительное количество товаров

отправляется из Шуи и Иванова прямо, гужом. В Москву также идут товары, минуя железную дорогу. Множество товаров перевозится, наконец, между Ивановом и Волгой (Спдоровская пристань). Убыточная двойная перегрузка {товаров}, необходимая при перевозке по железной дороге, вполне объясняет огромное движение грузов, происходящее ныне в этой местности помимо Московско-Нижегородской линии. Наименьшее количество пассажиров по Шуйско-Ивановской линии предполагается в обе стороны — 240 000 человек. Цифра эта основана на сведениях о проезжающих ныне через обе упомянутые станции Московско-Нижегородской дороги и о паспортах, выдаваемых рабочему населению в следующих уездах: Юрьевском, Макарьевском, Галицком, Чухломском, Солигалицком, Буйском, Кологривском, Нерехотском и Кинешемском, для следования в места, которые примыкают к Шуйско-Ивановской линии и к Московско-Нижегородской (на обеих ее оконечностях). Уже теперь ежегодно увеличивается прилив рабочих из означенных уездов к Московско-Нижегородской дороге, к которой они должны пробираться пешком. Расчет дохода, ожидаемого от Шуйско-Ивановской дороги, основан, как и требует благоразумие, на нынешнем фактическом движении грузов и пассажиров в этом крае; но несомненно, что это движение с проведением железной дороги должно усилиться в значительной прогрессии, которую, однако, теперь трудно определить. Железная дорога приближает друг к другу пункты, до сих пор разобщенные, и наверно расширит пределы района, ныне доставляющего груз Московско-Нижегородской линии и вообще тяготеющего к ней; так, ближайшей местностью, которая обратится к Шуйско-Ивановской линии для сообщения с Московско-Нижегородской, будет Вычугская, для которой ныне служит главным путем Волга, судоходная только половину года. Затем весь Заволжский край (Костромская, отчасти Ярославская и Нижегородская губернии) также примкнет к Шуйско-Ивановской линии; не только во время прекращения навигации, но и в течение целого года эта линия будет служить для всего

6 || этого края сообщением с Москвой. || Не увлекаясь, однако, будущим вероятным развитием движения по Шуйско-Ивановской линии, все-таки невозможно не принять в расчет одного совершенно достоверного количества грузов, которые ныне не перевозятся в этом направлении. Это — дрова. Фабрики Шуйского уезда потребляют 500 000 сажень дров. Цена однополенной сажени дров доходит ныне в Иванове до 5 рублей, в то время как в окрестностях Новкинской станции дрова продаются по 2¹/₂ рубля и в 36 верстах от Новок, за Ковровом, в лесной местности, окружающей линию железной дороги (у Крестниковской станции), по 1 руб. 80 коп. Очевидно, что такая разница цен на дрова на 80-верстном расстоянии не может не повести:

к доставке этого товара¹ в Шую и Иваново по железной дороге, без которой она ныне вовсе не производится; такой значительной разницы цен на дрова не было даже на линии Московско-Троицкой железной дороги, которая ныне, сверх пассажиров, перевозит исключительно дрова и дает более 7% чистого дохода. Чтобы устранить из расчетов даже малейшее преувеличение, можно с достоверностью определить перевозку дров по Шуйско-Ивановской линии лишь в 150 000 сажен. На основании всех приведенных соображений наименьший сбор за провоз товаров и пассажиров по Шуйско-Ивановской дороге может быть исчислен до 8 700 руб. на версту. Полагая, что расходы эксплуатации составят на валовой доход 45%, мы получим чистой прибыли на версту приблизительно более 4 700 руб., тогда как на покрытие гарантии требуется лишь 3 300 рублей. Эта чистая прибыль составляет на общую поперстную стоимость дороги (в 66 000 руб.) более 7%. Если же $\frac{2}{3}$ капитала, нужного на проведение дороги, будут покрыты облигациями и если на них отделить 5% гарантированного дохода, то оставшая часть чистой прибыли, распределенная на акции, составит более 11% дивиденда с номинального капитала акций.

¹ В статье: дров.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Александр II* (1818—1881) — русский император (1855—1881) — 3—7, 10, 18, 33, 37, 95, 96, 110, 111, 115.
Алексей Михайлович (1629—1676) — русский царь (1645—1676) — 87.
Алфёраки, А. — помещик Екатеринославской губернии — 79.

Б

- Барыков, Ф. Л.* (1830—1892) — член Редакционных комиссий для составления проекта «Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости»; в 70-х годах заведовал земским отделом Министерства внутренних дел; редактировал «Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины» — 121.
Безобразов, В. П. (1828—1889) — либеральный экономист и публицист; в качестве правительственного чиновника Министерства финансов и государственных имуществ собирал на местах материалы по ряду экономических вопросов, которые обрабатывал и опубликовывал («Очерки Нижегородской ярмарки», «Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов», «Хлебная торговля на с.-в. России» и др.) — 173.
Белые, И. Д. (1810—1873) — историк, славянофил, профессор Московского университета; автор работы «Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе» (М. 1860 г.) — 162, 163.

Бибиков, Д. Г. (1792—1870) — государственный деятель; в 1837—1852 гг. — киевский, подольский и волынский генерал-губернатор и член Государственного совета; в 1846—1847 гг. разработал так называемые «инвентарные правила», регламентировавшие повинности крестьян; в 1852—1855 гг. — министр внутренних дел — 110.

Блудов, Д. Н. (1785—1864) — государственный деятель, типичный представитель бюрократии в царствование Николая I; участвовал в следственной комиссии по делу декабристов; в 1832 г. стал министром внутренних дел; в 1837—1839 гг. — министр юстиции; с 1857 г. — член Секретного и затем Главного комитетов по крестьянскому делу; с 1862 г. — председатель Государственного совета и Комитета министров — 111.

Бодянский, А. М. — помещик Екатеринославской губернии (Бахмутского уезда), участник 5-го съезда сельских хозяев в Одессе в декабре 1878 г. — 76, 83, 84.

В

- Васильчиков, А. И.* (1818—1881) — крупный помещик, земский деятель, публицист либерально-помещичьего направления; писал по вопросам местного самоуправления, сельского хозяйства и землевладения — 162, 163.
Васильчиков, В. И. (1820—1878) — крупный помещик Тамбовской губернии; автор книг и статей по вопросам сельского хозяйства — 80.

Верецагин, Н. В. (1839—1907) — кооперативный деятель из помещиков, специалист по молочному хозяйству. В 1866 г. В. организовал первую в России артельную сыроварню, а затем насаждал сыроварение в северных губерниях России. В 1871 г. по его инициативе была основана первая школа молочного хозяйства в селе Единово Тверской губернии — 81.

Г

Гагарин, П. П. (1789—1872) — член Главного комитета по крестьянскому делу, ярый крепостник; инициатор так называемого «дарственного», четвертного надела, получившего также название «гагаринского», или «нищенского» — 111.

Гакстгаузен (Haxthausen), Август (1792—1866) — прусский чиновник, писавший по вопросам аграрных отношений в Пруссии и России. Приводя в своих книгах значительный фактический материал, Г. освещал его с позиций прусского помещика — монархиста и реакционера. Для своей книги «Die ländliche Verfassung Russlands», 1866 («Сельское устройство России») Г. использовал официальные материалы Редакционных комиссий, Главного комитета и Государственного совета, переданные ему Я. И. Ростовцевым — 37, 86, 87, 91, 93, 110, 112.

Герье, В. И. (1837—1919) — буржуазный историк, профессор Московского университета, основатель Московских высших женских курсов (1872 г.); в начале 900-х годов пытался бороться с распространением марксизма среди студенчества; вошел в партию октябристов и был членом Государственного совета по назначению — 162.

Годунов, Б. Ф. (1551—1605) — русский царь (1598—1605) — 87.

Головачев, А. А. (1819—1903) — либеральный общественный деятель и публицист; принимал участие в работе Тверского губернского комитета по крестьянскому делу; автор работ: «Десять лет реформ» (1872 г.), «История железнодорожного дела в России» и др. Сторонник общинного землевладения, Г. проповедовал «широкое развитие системы действительного народного кредита», объявляя его спасением от «коммунистических идей» и «пролетария» — 7, 8, 10, 115, 116.

Д

Даниельсон, Н. Ф. (псевдоним Николой — он) (1844—1918) — народнический экономист и публицист; переводчик «Капитала» К. Маркса на русский язык; состоял в переписке с Марксом, а после его смерти — с Энгельсом; автор книги «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», в которой дается экономическое обоснование народнических взглядов — 24, 28, 118, 119.

Е

Екатерина II (1729—1796) — русская императрица (1762—1796) — 87, 163.

Ермолов, А. С. (1846—1917) — государственный деятель; в 1892—1905 гг. — министр земледелия и государственных имуществ; написал ряд работ по вопросам сельского хозяйства («Неурожай и народное бедствие», «Организация полевого хозяйства» и др.) — 78.

И

Иван III (1440—1505) — великий князь московский (1462—1505) — 162.

Иван IV, Грозный (1530—1584) — русский царь (1547—1584) — 87, 162.

Игнатьев, П. Н. (1797—1879) — генерал-адъютант; в 1854—1861 гг. — петербургский военный генерал-губернатор; с 1872 г. — председатель Комитета министров — 112.

К

Карьер, А. А. — помещик Херсонской губернии (Елисаветградского уезда), участник 5-го съезда сельских хозяев в Одессе в декабре 1878 г. — 84.

Кауфман, И. И. (1848—1916) — буржуазный экономист и статистик, профессор Петербургского университета; в 1872 г. написал рецензию на «Капитал» К. Маркса, в которой изложил диалектический метод Маркса; автор работ «Теория и практика банкового дела» (1873—1877) и др. — 71.

Кейслер, И. А. (1843—1896) — буржуазный экономист; написал работу о русской земельной общине — «Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland», 1876—1887 («К истории и критике крестьянского общинного владения в России»), изданную на немецком языке в Петербурге и Риге — 163.

Колумелла (Columella), Люций Юний Модерат (I в. н. э.) — римский писатель по сельскому хозяйству. В своем труде «De re rustica» («О сельском хозяйстве») К. писал о невыгодности рабского труда как о причине замены его трудом арендаторов земли — колонов — 39.

Кольб (Kolb), Георг Фридрих (1808—1884) — немецкий буржуазный статистик и публицист; написал «Handbuch der vergleichenden Statistik», 1857 («Руководство к сравнительной статистике») — 167.

Константиин Николаевич (1827—1892) — брат царя Александра II; с 1855 г. стоял во главе морского ведомства; член Главного комитета по крестьянскому делу, а с 1860 г. — председатель Главного комитета; в 1862—63 гг. — наместник в Польше — 111.

Корф, М. А. (1800—1876) — государственный деятель; с 1843 г. — член Государственного совета; член Главного комитета по крестьянскому делу — 111.

Кочелев, А. И. (1806—1883) — крупный помещик и винный заводчик; публицист-славянофил; в подготовке реформы 1861 г. участвовал в качестве члена Рязанского губернского комитета. В своих книгах ратовал за созыв совещательного органа при самодержавном царе — земской думы, в целях создания опоры правительству из «благomyслящей умеренной оппозиции» — 140, 151, 155, 157, 159.

Л

Лавеле (Laveleye), Эмиль Луи Виктор (1822—1892) — бельгийский буржуазный экономист и публицист; автор книги «De la propriété et de ses formes primitives», 1874 («О собственности и ее первобытных формах») — 157.

Ланской, С. С. (1787—1862) — государственный деятель периода подготовки крестьянской реформы; в 1855—1861 гг. — министр внутренних дел; член Главного комитета по крестьянскому делу — 6, 29, 111, 112.

Ларднер (Lardner), Дионисий (1793—1859) — английский физик и математик; автор работы «Railway Economy: a Treatise on the new art of Transport, its Management, Prospects, and Relations commercial, financial and social», 1850 («Железнодорожное хозяйство: трактат о новом виде транспорта, об управлении пм,

о его перспективах и его отношениях торговых, финансовых и общественных») — 168.

Лжедмитрий I Самованец (1605—1606) — 87.

М

Михаил Федорович (1596—1645) — первый русский царь из дома Романовых (1613—1645) — 87.

Молчанов, А. Н. (род. в 1847 г.) — корреспондент газеты «Новое Время», автор очерков «По России» (СПБ. 1884) — 74.

Муравьев, М. Н. (1796—1866) — генерал; в 1857—1861 гг. — министр государственных имуществ, член Главного комитета по крестьянскому делу; ярый защитник интересов помещиков-крепостников. В 1863 г., когда вспыхнуло польское восстание, М. был назначен генерал-губернатором с чрезвычайными полномочиями шести северо-западных губерний; за жестокое подавление восстания был прозван «вешателем» — 111.

Н

Назимов, В. И. (1802—1874) — генерал-адъютант; в 1855—1863 гг. был вилениским военным губернатором и генерал-губернатором гродненским, минским и ковенским — 5, 110, 112.

Николай I (1796—1855) — русский император (1825—1855) — 37, 87, 89, 95, 110.

О

Орлов, А. Ф. (1786—1861) — генерал-адъютант; председатель Государственного совета и Комитета министров (с 1856 г.); член Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу — 6, 111.

П

Паскевич, Ф. И. (1823—1903) — генерал-адъютант, реакционер; с 1859 г. член Редакционных комиссий для составления проекта «Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» — 4, 8, 32—34.

Пердоннэ (Perdonnet), Альберт Август (1801—1867) — французский инженер, занимавшийся вопросами постройки и эксплуатации железных дорог; автор работы «Traité élémentaire des chemins de fer», 1855—1856 («Общедоступное сочинение о железных дорогах») — 166.

Петр I (1672—1725) — русский император (1682—1725) — 87, 90.
Половцев, А. В. (1849—1905) — служащий земского отдела Министерства внутренних дел; писал по вопросам крестьянского земледелия; редактировал «Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины» — 121.

Р

Ростовцев, Я. И. (1803—1860) — государственный деятель, генерал-адъютант; с 1857 г. член Секретного и затем Главного комитетов по крестьянскому делу; с 1859 г. — председатель Редакционных комиссий для составления проекта «Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» — 6—9, 18, 29—32, 34, 96, 111, 113, 114.

С

Сеген (Séguin), Марк (1786—1875) — французский инженер — 165.
Семенов Тянь-Шанский, П. П. (1827—1914) — знаменитый русский географ и путешественник, общественный и государственный деятель; исследовал горные области Средней Азии; бессменный руководитель Русского географического общества, почетный член Академии наук и Академии художеств. В 1859 г. — член-эксперт Редакционных комиссий; с 1875 г. председатель Статистического совета при Министерстве внутренних дел; автор свыше 90 трудов, статей и очерков по вопросам географии, ботаники, геологии, ряда статистических работ; некоторые из последних были использованы В. И. Лениным в его труде «Развитие капитализма в России» — 41, 121.
Скалдин (псевдоним Еленева, Ф. П.) (1828—1902) — представитель буржуазного либерализма 60-х годов; автор известной книги «В захолустье и в столице» — 3, 6, 8—13, 17.
Скребицкий, А. И. (1827—1915) — врач-окулист, либеральный историк; на основании докладов и трудов Редакционных комиссий написал работу «Крестьянское дело в царствование имп. Александра II» (4 тома, Бонн 1862—1868) — 18, 29, 32, 35, 101.
Советов, А. В. (1826—1901) — агроном и общественный деятель, профессор Петербургского университета, редактировал «Труды» Вольного экономического общества и был пред-

седателем его сельскохозяйственного отделения; автор ряда работ по вопросам сельского хозяйства («Краткий очерк агрономического путешествия по некоторым губерниям центральной черноземной полосы России в течение лета 1876 года» и др.) — 80.

Соколовский, П. А. (1842—1906) — либеральный историк и экономист; автор работы «Очерк истории сельской общины на севере России»; редактор «Сборника материалов для изучения сельской поземельной общины» — 121, 162, 163.

Ф

Фадеев, Р. А. (1824—1883) — генерал, ярый крепостник; сотрудничал в газете «Русский Мир», где поместил ряд статей под заглавием «Чем нам быть?», вышедших отдельным изданием под названием «Русское общество в настоящем и будущем» — 159, 160.

Ч

Чичерин, Б. Н. (1828—1904) — буржуазный социолог и историк русского права, профессор Московского университета; апологет реформы 1861 г., откровенный защитник помещичьих интересов. В ряде своих работ Ч. пытался «доказать» теоретическую «несостоятельность» марксизма — 162, 163.
Чупров, А. И. (1842—1908) — буржуазный экономист и публицист, либеральный общественный деятель, профессор Московского университета; крупный специалист по вопросам железнодорожного хозяйства. Автор ряда работ по крестьянскому вопросу, которые были подвергнуты резкой критике В. И. Ленина, писавшего о «либеральном бесстыдстве», с которым Чупров защищал «подлый помещичий план объегоривания крестьян» — 164, 170.

Ш

Шевалье (Chevalier), Мишель (1806—1879) — французский буржуазный экономист и публицист; специалист по железнодорожному и водному транспорту — 166.
Шувалов, П. П. — в 1851—1863 гг. — петербургский губернский предводитель дворянства, член Редакционных комиссий, в которых отстаивал интересы крупной земельной знати,

добывавшейся «освобождения» крестьян без земли — 4, 8, 32—34.

Я

Янсон, Ю. Э. (1835—1892) — либеральный экономист и статистик, профессор Петербургского университета;

заведовал статистическим отделением Петербургской городской управы; автор работ: «Теория статистики», «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах», «Сравнительная статистика России и западноевропейских государств» — 9, 10, 12, 13, 17, 20.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Предисловие</i>	III
------------------------------	-----

РУКОПИСИ К. МАРКСА

Заметки о реформе 1861 года и пореформенном развитии России	3
I	3
II	7
III	14
IV	22
Выписки из работы Скребицкого «Крестьянское дело в царствование имп. Александра II»	29
Конспект выпуска I «Статистики поземельной собственности и населенных мест Европейской России»	38
Конспект статьи «Задолженность частного землевладения»	70
Конспект книги Гакстгаузена «Сельское устройство России»	86
Выписки из книги Головачева «10 лет реформ, 1861—1871»	115
Выписки из статьи Даниельсона «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства»	118
Конспект статьи П. П. Семенова из «Сборника материалов для изучения сельской поземельной общины»	121
Конспект книги Кошелёва «Об общинном землевладении в России»	140
Выписка из «Начала» о русской крестьянской общине	161
Выписки из книги Герье и Чичерина «Русский дилетантизм и общинное землевладение»	162
Конспект книги Чупрова «Железнодорожное хозяйство»	164

РУКОПИСЬ Ф. ЭНГЕЛЬСА

Конспект статьи Безобразова «Шуйско-Ивановская железная дорога»	173
<i>Указатель имен</i>	179

Фотоиллюстрации

Портрет Маркса	между II—III
Страница «Заметок о реформе» Маркса	» 2—3
Обложка записной тетради Маркса (оглавление написано Энгельсом)	» 120—121
Первая страница рукописи Энгельса «Шуйско-Ивановская железная дорога»	» 172—173

Подготовитель Р. П. К о н ю ш а я

Подписано к печати 2/VIII 1952 г. Тираж 20 000 экз. М-34476. Бумага 68×100¹/₁₆. Объем 12¹/₄ п. л. + 4 вклейки (1¹/₂ п. л.). 12,3 уч.-изд. лист. Заказ № 1451. Цена в переплете 4 р. 70 к.

2-я типография «Печатный Двор» им. А. М. Горького Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. Ленинград, Гатчинская, 26.

XII